This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

Stat 610.75 (1)

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

РУССКАЯ

БИБЛІОѲИКА,

ИЛИ

СОБРАНІЕ МАТЕРІАЛОВЪ

ДЛЯ

ВСЕСТОРОННЕЙ ОЦѢНКИ ПРОИЗВЕДЕНІЙ СЛАВЯНСКИХЪ, И ДРЕВНЕЙ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

МОСКВА.

Въ типографіи Августа Семена.

1837.

РУССКАЯ
ВИВЛІОѲИКА.
Ч.

РУССКАЯ
БИБЛІОѲИКА,

ИЛИ

СОБРАНІЕ МАТЕРІЯЛОВЪ

ДЛЯ

ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРІИ,
ГЕОГРАФІИ, СТАТИСТИКИ,
И
ДРЕВНЕЙ РУССКОЙ ЛИТТЕРАТУРЫ,

Издаваемое

Николаемъ Полевымъ,

Членомъ-Корреспондентомъ ИМПЕРАТОРСКОЙ Санктпетербургской Академіи наукъ, Дѣйствительнымъ Членомъ разныхъ ученыхъ Обществъ, и Кавалеромъ.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА,
при Императорской Мед.-Хирург. Академіи.

1833.

Slav 610. 75 (1)

ИЗЪ БИБЛІОТЕКИ
С. В. ЕШЕВСКАГО.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены были въ Цензурный Комитетъ три экземпляра. Москва, 1832 года, Декабря 2 дня.

Профессоръ, Цензоръ и Кав. И. Снегиревъ.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНЫЙ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА
630252

HARVARD UNIVERSITY LIBRARY SEP 1 1960

РУССКАЯ ВИВЛІОѲИКА.

I.

ДѢЛА

ИЗЪ

АЛБАЗИНСКАГО АРХИВА.

1.

Государямъ Царямъ и Великимъ Князямъ Іоанну Алексѣевичу и Петру Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцамъ, бьетъ челомъ холопъ вашъ, Албазинскій новокрещеный Ивашко выѣзжій, въ прошлыхъ, Государи годѣхъ, ища вашихъ Великіе Государи, милостей, и похотя окреститься въ православную христіанскую вѣру, выѣхалъ я, холопъ вашъ, подъ вашу, Великихъ Государей, самодержавную высокую руку съ подъ Кишайскаго государства, съ Науна, съ женишкою и дѣшишками въ Албазинскій осторогъ, и служу вамъ, Вели-

кіе Государи, въ Албазинѣ казачью службу лѣтъ съ четырнадцать, и живучи въ Албазинѣ обѣднялъ, и задолжалъ великими долгами, и для своей бѣдности приволокся я изъ Албазина въ Нерчинскій острогъ; а изъ Нерчинскаго въ Албазинъ волочься не на чѣмъ; а за выходъ и за крещеніе мнѣ, холопу вашему, изъ вашей, Великіе Государи, казны ничего не дано. Милосердые Государи, Цари и Великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичъ и Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы! пожалуйте меня, холопа вашего, для своего Государскаго многолѣтнаго здравія: велите, Государи, мнѣ за выходъ и за крещенье дать въ Нерчинскомъ на пропитанье денегъ и лошадь, на чемъ-бы мнѣ, холопу вашему, было до Албазина доволочься, и Ваша, Великіе Государи, служба служить, чтобъ на то смотря иные Кишайскіе люди Вашей, Великихъ Государей, милости поревновали. Цари Государи! смилуйтеся!

Надпись Воеводы: 193 года, Апрѣля 27го дня, дать ему Ивашкѣ Великихъ Государей жалованья лошадь, изъ ясашнаго Аргунскаго сбора.

2.

Г-ну Алексѣю Ларіоновичу Толбозину, Иванъ Власовъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ во 193-мъ году, Іюля въ 5-е, писалъ ко мнѣ въ Нерчинскъ изъ Енисейска Бояринъ и Воевода, Князь Конспантинъ Осиповичъ Щербашовъ, и послалъ Тобольскихъ, Туринскихъ Верхотурскихъ, Тюменскихъ служилыхъ людей 576 человѣкъ, съ сыномъ боярскимъ, съ Аѳанасьемъ Бейтономъ; да съ нимъ-же 10-ть пушекъ полковыхъ; къ нимъ 229 ядеръ желѣзныхъ, да 118 пудъ пороху ручнаго и пушечнаго, 130 пуд. 26 фунт. свинцу; и изъ тѣхъ-же служилыхъ людей велѣно мнѣ послать въ Албазинъ 250 человѣкъ; съ ними три пушки; къ нимъ и ядра и порохъ. Въ 193 году, послѣ Албазинскаго раззоренья, впредь для городоваго строенья и служилымъ людямъ на прокормленье, для обережи на поляхъ насѣяннаго хлѣба, на Амуръ, прежняго Албазинскаго уѣзда, послалъ я съ Аѳанасьемъ Бейтономъ новоприборныхъ рашныхъ людей 193 человѣка, Енисейскихъ новоприборныхъ 5 человѣкъ; да пушку мѣдную; къ ней 20 ядеръ желѣзныхъ, пороху 13 пуд. $6\frac{1}{2}$ фунтовъ,

свинцу 10 пудъ 16½ фунтовъ; да съ тобою, Господинъ, послалъ я новоприборныхъ казаковъ 173 человѣка, Енисейскихъ 9 человѣкъ, Албазинскихъ 116 человѣкъ, ссыльныхъ стрѣльцовъ 20 человѣкъ, и пушкарей 17 человѣкъ, пашенныхъ крестьянъ и промышленныхъ людей 155 человѣкъ, и 4 пушки мѣдныхъ; къ нимъ 160 ядеръ желѣзныхъ, 2 пищали запасныхъ, желѣзныхъ, 900 дроби, 40 пудъ пороху и 40 пудъ свинцу; да съ Ивашкой съ Маршыновымъ пищаль запинная желѣзная; да въ разныхъ мѣсяцахъ и числахъ послано новоприборныхъ-же казаковъ 70 человѣкъ, Албазинскихъ 10 человѣкъ, 30 пуд. пороху, 8½ пуд. свинцу. А что того пороху и свинцу въ расходъ держано, и на какіе расходы, и что за расходомъ въ ново-Албазинскомъ въ казнѣ В. Г. пороху и свинцу, и о томъ писашь-бы ко мнѣ въ Нерчинскій острогъ, 194 года.

3.

Доноситъ Нерчинскій Воевода Иванъ Власовъ, въ Енисейскъ, къ Боярину Князю Константину Осиповичу Щербатову, что 192

года Іюля 21 дня, пріѣхалъ къ нему изъ Албазинскаго оспрога, опъ Алексѣя Толбозина гонецъ, съ извѣщеніемъ о нашествіи въ 1-е число Іюля непріятельскихъ Богдойскихъ людей, которые на опъѣздѣ въ карауль на Погромной рѣчькѣ, ниже Албазина, въ правую сторону Амура показались, и изъ посланныхъ 10-ши казаковъ убили двухъ, и ранили одного; а въ деревнѣ Андрюшки Чулкова скопъ угнали и живопы побрали, и 2 человѣка промышленныхъ въ плѣнъ взяли для языку. И сіи непріятельскіе люди пріѣзжали налегкѣ; а большія силы будупъ на бусахъ. Еще доносипъ, что извѣстился онъ Толбозинъ, что Кишайцы на Аргунскій оспрогъ опъ города съ Науна рѣки прочистили дорогу, ширчною на три сажени, для того, чтобы удобно было пройдти въ Аргунскій и Нерчинскій оспрогъ войною.

4.

193 года, 16 Марша, Алексѣй Толбозинъ къ Ивану Власову доносипъ, что казакъ Ивашка Киринъ ѣхалъ въ Албазинъ съ мѣльницы, и не доѣхалъ до оспрога за 2

версты, увидѣлъ убитаго стрѣлами промышленнаго Данилку Кирилова; для досмотру коего послано было 30 человѣкъ казаковъ, кои на мѣстѣ удостовѣрились, что Кириловъ убитъ непріятелями; и сакма отъ того мѣста на мѣльницу, гдѣ также непріятели убили двухъ человѣкъ, да двухъ взяли въ плѣнъ; а непріятелей было до ста и болѣе человѣкъ; и чаютъ, что тѣ непріятели скоро будутъ подъ Албазинъ въ большихъ силахъ; почему велѣлъ онъ всѣмъ людямъ изъ уѣзда собираться въ Албазинъ, и ожидать нашествія вскорѣ.

Въ то время въ Албазинѣ и *по заимкамъ* проживало промышленныхъ людей 332 человѣка, коимъ приложенъ именной списокъ.

Въ 193 году, изъ Тобольска и Енисейска назначено Бояриномъ Княземъ Щербатовымъ набрать и отправить въ Даурскіе остроги казаковъ тысячу человѣкъ.

Въ 191 году, изъ Албазина въ Нерчинскій острогъ приводили на лодкахъ десятиннаго сбора хлѣбъ, для корму; *амини (?)* шамъ, да въ прошломъ 187 году, по указу Великаго Государя, велѣно посылать изъ Иркутскаго острога хлѣбные запасы, въ

Удинскій и Нерчинскій остроги; да къ тѣмъ хлѣбнымъ запасамъ велѣно дать Государева жалованья Нерчинскимъ служилымъ людямъ, изъ Албазинской пѣхоты, которые хлѣбные запасы остануться за раздачей Албазинскимъ служилымъ людямъ на 187 годъ; и о томъ въ Албазинскій острогъ къ прикащику, сыну боярскому Григорью Аншакову послана память.

5.

7193 года, Августа 6 дня, по Государевымъ Царевымъ и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ указу, Спольнику и Воеводѣ Ивану Аѳанасьевичу Власову. Іюня въ 28-й день, на встрѣчу изъ Нерчинска, внизъ по Шилкѣ по рѣкѣ, повыше Бойца камня, на стану, передъ Воеводою, передъ Алексѣемъ Ларіоновичемъ Толбозинымъ, Албазинскій казакъ Ивашка Маршиновъ сказалъ: въ прошломъ-де во 190 году, посланъ-де былъ онъ Ивашка съ товарищи изъ Албазинска къ Великимъ Государямъ къ Москвѣ, съ ясашною и десятиною Великихъ Государей соболиною каз-

ною; и по ихъ челобитью послано съ Москвы и изъ Енисейска, съ нимъ Ивашкой съ шоварищи, Великихъ Государей жалованья денегъ и суконъ Албазинскимъ служилымъ людямъ; и съ пою Великихъ Государей казною шоварищъ его Ивашковъ, Албазинскій-же казакъ, Ивашко Бѣлокопышовъ оспался въ Нерчинскѣ; а на который годъ Великихъ Государей жалованье, деньги и сукна, имъ служилымъ людямъ велѣно давашь, и о шомъ указъ В. Г. присланъ въ Нерчинскъ, къ Стольнику и Воеводѣ Ивану Аспафьевичу; а въ Албазинѣ-де къ Воеводѣ Алексѣю Ларіоновичу Толбозину указъ Великихъ Государей о раздачѣ шого жалованья съ нимъ Ивашкомъ не посланъ; и били челомъ Великимъ Государямъ Царямъ и Великимъ Князьямъ Іоанну Алексѣевичу и Петру Алексѣевичу, всея Великія Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцамъ, а въ Нерчинскѣ Алексѣю Ларіоновичу Толбозину, Албазинскіе служилые люди, десяшники казачьи, Петрушка Исаковъ съ шоварищи, и всѣ рядовые казаки, всего 111-шь человѣкъ, въ шомъ числѣ 12 человѣкъ, которые въ 191 и 192-мъ годахъ были на службѣ Великихъ Государей на *Быстрой* и на *Хамунѣ* рѣкахъ,

съ Албазинскимъ-же казакомъ, съ Гавриломъ Фроловымъ; въ словесномъ своемъ челобитьѣ сказали: въ нынѣшнемъ во 193-мъ году, Іюня 12 дня, пришли подъ Албазинскій осторогъ непріятельскіе, Богдойскіе, воинскіе люди на бусахъ водою, на коняхъ горою, со всякимъ огнениымъ, городовымъ и просшымъ боемъ, и Албазинскій осторогъ взяли; а убили воинскихъ и всякихъ чиновъ людей человѣкъ до спа и болѣе; и ихъ служилыхъ людей по договору опшустили въ Государскіе города; а живошы ихъ и хлѣбные запасы шогда били всѣ безъ осшашка; и шли-де они, служилые люди, дорогою, съ женами и дѣшьми, пѣшіе съ великою нужею, и пипались правою и кореньемъ; и нынѣ помираюшъ голодною смершію; а запасу имъ служилымъ людямъ на пропипаніе купишь не чѣмъ, и чшобъ Великіе Государи ихъ пожаловали: для раззоренья и голоду, велѣли-бы шо Государское жалованье, деньги и сукна, и всякіе шовары, корые посланы съ Албазинскимъ казакомъ, съ Ивашкомъ Маршыновымъ, имъ служивымъ людямъ выдашь, кому по чемъ за прошлые годы доведешся.

6.

Г-ну Ивану Аспафьичу, Алексѣй Толбозинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 193 году, Іюня 12 дня, пришли подъ Албазинскій осторогъ непріятельскіе, Богдойскіе воинскіе люди, водою на бусахъ и горою на коняхъ, во многомъ собраніи, съ пушками и со всякимъ городовымъ приступнымъ огненнымъ боемъ, и Албазинскій осторогъ взяли; а въ осадѣ въ Албазинскомъ осторогѣ побили изъ пушекъ непріятельскіе, Богдойскіе воинскіе люди Государевыхъ служилыхъ, и всякихъ чиновъ людей, человѣкъ со сто и больше; а меня, Господине, съ служилыми и всякихъ чиновъ людьми, по договору, отпустили въ Государскіе города; и я съ Албазинскими служилыми, и всякихъ чиновъ людьми, иду въ Нерчинскій осторогъ съ великою нужею, питаемся кореньями и травою; а взявъ Албазинскій осторогъ, тѣ непріятельскіе Богдойскіе воинскіе люди шли за мною на бусахъ до усть-Аргунской заимки; а Богдойскіе толмачи, Русскіе измѣнники Стенька Верхотуровъ съ товарищи, мнѣ сказывали: тѣже-де непріятельскіе Богдойскіе воинскіе

люди на бусахъ, съ пушками, и со всякимъ городовымъ приступнымъ огненнымъ боемъ, будушъ и подъ Нерчинскій осиротъ; и ошъ меня, Господине, ошъ Аргунскаго устья въ Шилку рѣку съ полдница; посылалъ я служилыхъ людей для подсмотру непріятеля: вошли-ли они въ бусахъ въ Шилку рѣку, или нѣшъ; и служилые люди съ караула пришли, и мнѣ сказали: Богдойскіе непріятельскіе люди, на бусахъ, ошъ Астраханцова съ заимки на усшь-Аргуни рѣки не бывали, и въ Шилку не вошли; шолькоде они, служилые люди, видѣли непріятельской конницы человѣкъ 40, и больше, на усшь Шилки и Аргуни рѣкахъ, спояшъ на караулѣ въ прикрышыхъ мѣспахъ; и если буде пришли къ шебѣ въ Нерчинскъ рашные люди, и привезены пушки и ружья, и порохъ, и свинецъ, и шебѣ, Господине, учинишь по указу Великихъ Государей: рашныхъ людей, и пушекъ, и ружья, и пороху, и свинцу ко мнѣ не посылашь, а буде спояшъ подъ Нерчинскимъ непріятельскіе люди; и какъ я приду близко подъ Нерчинскій осиротъ, съ служилыми и всякихъ чиновъ людьми, и шебѣ-бъ прислашь ко мнѣ на вспрѣчу для выручки рашныхъ лю-

дей, чтобъ придши мнѣ со всякими людьми къ тебѣ въ Нерчинскій осторогъ; а буде подъ Нерчинскій осторогъ непріятели не пришли, и о томъ-бы для вѣдома велѣлъ писать ко мнѣ, и послать съ нарочными посыльщики; а съ сего отпискою, для вѣдома, послалъ я къ тебѣ въ Нерчинскъ Аксенка Лукьянова, съ товарищи, Іюня 26.

7.

Государеву Спольнику и Воеводѣ Ивану Аспафьевичу, Васька Малованов челомъ бьетъ. Вѣдомо тебѣ буди, что 193 года въ Аргунскомъ осторогѣ сказывали мнѣ Тошолинскаго рода шуленга, именемъ Бояръ: ѣздили-де его улусные Тунгузы, мужики, за своими отгонными коньми на Наунъ рѣку, и сказываютъ: собрано войско по запискѣ 8,900 человѣкъ; а говорятъ, что идши на службу; а про то они въ подлинникѣ не знаютъ куда будетъ посылка; а Намясинскаго роду Зербовъ брашъ Телдекъ сказывалъ: слышалъ-де онъ отъ Лабъ, что посшавлены городы на Зѣ, и на Комарѣ рѣкахъ; а при насъ пріѣхали отъ Даганы

Нонъ Дархайколъ Таизи вы бойщики, избили съ нашу сторону за Кайларъ всѣхъ до единаго человѣка, и почали они жить опасно и берегушся невѣдомо чего.

8.

Государю, милостивому отцу Ивану Аспафьевичу, Васька Малованов рабски до лица земнаго челомъ бью. Прислалъ шы, Иванъ Аспафьевичъ, Аргунскаго казака Гурьку Кузнеца, да Токуева племянника; а указныя памяпи опъ тебя нѣшъ; а говорилъ онъ Гурька швоимъ, Государь, словомъ, чшобъ жили по шамочному; а намъ, Государь, шеперь во жишье наше въ малолюдсшвѣ спало несправно; по многія времена воры пріѣзжаюшъ и отгоняли конные шабуны; и нынѣ, Государь, послѣ шого, какъ меня ранили, и пріѣхавъ воры и послѣдній шабунъ отогнали весь безъ осшашка; а не великими людьми за шѣмъ шабуномъ язъ гнашься не посмѣлъ, попому, чшобъ не попасшь на больших людей. У милосши васъ, Государь, просимъ милосши швоей: помилуй, изволь, Государь, прислашь на

прибавку, сколько тебѣ Господь Богъ по сердцу положитъ; да прошу у тебя, Государь, милости: помилуй, не возложи своего праведнаго гнѣва, ради малолюдства не отпущалъ язъ Алексѣя Нарыльскаго, а живучи онъ, Алексѣй, всякую службу служилъ, караулы спѣнные, и въ отъѣзжія спаницы ѣздилъ съ нами вмѣстѣ.

9.

Новый нарядъ въ Албазинъ.

Лѣта 7193, Августа въ... день, по Государевымъ Царевымъ, Великихъ Князей Іоанна Алексіевича и Петра Алексіевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцовъ указамъ, память ратныхъ людей Головѣ Аѳанасью Ивановичу Бейтону. Въ нынѣшнемъ во 193 году, Августа въ.... день, по челобитью Албазинскихъ служилыхъ людей, посланъ шы изъ Нерчинска на службу Великихъ Государей на Амуръ, въ Албазинской уѣздъ, съ Воеводою Алексѣемъ Толбоинымъ; а велѣно ему на Амурѣ, на лѣвой сторонѣ, ниже стараго Албазинскаго ос-

прога, или гдѣ приспойнно, городъ, или осторогъ, поставишь, чтобъ безстрашно было служилымъ, и всякихъ чиновъ людямъ, и пашеннымъ крестьянамъ, съ поль насѣянный хлѣбъ снять, и впредь-бы Великихъ Государей десятинная пашня, и служилыхъ и всякихъ чиновъ людей своя пахота не обронишь. И какъ милосердый Богъ помощи подастъ, городъ или осторогъ поставленъ будетъ, и тотъ городъ или осторогъ велѣно ему Алексѣю Ларіоновичу, до указа Великихъ Государей, служилыхъ и всякихъ чиновъ людей вѣдать по наказу, какой ему данъ наказъ на Москвѣ. И какъ онъ Алексѣй Ларіоновичъ на Амуръ рѣку съ ратными людьми придетъ, и тебѣ-бъ быть у него Алексѣя въ послушаніи ратномъ.

10.

Лѣта 7193 Іюня... дня, по Государевымъ, Царевымъ и Великихъ Князей Іоанна Алексіевича и Петра Алексіевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, указу, память въ Теленбинскій осторогъ,

прикащику, сыну боярскому Григорью Иванову сыну Лоншакову. Писалъ ко мнѣ изъ Албазинскаго острога Воевода Алексѣй Толбузинъ; а въ отпискѣ его написано: въ нынѣшнемъ во 193 году, Іюня 11-го дня, пришли Богдойскіе, воинскіе многіе люди, на многихъ бусахъ и коньми; и стоятъ на нижныхъ Албазинскаго острога заимкахъ; и готовятся идти на приступъ подъ Албазинскій острогъ; да Іюня 14-го дня писалъ ко мнѣ изъ Аргунскаго острога прикащикъ Василій Миловановъ; а въ отпискѣ его написано: собрано-де на Наунъ войска *восемь тысячь девять сотъ* человѣкъ; и сказано-де имъ идти на службу; а куда ихъ, непріятельскихъ людей, походъ будетъ, про то ему невѣдомо; а какъ къ тебѣ ся память придетъ, и тебѣ-бъ въ Теленбинску жить съ великимъ опасеніемъ; и служилыхъ людей никуда не отпущать, и денно и ночно имѣть караулъ крѣпкій, чтобъ воинскіе Богдойскіе люди, пришедъ, каково дурна не учинили; и острожныя-бъ всякія крѣпи, гдѣ буде что попорчено, велѣть починить тотчасъ. — *Власовъ.*

11.

Осада Албазина.

Господину Ивану Аѳанасьевичу, Алексѣй Толбузинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, господине, во 193 году, Іюня 11 день, пріѣхали въ Албазинскій осторогъ полоненники Русскіе промышленные люди, Ѳедька Тельскій и Гаврилка Дмитріевъ сынъ, Сотникъ, и привезли съ собою три листа. Въ одномъ писано Русскимъ письмомъ, въ другомъ Богдойскимъ, въ третьемъ Польскимъ; а въ Албазинскомъ, въ приказной избѣ, передо мною, они Ѳедька и Ганька въ допросѣ сказали: послали-де нѣ листы изъ Албазинскаго уѣзда, изъ Возадаевы деревни, съ бусъ, Богдойскаго Царя воеводы; а велѣли-де нѣ листы подать въ Албазинскомъ мнѣ; а идутъ-де нѣ Богдойскіе воеводы, съ Богдойскими многими воинскими людьми, на бусахъ, и горою на коняхъ, подъ Албазинскій осторогъ войною, и хваляпся Албазинскій осторогъ взять; а идетъ-де нѣхъ Богдойскихъ, непріятельскихъ, воинскихъ людей на сѣхъ бусахъ; а на бусѣ идетъ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

воинскихъ людей по пяшидесяши человѣкъ, да конницы 1,000 человѣкъ, и больше; а пушекъ съ ними идетъ 100 полковыхъ, да 40 ломовыхъ большихъ, и гранашовъ; а подъ Нерчинскій-де, и подъ Селенгинскій остроги пошли многіе непріяшельскіе Богдойскіе люди, съ пушками, и со всякимъ просшымъ и инымъ боемъ; а сколько силы подъ Нерчинскій и Селенгинскій остроги пошло, про шо они, Ѳедька и Ганька, не вѣдаютъ; а полонены-де они изъ подъ Албазинскаго острога, Ѳедька въ прошломъ во 192-мъ году, Іюля въ 7-й день, а Ганька въ нынѣшнемъ во 193 году Марша 15 дня; и я съ рашными людьми и съ промышленными, и съ пашенными крестьянами въ Албазинску въ осадѣ; а на посадѣ дворы, копорые были около Албазина, я велѣлъ сжечь; а копорые рашные и промышленные люди и пашенные крестьяне живушъ въ дальнихъ Албазинскаго оспрогу въ деревняхъ, и шѣ всякихъ чиновъ люди въ Албазинско по сіе число не бывали; а въ осадѣ въ Албазинску сидишъ со мною всякихъ чиновъ людей 350 человѣкъ; и о присылкѣ изъ Нерчинскаго оспрогу въ Албазинскъ рашныхъ людей на выручку, и пушекъ, и мѣлкаго ружья, и

пороху, и свинцу, учинишь-бы тебѣ по указу Великихъ Государей, и послашь незамотчиваясь вѣстовыми отписками; и съ Богдойскими листами послалъ я служилаго человѣка Левку Перескокова къ Великимъ Государямъ къ Москвѣ, и въ Енисейскъ, къ Боярину и Воеводѣ Князю Констаншину Осиповичу; а къ тебѣ, господину, съ тѣхъ для вѣдомости, съ Богдойскихъ листовъ, списокъ подъ сею опискою.

ГРАМАТЫ,

СОБРАННЫЯ ВЪ КУРСКѢ.

I. Строительская Грамата Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича о возобновленіи въ Курскѣ монастыря во имя Живоначальныя Троицы.

Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи въ Курескъ Осадной Головѣ Богдану Осипову. Билъ намъ челомъ изъ Курска съ посаду Троицкой Строитель Іона, а сказалъ: по грамотѣ-де Царя Бориса строилъ онъ въ Курску, на краю посада, за Куромъ, монастырь Троицы Живоначальныя и Бориса и Глѣба, и въ тотъ-де онъ монастырь братью собралъ и келейну строилъ, и бобылковъ ссаживалъ. И въ прошломъ-де во 120[м] году приходили подъ Курескъ Липовскіе люди, и храмъ Живоначальныя Троицы и Бориса и Глѣба раззорили, и монастырь выжгли, и братію-де старцевъ и бобылей высѣкли; и въ тѣ

поры-де у него строительская грамата утерялася; и намъ-бы его пожаловати: велѣти ему дати грамату, почему ему монастырь строить и бобылей ссаживать. И будетъ такъ, какъ намъ Строитель старецъ Іона билъ челомъ, и какъ къ тебѣ ся наша грамата придетъ, и ты-бъ тому Строителю старцу Іонѣ въ томъ монастырѣ велѣлъ быть по прежнему, и монастырь ему строить, и братію сзывать, и бобылей ссаживать, какъ было преже сего. А прочетъ сю нашу грамату, и списавъ себѣ съ ней прошивень, отдастъ ее назадъ Строителю старцу Іонѣ, почему ему въ томъ монастырѣ быть, и монастырь строить, и братію сзывать, и бобылей ссаживать. Писана на Москвѣ лѣта 7121, Іюля въ 17 день.

На оборотѣ сей грамоты написано: *Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичь всея Русіи.* Печать черная.

II. Льготная грамата Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича.

Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, въ Курескъ Воеводѣ

нашему Семену Ивановичу Жеребцову. Въ 125 году по нашему указу велѣно въ Курску Воеводамъ нашимъ, Князю Аѳанасію Козловскому, да Ермолаю Мясоѣдову, пахашь нашу десятинную пашню Курчаны дѣтьми Боярскими, и всякими служилыми и жилецкими людьми. И нынѣ билъ намъ челомъ изъ Курска Чернаго монастыря Игуменъ Іосифъ, съ братіею, и посацкіе и уѣздные попы, а сказали, что они въ нашей указной грамашѣ не написаны; а Воеводы-де, Князь Аѳанасій Козловскій, да Ермолай Мясоѣдовъ, мимо нашей грамашы, нашу десятинную пашню велѣли имъ пахашь, и городовые подѣлки дѣлашь, и всякіе подаши плашишь со всякими жилецкими людьми въ рядъ; а прежде они сего нашія десятинные пашни не пахивали, и городовыхъ подѣлокъ не дѣлывали, и никакихъ подашей не плачивали; и намъ-бы ихъ пожаловашь: нашія десятинные пашни пахашь, и городовыхъ подѣлокъ дѣлашь, и подашей никакихъ плашишь не велѣшь. И мы, Курскаго Чернаго монастыря Игумена Іосиѳа съ братіею и Курскихъ посацкихъ и уѣздныхъ поповъ, для отца нашего и богомольца Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича, Московскаго

и всеа Русіи, пожаловали: нашія десятинныя пашни впредъ имъ пахать, и городовыхъ подѣлокъ дѣлать, и подашей никакихъ платишь не велѣли, буде они въ прежнихъ нашихъ въ указныхъ грамашахъ имянно не написаны. И какъ къ тебѣ ся наша грамаша придетъ, и ты-бъ Курскаго Чернаго Монастыря Игумену Іосифу съ братіею, и Курскимъ посацкимъ и уѣзднымъ попамъ нашія десятинныя пашни пахать, и городовыхъ подѣлокъ дѣлать, и подашей никакихъ платишь не велѣлъ, буде въ прежнихъ нашихъ указныхъ грамашахъ, каковы присыланы въ Курескъ къ Воеводамъ о нашей десятинной пашнѣ и городовой подѣлкѣ, Игумены и попы имянно не написаны. А прочетъ сю нашу грамашу, и списавъ съ нее прошивень, отдалъ-бы еси сю нашу грамашу Игумену Іосифу съ братіею, и попомъ, для прежнихъ нашихъ Воеводъ. Писана на Москвѣ, лѣта 7127 Іюля въ 22 день.

По склейкѣ столбца: *Дьякъ Михайло Даниловъ. Справилъ Гришка Ларіоновъ.* Адресъ: *Въ Курескъ, Воеводѣ нашему Семену Ивановичу Жеребцову.* Печашь утрапилась.

III. Грамата Патріарха Никона.

Отъ Великаго Государя, Святѣйшаго Никона Патріарха Московскаго и всеа Великіа и Малыа и Бѣлыа Руссіи, въ Курескъ Воеводѣ Семену Семеновичу Рахманову. Билъ намъ челомъ города Курска и Курскаго Уѣзду Богородицкаго Монастыря Игуменъ Моисей, да соборныхъ и приходскихъ церквей попы и дьяконы, а сказали: въ прошломъ де во 127[мъ] году, блаженныя памяти Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичь всеа Руссіи, для отца своего Государева, блаженныя памяти Великаго Государя, Святѣйшаго Филарета Никитича, Патріарха Московскаго и всеа Руссіи, въ Курску десятинныя пашни пахати, и городовыхъ подѣлокъ дѣлати, и никакихъ податей въ ево Государеву казну платить имъ не велѣлъ; и по тому Государеву указу многія лѣта съ нихъ податей не имали, и никакихъ городовыхъ подѣлокъ не дѣлали. А нынѣ въ Курску Воеводы всякія городовыя подѣлки веляшъ имъ дѣлать, и во всемъ ихъ церковныхъ причетниковъ въ нашихъ духовныхъ дѣлахъ судомъ вѣдаютъ, и въ тюрьму и въ чѣпь сажаютъ безъ на-

шего указа; и на Курчанъ, на дворянъ и на дѣтей боярскихъ, въ Губные Старосты, и на кружечной дворъ въ Головы и Цѣловальники, выборы писати, и къ выборамъ руку прикладывати велятъ сильно; и Государевы таможенныя и кружечнаго двора именничныя недоборныя деньги, и въ Государевы житницы осыпной хлѣбъ, съ Курчаны съ посацкими и съ уѣздными всякихъ чиновъ людьми на нихъ правятъ, и въ уѣзды съ наказными памятьми, для сбору Государевыхъ податей, и для высылки на Государеву службу, и для всякихъ Государевыхъ дѣлъ, вмѣсто Приставовъ, безъ нашего указа посылаютъ; и отъ того имъ ставится тѣсноша и изгоня большая; и многіе ихъ братья, съ женами и дѣтьми, покинувъ церкви Божія, бѣжали въ новые городы на вѣчное житіе; а въ Курску-де и въ Курскомъ уѣздѣ которыя многіе церкви опустѣли, и съ тѣхъ церквей правятъ на нихъ данныя деньги; и намъ-бы ихъ пожаловать: велѣть имъ о томъ намъ указъ учинить, и дать нашу грамоту. И мы, Великій Государь, слушавъ ихъ челобитія, пожаловали ихъ: въ нашихъ духовныхъ дѣлахъ Игумена, и поповъ, и дьяконовъ, и церковныхъ причет-

никовъ Воеводамъ судить, и къ выборамъ рукъ прикладывать не велѣли, и вмѣсто Приставовъ никуда ихъ не посылать. А который Воевода поповъ судилъ, и вмѣсто Приставовъ посылалъ, и его отъ Церкви Божіи отлучить, и со святынею въ домъ его не входить. А которые Воеводы впредь учнутъ такъ-же надъ попами, и надъ дьяконами, и надъ церковники чинить, и ихъ потому-жъ отлучить отъ Церкви Божіей, и со святынею въ домы ихъ не входить. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты-бъ Пречистыя Богородицы Курскаго монастыря Игумена Моисея, и Соборныхъ, и приходскихъ, и уѣздныхъ поповъ и дьяконовъ, и церковныхъ причетниковъ не судилъ, и на Курчанъ дворянъ, и на дѣтей боярскихъ въ Губные Старосты, и на кружечной дворъ въ Головы и въ Цѣловальники, и ко всякимъ выборамъ рукъ прикладывать имъ не велѣлъ. А буде прежъ сего всякіе таможенные, и хлѣбные, и всякіе недоборы и съ тяглыми людьми тягла не тягивали, и податей не давывали, и ты-бъ на нихъ, проявъ прежняго Государева указу правилъ и тягла имать не велѣлъ. А которой Воевода Игумена, и соборныхъ, и приход-

скихъ, и уѣздныхъ церквей поповъ и дьяконовъ, и церковныхъ причешниковъ, въ нашихъ дѣлахъ судилъ, и вмѣсто Приставовъ посылалъ, или впрежъ которые Воеводы учнутъ такъ дѣлать, и ихъ отъ Церкви Божіей отлучить, и со святынею къ нимъ въ домы ихъ не входить. А прочетъ сю нашу грамату, и списавъ съ нее списокъ слово въ слово, оставилъ-бы еси у себя въ съѣзжей избѣ, а сю нашу подлинную грамату отдалъ-бы еси Игумену Моисею съ товарищи, впредь для спору. Писана на Москвѣ 7164го Іюля въ 6-й день.

По склейкѣ столбца: *Дьякъ Лукьянъ Голосовъ.* Адресъ: *Въ Курескъ Воеводѣ Семену Семеновичу Рахманову.* Печать красная. На кувертѣ: *Печатные взяты.*

IV. Грамата Митрополита Мисаила, о искорененіи мірскихъ разныхъ игрищъ.

Отъ Великаго Господина Преосвященнѣйшаго Мисаила, Митрополиша Бѣлогородцкаго и Обоянскаго, въ Курескъ Богородицкаго Знаменскаго монастыря Архимандриту Никодиму, да Спаростѣ Поповскому, Троиц-

кому попу Ѳеодору Максимову благословеніе. Въ нынѣшнемъ во 181 году вѣдомо намъ учинилось, что въ Курску, и въ иныхъ городѣхъ и уѣздѣхъ, всякихъ чиновъ многіе люди и жены и дѣти, въ воскресныя дни и въ Господскіе, и въ Богородичные, и великихъ Святыхъ, во время божественнаго пѣнія къ церквамъ Божіимъ не ходятъ, и во святый Великій постъ и въ прочія посты не постятся, и отцовъ духовныхъ у себя многіе не имѣютъ, и умножилась во многихъ всякихъ чиновъ людѣхъ великое пьянство и бѣсовское глумленіе, скоморошество со всякими бѣсовскими играми. И на такое ихъ безчинное прельщеніе сходятся по вечерамъ, и во всенощныхъ позорищахъ по улицамъ и на поляхъ слушаютъ богомерзкихъ сквернихъ пѣсней и всякихъ бѣсовскихъ игръ; и на кулашныхъ бояхъ между собою драки чинятъ, и на качеляхъ колышутся вкругъ на веревкахъ; а иные о Рождествѣ Христовѣ и до Богоявленьева дни сходятся по вечерамъ ив ъ ночи на бѣсовскія игры, и многими бѣсовскими игры играютъ, и накладываютъ на себя личины и платья скоморожское и на свадьбахъ чинятъ безчинное скаканіе и плесканіе,

и поюпъ бѣсовскіе пѣсни; и на Святой недѣли женки и дѣвки на доскахъ скачутъ. Да въ городехъ-же и въ уѣздехъ мужескаго и женскаго полу бываютъ чародѣи, и волхованіемъ своимъ и чародѣйствомъ многихъ людей прельщаютъ. Многіе люди шѣхъ волхвовъ и чародѣевъ въ домъ, къ себѣ къ малымъ дѣтямъ и къ больнымъ младенцамъ призываютъ, а онѣ всякое волхвованіе чинятъ и отъ правовѣрія православныхъ Христіанъ отлучаютъ. И отъ шѣхъ сатанинскихъ учениковъ въ православныхъ Христіанехъ учинилось многое неистовство. Многіе люди, забывъ Бога и православную Христіанскую вѣру, шѣмъ прелестникомъ и скоморохомъ послѣдствуютъ, и отъ того незапною смертью помираютъ, и съ качелей убиваются, и отцовъ духовныхъ, и по приходомъ приходскихъ поповъ учительныхъ людей наказанія не слушаютъ. И за то отцомъ духовнымъ и приходскимъ попомъ учительнымъ людемъ наруганіе и укоризны и безчестье чинятъ. И мы указали о томъ во всѣ городы нашія Бѣлогородцкіе области ко Архимандритамъ, и ко Игуменамъ, и къ Протопопамъ, и къ Старостамъ поповскимъ и къ Попамъ послать наши грамоты. И

какъ къ вамъ ся наша грамата придетъ, и вы-бъ въ Курскѣ въ воскресныя и въ пороговыя во многія дни, не по однажды, Курчаномъ всякихъ чиновъ людемъ сю нашу грамашу велѣли честь всѣмъ въ слухъ. И приказывашь накрѣпко градскихъ и уѣздныхъ церквей попомъ, и разослашь имъ памяши всѣмъ, и они-бы пропивъ нашія грамашы именно дѣшемъ своимъ духовнымъ и приходскимъ всякихъ чиновъ людемъ по шому-жъ приказывали накрѣпко, чшобъ въ городѣ и на посадѣ въ слободахъ и уѣздѣ всякихъ чиновъ мирскіе люди, и жены ихъ и дѣши, въ воскресные дни и въ господскіе и Богородичны и великихъ свяшыхъ въ праздники приходили-бъ всѣ къ церкви Божеи и сшояли-бъ въ церкви Божеи смирно межъ себя во время божесшвеннаго пѣнія, со сшрахомъ, и со всякимъ благочиніемъ и со вниманіемъ. И ошцовъ своихъ духовныхъ учишельныхъ людей ученія слушали, и во свяшый великій посшъ, и въ прочіе свяшые посшы посшилися-бъ всѣ. И ко ошцомъ духовнымъ ходили-бъ на исповѣдь, и къ божесшвенному причащенію кшо досшоинъ. А ошъ безмѣрнаго пьянсшва уклонялись, и скомороховъ съ *домрами* и гусльми, и съ во-

лынками, и со всякими играми, и ворожей мужиковъ и бабъ къ больнымъ и ко младенцамъ въ домы къ себѣ не призывали, и на улицахъ и на поляхъ и на свапьбахъ богомерзкихъ и сквернихъ пѣсней не пѣли, и не плясали, и въ ладони не били, и всякихъ бѣсовскихъ игръ не слушали, и кулачныхъ боевъ межъ себя не чинили, и на качеляхъ ни на какихъ не качались, и на доскахъ мужескаго и женскаго полу не скакали, и личинъ на себя не накладывали, и безчинства не чинили и сквернословья не говорили-бъ. А которые люди въ воскресные дни и въ господьскіе и въ Богородичны и великихъ святыхъ праздники къ церкви Божеи не учнутъ ходить, и во святые великіе посты не учнутъ поститься, и ко отцомъ духовнымъ на исповѣдь, и къ божественному причащенію кто достоинъ не пойдутъ, и отъ богомерзкаго дѣла не отстанутъ, и впредь таковаго дѣла станутъ держаться, и на такихъ людей приходскихъ церквей попы извѣщали-бъ вамъ; а приносили-бъ вамъ сказки присылать къ намъ въ Бѣлгородъ, и о томъ о всѣмъ писать именно, а отписку и сказки велѣли бъ подавать въ приказѣ Казначею нашему, черному попу

Стефану, да приказному Михайлу Петлицкому. Писанъ въ Бѣлгородѣ, лѣта 7181-го Маія въ... день.

По склейкѣ написано: *Приказной Михайла Петлинскій Стазъ.* Адресъ: *Въ Курескъ, Богородицкаго Знаменскаго монастыря Архимандриту Никодиму, да Старостѣ Поповскому Троицкому попу Ѳеодору Максимову.* Печать красная ушрашилась.

V. Грамата Митрополита Авраамія.

Отъ Преосвященнаго Авраамія Митрополита Бѣлоградскаго и Обоянскаго, въ Курескъ, Богородицкаго Знаменскаго монастыря Архимандриту Самсону. Въ нынѣшнемъ во 195-мъ году, Марта въ 21 день, прислана Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича и Великія Государыни Благовѣрныя Царевны и Великія Княжны Софіи Алексѣевны всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ грамата къ намъ въ Бѣлгородъ изъ Разряду, за приписью Дьяка Еремѣя Полянскаго, а въ грамашѣ написано:

по ихъ Великихъ Государей указу, въ Большой полкъ ихъ Великихъ Государей царственныя большія печати государственныхъ великихъ и посольскихъ дѣлъ оберегателя ближняго Боярина и Дворецкаго, Воеводы и Намѣстника Новгородскаго Князя Василья Васильевича Голицына съ товарищи, велѣно послать изъ Курска образъ Пресвятыя Богородицы Курскія. А для службы у того образа быть черному священнику съ дьякономъ нашея епархіи тогожъ Курскаго Богородицкаго Знаменскаго монастыря, со одеждою и съ книгами. И какъ къ тебѣ ся наша Преосвященнаго Митрополита грамата придетъ, и ты-бъ потому Ихъ Великихъ Государей указу въ Большой полкъ Ихъ Великихъ Государей царственныя большія печати и государственныхъ великихъ и посольскихъ дѣлъ ко оберегателю, къ ближнему Боярину и Дворецкому Воеводѣ и Намѣстнику Новгороцкому, ко Князю Василью Васильевичу Голицыну съ товарищи, изъ Курска Богородицкаго Знаменскаго монастыря образъ Пресвятыя Богородицы Курскія, и съ тою иконою священника и дьякона черныхъ, со облаченіемъ и съ книгами, на монастыр-

скихъ подводахъ кого пригоже послалъ безъ замотчанія. А въ которомъ числѣ образъ Пресвяшыя Богородицы, и кшо именемъ священникъ и дьяконъ посланъ, и сколько какова облаченія и книгъ имъ дано будетъ, о шомъ къ намъ Преосвященному Митрополишу для вѣдома писашь пошому-жъ безъ замотчанія. А опписку велѣшь подашь въ нашемъ приказѣ духовныхъ дѣлъ приказному Михайлу Пешлицкому, да Дьяку Ивану Самсонову. Писанъ въ Бѣлградѣ, 7195 года Марша въ 22 день.

По склейкѣ написано: *Дьякъ Иванъ Самсоновъ.* Внизу: *Справилъ Петрушка Щелкуновъ.* Адресъ: *Въ Курескъ, Богородицкаго Знаменскаго монастыря Архимандриту Самсону.* Печашь утрапилась.

Богомольныя граматы.

1.

Ошъ Великаго Господина, Преосвященнѣйшаго Мисаила Митрополиша Бѣлогородскаго и Обоянскаго, въ Курескъ, Богородицкаго Знаменскаго монасшыря Архимандришу

Никодиму, да строителю поповскому, Рознесенскому попу Ѳеодошу, благословеніе. Въ нынѣшнемъ во 184-мъ году, Генваря пропивъ 30 числа, въ четвертомъ часу нощи, волею Превѣчнаго Бога, Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, оспавя земное царство, опыде въ вѣчный покой, а скиѳедержавства царство свое приказа вручивъ сыну своему Государеву, Государю Царевичу и Великому Князю Ѳеодору Алексѣевичю. И по отшествіи блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, того-жъ часа отецъ нашъ Великій Господинъ Святѣйшій Іоакимъ Патріархъ Московскій и всея Русіи, сына его Государева, Государя Царевича и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича благословилъ на престолъ царства отца его государство быти Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Русіи Самодержцемъ. И со всѣмъ освященнымъ соборомъ ему, Великому Государю Царю и Великому Князю Ѳеодору Алек-

сѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу поздравляли; а на Касимовскіе и Сибирскіе Царевичи, и Бояре, и Окольничіе, и думные, и ближніе и всякихъ чиновъ люди Московскаго государства, при Свящѣйшемъ Пашріархѣ и при Власшѣхъ, и при всемъ освященномъ соборѣ, предъ Свяшымъ Христовымъ Евангеліемъ вѣру учинили, и на шомъ, чпю ему Великому Государю, Его Царскому Величесшву, служиши вѣрно и всякаго добра хошѣши, шакже, какъ служили отцу ево Государеву, блаженныя памяши Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Русіи Самодержцу. И какъ къ вамъ ся наша Великаго Господина грамаша пріидешъ, и вы-бъ въ Курскѣ о Благовѣрномъ и Христолюбивомъ Великомъ Государѣ нашемъ, Царѣ и Великомъ Князѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Русіи Самодержцѣ, и Благовѣрной Государынѣ нашей Царицѣ и Великой Княгинѣ Наталіи Кириловнѣ, и Благородномъ Государѣ нашемъ Царевичѣ и Великомъ Князѣ Іоаннѣ Алексѣевичѣ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Русіи, и о Благородномъ Государѣ

нашемъ Царевичѣ и Великомъ Князѣ Петрѣ Алексѣевичѣ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи; и о Благовѣрной Государынѣ нашей Царевнѣ и Великой Княжнѣ Иринѣ Михайловнѣ; и о Благовѣрной Государынѣ нашей Царевнѣ и Великой Княжнѣ Аннѣ Михайловнѣ; и о Благовѣрной Государынѣ нашей Царевнѣ и Великой Княжнѣ Ташіянѣ Михайловнѣ; и о Благовѣрной Государынѣ нашей Царевнѣ и Великой Княжнѣ Марѳѣ Алексѣевнѣ; и о Благовѣрной Государынѣ нашей Царевнѣ и Великой Княжнѣ Софіѣ Алексѣевнѣ; и о Благовѣрной Государынѣ нашей Царевнѣ и Великой Княжнѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, и о Благовѣрной Государынѣ нашей Царевнѣ и Великой Княжнѣ Маріи Алексѣевнѣ; и о Благовѣрной Государынѣ нашей Царевнѣ и Великой Княжнѣ Ѳеодосіи Алексѣевнѣ; и о Благовѣрной Государынѣ нашей Царевнѣ и Великой Княжнѣ Нашаліи Алексѣевнѣ; и о Благовѣрной Государынѣ нашей Царевнѣ и Великой Княжнѣ Ѳеодорѣ Алексѣевнѣ молили въ Троицѣ славимаго всещедраго Бога, о ихъ Государскомъ многолѣшномъ здравіи, и о всемірномъ успроеніи, соборнѣ и келейнѣ, дабы Господь Богъ нашъ милосердый державу

Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Русіи Самодержца, миромъ оградилъ, и дароваль шишину и благоденспвіе и изобиліе плодовъ земныхъ, и всякаго врага и супосшаша подъ нозѣ его покорилъ, и вовсемъ полезное устроилъ. И велѣшь-бы вамъ въ соборной церквѣ Прошопопу и Соборнымъ Попамъ, шакожъ и по монасшыремъ, и по всѣмъ приходскимъ церквамъ пѣши о ихъ Государскомъ здравіи молебны съ звономъ; а на екшеніяхъ Священникамъ и Дьякономъ велѣши говорипи прошивъ прежняго, какъ напечашано въ служебникахъ. А по оппусшѣ церковнаго пѣнія въ многолѣшіи пѣшь Государское именованіе многолѣшнаго Благочесшивѣйшаго, Тишайшаго, Самодержавнѣйшаго Царя и Великаго Князя Ѳеодора, и Благочесшивѣйшую Царицу и Великую Княгиню Нашалію, и Благородные Царевичи, и Благородныя Царевны, и Свяшѣйшаго Паприарха, шако-жъ и наше смиреніе, и всѣхъ православныхъ Христіанъ, какъ пѣли прежъ сего; и въ монасшыри и въ Курской уѣздъ послапи-бъ вамъ о шомъ опъ себя памяши, чшобъ по всѣмъ монасшыремъ и по приходскимъ

церквамъ молебствовали пропивъ шого-жъ, какъ къ вамъ о шомъ писано въ сей нашей грамашѣ выше сего. А ѣзду и кормовъ шѣмъ людямъ, съ кѣмъ отъ васъ памяши посланы будушъ, имашь ошнюдь не велѣшь, чшобъ въ шомъ духовному чину священникамъ, попомъ и причешникамъ церковнымъ, для Государскаго здравія, убышковъ не было. Писанъ на Москвѣ, лѣша 7184 году, Февраля въ 14 день.

По склейкѣ столбца написано: *Приказной Михайла Петлицкой.* Адресъ: *Въ Курескъ, Богородицкаго Знаменскаго монастыря Архимандриту Никодиму, да ста ростѣ Поповскому, Вознесенскому попу Ѳеодоту.* Помѣша: 184 *года въ* 26 *день подалъ грамату Прохоръ Уголковъ.* Печашь упрашилась.

2.

Отъ Преосвященнаго Мисаила, Мишрополиша Бѣлоградскаго и Обоянскаго, въ Курескъ, Богородицкаго Знаменскаго монасшыря Архимандришу Никодиму, да Соборныя церкви Протопопу Прохору. Въ чынѣшнемъ во 188 году, Августа въ 11-мъ

числѣ, прислана къ намъ въ Бѣлгородъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Русіи Самодержца грамаша, изъ приказа Большаго Дворца, за приписью Дьяка Ѳедора Тюпчева, и въ грамашѣ написано: Въ нынѣшнемъ во 188 году, Іюля въ 18 день, изволилъ Великій Государь Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Алексѣевичь всея Великія и Малыя и Бѣлыя Русіи Самодержецъ, сочетаишся законному браку; а понялъ дщерь Семена Ѳеодоровича Грушецкаго, дѣвицу Агаѳію Симеоновну. И намъ Преосвященному Митрополишу со всѣмъ освященнымъ соборомъ молишь Всемогущаго, въ Троицѣ славимаго Бога, и Пречистую Богородицу, и всѣхъ Свяшыхъ соборне и келейне; и велѣно пѣшь молебны съ звономъ, чшобъ милосшивый Господь Богъ умножилъ лѣшъ живоша ихъ и даровалъ имъ благородныя чада. Также и во екшеніяхъ соборне и келейне Бога молишиже; а въ Бѣлгородъ и во всю нашу епархію разослашь ошъ себя къ церквамъ, и въ монасшыри, и въ пусшыни грамашы и памяши. И какъ къ вамъ ся наша грамаша придешъ, и вы-бъ въ Курскѣ въ соборной

церкве соборомъ, и во всѣхъ церквахъ Всемогущаго, въ Троицѣ славимаго Бога и Пречистую Богородицу и всѣхъ Святыхъ соборне и келейне молили, и пѣли молебны съ звономъ, чтобъ Господь Богъ умножилъ лѣтъ живота Великому Государю нашему Царю и Великому Князю Ѳеодору Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Русіи Самодержцу, и Его Благовѣрной Царицѣ, Государынѣ нашей и Великой Княгинѣ Агаѳіи Симеоновнѣ, и даровалъ имъ благородныя чада; такожъ и во екшеніяхъ соборне и келейне Бога молить.—Писана въ Бѣлѣградѣ, лѣта 7188-го Августа въ 13 день.

По склейкѣ столбца написано: *Діякъ Василій Андреевъ.* Адресъ: *Въ Курескъ, Богородицкаго Знаменскаго монастыря Архимандриту Никодиму, да соборныя церкви протопопу Прохору.* Помѣта: 188 *года, Августа въ* 19 *день подалъ сынъ боярской Аѳанасій Григорьевъ.* Печать утратилась.

3.

Отъ Преосвященнаго Мисаила Митрополита Бѣлогородскаго и Обоянскаго, въ

Курескъ, Богородицкаго Знаменскаго монастыря Архимандриту Никодиму, да старостѣ поповскому соборныя церкви протопопу Прохору. Въ нынѣшнемъ во 190^м^ году, Марта въ 21 день, въ грамотѣ Отца нашего Великаго Господина Святѣйшаго Іоакима, Патріарха Московскаго и всея Русіи, къ намъ, Преосвященному Митрополиту, за приписью Дьяка Анисима Озерова написано: Въ нынѣшнемъ во 190 году, Февраля въ 15 день, благоволеніемъ въ Троицѣ славимаго Бога, Великій Государь Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Алексѣевичь всея Великія и Малыя и Бѣлыя Русіи Самодержецъ, изволилъ понять благородную дѣвицу, Матвѣеву дщерь Васильевича Апраксина, Марѳу Матвѣевну, и сочетался законнымъ бракомъ. И велѣно намъ, со всѣмъ освященнымъ соборомъ, молить въ Троицѣ славимаго Бога и Пречистую Богородицу и всѣхъ святыхъ, соборне и келейне, о благовѣрномъ и христолюбивомъ Великомъ Государѣ и Великомъ Князѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Русіи Самодержцѣ, и о Его благовѣрной и христолюбивой Царицѣ и Великой Княгинѣ Марѳѣ Матвѣевнѣ, и пѣши молебны съ звономъ,

чтобъ Господь Богъ умножилъ лѣтъ живоша ихъ и даровалъ-бы имъ благородныя чада въ наслѣдіе рода ихъ. А по екшеніяхъ молитъ Бога о благовѣрномъ и христолюбивомъ Великомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Русіи Самодержцѣ, и о его благовѣрной и христолюбивой Царицѣ и Великой Княгинѣ Маріѣ Матвѣевнѣ; и о благовѣрной Царицѣ и Великой Княгинѣ Наталіи Кириловнѣ; и о благовѣрныхъ Царевичахъ: о благовѣриомъ и благородномъ Царевичѣ и Великомъ Князѣ Іоаннѣ Алексѣевичѣ; о благовѣрномъ и благородномъ Царевичѣ и Великомъ Князѣ Петрѣ Алексѣевичѣ; о благовѣрныхъ Царевнахъ: о благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Аннѣ Михайловнѣ; о благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Ташіанѣ Михайловнѣ; о благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Евдокіѣ Алексѣевнѣ; о благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Маріѣ Алексѣевнѣ; о благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Софіи Алексѣевнѣ; о благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ; о благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Маріи Алексѣевнѣ; о благовѣрной Царевнѣ и Великой

Княжнѣ Ѳеодосіи Алексѣевнѣ; о благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Наталіи Алексѣевнѣ, и о всѣхъ по уставу церковному. А на многолѣтіи пѣши: многолѣтнаго, благочестивѣйшаго, пишайшаго, самодержавнѣйшаго Царя и Великаго Князя Ѳеодора, и его благовѣрную Царицу и Великую Княгиню Марѳу, и благовѣрную Царицу и Великую Княгиню Наталію, и благородные Царевичи, и благовѣрныя Царевны, и Свяшѣйшаго Пашріарха Іоакима; пополѣ и насъ Преосвященнаго Митрополиша, и вся православные христіаны Господи сохрани на многа лѣпа. А во всю нашу епархію, въ городы и уѣзды, по монастыремъ и по соборомъ, и по ружнымъ, и по приходскимъ, и по всѣмъ церквамъ, велѣно намъ разослашь ошъ себя богомольныя грамашы и памяшки; и велѣши-бъ Бога молишь, и пѣшь молебны съ звономъ; и во екшеніяхъ и на многолѣтіи пѣши по указу Свяшѣйшаго Пашріарха. А именины Великія Государыни Царицы и Великія Княгини Марѳы Машвѣевны Сенпября въ 1-й день Преподобныя Марѳы машери Сумеона Сполпника. А съ богомольными грамашами и памяшями домовыхъ намъ своихъ Дѣшей Боярскихъ посылашь не ве-

лѣно, а съ кѣмъ богомольныя грамашы и памяши посланы будушъ, и по монасшырямъ у Архимандришовъ, и у Игуменовъ, и у Сшроишелевъ, и у соборныхъ и у ружныхъ и приходскихъ церквей, у Прошопоповъ, и у Поповъ, и у Дьяконовъ и у всѣхъ церковныхъ причешниковъ подводъ, кормовъ и никакихъ взяшковъ имашь не велѣно. А буде шѣ посыльщики кшо чшо возмешъ, и Великому Государю и Свяшѣйшему Паприарху про шо учинишся вѣдомо, и имъ за шо опъ Великаго Государя быть въ опалѣ и въ разореньи, и опъ Свяшѣйшаго Паприарха въ церковномъ запрещеніи. И какъ къ вамъ ся наша грамаша придешъ, и вы-бъ въ Курскѣ, въ соборной церкви соборомъ и по монасшырямъ и по всѣмъ церквамъ, о Государскомъ многолѣшномъ здравіи соборне и келейне и во екшеніяхъ Бога молили и пѣли молебны съ звономъ. И по многолѣшіи пѣши по указу Свяшѣйшаго Паприарха; а въ Курскій уѣздъ въ монасшыри и пусшыни, ко Игуменомъ и къ Сшроишелемъ, и въ села всѣхъ церквей къ попомъ, разослали опъ себя памяши и велѣли Бога молишь по шому-жъ, какъ о шомъ писано въ указѣ Свяшѣйшаго Паприарха и въ сей нашей грамашѣ выше

сего. А съ кѣмъ отъ васъ памяти посланы будутъ, и тѣмъ посыльщикомъ приказать накрѣпко, и въ памяти писать имянно, чтобъ по монастырямъ у Архимандритовъ, и у Игуменовъ, и у Спроителевъ, и у Протопоповъ, и у Поповъ, и у Дьяконовъ, и у всѣхъ церковныхъ причетниковъ подводъ и кормовъ и никакихъ взятковъ не имали. А буде тѣ посыльщики кто что возмутъ, а Великому Государю и Святѣйшему Патріарху и намъ Преосвященному Митрополиту учинится про то вѣдомо, и имъ за то отъ Великаго Государя быти въ опалѣ и въ разоренiи, а отъ Святѣйшаго Патріарха и отъ насъ въ церковномъ запрещеніи. Писана въ Бѣлеградѣ лѣта 7190го Марта въ 22 день.

По склейкѣ столбца: *Дьякъ Василій Андреевъ. Справилъ Ивашка Ухаботовъ.* Адресъ: *Въ Курескъ, Богородицкаго Знаменскаго монастыря Архимандриту Никодиму, да Старостѣ Поповскому соборныя церкви Протопопу Прохору.* Помѣта: 190 *года Марта въ* 26 *день, подалъ Святительскую грамату Обоянецъ Артемъ Дмитріевъ сынъ Басовъ.* Печать утрапилась.

Д.

Отъ Преосвященнаго Мисаила Митрополита Бѣлоградскаго и Обоянскаго въ Курескъ, Богородицкаго Знаменскаго монастыря Архимандриту Никодиму, да Старостѣ Поповскому соборныя церкви Протопопу Прохору. Въ нынѣшнемъ во 190^{мъ} году, Іюля въ 13 день прислана къ намъ Отца нашего, Великаго Господина Святѣйшаго Іоакима Патріарха Московскаго и всея Русіи грамата, за приписью Дьяка Ивана Калинина, а въ грамотѣ написано: Въ нынѣшнемъ во 190 году, Апрѣля въ 27 день, въ шестомъ-надесять часѣ дня, Благочестивый Государь Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Алексѣевичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, оставя земное царство, преселился въ вѣчный покой; и о томъ велѣно намъ блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Русіи Самодержца, и въ соборѣхъ, и въ монастырѣхъ, и въ ружныхъ и приходскихъ церквахъ поминать на литургіяхъ, и во екшеніяхъ, и на литіяхъ по уставу, а панихиды пѣть

по суббошамъ и правити чешыредесяшницу. А послѣ чешыредесяши дней впредь на лишіяхъ, и на екшеніяхъ, и за просѳиромисаніемъ его Государя поминашь съ прочими Государскими родишели. А въ монасшыри, и въ города, и въ уѣзды нашей епархіи велѣно намъ ошъ себя послашь о шомъ грамашы и памяши, чшобъ по всѣмъ монасшырямъ и по соборамъ, и по ружнымъ и по приходскимъ церквамъ блаженныя памяши Великаго Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Русіи Самодержца поминали прошивъ шогожъ, какъ о шомъ писано выше сего. А ѣзду и кормовъ шѣмъ людямъ, съ кѣмъ грамашы и памяши посланы будушъ, имашь ошнюдь не велѣно, чшобъ въ шомъ Священникамъ и Инокамъ и причешникомъ церковнымъ для Государскаго поминовенія убышковъ не было. И какъ къ вамъ ся наша грамаша придешъ, и вы-бъ въ Курскѣ въ соборной церкви и въ монасшыряхъ блаженныя памяши Великаго Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Русіи Самодержца, на лишургіяхъ, и на екшеніяхъ, и на лишіяхъ поминали по успаву, а панихиды пѣли по суббошамъ и правили чешыредесяшницу. А

послѣ четыредесяти дней впредь на литіяхъ и на екшеніяхъ, и за просѳиромисаніемъ его Государя поминать по тому-жъ съ прочими ихъ Государскими родителями. А въ Курскѣ на посадѣ, и въ уѣздѣ, по монастырямъ, и по приходскимъ всѣмъ церквамъ къ попамъ послать о томъ отъ себя противъ сей нашей грамоты памяти, безъ всякаго замотчанья; а ѣзду и кормовъ шѣмъ людямъ, съ кѣмъ памяти отъ себя пошлешь, имать отнюдь не велѣть, чтобъ въ томъ Священникомъ и Инокомъ и причетникомъ церковнымъ, для Государскаго поминовенія убытковъ не было. Писана въ Бѣлеградѣ, лѣта 7190-го Іюля въ 14 день.

По склейкѣ столбца написано: *Дьякъ Василій Андреевъ.* Адресъ: *Въ Курескъ, Богородицкаго Знаменскаго монастыря Архимандриту Никодиму, да соборныя церкви Протопопу Прохору.* Помѣта: 190 *года, Іюля въ* 19 *день, подалъ Святительскую грамату Курчанинъ Иванъ Григорьевъ Колмокоровъ.* Печать красная утрашилась.

ГРАМАТА

ЦАРЯ ІОАННА ВАСИЛЬЕВИЧА

Новгородскому Архіепископу Леониду.

Божьею милостию Мы Великій Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи. Пожаловали есми Богомольца своего Великаго Новагорода и Пскова Архиепискупа Леонида или хто по немъ ины Богомолецъ нашъ Великого Новагорода и Пскова Архиепискупъ будетъ въ Новѣгороде: и что въ нашей отчинѣ въ Новѣгороде і во Пскове и в Ноугородцкой і во Псковской землѣ і во всехъ пригородахъ Псковские земли его села и деревни и хто у него въ тѣхъ селехъ и въ деревняхъ учнетъ жити людей и крестьянъ и намѣсници наши Ноугородцкие и Псковские и пригородцкие и волостели и ихъ тиуны тѣхъ его людей и крестьянъ не судятъ ни въ чемъ опричь душегубства и розбоя сполничымъ и кормовъ своихъ въѣзжихъ или которыхъ поборовъ не емлютъ и при-

спавовъ своихъ на нихъ не даютъ ни вчомъ а вѣдаетъ и судитъ тѣхъ людей и крестьянъ самъ Архиепископъ или кому прикажетъ. А во Пскове Намѣсникъ его Псковской во всемъ и въ пошлыбы съ поличнымъ. А коли нашимъ Намѣсникомъ Новгородцкимъ и Псковскимъ лучится послашь по Архиепископлихъ людей и крестьянъ своихъ Приставовъ и въ душегубствѣ и въ разбоѣ съ поличнымъ Архиепископъ и Псковской его Намѣсникъ съ нашихъ Намѣсниковъ Приставы по тѣхъ людей и по крестьянъ посылаетъ Архиепископля Приспава, и которыхъ Архиепископлихъ людей и крестьянъ приведутъ ино ихъ судятъ наши Намѣсники а Архиепископль Намѣсникъ или кому онъ прикажетъ сними же судитъ и въ судѣхъ нашихъ Намѣсниковъ Архиепископлихъ людей и крестьянъ во всехъ ихъ дѣлехъ бережетъ. А случится судъ смѣсной тѣмъ его людямъ и крестьяномъ згородцкими людьми и сволостьными или спригородцкими. и намѣсницы наши Новгородцкіе и Псковские и пригородцкие и волостели и ихъ тиуны тѣхъ его людей и крестьянъ судятъ, а Архиепископль Намѣсникъ или кому Архиепископъ прикажетъ снимижъ

судишъ. А правъ ли виноватъ ли будетъ городской человѣкъ и пригородцкой или волостной и онъ въ правдѣ и въ винѣ Намѣсникомъ нашимъ Ноугородцкимъ и Псковскимъ и пригородцкимъ и волостелемъ и ихъ тиуномъ, а правъ ли виноватъ ли будетъ Архиепископль человѣкъ или крестьянинъ и онъ въ правдѣ и въ винѣ въ Великомъ Новѣгороде Богомольцу нашему Архіепископу а во Псковѣ Намѣснику, а Намѣсницы наши Ноугородцкие и Псковские и пригородцкие и волостели и ихъ тиуны у Архиепископа и во Пскове у его Намѣсника въ правого и въ виноватого не вступаюшца да и въ судъ владычень во всей вотчинѣ въ Новѣгородѣ и во Псковѣ и во Псковской землѣ и во всѣхъ пригородкехъ Ноугородцкихъ и Псковскихъ надъ Игумены и надъ Попы и надъ Дьяконы и надъ всѣмъ причтомъ церковнымъ велѣли есми вѣдать Архиепископу. А во Пскове кого онъ пошлетъ Намѣснику его и пошлину съ нихъ судную имати ошъ печати и духовныхъ грамотъ велѣлъ есми имати пошлину его Намѣснику псковскому по тому жъ какъ напередъ сего во Пскове и во Псковской землѣ и во пригородкахъ Псковскихъ шу пош-

лину имали съ поповъ и опъ духовныхъ грамошъ при прежнихъ Архиепископехъ Великого Новагорода и Пскова, а збираючи ше его пошлины пошъ его Намѣснику отдаетъ въ Великомъ Новѣгородѣ Богомольцу нашему Великаго Новагорода и Пскова Архиепископу Леониду или по немъ иный Архиепископъ будетъ. А о всѣхъ шѣхъ дѣлехъ пошъ его Намѣсникъ Псковской обсылаетца въ Великій Новгородъ снашимъ богомольцомъ Архиепископомъ Леонидомъ или по немъ иный Архиепископъ будетъ. Такъже есми Богомольца своего Архиепископа Леонида пожаловали или по немъ иный Архиепископъ Великаго Новагорода и Пскова будетъ. и наши Новгородцкие намѣсницы и Псковские и пригородцкіе и волостели' и ихъ шиуны Намѣсника его Псковскаго и людей его не судятъ ни въ чомъ и присшавовъ своихъ не даютъ опричи душегубсшва и розбоя сполничнымъ; а кому будетъ до нихъ каково дѣло смѣсное сыну боярскому или городцкому человѣку или волосшному и наши Намѣсницы обсылаютца съ Архиепископомъ, а судитъ ихъ Богомолецъ нашъ Великаго Новагорода и Пскова Архиепископъ, а Намѣсницы наши у Бого-

мольца нашего Архиепископа сами въ судѣ живутъ. Также есми пожаловалъ Богомольца своего Архиепископа Леонида или по немъ иный Архиепископъ будетъ наши Намѣсницы Ноугородцкие и Псковские и пригородцкие и волостели и ихъ Тиуны въ его Свешительские Суды и въ церковные люди не вступаютца а вѣдаетъ и судитъ тѣ суды и весь причетъ церковный Архиепископъ самъ во всемъ; а во Пскове Намѣсникъ его Псковской или кому прикажетъ. Также есми пожаловалъ не надобе имъ ни мытъ, ни явки, ни вѣщие и луговъ моихъ не косятъ и двора моего намѣснича или волостельна не дѣлаютъ, ни прудовъ моихъ не прудятъ, ни выводные куницы, ни здворскимъ ни ссоцкимъ ни спешидесятцкимъ стяглыми людьми не тянутъ ни которые протори ни въ розметы. А ставятъ они дворъ Архиепископль и дрова и запасъ возятъ и дѣло дѣлаютъ на Архиепископа а хто у нихъ въ техъ селехъ и въ деревнехъ поидетъ отъ своихъ рукъ или хто здерева убьетца или ково древо убиетъ или вводѣ утонетъ или водою напловетъ или хто убитымъ подкинетъ и наши намѣсницы и волостели и ихъ тиуны въ томъ

на нихъ продажи и ѣзду не емлютъ а осмопривъ шого велятъ схорониши безпенно. А наши Князи и Дѣши Боярские и рапные воеводы и ловчие и пъсари и бобровъники и всякие ѣздоки въ шѣхъ его селехъ несправяща ни кормовъ ни подводъ ни проводниковъ у нихъ не емлютъ и гонцы подводъ и проводниковъ у нихъ не емлютъ же опричь рапныхъ весшей; а хшо у нихъ спанешъ силою да что возмешь шому плашишь безъ суда и безъ управы. А мои Царя и Великаго Князя сельчане и Намѣсниковъ и волосшелей нашихъ люди к Архиепискуплимъ людемъ на пиры и на брашчины не званы не ходятъ. а хшо к нимъ придешъ на пиръ и на брашчину не званъ ино шого выплютъ вонъ безпенно. а хшо у нихъ учнешъ пиши сильно а учинища в шѣ поры гибель и шому плашишь ша гибель вдвое безъ суда и безъ исправы. Также есми Богомольца своего Архиепускупа пожаловалъ по шѣмъ его селомъ и по деревнямъ попрошапаи не ѣздятъ и скоморохи не играютъ. а хшо по его селомъ и по деревнямъ попрошапай учнешъ ѣздишь или скоморохи у нихъ учнушъ играши сильно и Архиепискупль приказщикъ испѣхъ селъ и деревень

вышлеть вонъ безпенно. А явять сю грамошу Намѣсникомъ Псковскимъ, Ноугородцкимъ и Воронашскимъ и волостелемъ и ихъ Тиуномъ и они съ неѣ явки не дадуть никому ничего: а кого пожалую дамъ на грамоты грамошу. а на сю мою грамошу грамоты нѣть. Дана грамоша внашей отчинѣ въ Великомъ Новомъ городѣ лѣта ҂зп-го Августа въ ѕı.

На подлинной грамашѣ привѣшена, на красныхъ шелковыхъ снуркахъ, восковая красная двухъ-сторонняя печать, коей часть отломана. На одной сторонѣ изображенъ двуглавый орелъ, подъ двумя на головахъ Княжескими вѣнцами; между шеями орлиными вооруженъ на подставѣ осмиконечный кресть; а на груди орла щить шестиугольный Нѣмецкій, съ изображеніемъ Св. Георгія на конѣ, поражающаго змія. Въ лапахъ орлиныхъ, распростертыхъ, ничего не находится, а вокругъ тремя строками подпись: *Божиею милостію Царь и Великій Князь ИванЪ ВасильевичЪ* ....*кіи, Московскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь А.....ски и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорски, Пермски*..... На другой сторонѣ тотъ-же

орелъ, съ изображеніемъ на груди льва, и подписью: ,...*города Низовскія земли, Черниговски, Рязанскій, Полотцкій,.... Бѣлозерскій, Оудорскій, Обдорскій, Кондійскій и иныхъ....Государь Ливонскіе земли града Юрьева и иныхъ и Вел.* На оборотѣ грамашы подпись: *Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи.* Да по склейкѣ: *Дьякъ Василей Щелкаловъ.*

ГРАМАТА

ЛЖЕДИМИТРІЯ КУРМЫШСКОМУ

Воеводѣ Петру Ивановичу Загряжскому.

Отъ Царя и Великаго Князя Дмитрія Ивановича всеа Русіи на Курмышъ Воеводѣ нашему Петру Ивановичу Загряжскому. Билъ челомъ Царицы нашея Великія Княгини Марины Юрьевны всеа Русіи сынъ Боярской Жданъ Дешковъ, а сказалъ: нашего-де, жалованья помѣстнаго окладу ему пять сотъ четвертей, а въ дачахъ-де за нимъ помѣстья . . . . . четвертей; и намъ-бы его пожаловать въ Курмышскомъ уѣздѣ въ земскомъ стану Нижегородскаго Благовѣщенскаго монастыря вотчиною, сельцомъ Плошинскимъ, да кругъ того сельца лугами и пашнею и озеры, чемъ владѣли къ монастырю; а тотъ-де монастырь въ Нижнемъ въ мѣнѣ. И будетъ такъ, какъ намъ Жданъ Дешковъ билъ челомъ, а то будетъ сельцо Плошинское напредь сего въ помѣстьѣ и вотчину не отдано никому; и какъ къ тебѣ ся наша грамата придетъ, и

шы-бъ въ Курмышскій уѣздъ въ земской станъ Нижегородскаго Благовѣщенскаго монастыря въ вотчину, въ сельцо Плошинское, послалъ Сына Боярскаго, а съ нимъ старостъ и цѣловальниковъ и людей добрыхъ, сколько человѣкъ пригоже; а велѣлъ въ томъ селѣ дворы, и во дворѣхъ людей по именамъ съ прозвищи, и пашню пахотную, и перелогъ, и дикое поле, и лѣса, и сѣнные покосы, и рыбныя ловли, и всякія угодья, земскому и церковному Дьяку переписать въ книги подлинно, порознь, по станьямъ; а переписавъ, что село со крестьяны и со всѣми угодьи велѣлъ-бы еси отказать Царицы нашея и Великія Княгини Марины Юрьевны всеа Русіи Сыну Боярскому Жадану Дешкову въ помѣстье; а переписныя книги, за поповыми и дьяконовыми руками и за своею печатью, прислалъ-бы еси къ намъ въ Приказъ Казанскаго Дворца. Писанъ у Москвы, лѣта 7113 Сентября въ 24-й день. На оборотѣ надпись: *Воеводѣ нашему Петру Ивановичу Загряжскому.* 113. Октября въ 21 день привезъ Государеву грамату Василій Ртищевъ.—Внизу: *Справилъ Подьячій Иванъ Ларіоновъ.*

УСТАВНАЯ ГРАМАТА

ЦАРЯ МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА,

въ Осташковъ.

Лѣта 7130 Маія въ 30 день, билъ челомъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Россіи, Боярина Ивана Никитича Романова крестьянинъ села Щучья Андрюшка Трокинъ. А сказалъ: въ нынѣшнемъ-де въ 130 году Марта съ 1-го числа отдана ему на откупъ Осташковская таможенная пошлина; а велѣно-де ему ту таможенную пошлину сбирать по старымъ уставнымъ грамотамъ; и въ 115 году при Царѣ Василіи дана-де была въ Осташковъ уставная грамота Таможенному Головѣ Кондратью Хломову съ товарищи; въ прошломъ-же въ 126 году, какъ были въ Осташковѣ таможенные вѣрные цѣловальники Васька Шараповъ съ товарищи, и тое-де Цареву Васильеву уставную грамату послали къ Москвѣ, подписывать на Государево Царево Великаго Князя Михайла Ѳеодоровича

всея Россіи имя, и тое-де уставную грамашу взяли на городѣ Липовскіе люди, и нынѣде ему въ Осташковѣ шаможенныя пошлины сбирать не по чемъ, и Государь-бы Царь Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Руссіи его Андрюшку пожаловалъ, велѣлъ ему указать уставную грамашу, по чему ему сбирать въ Осташковѣ шаможенную пошлину. И Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичь всея Россіи Осташковскою шаможенною пошлиною Андрюшку Тронина пожаловалъ, велѣлъ ему дать уставную грамашу прочивъ прежней уставной грамапы, каковая дана въ 115 году. А въ Приказѣ большаго прихода сыскана Осташковская шаможенная уставная грамаша, за приписью Дьяка Павла Машушкина, какова была дана въ Осташковъ уставная грамаша въ 115 году Сентября въ 27 день, шаможенному вѣрному головѣ Кондрашкѣ Хломову; а въ шой уставной грамапѣ написано: нашимъ шаможникамъ въ слободахъ Осташковѣ, Селижаровѣ, Шеглоковѣ, Берновѣ, Соболевѣ, Селукахъ и Молодомъ заказать крѣпко, чшобы шѣхъ слободъ и пріѣзжіе шорговые люди всякіе шовары свои привозили къ шаможенной избѣ, и явлли имъ

шаможникамъ; а не явивъ товаровъ своихъ и въ книгѣ не записавъ промежъ себя не торговали; да которые люди товары свои къ шаможнѣ привезутъ, и шаможникамъ тѣ товары въ книгу записывать, и записавъ цѣнить прямо въ правду по Государеву Цареву и Великаго Князя Михайла Ѳеодоровича всея Россіи крестному цѣлованію, а для недружбы дорого, а для дружбы дешево не цѣнить; а оцѣнивъ товары имать у торговыхъ людей шаможныхъ пошлинъ съ Осташковцовъ и Селижаровцовъ со всякихъ товаровъ съ рубля по 2 деньги, да замышу съ рубля по деньгѣ; а съ пріѣзжихъ людей всѣхъ городовъ съ ихъ товаровъ и денегъ, или кто прійдетъ съ деньгами товары купитъ, имать шамги съ рубля по ¼ деньги, да замышу по деньгѣ; а купитъ себѣ Селижаровецъ на лавку медъ, или икру, или мѣхъ соли, или лубъ соли, или бочьку рыбы, или бочьку сельдей, и шаможникамъ съ нихъ имать съ того съ рубля по 2 деньги, а кто повезетъ изъ Селижарова и изъ Осташкова товаръ какой нибудь опричь рыбы и соли, и имъ у шаможенниковъ имать узолки за шаможенною печатью, а шаможникамъ у нихъ имать съ воза, или съ тѣлеги, опъ возу по полпоры

деньги, а кто повезетъ изъ Осташкова и Селижарова рыбу и соль, и таможникамъ у нихъ съ того имать съ рубля по двѣ деньги; а повезетъ кто мимо тѣхъ слободъ товары на возахъ и на тѣлегахъ, и имъ являти таможенникамъ, а таможенникамъ у нихъ съ саней и съ тѣлеги имать съ нихъ по 2 деньги, а съ мясныхъ товаровъ съ воловъ и съ коровъ съ Селижаровцовъ и Осташковцовъ имать тамги съ рубля по 2 деньги, а съ иныхъ городовъ съ рубля по 4 деньги; съ сукна сермяжнаго деньга; съ юфти, кожъ яловичьихъ деньга; да кто прійдетъ служивой человѣкъ въ тѣ слободы съ товаромъ и учнетъ торговать, и таможникамъ у нихъ съ ихъ товаровъ таможныя и замытныя пошлины имати по тому же, какъ и съ торговаго человѣка; а пріѣдетъ иноземцовъ и не Московскаго государства, и таможникамъ у нихъ имать тамги съ рубля по 7 денегъ, да замыту по деньги, да явки съ воза по деньги; да кто привезетъ медъ, воскъ, хмѣль, ленъ, дегодь, лукъ, чеснокъ, орѣхи, яблоки, макъ, золу, и таможникамъ у нихъ тѣ товары цѣнить и таможныя пошлины имать, также какъ и съ иныхъ товаровъ, да явочнаго съ саней, съ тѣлеги, съ стороннихъ

у всѣхъ людей имашь по полпоры деньги; а кто нибудь не явля таможникамъ товары свои продавать учнешъ, и таможникамъ тѣ товары ихъ имать на Государя Царя и Великаго Князя Михайла Ѳеодоровича всея Россіи, и продавать ихъ по тамошней цѣнѣ; а у кого на подворьѣ вымушъ неявленой товаръ, и таможникомъ на томъ человѣкѣ доправишь заповѣдь пять рублей; а буде на которомъ пяти рублей доправишь не можно, и на томъ доправишь заповѣди сколько можно, чтобы они впредь съ неявленнымъ товаромъ къ себѣ на подворье не пущали. А кто Селижаровцы, или Осташковцы и пріѣзжіе торговые люди всѣхъ городовъ или иноземцы учнутъ вѣсить воскъ, медъ, свинецъ, олово, мѣдь, соль, икру, и таможникомъ у нихъ имать съ купца съ рубля по деньги, а съ продавцевъ съ рубля по деньги-же. И кто купишъ, или кто продастъ вѣсовой товаръ не вѣся, и таможникамъ и тотъ товаръ въ прошаможнѣ зимать и продавать, и помѣрное имать со всякаго хлѣба и сухія рыбы, съ вандышей, съ хохолковъ, и съ рѣпы, и съ ягоды клюквы, и съ вощины, съ листу яблоноваго, и съ душицы, съ тѣхъ по полуденьги и имать помѣрное съ продавца, а съ

купца не имать, и памги съ хлѣба не имать, а велѣть всѣмъ людямъ всякой хлѣбъ и вандыши мѣрить въ спуски мѣрные, осмины въ печашныя и мѣрили-бы осмину въ ровно а не въ верхъ; а кто купитъ или кто продастъ не въ печашную осмину, или кто учнетъ хлѣбъ и вандыши продавать не мѣря осминою, и на шѣхъ людяхъ имать заповѣди по два рубля, а съ дровень и съ шѣлегъ имать по деньги, а съ пошевень деньга-жъ, а съ воза, съ кадки или съ бочки по двѣ деньги, а съ продажныхъ лошадей имать у Селижаровцовъ и съ Осташковцовъ съ рубля по 2 деньги, съ пріѣзжихъ людей съ рубля по 4 деньги, съ шавра съ лошади по деньги, а съ мясниковъ за рожественное мясо имать по 2 деньги; а подъ Селижаровымъ на рѣкѣ на Волгѣ за перевозъ съ лѣсу мытъ сбирать Селижаровскія слободы съ тяглыхъ и съ бѣлыхъ дворовъ на лѣто по 4 денги съ двора, а съ пріѣзжихъ людей съ коннаго по деньги, а съ пѣлежнаго съ одноколой съ шѣлеги по 2 деньги, а съ двоеколой по три деньги, а съ пѣшаго человѣка по полуденьги; а которые служилые люди поѣдутъ на Государеву службу, или съ службы безъ товару и съ нихъ перевозу не имать; а съ плотовъ лѣс-

ныхъ, которые гонютъ рѣкою Волгою, имашь съ прясла пяписаженнаго и съ полупяписаженнаго по алтыну, а съ чешырехъсаженнаго и съ получешверпосаженнаго и съ прехъ-саженнаго по 4 деньги, а съ полупрехъ-саженнаго и съ двухъ-саженнаго по три деньги, а которыхъ людей будешъ на плошахъ доски, шесъ, драницы и лубки, и съ досокъ имашь со ста по алтыну, а съ шесу со ста по 3 деньги, а съ драницы съ тысячи по три деньги, а съ лубковъ со ста по алтыну. Да со всякихъ товаровъ имашь шаможенникамъ всякія пошлины по сему Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи указу; да чтобъ никто ни какимъ товаромъ безъ пошлины не торговали, да того шаможникамъ беречь накрѣпко; а будешъ о которыхъ товарахъ и съ нихъ о шаможнихъ пошлинахъ въ семъ указѣ не написано, шаможникамъ съ тѣхъ со всѣхъ товаровъ шаможныя пошлины имашь примѣняясь къ инымъ товаромъ і имашь шаможныя, замышныя и помѣрныя пошлины всѣхъ городовъ у посадскихъ людей, слобожанъ, и у помѣщиковъ, и у кирпишниковъ, и у плошниковъ, и у ямскихъ охотниковъ, и Государевыхъ Царевыхъ и Вели-

каго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи дворцовыхъ селъ и деревень и черныхъ волостей у крестьянъ, и у Патріаршихъ и Митрополицкихъ, и у Архіепископскихъ и у Епископскихъ, и у Боярскихъ, и у Дворянскихъ, и у Дьячихъ и дѣтей Боярскихъ, и у монастырскихъ спарцовъ и у слугъ и у крестьянъ, и у тѣхъ у всѣхъ, у которыхъ жаловальныя шарханныя грамоты, и у всѣхъ людей, кто учнетъ въ Осташковѣ, Селижаровѣ торговать; а ся таможняя уставная грамота держать таможникамъ перемѣняся по годомъ.

ПАМЯТЬ ПРИСТАВАМЪ,

назначеннымъ въ Москвѣ для смотрѣнія за печеніемъ и продажею хлѣба, 1624 года.

Лѣта 7132-го Ноября въ 30 день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Руссіи указу, памятъ городовымъ прикащикамъ Василью Аршемову, да Богдану Бекешову съ товарищи, да хлѣбнаго вѣсу цѣловальникамъ, Устюжской полусотни пяглецу Дорофейку Иванову съ товарищи. Ходити имъ въ Кремлѣ, и въ Кишаѣ, и въ Бѣломъ каменномъ городѣ, и въ деревянномъ городѣ, по улицамъ, и по переулкамъ, и по малымъ торжкамъ, и вѣсити имъ хлѣбы ситные и рѣшетные, и колачи творшые и ковришчетые мягкіе, у хлѣбниковъ, и у колачниковъ, и у хлѣбныхъ, и у колачныхъ прасоловъ, у Патріаршіихъ и Митрополичьихъ, и у Владычнихъ, у Княжецкихъ, и у боярскихъ, и у монастырскихъ дворниковъ, и у стрѣльцовъ, и у пушкарей и у всякихъ людей, и у харчевниковъ, гдѣ найдутъ хлѣбы и колачи, и вѣсити имъ въ

правду, по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи крестному цѣлованью, другу не дружишь, а недругу не мстишь, и посуловъ и поминковъ ошъ шого не имаши, ни у кого ничего, ни которыми дѣлы; а гдѣ наѣдушъ хлѣбы и колачи, а по сему Государеву наказу прошивъ вѣсу не придушъ, и прикащикамъ и цѣловальникамъ шѣхъ людей приводиши въ Земской Приказъ, и на шѣхъ людей имаши заповѣдь въ первые на человѣкѣ по полуполшинѣ, а обвѣсятъ кого въ другія, и на шомъ заповѣдь имаши полшина, а въ шрешіе обвѣсятъ, и на шомъ заповѣдь взяшь два рубли чешыре алшына полшоры деньги; а кшо учнетъ хлѣбы и колачи хоронишь ошъ вѣсу гдѣ нибудь, и прикащикамъ да цѣловальникамъ шѣ хлѣбы и колачи у нихъ съ поняшыми выймашь; а у кого вымушъ и на нихъ имаши заповѣдь по два-жъ рубли по чешыре алшына по полушоре деньгѣ; да прикащикамъ-же и цѣловальникамъ смошрѣшь и провѣдавашь накрѣпко, чшобъ хлѣбы сишные и рѣшешные и колачи шершые и ковришчашые были выпечены, и въ хлѣбахъ-бы гущи и подмѣсу никакого не было ошнюдь, ни которыми

дѣлы; а которые хлѣбники и колачники не учнутъ хлѣбовъ и колачей выпекать, для того чтобъ было въ вѣсу тяжело, или въ хлѣбы учнутъ прибавливать гущу, или какой иной подмѣсъ, и цѣловальникамъ у нихъ тѣ хлѣбы и колачи разрѣзывать, и будетъ хлѣбъ или колачь невыпеченъ для вѣсу, или въ хлѣбахъ у кого какой подмѣсъ будетъ, и на тѣхъ людей имати заповѣдь по полуполтинѣ; а почему имъ хлѣбы ситные и рѣшетчатые и колачи вѣсити прошивъ цѣны, какъ коли учнутъ хлѣбники и колачники муку купить, и сколько ни будетъ въ хлѣбѣ и колачѣ гривенокъ, и что на четверть муки харчу, и тому имъ дана роспись, подклеена подъ сею наказною памятью.

Роспись что положено на четверть муки харчу, и что вѣсу въ четверти муки и въ колачехъ и въ хлѣбахъ.

На колачи на четверть дрожжей на два алтына на двѣ деньги, соли на шесть денегъ, дровъ на восемь денегъ, проносу и провозу восемь денегъ, отсѣянья четыре деньги, за работу десять денегъ, лавошнаго два алтына двѣ деньги, свѣчи и помяло 2 деньги и всего харчу на четверть вышло на 11 алтынъ.

На сипные хлѣбы на чешверпь харчу вышло подквасья на 3 деньги, соли на алтынъ, дровъ на 8 денегъ, проносу до двора и изъ двора 8 денегъ, мукосѣю 4 деньги, на шягло и на промыслъ 10 денегъ, на свѣчи и на помяло деньга, выдачи на лавку 2 алтына, и всего харчу на чешверпь вышло на 9 алтынъ.

На ситные хлѣбы:

Купишь чешверпь муки по 8 алтынъ по 2 деньги, и выпечи изъ шоя чешверши 18 хлѣбовъ алтынныхъ, вѣсу въ двуденежномъ 5 гривенокъ и по полчеши и полполполчеши, въ грошовомъ 10 гривенокъ и полчеши и полполчеши, въ алтынномъ 16 гривенокъ съ чешью и полполчеши.

Купишь чешь муки по 9 алтынъ по двѣ деньги, и выпечи изъ шоя чеши 19 хлѣбовъ алтынныхъ, вѣсу въ двуденежномъ 5 гривенокъ съ чешью, въ грошовомъ 10 гривенокъ и полпреши и полполполчешь, въ алтынномъ 15 гривенокъ съ полугривенкою.

Купишь чешь муки по 10 алтынъ по двѣ деньги, и выпечи изъ шоя чеши 20 хлѣбовъ

алтынныхъ, вѣсу въ двуденежномъ 5 гривенокъ безъ чети и полполполчети, въ грошовомъ полъ 10 гривенки и полполчети, въ алтынномъ 15 гривенокъ безъ шрети.

Купишь четь муки по 11 алтынъ, и выпечи изъ тоя чети 21 хлѣбъ алтынной, вѣсу въ двуденежномъ 5 гривенокъ безъ шрети, въ грошовомъ 9 гривенокъ съ шретью, въ алтынномъ 14 гривенокъ.

Купишь четь муки по 12 алтынъ, и выпечи изъ тоя чети 22 хлѣба алтынныхъ, вѣсу въ двуденежномъ четыре гривенки съ шретью и полполчети, въ грошовомъ 9 гривенокъ безъ полполчети, въ алтынномъ 13 гривенокъ съ шретью.

Купишь четь муки по 13 алтынъ, и выпечи изъ тоя чети 23 хлѣба алтынныхъ, вѣсу въ двуденежномъ четыре гривенки и полчети, въ грошовомъ 8 гривенокъ съ полугривенкою, въ алтынномъ 12 гривенокъ съ полугривенкою и полчети.

Купишь четь муки по 14 алтынъ, и выпечи изъ тоя чети 24 хлѣба алтынныхъ, вѣсу въ двуденежномъ 4 гривенки и полполполчети, въ грошовомъ 8 гривенокъ и полчети и полполчети, въ алтынномъ 12 гривенокъ съ полчетью и полполполчети.

Купишь четь муки по 15 алтынъ по 4 деньги, и выпечи изъ тоя чети 25 хлѣбовъ алтынныхъ, да хлѣбъ грошовой, вѣсу въ двуденежномъ 4 гривенки, въ грошовомъ 8 гривенокъ, въ алтынномъ 12 гривенокъ безъ чети и полполполчети.

Купишь четь муки по 16 алтынъ по 4 деньги, и выпечи изъ тоя чети 25 хлѣбовъ алтынныхъ, да хлѣбъ грошовой, вѣсу въ двуденежномъ 4 гривенки безъ получети, въ грошовомъ 7 гривенокъ съ полугривенкою, въ алтынномъ 11 гривенокъ съ четью и полполчети.

Купишь четь муки по 17 алтынъ по 4 деньги, и выпечи изъ тоя чети 27 хлѣбовъ алтынныхъ, да хлѣбъ грошовой, вѣсу въ двуденежномъ три гривенки съ полугривенкою и полполчети, въ грошовомъ 7 гривенокъ и полполполчети, въ алтынномъ 11 гривенокъ безъ полполчети и безъ полполполчети.

Купишь четь муки по 18 алтынъ по 4 деньги, и выпечи изъ тоя чети 28 хлѣбовъ алтынныхъ, да хлѣбъ грошовой, вѣсу въ двуденежномъ 3 гривенки съ полугривенкою, въ грошовомъ 7 гривенокъ, въ алтынномъ десять гривенокъ съ полугривенкою.

Купять чешь муки по 19 алтынъ по 4 деньги, и выпечи изъ шоя чеши 29 хлѣбовъ алтынныхъ, да хлѣбъ грошовой, вѣсу въ двуденежномъ 3 гривенки съ полполполчешью, въ грошовомъ 7 гривенокъ и полполчеши, въ алтынномъ 10 гривенокъ и полчеши.

Купять чешь муки по 20 алтынъ по 4 деньги, и выпечи изъ шоя чеши 30 хлѣбовъ алтынныхъ, да хлѣбъ грошовой, вѣсу въ двуденежномъ 3 гривенки съ полполшрешью, въ грошовомъ 6 гривенокъ и полполполшреши, въ алтынномъ полъ 10 гривенки безъ полполчеши.

Купять чешь муки по 21 алтыну по 4 деньги, и выпечи изъ шоя чеши 31 хлѣбъ алтынной, да хлѣбъ грошовой, вѣсу въ двуденежномъ 3 гривенки съ полполполчешью, въ грошовомъ 6 гривенокъ и полполчеши, въ алтынномъ 9 гривенокъ съ чешью и полполчеши и полполполчешь.

Купять чешь муки по 22 алтына по 4 деньги, и выпечи изъ шоя чеши 32 хлѣба алтынныхъ, да хлѣбъ грошовой, вѣсу въ двуденежномъ три гривенки, въ грошовомъ 6 гривенокъ, въ алтынномъ 9 гривенокъ съ полшрешью.

Купять чешь муки по 23 алтына по четыре деньги, и выпечи изъ шоя чеши 33

хлѣба алтынныхъ, да хлѣбъ грошовой, вѣсу въ двуденежномъ 3 гривенки безъ получетки, въ грошовомъ 6 гривенокъ безъ четки, въ алтынномъ 9 гривенокъ безъ четки, и безъ полполчетки.

Купишь четь муки по 24 алтына по 4 деньги, и выпечи изъ пол четки 34 хлѣба алтынныхъ, да хлѣбъ грошовой, вѣсу въ двуденежномъ 3 гривенки безъ четки и полполчетки, въ грошовомъ 5 гривенокъ съ полугривенкою, въ алтынномъ 8 гривенокъ съ полугривенкою и съ полполполчетью.

Купишь четь муки по 25 алтынъ по 4 деньги, и выпечи изъ пол четки 35 хлѣбовъ алтынныхъ, да хлѣбъ грошовой, вѣсу въ двуденежномъ 3 гривенки безъ четки, въ грошовомъ полъ 6 гривенки, въ алтынномъ 8 гривенокъ съ четью.

Купишь четь муки по 26 алтынъ по четыре деньги, и выпечи изъ пол четки 36 хлѣбовъ алтынныхъ, да хлѣбъ грошовой, вѣсу въ двуденежномъ полъ 3 гривенки и полполчетки, въ грошовомъ 5 гривенокъ съ четью, въ алтынномъ 8 гривенокъ.

Купишь четь муки по 27 алтынъ по 4 деньги, и выпечи изъ пол четки 37 хлѣбовъ алтынныхъ, да хлѣбъ грошовой, вѣсу въ дву-

денежномъ полъ 3 гривенки и полполполчеши, въ грошовомъ пяшь гривенокъ съ чешью, въ алшынномъ 8 гривенокъ безъ чеши.

Купяшь чешь муки по 29 алшынъ по 4 деньги, и выпечи изъ шоя чеши 39 хлѣбовъ алшынныхъ, да хлѣбъ грошовой, вѣсу въ двуденежномъ полъ 3 гривенки, въ грошовомъ 5 гривенокъ, въ алшынномъ полъ 8 гривенки.

Купяшь чешь муки по 30 алшынъ по 4 деньги, и выпечи изъ шоя чеши 40 хлѣбовъ алшынныхъ, да хлѣбъ грошовой, вѣсу въ двуденежномъ 2 гривенки съ шрешью, въ грошовомъ 5 гривенокъ безъ шреши, въ алшынномъ 7 гривенокъ съ чешью.

Купяшь чешь муки по 31 алшыну по 4 деньги, и выпечи изъ шоя чеши 41 хлѣбъ алшынныхъ, да хлѣбъ грошовой, вѣсу въ двуденежномъ 2 гривенки съ чешью, въ грошовомъ полъ 5 гривенки и полъ чеши, въ алшынномъ 7 гривенокъ безъ полполполчеши.

На колачи:

Купяшь чешь муки по 16 алшынъ по двѣ деньги, и выпечи изъ шоя чеши 26 колачей алшынныхъ, да колачь двуденежной, вѣсу въ двуденежномъ колачѣ. по 4 гривенки съ

полупрешью, въ грошовомъ колачѣ 7 гривенокъ безъ полупреши, въ алтынномъ полъ 11 гривенки.

Купишъ четь муки по 17 алтынъ по 2 деньги, и выпечи изъ шоя чети 28 колачей алтынныхъ, да колачь двуденежной; вѣсу въ двуденежномъ 3 гривенки съ прешью, въ грошовомъ 7 гривенокъ безъ преши, въ алтынномъ 10 гривенокъ.

Купишъ четь муки по 18 алтынъ по 2 деньги, и выпечи изъ шоя чети 28 колачей алтынныхъ, да колачь двуденежный; вѣсу въ двуденежномъ колачѣ три гривенки съ четью, въ грошовомъ полъ 7 гривенки, въ алтынномъ 10 гривенокъ безъ полполчети и по полполполчети.

Купишъ четь муки по 19 алтынъ по 2 деньги, и выпечи изъ шоя чети 29 колачей алтынныхъ, да колачь двуденежной; вѣсу въ двуденежномъ колачѣ 3 гривенки и полполпрешь, въ грошовомъ 6 гривенокъ съ полупрешью, въ алтынномъ полъ 10 гривенки и полполчеть.

Купишъ четь муки по 20 алтынъ по двѣ деньги, и выпечи изъ шоя чети 30 колачей алтынныхъ, да колачь двуденежной; вѣсу въ двуденежномъ три гривенки съ полупрешью и полполполчети, въ грошовомъ 6 гри-

венокъ съ чешью и съ полчешью, въ алтынномъ 9 гривенокъ съ получешью и полполчеши и полполполчеши.

Купишъ чешь муки по 21 алтыну по 2 деньги, и выпечи изъ шоя чеши 34 колачь алтынныхъ, да колачь двуденежной; вѣсу въ алтынномъ 9 гривенокъ безъ полполчеши и полполполчешь, а въ двуденежномъ 3 гривенки безъ получеши и безъ полполчеши, въ грошовомъ 6 гривенокъ безъ получеши.

Купишъ чешь муки по 22 алтына по двѣ деньги, и выпечи изъ шоя чеши 32 колача алтынныхъ, да колачь двуденежной; вѣсу въ алтынномъ полъ 9-ши гривенки съ получешью и полполчеши и полполполчеши.

Купишъ чешь муки по 23 алтына по 2 деньги, и выпечи изъ шоя чеши 33 колача алтынныхъ, да колачь двуденежной; вѣсу въ алтынномъ 8 гривенокъ съ чешью и полполчеши, въ двуденежномъ 3 гривенки безъ чеши, въ грошовомъ полъ 6 гривенки и полполчеши.

Купишь чешь муки по 24 алтына по 2 деньги, и выпечи изъ шоя чеши 34 колача алтынныхъ, да колачь двуденежной; вѣсу въ алтынномъ 8 гривенокъ съ полчешью, въ двуденежномъ 3 гривенки съ получешью, въ грошовомъ полъ 6 гривенки.

Купятъ четь муки по 25 алтынъ по 2 деньги, и выпечи изъ тоя чети 35 колачей алтынныхъ, да колачь двуденежной; вѣсу въ алтынномъ 8 гривенокъ безъ получети и полполполчети, въ двуденежномъ полъ 3 гривенки, въ грошовомъ полъ 6 гривенки безъ получети и полполполчети.

Купятъ четь муки по 26 алтынъ по 2 деньги, и выпечи изъ тоя чети 36 колачей алтынныхъ, да колачь двуденежной; вѣсу въ алтынномъ 7 гривенокъ съ полугривенкою и полполчети и полполполчеть, въ двуденежномъ полъ три гривенки безъ полполчети, въ грошовомъ 5 гривенокъ и полчети и полполполчети.

Купятъ четь муки по 27 алтынъ по 2 деньги, и выпечи изъ тоя чети 37 колачей алтынныхъ, да колачь двуденежной; вѣсу въ алтынномъ 7 гривенокъ съ четью и полполчети и полполполчети, въ двуденежномъ 2 гривенки съ третью, въ грошовомъ 5 гривенокъ безъ полчети.

Купятъ четь муки по 28 алтынъ по 2 деньги, и выпечи изъ тоя чети 38 колачей алтынныхъ, да колачь двуденежной; вѣсу въ алтынномъ 7 гривенокъ и полчети и полполполчети, въ грошовомъ 5 гривенокъ безъ чети.

Купятъ чешь муки по 29 алтынъ по двѣ деньги, и выпечи изъ поя чети 39 колачей алтынныхъ, да колачь двуденежной; вѣсу въ алтынномъ 7 гривенокъ и полполполчешь, въ двуденежномъ 2 гривенки съ чешью, въ грошовомъ 5 гривенокъ безъ полполполчети.

Купятъ чешь муки по 30 алтынъ по 2 деньги, и выпечи изъ поя чети 40 колачей алтынныхъ, да колачь двуденежной; вѣсу въ алтынномъ полъ 7 гривенки съ полушрешью и полполполшреши, въ двуденежномъ 2 гривенки съ полушрешью, въ грошовомъ полъ 5 гривенки и полполполшреши.

Купятъ чешь муки по 31 алтыну по 2 деньги, и выпечи изъ поя чети 41 колачь алтынныхъ, да колачь двуденежной; вѣсу въ алтынномъ 7 гривенокъ безъ чети и полполполчети.

Купятъ чешь муки по 32 алтына по 2 деньги, и выпечи изъ поя чети 42 колача алтынныхъ, да колачь двуденежной; вѣсу въ алтынномъ полъ 7 гривенки и полполполчети.

Купятъ чешь муки по 33 алтына по 2 деньги, и выпечи изъ поя чети 43 колача алтынныхъ, да колачь двуденежной; вѣсу въ

алтынномъ 6 гривенокъ съ третью и полполчети.

Купятъ четь муки по 34 алтына по 2 деньги, и выпечи изъ тоя чети 44 колача алтынныхъ, да колачь двуденежной; вѣсу въ алтынномъ 6 гривенокъ съ четью.

Купятъ четь муки по 35 алтынъ по 2 деньги, и выпечи изъ тоя чети 45 колачей алтынныхъ, да колачь двуденежной; вѣсу въ алтынномъ 6 гривенокъ съ полполчетью и полполполчетью, въ двуденежномъ 2 гривенки, въ грошовомъ 4 гривенки съ полполчетью и полполполчети.

Купятъ четь муки по 36 алтынъ по 2 деньги, и выпечи изъ тоя чети 46 колачей алтынныхъ, да колачь двуденежной; вѣсу въ алтынномъ 6 гривенокъ и 5 полполчети.

Купятъ четь муки по 37 алтынъ по 2 деньги, и выпечи изъ тоя чети 47 колачей алтынныхъ, да колачь двуденежной; вѣсу въ алтынномъ 6 гривенокъ безъ получети, въ двуденежномъ 2 гривенки безъ полполчети, въ грошовомъ 4 гривенки безъ получети и полполполчети.

Купятъ четь муки по 38 алтынъ по 2 деньги, и выпечи изъ тоя чети 48 колачей алтынныхъ, да колачь двуденежной; вѣсу въ

алтынномъ 6 гривенокъ безъ чети, въ двуденежномъ 2 гривенки безъ полполполчети, въ грошовомъ ¼ гривенки безъ получети и полполчеть.

Купишъ четь муки по 39 алтынъ, и выпечи изъ пол чети 49 колачей алтынныхъ, да колачь двуденежной; вѣсу въ алтынномъ полъ 6 гривенки съ полчетью, въ двуденежномъ 2 гривенки безъ чети, въ грошовомъ полъ ¼ гривенки съ получетью.

Купишъ четь муки по 40 алтынъ по 2 деньги, и выпечи изъ пол чети 50 колачей алтынныхъ, да колачь двуденежной; вѣсу въ алтынномъ полъ 6 гривенки, въ двуденежномъ полъ 2 гривенки съ третью, въ грошовомъ ¼ гривенки безъ трети.

ГРАМАТЫ,

ДАВАННЫЯ ПЕТРОМЪ ВЕЛИКИМЪ,

ПОСЫЛАННЫМЪ ОТЪ НЕГО ЗА ГРАНИЦУ ДЛЯ УЧЕНІЯ МОЛОДЫМЪ ДВОРЯНАМЪ.

Божіею милостію: Мы Пресвѣтлѣйшій, и Державнѣйшій, Великій Государь Царь і Великій Князь Петръ Алексѣевичь всеа Великія и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ: Московскій, Кіевскій, Владимерскій, Новгороцкій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій, и иныхъ: Государь, і Великій Князь Новагорода, Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, і всеа сѣверныя страны повелитель: И Государь Іверскіе земли, Картталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей, і иныхъ

многихъ государствъ, и земель восточныхъ, и западныхъ, и сѣверныхъ, отчичь и дѣдичь, и наслѣдникъ и Государь и обладатель, наше Царское Величество. Пресвѣтлѣйшимъ, и Державнѣйшимъ Великимъ Государемъ, Цесарскому Величеству Римскому, и Королевскимъ Величествамъ, любительнѣйшимъ браціамъ, и друзіамъ нашимъ, здравія и благопоспѣшныхъ поведѣній: непрестаннаго и всегдашняго приращенія: такожде всѣмъ вобчѣ, и коемуждо особно: Свѣтлѣйшимъ Электоромъ и інымъ Принцыпамъ; и наяснѣйшей рѣчи посполитой, обоихъ народовъ, коруны Полской, и Великого княжества Литовского; и инымъ рѣчамъ посполитымъ, и іхъ правителемъ, Духовнымъ, и Мирскимъ, Арцыбискупомъ, Бискупомъ, Князьямъ, Генераломъ, Воеводамъ, Маргграфомъ, Графомъ, Каштеляномъ; а въ войскахъ Гетманомъ, Полковникомъ; и инымъ начальнымъ людемъ, Бароном, Старостамъ, Войномъ, Шляхте, подвластнымъ начальникомъ, Президентомъ, Комендантомъ, Капитаномъ, Намѣстникомъ, Вицедоминомъ, Губернаторомъ, Рентмистромъ, Хоронжимъ, Предводителемъ, и Властителемъ; и городовъ, городковъ, селъ,

и какихъ ни есть мѣстъ, и обществъ, правительемъ, Бурмистромъ, а на море Адмираломъ и Вицеадмираломъ, и прочимъ началнымъ, и волнымъ добычникомъ морскимъ. А пристанищъ, мостовъ и переправъ всякихъ, стражамъ, и инымъ: которые настоящею Грамотою употреблены будутъ, какова ни есть состоянія, степени, уряду, чина, достойнства или преимущества суть, благоволеніе, и всякое благо; объявляемъ: По Нашему Царскаго Величества Указу: посланъ во Европскіе Христіанскіе Государства, и Княжества и въ волные городы, Дворянинъ нашъ, урожденный Иванъ Петровъ, для науки воинскихъ дѣлъ. И какъ онъ вкоторое Государство, или Княжество, или въ волные городы пріѣдетъ: и Пресвѣтлѣйшимъ и Державнѣйшимъ, Великимъ Государемъ, Цесарскому Величеству Римскому и Королевскимъ Величествамъ, любительнѣйшимъ Братіамъ и Друзіамъ нашимъ; такожде всѣмъ вобчѣ и коемуждо особно: Свѣтлѣйшимъ Электоромъ, и инымъ Принцыпамъ; іная снѣйшей рѣчи посполитой, Полской, и Литовской; і инымъ рѣчамъ посполитымъ и іхъ правительемъ, Духовнымъ, и Мирскимъ, Князьямъ, Гене-

раломъ, и Адмираломъ, и всѣмъ вышеименованнымъ, какова ни есть сословія, степени, уряду, чина, достоинства, іли преимущества, велѣть его для нашего Царскаго Величества, со всѣми при немъ будучими людьми, рухлядью, и вещми, которые съ собою имѣти будетъ, сухимъ путемъ, и моремъ, пропускать вездѣ безъ задержанія, и жить ему, гдѣ случай покажетъ, безопасно повелили. И дабы тому вышереченному Дворянину нашему Ивану, какъ туды ѣдучему, такъ и назадъ въ государство наше возвращающемуся, въ пути его ни гдѣ, ни отъ кого препятія, і озлобленія и никакой досады не было. А наипаче, гдѣ нужда какая приключится: учинено было въ требованій его, всякое вспоможеніе, и повольность, і благопривѣтствованіе. А у насъ въ государствахъ нашихъ, взаимно вашимъ прилучившимся, Нашимъ Царскаго Величества благоволеніемъ, и милостію, потомужъ воздавано будетъ. А для безопасного проѣзду, и житія: дана ему сія наша Царского Величества свидѣтельствованная Грамота. Писано Государствія нашего во дворѣ, въ Царствующемъ великомъ Градѣ Москвѣ, лѣта отъ созда-

нія міра, ЗС6, мѣсяца Февраля 4 дня, Государствованія нашего 61 году.

Dei Gratia, Nos Serenissimus, ac Potentissimus Magnus Dominus Tzar, et Magnus Dux Petrs Alexiiwicz. Totius Magnæ, Parvæ, et Albæ Rossiæ Authocrator, Moscoviæ, Kiioviæ, Vladimiriæ, Novogardiæ, Tzar Casani, Tzar Astarachani, Tzar Sibiriæ, Dominus Plescoviæ, et Magnus Dux Smolensci, Tveriæ, Jugoriæ, Permiæ, Viatciæ, Bolgariæ et aliorum. Dominus, et Magnus Dux Novogardiæ, Inferioris terræ, Czernigoviæ, Resaniæ, Rostoviæ, Iaroslaviæ, Belooseriæ, Udoriæ, Obdoriæ, Condiniæ, totiusque septemtrionalis plagae. Imperator, et Dominus Iveriensis terræ, Kartalinensium et Grusinensium Tzarium, atque Kabardinensis terræ. Czercassorum et Montanorum Ducum, nec non aliorum multorum Dominiorum ac.... ...Succesfor, Dominus, et Dominator, Nostra Tzarea Maiestas, Serenissimis, ac Potentissimis, Magnis Dominis, Caesareae Maiestati Romanorum et Regiis Maiestatibus, Charissimis Fratribus, et Amicis Nostris, Salutem et Prosperimorum successuum, continuum, ac per-

petuum incrementum. Nec non Universis, ac Singulis, Serenissimis Electoribus, et Aliis Principibus, atque Serenissimae Rei Publicæ, utriusque Gentis, Regni Poloniæ, et Magni Ducatus Lithvaniæ; nec non Aliis Rebus Publicis, ac earum Rectoribus, Spiritualibus, et Sæcularibus Archiepiscopis, Episcopis, Ducibus, Generalibus, Palatinis, Marchionibus, Comitibus, Castellanis. In Exercibus vero, Campi Ductoribus, Colonellis, et Aliis officialibus, Baronibus, Capitaneis, Militibus Nobilibus, Clientibus, Praefectis, Praesidibus, Commendantis, Locumtenentibus, vice Dominis, Gubernatoribus, Rotmagistris, Vexilliferis, Antianis, et Potestatibus, urbium, civitatum, oppidorum, et quorumcunque locorum, ac communitatum, Rectoribus, et Burgimagistris; In mari quoque Admiralibus, Vice Admiralibus et Aliis officialibus, ac liberis Pyratis marinis, nec non Portuum, Pontium, et Passuum quorumcunque Custodibus, ac Aliis, qui Praesentibus, requisitifuerint, cujuscunque Status, Gradus, Ordinis, Conditionis Dignitis, aut Praeminentiae, exsistant, benevolentiam et omne bonum. Notum facimus, quod secundum Nostrae Tzareae Maiestatis mandatum, missus est in Europaea Christiana Dominia, Ducatus, ac Liberas Civitates,

Aulicus noster Generosus, Johannes Petrow, ad exercitandum se in Arte militari, qui, cum adquodcunque Dominium, Principatum, sive Liberas Civitates, pervenerit, Serenissimi, ac Potentissimi, Magni Domini, Caesarea Maiestas Romanorum, et Regiae Maiestates, Charissimi Fratres et Amici Nostri, nec non omnes, ac singuli, Serenissimi Electores, et Alii Principes, Serenissima Res Publica Polona, et Lithvana, nec non Aliæ Res Publicæ, ac earum Rectores Spirituales, et Sæculares, Duces, Generales, Admirales, et omnes præfati, cujusqunque Status, Gradus, Ordinis, Conditionis Dignitatis aut Praeeminentiæ, iubeant eum, Nostræ Tzareæ Maiestatis gratia, cum omni ejus comitatu, supellectili, rebusque adipsum spectantibus, Terra marique permitti, ubique sine detentione, atque commorari illi, ubi contigerit, secure permittant; Neque prædicto Aulico Nostro, Johanni, initinereius, tam illuc eunti, quam ad Nostra Dominia redeunti, ullam in juriam, impedimentum, et molestiam inferri patiantur, quin potius, ubi necessitas postulaverit, praestetur ipsi omne subsidium, immunitas, et omni gena benevolentia, quod a Nobis, in Dominiis Nostris, vicissim, vestris, quibus acciderit transire, Nostra Tzareæ

Maiestatis benevolentia et gratia, per eundem modum recompensabitur; Securi vero transitus, et commorationis gratia, datæ sunt hæ Nostræ Tzareæ Maiestatis Testimoniales Literæ. Scriptum, Imperii Nostri, in Aula, in Imperante Magna Urbe Moscovia, anno, ab orbe condito, septies millesimo ducentesimo quinto, mensis Februarii I die, Imperii Nostri decimo quinto.

ГРАМАТЫ

И АКТЫ ЛИТОВСКІЕ.

1.

Мы Князь Семенъ инымъ именемъ Люгвени чинимъ знаменито симъ листомъ кто нань возришъ или прочитаетъ иже коли ѡсвящины гїа Володиславъ Бы милости Король Полскии, Литовскии и Рускии и иныхъ земль многихъ гдрь братъ нашъ милейшии поставилъ насъ ѡпекалникомъ мужемъ и людемъ Великого Новагорода и мы тому Королю и Ядвиги Королици Королевства Полского и спыми людьми свеликого Новагорода какоже долго держимъ оу нашемъ опеканию слюбили есмы и еще симъ листомъ слюбуемъ иже хочемъ при нихъ при Коруне Королевства Полского пристати и съ нашею сила и снашими помочми и съ нашею радою и снашимъ ѡстрежении безо всякой лсти и хитрости не хочемъ такожъ николи отступить ихъ коруне Королевство Полскаго. А сему на сведоусво наша

печать привешена есть яже дана есть оу судомири оу пдлю оу тый же днь по великомъ дни лѣт Бьа тисча т. и. а. (1389).

2.

Милостию Божиею мы Князь Великий Швидригайло Олкирдовичь вызнаваемъ то тымъ нашимъ листомъ каждому доброму комужь боуде его потребизна нынѣшнимъ и потомъ боудоущимъ, или его услышитъ кто чтучи. Съ приказаніемъ краля Владислава, Польского, и Вгорскаго, сыновца нашего милого взяли есмо вѣчную очизну въ огароженой въ великой къ Кролевскому двороу шляхетнымъ чоботомъ и такѣжъ и съ кролевскымъ приказаниемъ дали есмы имъ Рычьговъ за ихъ вѣчноую очизну отмѣноу шляхетному Ѳеодору Жукови половину Рычегова и такѣжъ шляхетному Ходорови съ братомъ его съ Игнаткомъ другую половицу Рычегова и то есмо дали на вѣкы вѣчный и дѣтемъ ихъ ихъ ближшимъ по ихъ животѣ съ всѣмъ правомъ и съ всѣми пожитки и поли и съ ролями и съ лоуками и съ лѣсы и съ ла-

зами и съ рѣками и съ потопы и скриницами съ ставы и съ млины и съ тыхъ млиновъвы молоткы, с ловищи и звѣрячими и съ птачими и съ вѣчными границами, штожъ изъ вѣка къ тому Рычегову прислоухаетъ, то и нынѣ имаетъ слоухати, вълны продати или за дарь дати на свое лѣпшее обернути, а съ того намъ имаютъ слоужити и нашимъ намѣсткомъ в҃-ма стрѣлцема на заволаную войну, како инии земляне слоужатъ. А на и лѣпшее свѣдоцьство казали есмо печать нашю привѣсити къ сему нашему листу на подтверьждение. А притомъ были наша вѣрная рада Панъ Немирѣ Староста Лауцкий, Князь Михайло Чортарииский Маршалко нашъ, Панъ Семашко, Панъ Бернатъ Маршалко, а иныхъ много при томъ добрыхъ было. Да́нъ Влоуцкоу мѣсяца Марта г день подъ лѣты Христова рожества ѧ лѣтъ ѵ ста м е҃ лѣто.

Приказъ Панъ Ѳедька
Канцлѣрей.

3.

Казиміръ Божью милостью Король Польскый, Великій Князь Литовскый и

Русскій, Княже Пруское и Жомоншьскый и иныхъ. чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ. хто нань посмотритъ или чтучи услышитъ. Ижь мы съ Князьми и съ Паны Рады нашего Великаго Князьства Литовьскаго и съ всимъ поспольствомъ согадавши оурядили есмо такъ што слицомъ прівѣдутъ паня: — Будетли чимъ плапити нно заплатити истинну. Пакли чого оу домоу не будетъ. А будетли то жона вѣдала здѣтми оужо и зрослими жоною и дѣтми заплатити самаго нашибѣницю. А што боудутъ малыи дѣти ниже семи годовъ тыи втомъ (*) невінни. Пакли злодѣй не имѣти будетъ чимъ плапити ино и ліца оу дворь не имать. Ворошите истьцю оу кого оукрадено. И просокы половіну вергнути а злодѣа на обѣшеніе, а просока по старому. А вкого будетъ украдѣно што судьи прісудятъ. Ино прьво заплатити истьцю а потомъ Осподарь пана тою віну бери, а колі выдадутъ жоноу любо дѣти панінный. А оу колцѣ

(*) Вмѣсто *втомъ* было написано и потомъ зачеркнуто *оутомъ*.

судьи скажюшь, а попомъ возмогушъ ли ся выкупіші а любо Осподарь ихъ усхочешъ выкупіші и они могушъ ся выкупиши. А боудешъ ли шого дому сшапокъ шапя шого и онъ домовыми сшапкы плаши. Олижбы не было чимъ плашиши здому ино жоною и дѣшми плашиши какъ у верхоу пісано. А коли бы злодѣи шшо оу кого оукравъ, а и гдѣ украдѣно, а шамъ его оухватяшь сліцомъ о онъ удомъ не пріneслъ, жона и дѣши шого не пожівали, злодѣй шерпи а жона и дѣши и домъ ихъ невіненъ. А коли злодѣй издому оукрадѣшь шшо и поперяешъ а либо шшо изъесшъ, о кромѣ жоны и дѣшей, ино домовыми сшапкы, шшо шого шапя влосное заплашиши, а жона и дѣши и сшапкы женъки опъ шого порожни. А коли человѣкъ оузлодѣйсшво оупадешъ, а будешъ сподарь его шое вѣдалъ, а любо и снимъ оудѣлъ имѣлъ, а боудѣшь на шо доводъ и шопъ шакъ шерпишь какъ копорый злодѣй. А копоры боудешъ лежні держапі оу своемъ дому шайно, а сусѣдно околніци не оповѣдаспъ, а вшомъ часоу шшо оу кого и згинешъ, а боудешъ на шо даваць аже лежьни дръжалъ: ино даши шомоу рокъ

другии и трепии, ижбы того лежня по ставілъ а исъ себѣ извѣлъ. А пакли на рокъ на послѣдниі не поставилъ, заплашижъ, а того ищи, а нашодъ къ праву поставиши, недѣи исправляешся, а по ауже заплачено. А коли бы нашъ человѣкъ а виноу далъ Князькому, или Паньскому или Боярьскому человѣку, а въ копоромъ повѣше подь нашимъ ли намѣстничьствомъ, или Тивуньствомъ, и нашему Намѣстнику, а любо Тивоуноу обослаши ижбы нашему человѣку сталося право, а пакли оускочетъ на обчии судъ пустишь ино имъ на обчии судъ пустишь и рокъ даши. А боудешли на нашомъ человѣцѣ, Князькый или Паньскый или Боярскый люди чого искаши ино шому соудъ а право предъ нашими намѣстнікы и тивоуны копорый опъ насъ гдѣ дръжашъ. А нашимъ оурядникомъ даши право на обѣ стороны. А копорому человѣку Князькому или Паньскому или Боярьскому до Князькыхъ и до Паньскыхъ или до Боярскыхъ людей дѣло ино хто ищетъ на комъ ѣхаши ему искаши правомъ предъ Осподаремъ его, а не оудѣлаетъ ли права ино обчии судъ рокъ положівъ со обоу сторонъ, а вожды оудѣлаши и справедливости. Пакли будешъ нѣкоцо-

рыи оповодити, ино намъ дати децького, а коли злодѣя выдадутъ исправа, а чимъ его оузвеляшъ казнити по его дѣломъ. А кому пашя выдадутъ, а шотъ не оусхочешь его казнити, а оусхочетъ на немъ заплатоу побрати а его пустити, а любо его собѣ вневолю вѣзати, а по шо будешь доводъ, шо шоуже исправя выступаешъ и намъ и спаны радою нашею Великаго Князьства Лицовского, о шомъ погадавъ какъ его казнити, а исказнивши его чого будешъ досшоинъ, а надъ злодѣемъ милосши не надобѣ. А хшо оукрадешъ выше полукопья, а любо каровоу шого оузвѣсиши. А коиорый пѣрвое оукрадѣшъ, а допуль будешъ некрадывалъ, ино за первую шашьбу віною его казнити, аже будешъ ниже полшины, домовыи речи кралъ, домовымижъ рѣчьми плашиши, хотя пакъ пѣрвѣе оукралъ, ано его обѣсиши. А коиорый хошя первое оукралъ, а коньская шопьба коня оукралъ слицомъ привѣдоушъ шого узвѣсиши. А коли пашя привдушъ и на кого сокъ усочишъ, а домоучапся шашьбы, а боудешъ перво шого крадывалъ и кому плачивалъ, а околица ша будешъ вѣдашь и безліца обѣсиши. А пакли сокъ усочишъ на

шого а лица не будешъ, а пѣрво будешъ, оукралъ. и околица будешъ первое его злодѣйство вѣдаши, а будешъ ні кому не плачивалъ, ино плашиши ему шапбоу исшьцю и віину. — А смерпною виною не казниши коли шашь дасшься на муку зеліе злое а знашникы будушъ добрыи на него, сокъ усочишь, а будешъ пѣрвѣе и шого крадывалъ, а либо мучиванъ, а исвѣдомо по околици, ино шого зелейніка хошя не домучашся, ино его обѣсиши. А коли чии паробъки оукрадушъ шшо оукого а какъ оусемъ лисшу верху пісано, какъ за кошорую шашьбу казниши, коли первое украдѣшъ ино его не вѣшаши и заплашиши бондою его, а не будешъ бонды, ино Осподарь за него заплашишъ, а паробка сказниши и пробиши, а коли имѣшь часшо красши послѣ шого выше полукопья, ино его оузвѣсиши. А шакожъ кому будешъ до кого какое дѣло боудешъ земное дѣло ино ѣздокы побраши. А боудоушъ иныи кошорыи дѣла, ино судьи побраши, а искаши правомъ а порубовъ и наездовъ не надобѣ никому же чиниши. А кошорыи бы сами собѣ порубы дѣлали, а либо наезды и чинили, ино комоу сшалася кривда шошъ и маешъ ся намъ жаловаши.

И пакли не пригодишся насъ у Великомъ Князьствѣ Лишовьскомъ, и онъ и маешъ паномъ радѣ нашой жаловаши. И велеши предъ собою моцно поставишь. А и досмотрѣпъ боудѣшли шо шого чинилъ А оусадиши его оу казнь и держаши до нашего исчастнаго приеханія бо шошъ исправа земьского. А надъ права сягнулъ какъ верху писано, мы пакъ снемъ ся съ паны радою нашою Великого Князьства Лишовскаго смотримъ шого, какою казнью шого казнити. А коли бы два мѣлися правовашь а озьмоушь собѣ ѣздокы и соуди, ино оучинипи имъ рокъ, а дапи вѣдомо за чопыри недѣли, шпобы ся оба два зготовили кшомоу року передъ шыи судьи, судьямъ и ѣздокомъ шамъ выѣхаши на реченое мѣсшеце. А копорыи бы изъ двоу шыхъ сушяжаевъ, не выѣхалъ шошъ безъ суда виновашъ, а копорыи выѣхалъ шого оправиши вшомъ чого будешъ искаши. И ажъ коли пригодилася бы наша земьская слоужба, а либо болѣешь шымъ шого не исщрашишь. А коли бы хшо коня а любо клячю знашолъ блоудящюю, или иныи копорыи речи изнайденыи, оповѣдаши околици неизнайдешъ ли ся исщецъ до 3-хъ дновъ ино

повѣсши на Королевскый Дворъ по давномоу до пѣреемь свой возми. А пакли копорыи ушаишь восхочешъ собѣ покорысповашь а будешъ на шо доводъ, пошъ шакый злодѣй какъ копорый. А копорый будешъ люди выводиши, а любо челядь невольную, а ухвашятъ сліцомъ, шого нашибѣніцю, а изнайдешъли сокъ, ино шомоу право, какъ у семъ листу верху писано попому его судиши. А шакожъ гдѣ копорыи мосты мощівали, за дядю нашого Великого Князя Виповша и за Великаго Князя Жикимонша, шу бы и нынѣ каждыи свои мосшьници замосшили и задѣлали какъ надобѣ, а шпобы не мѣшкали сегожъ лѣша удѣлали. А на чьей дѣлніцы щькопа ся сшанешъ, образишь ногу изломишь, шомоу плащишь. А пакли копорыи незадѣлаютъ своихъ дѣльниць сего лѣша, а исплошашся пошъ исправа выспупилъ, на шомъ намъ віны десяшь рублевъ. Прошожъ како у семъ нашомъ лісту выпісано, по шому бы есше листу рядили.

А истого не выступали.

4.

Докончаніе зъ Великимъ Новымъ городомъ Короля Казимира.

Се язъ Великій Князь Казимиръ Королевичь всеѣ Литовскоѣ земли и Зомойтскоѣ и многихъ Рускихъ земль. Докончалъ ѣсьми міръ вѣчныи со Владыкою Новгородскимъ съ Евѳимемъ и съ Посадникомъ съ Ѳедоромъ съ Олисѣевичомъ и съ Тысячскимъ Семеномъ Тимоѳѣевичомъ и зъ Великимъ Новымъ городомъ; а пріѣхалъ опъ Новагорода *Іесивъ* Василевичь сынъ Посадничь а опъ Жишыихъ Тимоѳей Ивановичь; съ шыми ѣсьмы миръ кончалъ: а шпо моихъ людей или Литвинъ, или Вишбленинъ, или Полочанинъ, или Смолянинъ или съ иныхъ Нашихъ Рускихъ земль шымъ пушь чистъ и зовсеѣ моѣ Ошчыны торговаши имъ въ Новѣ городѣ безъ всякоѣ пакости по сшаринѣ, а шорговаши съ Новгородцы. А хшо пріѣдешъ зъ Великого Князя шаваромъ шорговаши имъ зъ Новгородцы въ Немецкомъ дворе. Такожъ и Новгородцомъ и зо всеѣ Новго-

родскоѣ волости торговати безъ пакости по всей Липовской земли; А Мнѣ Великому Князю Казимиру Королевичу блюсти Новгородца какъ и своѣго Литвина. Также и Новгородцомъ блюсти Литвина какъ и своего Новгородца. А мнѣ Великому Князю Казимиру Королевичу на Новгородскомъ пути и на всихъ путѣхъ во всей Новгородской Волости пути не переимати гостя никако же хто поѣдетъ въ Новгородъ или зъ Новгорода; а гдѣ Новгородца въ рашномъ имутъ пустити ѣго а ѣму право рекъ своѣ узяти. Аже у згономъ у блазну возмутъ (*) Новгородскоѣ, или чоловѣкъ или лошадь ѣхавъ съ шоѣ Волости чоловѣку и Воеводе а право рекъ своѣ взяти, а имъ дати или черезъ шо село возмутъ или два или вже измѣна а сына правда да новъ а межы собою Намъ будучи въ любви за холопа, за рабу, за должника, за разбойника не стояти ни мнѣ ни Вамъ въ ни чомъ. А за паручника

(*) *a ietu prawo rek swoie uziati. Aze u zhonom u blaznu wozmut.*

и за смердіа выдати ѣго по исправѣ. А вчинишся пѣня гостю Новгородцу въ Литвѣ шако ѣму и кончати по Княжой правдѣ и по хрестному целованію; или вчинишся пѣня въ Новѣгородѣ Полочанину или Вишбланину, или Лишвину или Русину зъ Нашого Великого Княженя кончати въ Новѣгородѣ по Княжой правдѣ и по Крестному целованію. А рубежъ въ Новѣгородѣ зъ Литвою по старому рубежу Земли и воды и съ Полочаны и съ Вишбланы и съ Торопчаны и на Молвяшичохъ взяти Князю Великому два рубли а Тивуну рубль, за Петровщину на Кунску взяти мнѣ Князю Великому рубль а Тивуну полтина. На Березовцы взяти мнѣ Князю Великому полтора рубля да двадцать куницъ. На Стержи придцать куницъ да шестьдесять бѣлокъ а Петровщинѣ рубль; у Моровѣ сорокъ куницъ да шестьдесять бѣлокъ да два сорока бѣлокъ да Петровщинѣ рубль; а въ Синянѣ полрубля, а въ Жабнѣ дванадцать куницъ да сорокъ бѣлокъ да Петровщинѣ рубль. А пиво съ перевары а медъ сыскати по силе. А на Лопастичохъ и на Буйчохъ у чорнокунцовъ по двѣ куницы да по двѣ

бѣлки. А слугамъ премъ по бѣлце. А на Лукахъ вашъ Тивунъ, а нашъ Тивунъ судъ имъ на полъ. А Торопецкому Тивуну по Новгородскимъ волостемъ не судити, ни Ржовскому, а въ Лубоковѣ и въ Заклини по двѣ куницы а по двѣ бѣльце; а мѣдъ сыпити по силе съ перевары. А Тивуну ѣздити по переваромъ у пѣтинадцати человѣковъ а по чернокунцомъ пошомужъ въ пѣтинадцать человѣковъ. А въ Новгородской волости не надобѣ нитто иноѣ Литвѣ ни на Домонѣ, ни на Цне, ни на Полоновѣ не надобѣ браши чернокуны ни иноѣ ничто же, а кончалъ Я Князь Великій Казимиръ Королевичь міръ со всимъ Великимъ Новымъ городомъ и съ пригороды и со всею волостію Новгородскою по сей грамотѣ, ажъ вчинится нелюбовь Мнѣ Великому Князю Казимиру Королевичу до Великого Новагорода или Новугороду до Мене Великого Князя Казимира или будетъ сослався и грамоту отослашь, а после грамоты мѣсѣцъ не воѣваши а какъ мѣсяцѣ зыйдетъ тожъ ся воѣваши. А на всемъ на семъ Я Великій Князь кресть целовалъ Казимиръ Королевичь.

5.

Посольство Псковское.

Се урадиша (se uradisza) Господине Князь Пcковскій Василій Васильевичъ и вси Посадники Псковскіе и весь Господине Псковъ на вѣчѣ: посломъ ѣхашь къ чесному Великому Королю Посадника Псковскаго Василія Лугьювича, да Боярина своего Юрія Ивановича, и повелехомъ имъ Посольсшво правити Чесшному Великому Королю, первое о обидахъ чшо нашы Кипцы Микифорко Купли ни заѣхалъ въ Луцкой шорчомъ (torczom) и Воевода Луцкій шого Микифорку всего ограбилъ шовару много, и шы бы господине Чесшный Король шому дѣлу управу далъ по Крестному цалованію, а Ошчина Великихъ Князей шобѣ своему Господину Посадники Псковскіе и Спепенники, и спарые Посадники, и Сынове Посадничы и Бояре, и Соцкіе, и Купцы, и *Житые* люди, и весь Псковъ чоломъ бьешъ; а иное жалуемся шобѣ своему Господину, чшо по швоей Державѣ по Городамъ Воеводы и Мещане нашимъ Псковичомъ коп-

цомъ съ Нѣмцы шорговаши не дадутъ. Инобы Господине Чесшный и Великій Король швои Воеводы Намѣсшничы нашимъ кацомъ по швоимъ городамъ не бранили шорговашь зъ Нѣмцы и со всякимъ госшемъ по мирному докончанію и по кресшиому цалованію какъ и швоимъ Господине людямъ во Псковѣ и по городамъ шоргъ со всякимъ госшемъ.

Да и о семъ Тобѣ Своему Господину Чесшному Великому Королю чоломъ біемъ и жалуемся чшо Нѣмцы Князь Месшеръ пришедъ на миру на кресшномъ цалованіи и на землю Свешой Троицы на Опчину Великихъ Князей два пригороды Псковскихъ выжгли, волосши пожгли, хресшіянсшво пересекли и въ полонъ звели и нынече слушане чшо дей Князь Месшеръ шобѣ Нашему Господину Чесшному Великому Королю біепъ чоломъ на Опчину Великихъ Князей на Псковъ и просишъ у шебя силы упомощь на Псковъ, а самъ будучи виновашъ передъ Псковомъ, и Ты бы Господине Великій и Чесшный Король силы Князю Месшеру въ помощь не даваль на Псковъ, а Опчина Великихъ Князей шобѣ Своему Господину Чесшному Ве-

ликому Королю и Посадники Псковскіе и Сшепенные и Сшарые Посадники и Сынове Посадничи и Бояре и Купцы и Жишые люди и весь Псковъ чоломъ біешъ.

Да и о семъ шобѣ Своему Господину чоломъ біемъ, чшо Князь Месшеръ нашихъ Псковичь полонилъ, и шые нашы полоняне Псковичы черезъ швою Лишовскую землю бѣгаюшъ ко Пскову изъ Нѣмецкой земли, и Лишва шыхъ полонянииновъ ко Пскову не пускаюшъ забавливаюшъ у себѣ и шы бы Господине пожаловалъ нашихъ полонянииновъ и Псковичь своимъ не велелъ пріимаши, а мы шобѣ Своему Господину чоломъ біемъ.—

Упоминки Королю отъ Пскова.

Чшо давали Королю поминки ошъ Пскова:

Королю пяшь рублевъ.

Посадникъ Василей ошъ себя далъ Королю рубль

Юрій ошъ себя далъ полшину Королю

Королевичомъ дали Василей и Юрій по полшинѣ, а всего шого 15 полшинъ.

Королевой (Korolewoy) ошъ Пскова

рубль, а Посадникъ полшину а Юрій золотый Угорски (zoloty Whorski, или *Uhorsky*).

Индикшъ В. въ Троцехъ.—

Отказъ Псковичомъ.

Шшо ѣсше говорили намъ ошъ Посадниковъ Сшепенныхъ и ошъ Сшарыхъ Посадниковъ и ошъ всѣго Пскова, шому есьмо Вашему Посольсшву всѣму врозумѣли, и своимъ Посломъ ошкажемъ имъ, а шакожъ нашимъ людямъ какъ же Ржевской волосши, шакже и Себежской волосши въ грабежохъ и въ головахъ побишыхъ много кривдъ починилося ошъ вашихъ людей со Пскова, и колько разовъ ѣсьмо посылали о шомъ до Сшепенныхъ Посадниковъ и до Сшарыхъ Посадниковъ и до всего Пскова ажбы шо Нашимъ людямъ опправлено и до сихъ мѣсшъ шо Нашимъ людямъ не опправлено, ино о всѣмъ о шомъ хочемъ помыслиши съ Паны Радою Нашою и Своимъ Посломъ ошкажемъ, а шакъ же шшо говорили ѣсьше Намъ же вашимъ людямъ нѣкошорые кривды ошъ Поганъ дѣются, ино

о шомъ будемъ писашь до Пана Богдана Андреевича, ажбы въ шомъ вашимъ спрадливосшь вчинилъ, а шшо говорили ѣсше, же вашимъ не даюшъ съ Нѣмцы порговашь, ино о шомъ хочемъ довѣдаши ся какъ будешъ здавна бывало и ошкажемъ о шомъ нашимъ Посломъ доведавшися; а шшо говорили ѣсьше, же Нѣмцы Лифляншовѣ землю вашу Псковскую воевали и люди головами вывели, ино ошъ поле нѣкошорые вшекаюшъ и черезъ нашу землю бѣгушъ, ино не пропускаюшъ ихъ черезъ нашу землю, ино о шомъ прикажемъ ажбы ихъ пропускано добровольно черезъ нашу землю. А шшо говорили ѣсьше же Псковишинъ забѣгъ къ Смоленску ино накажемъ о шомъ справедливосшь вчинишь.

Писанъ въ Троцехъ Индикша 13.

Посольство до Псковичь, што Король послалъ.

Король Польскій Великій Князь Лишовскій *повестуетъ* (powestuiet).

Перво сего и не однова жалобы къ намъ прихоживалѝ ошъ нашихъ людей ижъ ош-

чизнѣ нашой Великому Княжеству Литовскому великіи кривды починили въ земляхъ и въ водахъ и въ грабежахъ и въ побитыхъ головахъ и въ порубехъ съ вашей земли и мы васъ обсылывали о томъ и не однова напоминая васъ ажбы ѣсьше то оправили, ино и до сихъ мѣстъ того ничего не оправлено. Пропожъ и нынѣ напоминаемъ васъ ажбы ѣсьше то намъ оправили все по крестному цалованію и по листомъ доканчальнымъ, погрѣбленое и порубленое велили бы ѣсьше поотдавать, а лихихъ бы ѣсьше казнили, а кому будетъ до кого дѣло, какъ и на передъ того бывало вашимъ людямъ до нашихъ, а мы въ томъ справедливость велимъ вчиниши а на передъ бы ѣсше заповѣдали своимъ того не чиниши.

Писанъ въ Вильнѣ Индикта 13.

ВЫПИСКИ

ИЗЪ

ВАРШАВСКАГО КОРОННАГО АРХИВА.

Тыѣ справы почали пріѣхавши Господарю Королю и Великому Князю Его милости Жигимонту до Кракова лѣта Божего 1535 мѣтяца Августа семогонадцать дня Индикта 8 за Пана Михайла Писара и Державца Медницкаго.

Наипервей почати въ тыѣ книги писати отписы которыѣ съ Кракова сланы до Пановъ Радъ ихъ Милости Великого Княжества, служебники ихъ Милости.

I. До Князя Бискупа Виленскаго, до Князя Бискупа Луцкаго, до Пана Воеводы Троцкого о здорови.

Што Ваша Милость пишете до насъ, яко ѣсьмо черезъ листъ Нашъ Вашой Милости ознаймили писанѣ къ Намъ листу Князя Юрія Сѣмѣновича Слуцкаго, а Пана Старосты Замойскаго и Пана Воеводы Полоц-

каго о шотъ замокъ Себежскій, который нѣпріятель Нашъ Московскій нѣдавно зарубилъ, абыхшо казали на прошивъ онаго замку Себежскаго другій замокъ на прошивъ онаго замку Себежскаго на которомъ мѣсцы погодливомъ нѣдалеко отъ Себежа для безпѣчности замковъ Нашихъ зарубити, съ которогожъ Мы листу ихъ копіе ку Вашой Милости послали гдежъ подле оного писанія ихъ намъ ся было видѣло жебы на прошивъ шого замку Сѣбѣжскаго другій замокъ нашъ былъ справенъ къ которой же работѣ и людей съ волостей Поднѣпрскихъ послати ѣсьмо казали и на Вашу Милость Пановъ Радъ Нашихъ шо вложили, ино Ваша Милость зданѣ своѣ въ шой рѣчи Намъ ознаймуеше, ижъ бы шо добре было вчинено, ѣстьли бы ся тыхъ часовъ могло сшапи, нижли на шо многіи причыны Ваша Милость приводите за которыми шеперешнего часу трудно шо справити, а *звлаща* (zwłaszcza) ѣсьлибы мѣлъ съ малыми людми шотъ замокъ нашъ почашъ робити, абы въ томъ болшоѣ шкоды Панство Нашо отъ нѣпріятеля не приняло, и шыроко въ листѣ своѣмъ около шого Ваша Милость къ намъ выписуеше, Мы шо-

му списанія Вашоѣ Милости срозумѣли и ачь кольвѣкъ ѣсьмо перво сего ку Вашой Милости о тотъ замокъ писали бы для безпѣченства иншыхъ замковъ Нашихъ былъ на той Украинѣ зарубленъ и ѣстлибы ся тыхъ часовъ то сталосте бы нѣзле было и овшемъ ку пожытку Нашому и земскому, а гдыжъ ся Вашой Милости видитъ ижъ оный замокъ на тотъ часъ шрудно ѣсьть справовати за многими причынами которыижъ ся и Намъ видятъ быти слушными, то ся теперешнего часу стати нѣможетъ, Мы водле зданія Вашоѣ Милости тую речь зостављемъ, и Ваша бы Милость на тотъ часъ справованіа онаго замку понѣхати рачили. При томъ што Ваша Милость писали до Насъ о монету обѣихъ Панствъ Нашихъ, яко коруны Польской такъ и Великого Княжества Литовского, яко ѣсьмо будучи у шамошнемъ Панствѣ установили абы Польскую монету водле уставы а розказанія Нашего берутъ а подданныи наши купцы шамошніи вашу милость справуютъ и въ Польци монеты Литовской потомужъ одъ нихъ брати нѣхочутъ абыхмо въ томъ съ Паны Радами Нашими намовили и розказали у здешнемъ

Панствѣ Нашомъ корунѣ Польской подле важцости и уставы нашой монету Литовскую пріимовати жебы никотораго ущипки межы обѣма Панства Нашими въ томъ ся нѣстановило, ино Мы хочемъ съ Паны Радами Нашыми коруны Польской о томъ намовяти и тую речь на слушной мерѣ безъ шкоды и трудности сполнеѣ обѣихъ Панствъ и подданныхъ Нашихъ зостановити, бо жаднаго бремѣни ку обтяжливости и шкодѣ того Панства Нашого Великого Княжеству и подданныхъ Нашихъ тамошнихъ нѣхочемъ а ни будемъ допущати, и скоро на концы тую речь постановимъ о томъ Вашой Милости Паномъ Радамъ нашимъ дадимъ знати. Къ тому што Ваша Милость писали до Насъ о Пана Ивана Ладского абыхъ мо казали ѣму съ сыномъ ѣго и съ нѣколько слугами и съ тыми двѣма сыны боярскими которыи при нихъ суть до Двора Нашого пріѣхати и при насъ мешкати для многихъ причинъ, которыи Ваша Милость на листѣ своемъ Намъ ознаймуѣте, ино што ся дотычетъ тамошняго мешканія Пана Ивана Ладскаго ачь кольвѣкъ быхмо написанѣ Вашоѣ Милости то ради вчинили и казали ѣму съ сыномъ до Насъ ѣха-

ти, а съ жадною бы шкодою Намъ що нѣ-
пришло нижли яко Ваша Милость сами ше-
му добре свѣдоми подле намовы Нашоѣ съ
Вашою Милостію Радами Нашими ижъ нѣ-
который малый часъ маѣмъ у здѣшнемъ
Панствѣ Нашомъ змешкаши и за ся до ша-
мошнего Панства Нашего Великаго Кня-
жества описюль маѣмъ ѣхаши и хотяжъ
быхмо велели имъ у насъ быти погды бы
одно шривогу имы вчынили и працу имъ
задали, а никоторого бы мешканія спо-
койнаго имъ нѣбыло, бо Мы и сами дасть
Богъ безъ всякаго умешканія въ шамошнемъ
Панствѣ Нашомъ будемъ а шакъ не потребъ
ихъ для прудкаго отсѣль выѣзду Нашого
опъ толь съ Мѣльника рушаши и шруд-
ность имъ задаваши, ани ся Намъ здало
жебы они на тотъ часъ для шоѣ причины
при Насъ быши мѣли и нѣхайбы вжо они до
щаснаго пріѣханія Нашого шамъ змешкали
водле первшого разказанія и науки Нашоѣ,
за тымъ што Ваша Милость писали до
Насъ а листы подводныи Польскіи на слу-
жебники Вашоѣ Милости, которыхъ Ваша
Милость у справахъ Нашихъ и земскихъ
къ Намъ посылаши будешъ абы въ Польщи
подводы имъ были даваны жебы они спѣш-

нѣе могли у Насъ бываши ино Мы казали шестъ листовъ подводныхъ Польскихъ на посыланѣ до Насъ служебниковъ Вашой Милости послани, Ваша бы Милость рачили о шомъ вѣдати.

II. Потомъ други листъ до Пановъ Радъ писанъ.

До Князя Бискупа Виленского до Князя Бискупа Луцкого, до Пана Воеводы Виленского, до Пана Воеводы Троцкого о здорови Королевскомъ.

Шшо Ваша Милость по оттправѣнію шого посланца своего котораго ѣсше шыхъ часовъ у справахъ земскихъ къ Намъ присылали, до Насъ писали даючи намъ знати о писаніи ку Вашой Милости Князя Юрія Сѣмѣновича Слуцкого и Пана старосты Замойского, и Пана Воеводы Полоцкаго ижъ черезъ листъ свой Панъ Машѣй Воевода Вишебскій имъ ознаймилъ, шпожъ люди велики нѣпріятеля Нашого Московского нѣдавныхъ часовъ до Смоленска пришягнули а надъ ними старшимъ Воеводою

Князь Иванъ Овчина якожъ вжо переднѣѣ войско Смолнѣскъ минули, съ копорогожъ войска переднѣго Москвишинъ съ Ясноѣ до Дубровны вшѣкъ и шого Москвишина съ Полоцка къ Вашой Милосши прислано, и Ваша Милосшь о справѣ шыхъ людей нѣпріяшельскихъ ѣго опышывали, оный Москвишинъ передъ Вашою Милосшію повѣдилъ ажъ люди нѣпріяшельскіи шошъ умыслъ маюшъ и шаковыи слухи ихъ дошли якобы войско Наше просшѣ съ земли до Смоленска мѣло иши и гдыбы шакъ было шогды шоѣ войско нѣпріяшельскоѣ копорое шепере подъ Смоленскомъ ѣсшь мѣло ся сняши съ другимъ войскомъ своимъ копорое сшоишъ межи Опочки и Вишебска и прошивъ войска нашого шягнуши, Смоленскъ решуючи, а ѣсшли бы войско Нашо одъ Северіа мело ся къ Кіѣву повернуши, ино шыи люди нѣпріяшеля нашого маюшъ волю пойши у Пансшво Нашо подъ Вишебскъ и подъ Крычовъ и Оршу а чешвершаго замку повѣдиши нѣвмоглъ, ѣсшли бы мели иши подъ Могилевъ або подъ Дубровно а шыи замки обогнавши иши бы мѣли къ Друцкимъ полямъ дѣлаючы шкоду Пансшву Нашому, чогожъ имъ Боже нѣпоможы, где жъ

Ваша Милость шаковыи новины слышачи листы Наши по всей земли писали даючы о томъ имъ вѣдати и приказуючы абы вси подданныи на службу Нашу ко Друцкимъ полямъ шягнули, и ѣстли того потреба вкажетъ Ваша Милость и сами особами своими прошивъ того непріятеля нашого рушити и послуга намъ съ Божею помощію чынити хочете нижли того войска Нашого которое съ Княземъ Юріемъ Слуцкимъ и съ Паномъ Старостою Замойскимъ, и съ Паномъ Воеводою Полоцкимъ ѣсть у Полоцку, Вашой Милости на тотъ часъ оттоль нѣвидѣло рушити для тыхъ причинъ и речей нѣбеспѣчныхъ которые на листѣ своемъ Ваша Милость намъ ознаймили, а гды тежъ и онаго войска ку Вашой Милости съ Полоцка прибавити потреба будетъ Ваша Милость маѣте о томъ имъ черезъ листъ свой знати дати абы ся ку Вашой Милости *зъ лучили* (z łuczyli) и къ моцнѣйшому оттпору и оборонѣ Панства Нашого отъ нѣпріятеля на одно мѣсцо стягнули гдебы сломъ мѣлъ оттпоръ нѣпріятелю чиненъ быти, лечь пишете Ваша Милость до насъ ажъ того болшая ѣсть потреба абы вся земля повѣшу та-

мошнего Панства Нашого ку Вашой Милости послушенство мели и въ часъ зъ обосланѣмъ Вашой Милости ку службѣ Нашой до Нашоѣ Милости збирали, бо ѣстли отъ нихъ ку Вашой Милости послушенства нѣбудешъ, а до Вашоѣ Милости въ часъ они ся не поспѣшашъ Вашой Милости, иншого ничого нѣльзе чинити одно на мѣсцы маѣше зостати, чомужъ Мы списанія Вашой Милости добре срозумѣли и што ся до тычешъ дѣланія оппору нѣпріяпелю Нашому то ѣсть добре памѣтно и вѣдомо Вашой Милости, яко ѣсьмо будучи у шамошнемъ Панствѣ Нашомъ съ Вашою Милосцію Паны Радами Нашими около того намовили и на чомъ зостановили ѣстлибы шотъ нѣпріяпель Нашъ мѣлъ о шоѣ ся Панство Нашо покушати и войско людей своихъ къ которымъ краѣмъ нашимъ прибавиши тогды мели Ваша Милость всею землю подданныхъ Нашихъ листы Нашими обослаши и росказати по всѣмъ шоргомъ выволаши, абы всѣ повѣпы подданныи Нашы ку службѣ нашой чымъ нарыхлей пягнули а сами Ваша Милость мели съ месяца ку оппору нѣпріяпелеви до Менска ся руциши и всѣѣ земли и собѣ ожидати, и гдыжъ

теперешнего часу таковыи певныи вести о людѣхъ нѣпріятельскихъ частократъ ку Вашой Милости приходятъ а вси на одивъ способъ *ся зготаютъ* (zhotaiut) Ваша бы Милость водле устное намовы Нашое рачили въ томъ ся справовати и росказати по торгомъ выволати абы вся земла поданныи Наши съ повѣтовъ безъ всякаго сплошенства съ домовъ своихъ на службу Нашу ѣхали а коли того часъ и потреба будетъ Ваша бы Милость сами особами своими ку лепшому а моцнѣйшему оппору людемъ нѣпріятельскимъ съ мѣстца до Менска ся рушили и тамъ ся положили и нѣхайбы вси подданныи Нашы чымъ на рыхлей до Вашое Милости збирали и съ великою поспѣшностію на шую службу Нашу тягнули бо ѣстли Ваша Милость сами на мѣстцы зостанѣте а водле намовы Нашое тамъ ся не рушити а хотяжбы ихъ листы Нашими обсылали тогды нихто съ подданныхъ Нашыхъ съ домовъ своихъ до Вашое Милости на мѣстцо нѣ поѣдетъ и предъ ся будетъ замѣшканѣ оборонѣ речы земской тымъ становити нижли што Ваша Милость до Насъ пишете ижъ того войска Нашого которое съ Княземъ Слуц-

кимъ и съ Паномъ Спаростою Замойскимъ и съ Паномъ Воеводою Полоцкимъ ѣсть у Полоцку Вашой Милости для нѣбеспѣчныхъ причынъ на тотъ часъ не видѣло до себе рушыти що Ваша Милость добре вчынили ижъ ѣго отполь нѣзводили жебы тымъ краѣмъ всѣ Панство въ тепереишни часъ людемъ нѣпріятельскимъ нѣбыло отворено, а ведже ѣстлибы копорая навалность отъ нѣпріятеля на Панство Нашо пришла а видѣлотбы ся Вашой Милости тоѣ войско Нашо отъ Полоцка къ собѣ рушыти, Мы то всѣ на разумъ Вашоѣ Милости здаемъ и где будетъ потребнѣйшая оборона отъ нѣпріятела вказывати Ваша бы Милость нѣ только тоѣ войско съ Княземъ Слуцкимъ и съ Паномъ Спаростою Замойтскимъ и съ Тивуны и всѣю Шлахтою и землѣю Замойтскою ку болшой оборонѣ рушили але и зъ иншихъ краѣвъ людей Нашихъ которыхъ ся Вашой Милости будетъ видѣти на одно мѣстцо рачили прибавиши и весь людъ Нашъ сполномъ злучивши и вземши Бога милого на помоцъ людемъ нѣпріятельскимъ отпоръ чыниши и Панству Нашому оборону дѣлали и во всѣмъ шакъ ся радили

якобы было съ нашимъ Господарскимъ и Земскимъ добрымъ и почшивымъ.

III. Третій листъ до Пановъ Радъ Ихъ Милости Великого Княжества о забѣжаніи нѣбезпечностямъ Панства Его Королевской Милости одъ людъ Московского.

Шшо Ваша Милость пишете до насъ даючы намъ вѣдаци ижъ шыхъ часовъ ку Вашой Милосши писали Князь Юрій Сѣмѣновичь Слуцкій а Староста Замойшскій Панъ Янъ Миколаѣвичь Радивиловича, а Воевода Полоцкій Панъ Янъ Юріевичь Глебовича повѣдаючы о шомъ, шпожъ люди нѣпріяшела Нашого Московского замокъ Сѣбежъ зарубили и всими пошребами ѣго способили и къ шому ѣще обираюшъ месшцо межы Луцкоѣ и Опочноѣ дороги на межовѣ ошъ замку нашого Полоцкого у дванадцати милахъ хошячы други замокъ рубиши, и при шомъ онижъ ку Вашой Милосши писали якожъ и опполь съ войска ихъ певныи языки до Панспва Нашого ушекли копо-

рыи жъ ужо у Вашоѣ Милости суть и шыи вси повѣсти на одинъ способъ ся сказуютъ ижъ люди того нѣпріяшеля Нашого Московского у Панство Нашо упорнули и замокъ нашъ Мсшиславски моцнѣ облегли *и съ дѣлы ѣго* (y z dieły ieho) добываютъ ошъ которогожъ войска ихъ и подъ иншыи замки Наши узгонъ былъ, гдѣжъ Ваша Милосшь шаковыи новины слышачы по всѣй земли листы Нашы розсылали обы вси подданыѣ Нашы по Мапце Божой десяшаго дня у Кревѣ были и гды Ваша Милосшь по людѣхъ зразумѣеше шобы ся ихъ собрапи могло Ваша Милосшь и сами працы сшашковъ своихъ ку послужѣ Нашой луповапи нѣхочеше якожъ и тыми разы для спѣшнейшого собранія людей на мѣсшцо положоноѣ до Крева на передъ себе опправиши Ваша Милосшь хотѣли Крайчого нашого Пана Грыгорія Осшыковича, нижли Подскарбій нашъ Земскій Панъ Иванъ Горносшай ку опправѣ шаковыхъ пошребъ пѣнѣзѣй у скарбѣ нашомъ нѣповѣдаѣшъ и за шымъ Ваша Милосшь пишеше ижъ которы Москвичы зъ войска нѣпріяшельскаго до Панспва Нашого вшекаючы абыхмо Подскарбѣму Нашому науку дали гдебы мелъ

ихъ дѣваши и чымъ бы шежъ мѣлъ потребы Земскіи оправоваши. Мы шымъ всимъ речамъ съ писанія Вашоѣ Милосши срозумѣли и што ся допычепъ ушоргненія людей нѣпріяшельскихъ у Панспво нашо о шомъ ѣсьмо черезъ первшій листъ Нашъ Вашой Милосши ознаймили въ копорый способъ и оборону Панспва Нашого самисмо съ Вашою Милосшію намовили и на чомъ заспали а шакъ *жедаемъ* (zedaiem) Вашоѣ Милосши, яко Пановъ, а Рады Нашоѣ верноѣ ажбы Ваша Милосшь Пана Крайчого напередъ себе оправоваши и омешканіа послужѣ Нашой чынини нѣрачили нижли шшобы Ваша Милосшь сами особами своими съ мѣспца ся рушили и до Крева пошягнули або хошя и далей у Менску ся положыли а подданнымъ Нашымъ всѣй земли росказали съ великою пошпѣшносшію за собою шягнуши и шамъ бы Ваша Милосшь всѣѣ земли къ собѣ сождали бо хошябы Ваша Милосшь когожъ кольвѣкъ на передъ себе послали а сами на мѣспцу зоспали шогды жадынъ съ подданныхъ Нашихъ съ домовъ своихъ нѣрушашъ и до него на шоѣ мѣспцо нѣпоѣдушъ а Вашой Милосши жадная шрудносшь въ шомъ ся нѣспанѣшъ

гды Ваша Милость рачыше до Менска пріѣхаши и шамъ ся для спѣшнѣйшаго собранія войска Нашого положиши и шаковоѣжъ певноѣ а безпѣчноѣ мешканѣ можешъ Вашой Милости у Менску быши якобы у Вильни и шымъ рыхлѣйшая поспѣшность всихъ подданныхъ ку службѣ Нашой будешъ и жадынь нѣможешъ съ шоѣ послуги Нашоѣ и обороны Земскоѣ вымовлаши и ничымъ шого змешкиваши и скоро о выѣханію Вашой Милости услышашъ шогды кождый мусишъ чымъ наирыхлей до Вашоѣ Милости ся збираши и съ великою поспѣшносшію шягнуши и гды Ваша Милость Сами шамъ будеше а вся земля подданныи Нашы ку Вашой Милости ся зберушъ Ваша Милость зразумѣвши по людемъ рачише оппоръ нѣпріяшелеви съ Божею помоцію чыниши яко ся Вашой Милости Паномъ Радамъ Нашимъ наилепей будешъ видѣши бо коли Ваша Милость Сами особами Своими у Менску ся положыше а люди нѣпріяшельскіи о собранію войска Нашого будушъ слухъ меши шогды глубѣй у Панство Нашо иши смѣши нѣбудушъ и шого зъ шого умыслу своѣго переспанушъ и овшемъ абы Ваша Милость часу шеперешѣ пильноѣ попре-

бы рачили о шо стояти и шакъ ся справовати якобы было въ Нашымъ Господарскимъ и Земскимъ добрымъ. А шшо ся дотычетъ оправованія потребъ Земскихъ съ Скарбу Нашого повѣдаемъ Вашой Милости ижъ якъ будучи Намъ у шамошнемъ Панствѣ Нашомъ Великомъ Княжествѣ ино Подскарбій Нашъ Земскій вси пѣнѣзи Нашы шокольвѣкъ ихъ было, на потребы Земскіи роздалъ и выложилъ и гды ѣсьмо до здешнѣго Панства Нашого Коруны Польскоѣ опшоль выѣждяли шогды вжо казали Нашими власными пѣнѣзми нѣшамошнего Панства Нашого Скарбу потребы Наши покуповати которыи къ столу Нашему прислухаютъ а у Скарбѣ Нашомъ жадныхъ пѣнѣзѣй Подскарбій нѣмѣлъ и шепере ихъ нѣмаетъ гдыжъ Самисмо съ Скарбу Нашого потребъ мети нѣмогли а вси пенѣзи Наши на потребы Земскіи оберенены онъ тепереѣшнего часу нѣмаетъ съ чого жадныхъ оправъ чиниши, а веджо шпося тычетъ оныхъ Москвичъ которыи съ войска нѣпріяшельского пріѣхали або пріѣзджаши бунушъ Мы Пану Подскарбіему роскозали ажбы онъ по дворомъ Нашымъ ихъ разложилъ и мешканѣ подавалъ и велелъ имъ жиша

по кольку бочокъ и сѣна на кони ихъ подаваши а къ шому бы шежъ и пѣнѣзми далъ имъ на справу водле обычаю *слушного* (slusznoho) по двѣ або по шри копы грошей и нѣхайбы они у дворѣхъ Нашихъ были захованы до Нашого ажъ дасшъ Богъ счасного пріѣханія къ шамошному Панспву Нашому Великому Княжспву Лишовскому и коморыхъ шежъ Служебниковъ своихъ у пилныхъ Справахъ Земскихъ Ваша Милосшь къ нимъ посылаши будеше шымъ ѣсьмо шежъ Служебникомъ Вашоѣ Милосши казали на справу съ Скарбу Нашаго даваши подле обычаю слушного яко ся годишъ Ваша бы Милосшь рачили о шомъ вѣдаши. Писанъ у Краковѣ.

IV. Листъ писаны до Пана Яна Миколаевича Радивиловича Старосты Замойтского у войску подъ Полоцкомъ будучого абы ся захованъ ку Обывателемъ Земли Замойтскоѣ водлухъ давного звычаю въ посыланію на сторожу и подъ войско для языковъ.

Жигимонтъ, и далей—Спароспѣ Замойтскому Пану Яну Миколаевичу Радивиловича.

Тыми разы писали и присылали до Насъ Тивуновѣ Замойшскіи и Бояре вся Шляхша Земли Замойскоѣ о шомъ, шпожъ дей они вси съ Твоѣю Милосшію на службу Нашу на войну поѣхали и копорыи при шобѣ на шой службѣ Нашой мешкаюпъ шыѣ вси близу Твоѣѣ Милосши спояпъ подъ Замкомъ Нашимъ Полоцкимъ, ино дей Твоя Милосшь розказываешъ имъ на сторожу ѣхаши а къ шому подъ люди нѣпріяшельскіи языковъ досшаваши ихъ посылаешь и несносными речми ихъ ошѣгчаешъ въ чомжо они собѣ великую прудносшь ошъ Твоѣѣ Милосши быши покладаюпъ и пишушъ до Насъ велико шяжкосшь свою оповѣдаючы ижъ передъ шымъ за щасного Пановаиіа Нашого, гды Мы Сами Парсуною Нашою Господарскою у войску бывали, а они съ Нами, або при Пану Гешману Нашомъ Великомъ на послугахъ Нашихъ мешкивали, шогой дей николи Замойши на сторожу неѣждивали и подъ люди нѣпріяшельскія ку доспованію языковъ нѣбыли посылани бо дей у многихъ зъ нихъ кони велми малы и ку сторожи нѣгодны сушь, а ѣслибы шежъ мели подъ люди нѣпріашельскіи посыланы быши ино въ шомъ собѣ великую шяжкосшь

повѣдаютъ и впаду шамъ ся остерегаютъ и просили они Насъ абыхмо водле звычаю старадавного въ томъ ихъ заховали и некоторое шяжкости нѣказали имъ дѣлати, а такъ што ся дотычетъ оное сторожи войску шамошнему и овшемъ тое войско безъ сторожи быти не можетъ и того ѣсть потреба абы вси тыи люди наши въ доброй опатрности и у во сторожи нашой послужѣ Нашой мешкали жебы ни которое утраты и впаду отъ людей нѣпріятельскихъ нѣприняли. А ведже первей сего до тебѣ ѣсьмо писали и дали о томъ знати, которымъ бо ѣси обычаемъ мелъ тую сторожу справовати, и въ которое почты служебниковъ Княжатъ и Панятъ и Паней вдовъ при Вашой Милости на той послужѣ Нашой мешкаютъ, ажбы Твоя Милость, якожъ тыхъ Почтовъ Княжатъ и Панятъ и Пановей вдовъ такъ тежъ и съ почтовъ Тивуновъ Замойтскихъ кромѣ Бояръ, шлахты людей годныхъ и пригожыхъ ку сторожи посылалъ, а подъ люди непріятельскія ку добыванію языковъ таковыхъ жо людей отправовали которыи бы на то годны были и тежъ писали ѣсьмо до Воеводы Полоцкого Маршалка Нашого

Пана Яна Юрьевича Глебовича ажбы онъ во всѣмъ съ Твоею Милостію ся згожалъ и Бояръ Полоцкихъ также годныхъ людей на шыи послуги Наши посылалъ пропо и шеперь абы Твоя Милость яко на сторожу шакъ и ку добыванію языковъ подъ люди непріятельскіи зъ оныхъ почтовъ служебниковъ, Княжатъ и Паняшъ и Паней вдовъ и тежъ зъ почтовъ самыхъ Тивуновъ годныхъ людей на то прихожихъ отправовалъ и на перемени на шыи послуги ихъ посылалъ, а Бояромъ шляхти Земли Замойскоѣ никотороѣ тяжкости въ томъ нечинилъ бо они супъ люди къ тому нѣприхожыи и кони въ себе малыи маютъ, а звлаще мовѣ Рускоѣ добре нѣзнаютъ и ѣстьли бы мели они на токовыи важныи а прудкіи послуги ку сторожи войска и ку добыванію языковъ на шыхъ малыхъ конѣхъ отправованы быти, тогды правѣ умыслуѣ мѣли быхмо зъ войска Нашого людемъ непріятельскимъ языковъ выдоваши, Твоя бы Милость во всѣмъ къ шой Земли Замойтской слушнѣ, а ласковѣ ся заховалъ и въ шыхъ речахъ ся справовалъ водле первшего росказанія и теперешнеѣ Науки Нашоѣ, яко бы Тыи Подданныи Наши отъ

Твоѣ Милости Старосты Своего Земли шамошнеѣ никоторое шрудности надь обычай ни въ чомъ непріимовали и Намъ больш шого докуки нѣчынили. Писанъ въ Краковѣ подъ лѣта Бож. Нар. 1535, мѣс. Авгус. 12 день Индикш 8-й.

V. Листъ до нѣкоторыхъ Пановъ у войску Полоцкомъ будучыхъ до Князя Слуцкого до Пана Старосты Замойского, до Пана Воеводы Полоцкого о здорови Королевскомъ.

Што Ваша Милость пишеше до Насъ повѣдаючы ижъ Замокъ Сѣбѣжскій люди нѣпріятельскіи зарубили и осадили и всякими потребами ѣго досшашочнѣ способили и умоцнили и сами отъ шоль назадъ отсшупили и межы Опочки и Воронѣжа положили и ѣсшьлибы они хошѣли за Двину у Панство Нашо шягнушы и вы хочеше реку Двину имъ оборонишы и оппоръ шымъ людемъ нѣпріятельскимъ чынишы и при шомъ пишеше, яко ѣсьмо нерво сего росказали Вамъ мѣсщцо подобноѣ обравши Замокъ Нашъ прошивъ Сѣбѣжа зарубишы къ коморой же работѣ и людей съ волосшей Нашихъ велели послашы и на Пановъ Радъ Нашихъ Ихъ Милосши шо ѣсьмо вложили и

Вамъ науку Нашу дали абы Ваша Милость во всякихъ потребахъ до Пановъ Радъ Ихъ Милости посылали и во всѣмъ пораду отъ Ихъ Милости брали, ижъ Ваша Милость тогожъ часу якъ листъ Нашъ до Васъ былъ принесенъ подле росказанія Нашого до Пановъ Радъ Ихъ Милости жедаючы въ той речы помощы и науки писали и тыхъ беглецовъ коморыи съ Сѣбѣжа и съ войска Московского што подъ Мстиславлемъ стояли до Вашой Милости приходили ку Ихъ Милости посылали А къ тому якъ Бояре Мстиславскіи и Радомскіи оповѣдаючы облеженѣ на тыи Замки Мстиславъ и Радомъ до Васъ писали Вы и тотъ листъ ихъ до Пановъ Радъ тежъ послали, лечь отъ Ихъ Милости жаднаго отпису въ тыхъ всихъ речахъ ѣщо нѣмаеше и никоторое порады науки отъ Ихъ Милости Вашой Милости шамъ нѣшъ, нижли якъ тыхъ часовъ до Васъ писалъ Маршалокъ Нашъ Старосста Мстиславки Князь Василей Полубѣнскій даючы вѣдати ижъ Москвичы Замокъ Нашъ Мстиславъ облегши на голову ѣго добываютъ, а Панъ Воевода Вишебскій шакже у речахъ воѣнныхъ до Васъ писалъ, чого ся одъ спиговъ и бѣглецовъ довѣдалъ и Ваша Милость тыи ли-

спы ихъ до Насъ послали, Мы якъ съ писанія Вашой Милости, шакъ и съ оныхъ листовъ шому всѣму добре зрозумѣли и шшо ся допычешъ робошы оного Замку Нашого, который ѣсьмо на шой Украинѣ прошивъ Сѣбѣжа казали справиши и шежъ яко и Староста Мспиславски Князь Василей и Панъ Воевода Вишебскій о вшягненіа людей нѣпріашельскихъ у Панство Нашо Вашой Милости знапи дали, повѣдаемъ Вашой Милости ижъ Мы вжо якъ о шошъ Замокъ, шакъ и о шыхъ людѣхъ нѣпріашельскихъ Паномъ Радамъ Нашимъ Ихъ Милости досшашочнѣ жданѣ Нашо черезъ листы Наши ознаймили и во всихъ пошребахъ и оборонѣ Земской зуполную науку Ихъ Милости дали имъ а Мы за шо ижъ до шого часу Пановѣ Рада Ихъ Милость во всякихъ речахъ о шшо кольвѣкъ ѣсть пошреба до Вашой Милости писали и о всѣмъ шомъ дали Вашой Милости знапи, а Ваша бы Милость въ шыхъ пошребахъ подле порады и науки Ихъ Милости радили и посшуповали и впередъ абы Ваша Милость о людехъ нѣпріашельскихъ чуйность мели и всякого способу ихъ певне ся довядывали и которыи вести ошполь до Васъ прійдушъ

або Шпиги чого ся довѣдаютъ або тежъ которыи беглыи съ которыхъ сторонъ прибѣгутъ Ваша бы Милость о всѣмъ о томъ безъ каждого омешканіа Паномъ Радамъ Нашимъ вѣдати давали и тыхъ бѣглецовъ до Ихъ Милости слали, и во всихъ потребахъ отъ Ихъ Милости науку брали, а Ихъ Милость маючы во всѣмъ зуполную Науку Нашу будутъ вѣдати якъ маютъ на вси потребы до Вашоѣ Милости отписывати и якъ Пановѣ Рада Ихъ Милость въ которыхъ речахъ на писанѣ Вашо черезъ листы свои справу Вамъ дадутъ Вашабы вжо Милость подле писаніа и порады Ихъ Милости у послугахъ Нашихъ тамъ ся справовали и доброго а пожытечного Нашого смотрели.

VI. Листъ до Пана Миколая Нарбута Намѣстника Земли Замойтское и до Тивуновъ тамошнихъ жебы монету новую грошы плоскіе Литовскіе везде въ Замойти брати казали.

Дворянину Нашому Пану Миколаю Нарбушу который тотъ часъ ѣстъ у земли Замойтской одъ Старосты Замойтского Па-

на Яна Миколаевича Радивиловича на мѣсцы Его Милости и шежъ всимъ Тивуномъ Земли Замойтскоѣ, которы тепере у Тивунствахъ своихъ мешкаютъ а сыновъ своихъ на службу Земскую за себе на войну послали и которыи Тивуновѣ на службѣ Земской суть тыхъ Врадникомъ хто будетъ отъ нихъ на Тивунствахъ ихъ заставѣнъ, што ѣсьмо намовивши съ Паны Радами Нашими розказали въ тамошнемъ Панствѣ Нашомъ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ новую монету у Мынцы Нашой бити грошы плоскіи, которыи бы были браны по два полугрошки або по десяти пѣнѣзей первшое монеты и велели по всимъ Землямъ у мѣстомъ того Панства Нашого выволати и везде оповѣдили абы вся земля подданныи Наши тую новую монету подле Уставы Нашеѣ а важности ѣ каждый грошъ брали по два полугрошки або по десѣти пенѣзей и за всякіи речи оную монету пріимовали и инымъ бы ѣ необѣгали подъ грознымъ караніемъ Нашимъ, якожъ тыи гроши плоскіе по всѣму Панству Нашому водле Уставы идутъ и вси подданныи Наши ихъ берутъ нижли дей тую Земли Зомойтской оноѣ монеты новоѣ потомъ якъ

ѣсшь Уставa Нaшa пріимовaши нѣхочушъ и шыхъ пенѣзей обѣгaюшъ вчомже ся не мaлaя шрудносшь и шкодa иншимъ поддaннымъ Нaшимъ дѣешъ, a звлaщa прошивъ воли Нaшоѣ шо они смѣюшъ дѣлaши не мaючы бaчносши нa росскaзaнѣ Нaшо якo ѣсшь по всей Земли росскaзaнѣ Нaшо нa шо вчынѣио ношожъ шшобы ѣсше всимъ поддaннымъ Нaшимъ Земли Зaмойшскоѣ кaждого сшaну грозно приkaзaли aжбы они шыи гроши плоскіе новоѣ монешы подле Уставы брaли кaждый грошъ по двa полугрошки aбо по десяши пенѣзей и зa всякіи речи ихъ пріимовaли ничымъ не обѣгaючы якo по всѣму Пaнсшву Нaшому шыи пенѣзи бывaюшъ брaны, a ѣсшлибы хшо съ поддaнныхъ Нaшихъ Земли Зaмойшскоѣ подле росскaзaніa Нaшого въ шомъ ся не спрaвовaлъ и оноѣ монешы попому якo ѣсшь Уставa брaши не хошѣлъ вы бы въ шaковыхъ оные речи и шовaры шшо будешъ у кого зa колько сшорговaлъ, a онъ зaплaшы шыми пенѣзями новою монешою пріймовaши не хошѣлъ моцно нa Нaсъ зaбирaли жaдному зъ нихъ въ шомъ не фольгуючы и никому шого кaзaніa неопущaючы aбы они въ лепшой бaчносши розкaзaніе Нaшо мели,

и того бы ѣсьте смотрели абы тая монета везде по всей Земли Зомойсткой была брана водле Уставы и теперешнего разказаніа Нашого а ни хтобы иначѣй не смѣлъ того чынити.

VII. Листъ писаный до Пановъ Радъ до Князя Бискупа Виленского до Пана Воеводы Троцкого до Пана Подскарбіею о здорови и съ стороны оправвенія Замку Мстиславля и Радомля по добыванію Московского, и опатренія списою (spizoiu) и учиненія подпоможенія Бояромъ.

Што Ваша Милость пишете до Насъ повѣдаючы, ижъ тыхъ часовъ люди нѣпріателя Нашого Московского, моцнѣ у Панствѣ Нашомъ безъ вѣсти были у вошли и замокъ Нашъ Мстиславль облегли и моцнымъ способомъ *съ дѣлъ* (z diel) черезъ нѣмалы часъ съ великимъ штурмомъ ѣго добывали, нижли за ласкою Божею нѣчего вчинити ѣму не могли и за тымъ добываніемъ жаднего *звытѣства* (zwytiestwa) не одержали

одно вѣжу надъ вороты и нѣколько *городенъ* (Horoden) *съ дѣлъ* збили а къ тому Старостѣ Нашому шамошнему Мстиславскому и Бояромъ Мстиславскимъ и Родомскимъ шкоды великіи въ живностяхъ и маѣтностяхъ ихъ подѣлали, и отъ спашковъ ихъ отлучили и Волости Наши шамошніи звоѣвали и за ся отшоль назадъ пошли, и пишете Ваша Милость до Насъ, абыхмо по шеперешней сказѣ ихъ, яко Старосту шамошнего шакъ и Бояръ Шляхту Мстиславскихъ и Родомлскихъ ласкою и жалованіемъ Нашимъ осмотрели, а къ тому трехъ або чешырехъ Пушкарей шамъ послали, бо который Пушкарь на томъ Замку былъ того зъ дѣла забито, и тежъ абыхмо нѣколко сотъ людей ку работѣ и поправѣня оного Замку Мстиславского зъ Волостей Нашихъ казали послати и живностей зъ Дворовъ Нашихъ велели шамъ прибавити и которыми бы Волостями мѣло быти то робіоно и оныи списы, съ которыхъ бы Дворовъ мѣли шамъ провожаны быти, што ся Вашой Милости видѣло Ваша Милость на реистрѣ то всѣ къ Намъ прислали якожъ и листы до Вашоѣ Милости писаныѣ отъ Маршалка Нашого Старосты

Мстиславскаго Князя Василя Андреевича Полубенскаго и отъ Державцы Рошскаго Князя Феодора Зеславскаго до Насъ послали, Мы тому всѣму якъ съ писанія Вашоѣ Милости такъ и съ онаго Реистру и съ листовъ ихъ добре зрозумели и што ся дотычетъ робошы и на справованія шыхъ Замковъ Нашихъ повѣдаемъ Вашоѣ Милости ижъ ѣсьмо розказали, до шыхъ всихъ Державѣцъ яко Ваша Милость на Реистре Намъ ознаймили листы Наши писанш приказуючы, абы каждый зъ нихъ зъ Волостей Нашихъ людей съ конми и съ топоры безъ всякаго замешканіа и сплошенства шамъ до Мстиславля послалъ добрыхъ молодцовъ а не робятъ которыи бы къ шой рабошѣ годными были, и живностей велели имъ достапокъ съ собою набрати о чомъ бы мели въ тоѣ роботы мешкапи и для речы шпѣшнейшоѣ послали ѣсьмо шамъ шогожъ Дворянина Нашого Вислоуха которы въ шыхъ справахъ отъ Вашоѣ Милости къ Намъ пріѣзжалъ и казали ему шыхъ всихъ людей зъ оныхъ Волостей къ шой рабошѣ выгнаши а Державцамъ велели ѣсьмо слугъ своихъ къ нимъ приспанови ши которыи бы мели чымъ нарыхлей зъ ними

шамъ ся поспѣшиши и всихъ ихъ оппровадивши Сшаросшѣ Мсшиславскому Князю Василу Полубѣнскому у моцъ подаши и маюшъ слуги ихъ при шыхъ людехъ змешкаши до шого часу пока они шоѣ робошы у въ оного Замку доконаюшъ жебы жадинъ человѣкъ ошъ шоѣ робошы за ся до дому невшѣкалъ, а Пану Подскарбіему Земскому закали ѣсьмо шому Дворянину Нашому зъ Скарбу Нашого на справу даши о чомъ бы онъ мѣлъ шыи речы справоваши и Ваша бы Милосшь шымъ всимъ Державцамъ приказали жебы оныи люди шогожъ часу водле розказаніа и науки Нашоѣ шамъ до Мсшиславля посланы были а никошорого бы замешканія шая пильная попреба ими не приняла, а шпо ся шкнешъ успоможенія живносшей на шыи Замки Наши шакже велѣли Державцамъ зъ Дворовъ Нашихъ яко жиша и мяса, крупы горохъ подле Реисшру Вашоѣ Милосши выправиши и до Мсшиславля послаши на добрыхъ возѣхъ и конѣхъ жебы безъ всякаго замешканіа шо запровожоно шамъ было и писали ѣсьмо до Пана Подскарбіего абы онъ кошорого Дворянина Нашого чоловѣка доброго на шо опправилъ, кошоры бы шыи вси списы

сполна съ каждого Двора Нашого собралъ, и ни одно мѣстцо ихъ згромадивши до Мстиславля отпровадилъ и въ цѣлости то все Князю Василу подалъ, што ся тожъ дошычетъ осмотрѣнія и жалованія Нашего Бояромъ и Мѣщаномъ Мстиславскимъ ино ведзе гды будучи Намъ у шамошнемъ Панствѣ Нашомъ Великомъ Княжествѣ Лишовскомъ тогды Бояре и Мѣщанѣ Мстиславскіи о жалованѣ Насъ просячы къ Намъ присылали и шакъ бачымъ ижъ ѣсьмо на онъ часъ жалованѣ зъ Скарбу Нашого имъ послаши казали якожъ шому добре ѣсть Панъ Подскорбій свѣдомъ, а однакожъ бачечы ѣсьмо на шую скажу Подданныхъ Нашихъ шамошнихъ и шепере Пану Подскарбіему Земскому шакъ въ шомъ розсказали жабы онъ у Реистрахъ Скарбныхъ того осмотрелъ якоѣ будетъ жалованѣ Мстиславцамъ давано и которого часу, а кому зъ нихъ и яко давно подавано и ѣсли либы шамъ и во Мстиславли и Радомли нѣбыло сполко Бояръ и Мѣщанъ якъ ѣсть у Вишебска тогды бы нѣхай пошому разумѣючы колько ихъ шамъ будетъ шыми разы жалованѣ Нашо Мстиславцомъ послалъ, а пакли бы шолькожъ Бояръ и Мѣщанъ у

Мстиславли было, колько у Вишебску ѣсть абы таковоежъ жалованіе якъ и Вишбланомъ имъ послалъ, а што ся шкнешъ Спароспы Мстиславского Князя Васила чымъ бы онъ осмотренъ быши повѣдаемъ Вашой Милости ажъ гды ужо ѣсьмо шого Дворянина Нашого Вислоуха до Вашоѣ Милосши казали оправиши, въ шошъ часъ служебникъ его къ Намъ пріѣхалъ и ѣсще ѣсьмо шому не свѣдоми о чемъ будешъ онъ къ Намъ писашь, а ведже съ листовъ его зрозумѣвши Пану Подскарбіему Науку Нашу дадимъ якъ ся маешъ въ шомъ справовапи. А што Ваша Милость писали до Насъ о чотыри Пушкари на шыйжъ Замки Наши Мстиславль и Радомль ино Мы шыхъ часовъ здѣсѣ разсказали Кашпаляну *Жарновѣцкому Жупнику* (*) и Великому Радцы Краковскому Пану Сѣвѣрину Бонарію чотырехъ Пушкарей и большей што ихъ можешъ быши, чотырехъ Пушкарей обыскапи и змовиши и скоро ихъ знайдешъ Мы ихъ шамъ безъ мешканія на шыѣ Замки

(*) Zarnowieckomu Zupniku.

пошлемъ Ваша бы Милость о томъ вѣдали за тымъ што Ваша Милость пишеше къ Намъ о тое Войско Наше, которое ѣсть съ Княземъ Юріемъ Сѣменовичомъ Слуцкимъ и съ Паномъ Старостою Замойтскимъ ижъ Вашой Милости, тыхъ людей не видѣло на тотъ часъ отъ толь рушати для того, штожъ люди нѣпріятельскіи сила Псковская и Новгородская около Опочки лежатъ ино што ся дотычетъ тыхъ людей Нашихъ Мы то на Вашу Милость Пановъ Радъ Нашихъ покладаемъ въ которыи вести отъ Пановъ Воеводъ и Державецъ Замковъ Нашихъ Украинныхъ до Вашое Милости будутъ приходити, Ваша Милость тымъ речамъ зразумевши водле того ся рачите справовати якъ ся належей Вашой Милости къ доброму Нашому а пожитечному Земскому будетъ видѣти.

VII. Листъ до Державцы Могилевского о посланѣ 90 человѣковъ зъ Могилева для роботы Замку Мстиславского.

Державцы Могилевскому. Тыми razy писали до Насъ Пановѣ Рады Наши Ихъ Ми-

лость Великого Княжества повѣдаючы имъ тыхъ часовъ люди непріателя Нашого Московского моцно были у Панство Нашо увошли и Замокъ Нашъ Мстиславль облегли и моцнымъ способомъ зъ дѣлы и шпурмомъ великимъ черезъ не малы часъ его добывали нижли за Ласкою Божою ничого вчынити ему не могли и никоторого звышеженя надъ нимъ не одержали одно Вежу надъ воропы и нѣколько городенъ зъ дѣлъ збили, и сами опшоль отступили а однакожъ не малую сказу и шкоду Мѣсту тамошнему и Острогу вчинили, по которомъ же добыванію и облеженію нѣпріательскомъ тотъ Замокъ Нашъ поправенія потребуетъ а такъ видѣло ся Намъ абы оный Замокъ тыхъ часовъ безъ кождаго омешканія справенъ и добре зароблень жебы въ часъ пригоды у безпечномъ защитени отъ непріателя былъ къ которой же робоштѣ разсказали ѣсьмо нѣколько сотъ чоловѣковъ для спѣшнейшого поправѣнія тамъ до Мстиславля послати, протожъ приказуемъ тобѣ ажбы ѣси того часу ничого не мѣшкая скоро сей Нашъ листъ до тебе привѣзенъ будетъ послалъ зъ Волости Нашоѣ Могилевскоѣ ку робоштѣ и поправѣнію

оного Замку Мстиславского сто человѣковъ съ коньми и съ копоры и выправилъ бы ѣси шамъ добрыхъ молодцовъ а нѣ робятъ, которыѣ бы къ той робошѣ годни были, и живности велелъ имъ доспашокъ зъ собою браши о чомъ бы они мели у шоѣ работы мешкати для чогожъ Мы послали шамъ Дворянина Нашого Феодора Вислоуха и казали ему шыхъ всихъ людей къ оной робошѣ выгнаши и шыбы жадного сплошенства въ шомъ не мѣлъ, а чымъ нарыхлей шыи сто человѣковъ шамъ ошправилъ и Служебника своего человѣка добрего надъ ними установилъ нехайбы онъ водле набольшоѣ можности съ ними до Мстиславла ся поспѣшилъ и шамъ ихъ чимъ нарыхлей ошпровадилъ и у моцъ подалъ Маршалку Нашому Сшароспѣ Мстиславскому Князю Василу Андреевичу Полубенскому и шамъ казалъ ѣму при шыхъ людѣхъ мешкати до шого часу пока они шоѣ роботы у въ оного замку доконаюшъ жебы жадинъ зъ нихъ ошъ шоѣ роботы не доконавшы ѣѣ за ся до дому не вшѣкали и вжо бы ѣси пилность великую къ шому учинилъ абы шыи люди шогожъ часу шамъ присланы были а никошорого бы амешканіа шобою въ шомъ ся нѣсшало конѣчно,

а иначей бы ѣси шого не вчинилъ и ничимъ ся съ шого не вымовлялъ, бо шо ѣсшь речь пилная а поспѣшная Земская.

VIII. Листъ до Тивуна Виленского о посланѣ зъ Державъ его Ушполъ, Пенянъ, и Радуни живности до Замку Мстиславского, збожя и иншихъ рѣчей.

До Тивуна Виленского. Тыми разы писали до Насъ Пановѣ Рады Наши Ихъ Милосшь Великого Княжесшва, повѣдаючы ижъ шыхъ часовъ люди непріашеля Нашого Московского моцно и Панспво Нашо безвѣспи были увошли и Замокъ Нашъ Мспиславль облегли и моцнымъ способомъ зъ дѣлъ черезъ немалый часъ зъ великимъ шпурмомъ ѣго добывали, нижли за ласкою Милого Бога ничого вчинипи ему не могли и за шымъ добываніемъ жадного звышейсшва неодержали одно Вежу надъ ворошы и нѣколько городенъ зъ дѣлъ збили, а къ шому Сшаросшѣ Нашому шамошнему Мспиславскому и Бояромъ Мспиславскимъ и Ра-

домскимъ шкоды великіи въ маетностяхъ и живностяхъ подѣлали и отъ Сташковъ ихъ ошлучили и Волости Наши тамошніи звоѣвали и за ся ошполь назадъ пошли, а такъ Мы бачечы на тую сказу и шкоду Старостыи всихъ Подданныхъ Нашихъ тамошнихъ и маючы на нихъ ласковый взглядъ Нашъ видѣлося Намъ по таковой сказѣ ихъ живностей на тыи Замки теперешняго часу прибавити и успомаженѣ въ томъ имъ вчынити якожъ вжо расказали ѣсьмо нѣколько сотъ бочекъ жита и иншихъ живностей зъ Дворовъ Нашихъ тамъ послати, прото жъ приказуемъ тобѣ ажбы ѣси также того часу ничого не мешкая скоро сей Нашъ листъ до тебе принѣсенъ будетъ послалъ до Замку Нашого Мстиславского зъ держаніей своихъ зъ Ушполъ и Пенянъ двесте бочокъ жита, мяса придцать полтей, гороху пять бочекъ, крупъ пять бочокъ, а зъ Радуни сто бочекъ жита, мяса десять полтей, гороху пять бочокъ, крупъ пять бочокъ для чогожъ Мы послали тамъ Дворянина Нашого и казали ѣсмо ему тыи вси жывности до Мстиславля отпровадити и въ моцъ ихъ подати Маршалку Нашому Старостѣ Мстиславскому Князю Василу Андреевичу Полубѣнскому и тыбы

вжо жадного сплошенства въ шомъ не мѣлъ а чымъ нарыхлей шыи вси живности водле шеперешнего розказанiа Нашого на добрыхъ возѣхъ и конѣхъ шамъ оправилъ и для лепшоѣ поспѣшности съ шымъ Дворянiномъ Нашимъ которого служебника своего чоловѣка доброго при шыхъ речахъ прислалъ, нехайбы они безъ каждого омешканiа до Мспиславля шо отправадили и въ цѣлости шыи вси рѣчы шамъ поставили и вжо бы ѣси пилность великую къ шому вчинилъ абы никоторого змешканiа шобою въ шомъ ся не стало конѣчно бо шо ѣсть речь велми потребная, а поспѣшная.

IX. На памѣть списанѣ Волостей которыѣ маютъ Замокъ Мстиславски робити и живности якъ много и съ которыхъ Дворовъ до того Замку послати.

На первей люди съ шыхъ Волостей
Зъ Могилева сто чоловѣковъ.
Зъ Бабруйска сто чоловѣковъ.

Зъ Свислочы (1) пяндесять чоловѣковъ.
Зъ Лубожанъ (2) пяндесять человѣковъ
Зъ Крычова (3) прядцать чоловѣковъ
Зъ Борисова пяндесять чоловѣковъ
Зъ Пропойска (4) прядцать чоловѣковъ
Зъ Чычерска (5) прядцать чоловѣковъ

Живность на Замокъ Мстиславски зъ конорыхъ Дворовъ маѣть быти послано жыто, то ся Паномъ Ихъ Милости видѣло.

Зъ Пенянъ а зъ *Ушполь* двѣсти бочокъ жита, мяса прядцать полтей, гороху пять бочокъ, крупъ пять бочокъ.

Зъ Радуни сто бочокъ жита, мяса десять полтей, гороху пять бочокъ, крупъ пять бочокъ.

Зъ Слонима сто и пяндесять бочокъ жита, мяса двадцать полтей, крупъ пять бочокъ, гороху пять бочокъ.

---

(1) Z Swisłoczy.
(2) Z Luboszan.
(3) Z Kryczowa.
(4) Z Propoyska.
(5) Z Czyczerska.

Зъ Лиды, зъ Белицы сто бочокъ жита, мяса двадцать полшей, гороху пять бочокъ, крупъ пять бочокъ.

Зъ Оникштъ (6) и зъ *Вилкомири* сто бочокъ жита, мяса двадцать полшей, гороху пять бочокъ, а крупъ пять бочокъ.

Зъ Ожы (7) пятьдесять бочокъ жита, мяса десять полшей, пять бочокъ гороху и крупъ пять бочокъ.

Зъ Перелома пятьдесять бочокъ жита, мяса десять полшей, гороху пять бочокъ, крупъ пять бочокъ.

Зъ Брацлавля пятьдесять бочокъ жита, мяса десять полшей, гороху пять бочокъ, крупъ пять бочокъ.

Зъ Утены (8) пятьдесять бочокъ жита, мяса десять полшей, гороху пять бочокъ, крупъ пять бочокъ.

Зъ Маркова сто бочокъ жита, мяса десять полшей, гороху пять бочокъ, крупъ пять бочокъ.

А. Подскарбій абы изъ Скарбу купилъ мяса сто полшей.

---

(6) Z Onikszt.
(7) Z Ozy.
(8) Z Uteny.

X. Листъ до Пана Гетмана Великого Княжества Литовскаго зъ войскомъ подъ Стародубомъ будочого, писаны о зароб'ѣнію знову спаленого Замку Стародобского и опатренъ людии.

Шшо швоя Милость пишетъ до Насъ, даючы Намъ вѣдати о справѣ и пилной послузѣ Вашоѣ Милости, ижъ Ваша Милость зъ войскомъ Нашимъ къ Стародубу Іюля придцатого дня пришли и на шрешій день чоловѣка доброго Дворянина Князя Московскаго подъ Замкомъ поимали и способу а справы того Замку опъ него вывѣдавши оный Замокъ моцнѣ облегли, и дѣлы Нашими и швоѣ Милости густую стрельбу на Замокъ чинили нижли люди непріяшельскіи моцнѣ на шомъ ся Замку уповердили и о стреблѣ ни чого нѣдбали якожъ швоя Милость обмову въ шомъ мѣлъ съ Паномъ Гешманомъ Коруны Полскоѣ Паномъ Яномъ Тарновскимъ и съ Паномъ Калишскимъ и зъ иншыми Княжашы и Паняшы Рыцерствомъ Великого Княжестна и Коруны Польское ѣсьшли бы Ваша Милость могли кошорымъ иншимъ способомъ або Шшурмомъ къ шому Замку присшупъ вчыниши, або *примѣтъ (primiet)* удѣлаши

и его спалили, або шежъ подъ шопъ Замокъ копали, ино имъ ся не видѣло абы шпурмъ мелъ шамъ чиненъ быши для великости людей которыи сушь на Замку шежъ о *прымѣтъ (pryimiet)* и о копанѣ призволили одно Панъ Гешманъ Польски шаковаго доспашку *драбовъ (drabow)* на копанѣ не повѣдилъ а ведже швоя Милость яко Паны Рада Наша верная хошячы въ шой послузѣ Нашой повольность Намъ зъ себѣ оказали людей своихъ о колкодѣсять чоловѣковъ, а Панъ Воевода Новогородскій и иншіи Княжата и Пановѣ ку копанію дали о присша человѣковъ и пасалъ Твоя Милость до насъ и вжо пачали подъ Замокъ ся копаши и близко подъ него подкопали и шоѣ швоя Милость надѣи же Панъ Богъ Вшемогущій допоможешъ Вамъ оны Замокъ подъ непріятелемъ Нашимъ взяши, лечь черезъ лисшъ свой Намъ ознаймуешъ гды зъ Божею помоцію оны Замокъ будешъ къ рукамъ Нашимъ взяшъ кимъ бы мѣлъ осажонъ быши, а кого бы шежъ швоя Милость мѣлъ на нимъ заставиши бо людямъ Нашимъ пенязнымъ служба ближу маешъ выходиши, а швоя Милость Науки ошъ Насъ на шо не маешь ѣсшлибы мѣла

служба имъ приповѣдана быши, а хшобы мѣлъ ихъ умовяти и мелиль бы Служебныи ошполь зъ Войска пойши шогды за Нами и Войско Литовскоѣ пошягнешъ. А къ шому швоя Милосшь повѣдаешь о людехъ непріяшельскихъ ижбы мели напрошивъ Вашоѣ Милосши и Войску Нашому иши, и копорыи Вязни шамъ сушь поиманы а иншыи зъ Замку къ Вашой Милосши прибѣгали и шпо о справѣ и способу людей нѣпріяшельскихъ копорыи на Замку Сшародубскомъ сушь Вашой Милосши новѣдили, швоя Милосшь шыи речы ихъ казалъ пописаши и до Насъ послалъ и некошорыи шежъ лисшы до Князя Москóвского и до Бояръ его зъ Сшародубу и шѣжъ ошъ Войска Московского у Сшарадубъ писаныи копорыи при Вязняхъ пойманыхъ знайдены къ Намъ прислалъ и широко въ лисшехъ своихъ и добыванію Вашоѣ Милосши шого Замку Сшародубскаго швоя Милосшь выписуешь. Мы шымъ всимъ речамъ съ писанія швоѣ Милосши добре зрозумѣли и повѣдаемъ швоей Милосши ижъ шопъ служебникъ съ лисшы швоѣ Милосши къ Намъ пріѣхалъ по Нарожени Машки Божеѣ чешвершаго дня у недѣлю по рану и скоро ѣсь-

мо листовъ швоѣ Милости выслухали ино
тогожь дня семоѣнадцать (semoieneadcat) го-
дины прибѣгъ къ Намъ служебникъ зъ ли-
стомъ отъ Князя Яна Бискупа Виленского
въ которомъ листѣ своѣмъ къ Намъ Его
Милость пишетъ повѣдаючы ижъ принѣсѣнъ
къ нему листъ одъ Пана Воеводы Его Мило-
сти Виленского писаны до негожъ зъ Вой-
ска отъ сына его Пана Станислава Гуш-
тольта Воеводы Новгородского и тотъ
листъ къ Намъ его Милость послалъ, гдѣ
жъ онъ Пану Воеводѣ отцу своему ознай-
муетъ ижъ Богъ Створитель зъ ласки сво-
ѣ Свѣтоѣ рачылъ Намъ пощаслити и далъ
Вашой Милости моцъ оны Замокъ Старо-
дубскій спалити на день Свѣтѣ Свѣтого
Яна и писалъ Его Милость ижъ люди не-
пріашельскіи будучи на немъ велми ся
моцне боронили ижъ жадным обычаѣмъ
черезъ многоѣ у моцноѣ добываня Ва-
шоѣ Милости передати не хотѣли о
лижъ гды швоя Милость казалъ людемъ
Нашимъ подъ Замокъ тамошній ся подко-
пати и порохи подъ нѣкоторыи вѣжы под-
ложити и отъ запаленіа пороху чотыри
городни зъ Замку выкинуло которуюжъ
дирѣю Драби на Замокъ псчали были вхо-

дили лечь Москвичы опъ шоль ихъ *устезли (ustezli)* и моцне зъ ними ся били а попомъ примѣтъ былъ учыненъ опъ копорогожъ одна Вѣжа ся загорѣла и шую по не колько крошъ огашивали, а веджо Панъ Богъ шоѣ попѣхи людемъ нѣпріяшельскимъ не рачилъ даши и зъ ласки своѣ Свяшоѣ Вашой Милосши въ шомъ допомогъ ижъ оны Замокъ моцны, *а можны (a mozny)* за пилною послугою швоѣ Милосши спаленъ и шымъ способомъ къ рукамъ Нашимъ пришолъ, и копорыи люди съ шого Замку мѣшали або ся кому хшо зъ нихъ у войску Нашомъ досшалъ, шыхъ Ваша Милосшь подъ мѣчь дали, а шого Овчынку шшо на Сшародубѣ былъ и иншихъ дѣшей Боярскихъ зъ нимъ до швоѣ Милосши привѣдено, якожъ и опъ швоѣ Милосши вжо весши шшо часу ожидаѣмъ и гдыжъ ся шо будешъ за ласкою Божею шакъ сшало Мы Пана Бога высоце съ шого хвалимъ ижъ ѣго Свѣшая Милосшь шоѣ форшуны рачилъ Намъ пощаслиши и Вашой Милосши допомогъ шопъ Замокъ Ошчыны Панспва Нашого Великого Княжесшва подъ нѣпріашелемъ Нашимъ взяши, а Твоей Милосши Пану а Радѣ Нашюй велико дзянкуемъ ижъ

Твоя Милость пилности и працы своѣ и Подланныхъ своихъ ку потребѣ Нашой не *лутовалъ* (nie lutował) и слушнѣ а справнѣ противъ людемъ нѣпріашельскимъ поступовалъ и охотнѣ а пилнѣ Намъ служилъ ажъ добры конецъ надъ шыми людьми напріашельскими одержалъ которой жо Ласце Божой и швоѣ Милости доброй а пожишочной послузѣ высоце вдзячни ѣсьмо и дали Богъ хочемъ шо швоей Милости памѣшаши Ласкою Нашою и всимъ добрымъ яко Пану и Радѣ Нашой Высокой, а вежде яко швоя Милость въ листѣхъ своихъ Намъ ознаймуѣшъ, ни первей шшо ся дошычешъ людей пенязныхъ зъ Гешманомъ Нашимъ Великимъ Коруны Польскоѣ Паномъ Яномъ Тарновскимъ конорыи на Земскіи пенѣзи шого Панства Нашого Великого Княжества Лишовского, шакъ ѣздныи яко и пѣшыи змовѣны сушь, швоя Милость пишешъ ижъ служба ихъ ближу выходишъ въ чомжо Науки ошъ Насъ жедаѣшь ѣсьшлибы служба имъ на ново мѣла приповѣдана быши ино даѣмъ швоей Милости вѣдаши ижъ Мы вжо до Пановъ Радъ Нашихъ Великого Княжества писаши казали, зданѣ Нашо ихъ Милости въ шомъ ознаймуючы

шпожъ Намъ ся видишъ абы шымъ людемъ пенязнымъ ѣзднымъ и пѣшимъ копорыи на Земскіи пенязи шамощняго Панства Нашого служашъ была служба приповѣдана повышшіи шеперешнеѣ чверши далей на ново ѣщо на полъ-чверши жебы шымъ шеперешняя послуга Наша ни чимъ ся не вмешала и будешъ-ли ся шо Паномъ Радамъ Нашимъ за подобно и потребно видѣши Мы росказали имъ безъ мешканіа швоей Милосши дапи о шомъ знапи и гды Панове Рады ихъ Милосшь справу швоей Милосши въ шомъ дадушъ, швоя бы Милосшь шымъ служебнымъ ѣзднымъ и пѣшимъ на оную полъ-чверши новую службу приповѣдалъ, шпо ся шежъ допычешъ шыхъ служебныхъ людей прибылыхъ копорыи съ Паномъ Калишскимъ Паномъ Радомъ Нашимъ Великого Княжесшва ку помощы посланы сушь, Мы о шомъ зъ здешними Паны Радами Нашими Коруны Польскоѣ намовяли и на шомъ ѣсьмо заспавили, ижъ маюшъ Ихъ Милосшь шыхъ часовъ ничого не мѣшкая до Пана Калишскаго писапи и во всѣмъ ему зиполную науку дапи, где маюшъ пенязи на шыи служебныи а на копороѣ Мѣсяцо и на копоры часъ посланы быши

твоябы Милость о томъ вѣдалъ, къ тому, што ся дотычетъ оного писана Пана Воеводы Новгородского яко онъ черезъ листъ свой Пану Воеводѣ Виленскому отцу своему ознаймуетъ ижъ тотъ Замокъ Стародубскій зъ Ласки Божоѣ и за слушною а доброю справою, и великою и пилною послугою твоѣѣ Милости черезъ моцъ къ рукамъ Нашимъ пришолъ ино которыи Замки тамъ на Сѣвѣри около Стародуба суть мамы, за то што ся Вашой Милости видѣло зъ ними чинити, тогды надѣвамы ся ижъ вжо то ся стало, и до того часу всѣ то, якъ ся на то годило Ваша Милость удѣлали. При томъ што ся ткнетъ рушеня Вашоѣ Милости отъ Стародуба ѣстьлибы Ваша Милость мѣли тоѣ мѣстцо порожне зоставити и Сами отъ толь оттягнути твоя Милость Самъ то рачь обачити съ которымъ бы пожиткомъ и славою Нашою могло то быти однобыхмо накладъ и працу прожную (prozniuiu) приняли и потѣху нѣпріателу дали, а сами жадного пожытку въ томъ не мѣли и таковымъ бы обычаемъ Самимъ на большую шкоду ани ся годило важити подъ Нѣпріателемъ Замковъ доставати и овшемъ то

ѣсть речь велми потребная абы Ваша Милость того мѣсца Замку Спародубского не рачыли прожно одходити, во што ся шкнешъ шаковоѣ работы поспѣшноѣ Замковоѣ шаковыѣ ся речи нѣдавно придавали и ачь колвѣкъ не потребъ швоей Милости того къ памяти приводити ижъ самъ швоя Милость тому свѣдомъ якъ Брашъ Нашъ славною памѣти Олександръ Король Его Милость зъ Войскомъ своимъ подданными того Панства Великаго Княжества до Браславла пришолъ тогды оны Замокъ нѣмогъ ничымъ инымъ шакъ борзо справити и поспѣшити одно шыми людми которыи на шошъ часъ зъ Его Милостію были и отъ того Войска Брасловль ѣсть справенъ, и швоя бы Милость рачилъ всимъ Паномъ, Княжатомъ и Паняшомъ и всимъ Поддаными Нашимъ Великого Княжества отъ Насъ мовити и за то ихъ яко верныхъ Поддаными Нашихъ жедаши ажъ бы они въ шаковой великой а пилной потребѣ повольность свою Намъ оказали и яко здавна звыкли охотнѣ а жычливѣ Намъ служили и тепере жебы для Насъ Господаря то удѣлали, шыхъ всихъ подданныхъ своихъ которыхъ кольвѣкъ шошъ часъ зъ ними

привозѣхъ и конѣхъ ихъ на шой послузѣ Нашой мешкаюшъ, на шо оплучили и къ рабошѣ шого Замку Нашого дали, и водле на болшоѣ можносши пилносшь къ шому вчыниши и Замокъ шамъ справоваши и ѣсшлибы шошъ часъ нѣмогъ шакѣ *борздо (borzdo)* оны Замокъ дѣревомъ зарубленъ быши, шогды бы хоша для речи спѣшнѣйшоѣ плешенемъ оплешши землѣю набили и около плешень обложивши по вѣрху глиною обмазали и Вѣжи бы нѣхай деревяныи справлены были а попомъ вжо иншого часу будешъ зарубленъ шакъ якъ пошреба и жедаѣмъ швоѣ Милосши яко Пана а Рады Нашоѣ жебы швоя Милосшь самъ къ шому ся причынилъ и зъ великою пилносшію якимъ кольвѣкъ обычаемъ шошъ Замокъ казалъ шамъ справиши и шакъ ѣго укрепиши якобы онъ зъ Божею помоцію никопороѣ шкоды опъ нѣпріашела не принялъ и шыи бы люди Наши копорыи шамъ будушъ заспавѣны могли безпѣчнѣ на нѣмъ мешкаши къ шому яко Ваша Милосшь опъ шоль зъ Сѣвѣры будешъ выходиши, и шпо ся допычешъ разложеня людей по Замкомъ Нашимъ шамошнимъ на первей у Спародубѣ пошреба ѣсшь шысяча служебныхъ зосшавиши, шакъ

нежъ и въ Гоми и по иншимъ Замкомъ ѣстьли кошорыхъ Панъ Богъ Вашой Милости допоможетъ подъ Нѣпріашелемъ Нашимъ взяши, а ведже Мышо на швою Милость покладаѣмъ и по колько людей у Спародубѣ и Гоми и по иншымъ Замкомъ кошорыѣ бы къ рукамъ Нашимъ ошъ нѣпріашеля взяши были мѣлъ бы швоя Милость положиши и шамъ заспавиши, швоя бы Милость по всѣ шакъ учинилъ яко ся налепей швоей Милости будешъ видѣши. За шымъ повѣдаѣмъ швоей Милости ижъ шыхъ часовъ прислалъ къ Намъ Сага Гирей Царь Гонца своѣго а Посолъ Нашъ кошоры шепере шамъ у Ордѣ ѣсть Панъ Василей Тишкѣвичь до Насъ писалъ даючы Намъ знашн ижъ они на Нѣпріашеля Нашего Московского помоцъ Намъ учинили и Войско своѣ великоѣ въ Землю ѣго послали надъ кошорымижъ людми пошолъ Князь Булгакъ и шоѣ всѣ Войско пошло на Резань къ реце Оце просшѣ на Москву а Панъ Остафей Дашковичь Спароста Черкаски до Насъ писалъ повѣдаю.ы ижъ онъ зъ другими людми съ Гашары пошолъ подъ Новгородокъ Сѣвѣрски и швоя бы Милость о шюмъ вѣдалъ и во всякихъ речахъ шакъ

ся шамъ справовалъ и поступовалъ яко ся налепей твоей Милости будешъ видѣти бо Мы то всѣ на разумъ а справу твоѣ Милости даѣмъ чомужъ вѣришъ и мамы за то ижъ твоя Милость ничого въ томъ не похибишъ а шакъ ся во всѣмъ будешъ родити и справоваши якобы было зъ Нашимъ Господарскимъ и Земскимъ добрымъ и пожиточнымъ и яко на высокую а вѣрную Раду Нашу *прислушитъ* (prisłuszyt) и при томъ ознаймуйемъ твоей Милости ижъ ачь кольвѣкъ умыслили были ѣсьмо людей зъ Волостей Нашихъ ку работѣ оного Замку послати яко зъ Мозыря зъ Бобруйска зъ Борисова, зъ Могилева, зъ Свѣлочы нижли шакъ бачимъ ижъ про далекость дороги не вѣмы ѣсьлибы они могли въ часъ шамъ ся поспѣшити а однакожъ ѣсьмо въ иной рѣчы до Пановъ Радъ Нашихъ казали писати ѣслли бы ся Ихъ Милость за подобно то видѣло ижъ бы могли шыи люди въ часъ шамъ быти жебы Ихъ Милость ногожъ часу безъ каждаго замешканя шыхъ людей зъ оныхъ Волостей ку работѣ того Замку послали и будешъ ли ся то Паномъ Радамъ Нашимъ видѣти Ихъ Милость безъ мешканя черезъ листъ свой справу твоей

Милости въ шомъ дадушъ. Писанъ у Кракові подъ Лет. Бож. Нарож. 1535 Мѣсяца Сеншебря 14 день Индикшъ девяшы.

XI. Листъ писаны до Князя Яна Бискупа Виленского въ той же рѣчы зъ стороны добытія Замку Стародубского жедаючы Рады.

Повѣдаемъ швоей Милости ижъ шыми разы писалъ до Насъ Панъ Виленски Гешманъ Нашъ Наивышшый Виленского Княжесшва Сшаросша Гароденскій Маршалокъ Дворный Панъ Юрій Миколаевичъ Радивилъ даючы Намъ знашн, копорого часу Его Милосшь зъ Войскомъ Нашимъ подъ Замокъ Сшародубски пришолъ и якъ его облегли и моцне добывали и гусшую сшрельбу на Замокъ чинили и яко ся шежъ люди Нѣпріашельскія моцне имъ бороняшъ и о сшрельбѣ дѣлъ ничого нѣдбаюшъ а копоры способъ и справа на ономъ Замку ѣсшь якожъ Его Милосшь бачечы великую оборону ихъ казалъ подъ шопъ Замокъ ся копашн и пишешъ къ Намъ ижъ вжо близко подъ него

ся подкопали и шоѣ Его Милосшь надѣи ижъ Богъ милы поможешъ имъ шошъ Замокъ подъ Нѣпріашелемъ Нашимъ взяши, лечь Науки ошъ Насъ жедалъ гды зъ Божею помоцію оны Замокъ къ рукамъ Нашимъ взяшъ будешъ кимъ бы мелъ осажонъ быши а когобы шежъ мелъ Его Милосшь на нѣмъ заспавиши бо людемъ пенязнымъ служба ихъ ближу маѣшъ выходиши а Его Милосшь науки ошъ Насъ не маѣшъ ѣсплибы мѣла служба имъ приповѣдана быши а хшобы мѣлъ ихъ умовяши и ѣсплибы люди служебныи мели ошъ шоль зъ войска поиши, шогды и Войско Липовскоѣ за ними попягнешъ и широко о шомъ всѣмъ Панъ Гешманъ въ лиспѣхъ своихъ къ Намъ выписуешъ съ копорымижъ лиспы служебникъ ѣго къ Намъ пріѣхалъ по Нарожени Машки Божеѣ чешвершого дня въ неделю рано, и скоро ѣсьмо лисповъ ѣго выслухали ино шогожъ дня *семоѣнадцать* (semoienadcat) годины прибѣгъ къ Намъ Служебникъ зъ лиспомъ швоѣѣ Милосши въ копоромъ швоя Милосшь до Насъ пишешъ даючы вѣдаши ижъ принѣсенъ до шебѣ лиспъ ошъ Пана Воеводы Его Милосши Виленского писаны къ нему зъ войска

отъ сына ѣго Пана Станислава Гаштолта Воеводы Новгородскаго у шотъ листъ до Насъ твоя Милость послалъ, гдѣжъ онъ Пану Воеводѣ Его Милости Отцу своѣму ознаймуетъ ижъ Панъ Богъ зъ ласки своѣѣ свѣтоѣ рачылъ Намъ пощаслить и далъ Пану Гетману Нашому моцъ оны Замокъ Стародубски спалити на день Свѣтѣ Свѣтого Яна и черезъ великую пилность а слушную справу Пана Гетманову къ рукамъ Нашимъ пришолъ и многихъ людей которыѣ ся зъ Замку въ тотъ часъ мѣшали або къ ихъ Милости были привѣдены подъ мѣчь Его Милость далъ, а тотъ Овчынка, што на Стародубѣ Старостою былъ и нѣколько дѣтей Боярскихъ зъ нимъ также до Пана Гетмана Его Милости Пана Юріа ѣстъ привѣденъ, якожъ Мы отъ Пана Гетмана тото часу вести у томъ ожидаюмъ гдыжъ ся то за ласкою Божскою будетъ такъ стало, Мы Пана Бога вышоѣ съ того хвалимъ ижъ ѣго Свѣтая Милость рачилъ Намъ тоѣ форшуны пощаслить и Пану Гетману Нашому допомогъ тотъ Замокъ Отчины Панства Нашого Великого Княжества Литовского подъ Нѣпріателемъ Нашимъ взяти которойѣ Ласце Бож-

ской и послузѣ пожышочной Ихъ Милосци высоце вдячни ѣсьмо а швоей Милосци Пану а Радѣ Нашой велико *діакѹ҃мъ* (diakuiem) ижъ швоя Милосць нѣомѣшканѣ о шомъ Намъ вѣдаши далъ и Боже милы дай абы швоя Милосць завжды шаковыи добрыи новины къ Намъ посылалъ, а веджо яко Панъ Гешманъ въ лисшѣхъ своихъ до Насъ пишешъ на первей шшо ся допычешъ людей пенязныхъ зъ Гепманомъ Нашимъ Великимъ Коруиы Польскоѣ Паномъ Яномъ Тарновскимъ кошорыи на Земскіи пенязи шого Панспва Нашого Великого Княжесшва шакъ ѣздныи яко и пѣшыи змовѣны сушь, Панъ Юрій науки у Насъ жедаешъ ѣспьлибы мела служба на ново имъ приповѣдана быши, ино повѣдаѣмъ Вашой Милосци ижъ Намъ ся видишъ абы шымъ людемъ пенязнымъ ѣзднымъ и пѣшимъ кошорыи на Земскіи пенязи шамошнего Панспва Нашого служашъ, была служба приповѣдана по выисши шеперешнѣе чверши далей на ново ѣще на полъ чверши жебы шымъ шеперешняя послуга Наша ни чимъ ся невменшала и нижли шо на Вашу Милосць Пановъ Радъ Нашихъ покладаѣмъ и будешъ ли ся шежъ Вашой Милосци за

подобно шо видѣши Ваша бы Милость безъ всякаго умешканіа Пану Гешману Его Милости Великого Княжества дали о шомъ знаши жебы онъ шымъ служебнымъ ѣзднымъ и пѣшимъ на оную полчверши новую службу приповѣдалъ, шшо я шежъ дошычешъ шыхъ служебныхъ людей нѣприбылыхъ которыи съ Паномъ Калишскимъ Вашой Милости ку помоцы посланы сушь, Мы о шомъ зъ здѣшними Паны Радами Нашими Коруны Польскоѣ намовяли и на шомъ заставили ижъ маюшъ Ихъ Милость шыхъ часовъ ничого нѣмешкая до Пана Калишского писаши и во всѣмъ ѣму зуполную науки даши, гдѣ маюшъ пенѣзи на шыи служебныи, а на которое мѣсшцо и на которы часъ посланы быши Ваша бы Милость о шомъ вѣдали, къ шому шшо ся дошычешъ писаня Пана Воеводы Новгородского якъ онъ черезъ лисшъ свой Пану Воеводѣ Виленскому ознаймуѣшъ ижъ шошъ Замокъ Спародубски зъ Ласки Божеѣ къ рукамъ Нашимъ черезъ моцъ ѣсшь узяшъ ино которыи Замки шамъ на Сѣвѣри около Спародуба сушь мамы за шо шшо ся Пану Гешману Нашому видѣло зъ ними чиниши, шогды надѣвамы ся ижъ вжо шо ся спа-

ло, и до шого часу всѣ шо шшо ся на шо годило Ихъ Милосшь удѣлали нижли шшо ся шкнешъ рушеня Пановъ Гешмановъ и Войска Нашого ошъ Сшародуба ѣсшлибы они мели шоѣ мѣсшцо порожнѣ зосшавиши, а Сами ошъ шоль ошшягнупши шогды быхмо жадного пожышку ани славы въ шомъ не мели одно накладъ и працу прожнею приняли и пошѣху нѣпріашелю дали и прожнѣ бы ѣго было досшоваши гды бы мели досшавши не зарубленого ошходиши бо шшо ся шкнешъ шаковоѣ робошы поспѣшноѣ Замковоѣ шаковыи ся речы недавно придавали гды Брашъ Нашъ славноѣ памѣши Олександръ Король Его Милосшь зъ Войскомъ своимъ Подданными шого Панспва Великого Княжесшва до Браславля пришолъ шогды оны Замокъ.

Привилей Князю Александру Андреевичу Коширскому на держанѣ Замку Гомейского до воли Господарскоѣ.

Жигимоншъ Божіею Милосшію и далей. Ознаймуѣмъ шымъ шо Нашимъ Лисшомъ ижъ узнавши ѣсьмо вѣрныи а пилныи къ Намъ службы Князя Олександра Андреевича Коширскаго и на пошомъ хошячы ѣго охошнѣйшо-

го а поспѣшнѣйшого къ послугамъ Нашымъ мепи а къ тому за жеданѣмъ Пана Виленского Гешмана Нашого Наивышого Великого Княжесшва Спароспы Городенского, Маршалка Дворного, Державцы Лидского и Белицкого Пана Юріа Миколаевича Радивила дали ѣсьмо ѣму въ держанѣ до воли Нашоѣ Господарскоѣ Замокъ Нашъ Гомей со всимъ якъ ся онъ въ собѣ маѣшъ выимуючы на Нашъ дань грошовую и медовую, бобры и куницы которая шеперь и на пошомъ можешъ зъ Волосшей Нашихъ Гомейскихъ приходиши пошому якъ и зъ иншихъ Замковъ и Волосшей Нашихъ шыи пожышки до Скарбу Нашого идушъ, маѣшъ онъ шошъ Замокъ Нашъ Гомей держаши и на немъ ся радиши и справоваши зъ добрымъ а пожишочнымъ Нашимъ Господарскимъ и на шо дали ѣсьмо Князю Олександру сей Нашъ Лисшъ зъ печашію Нашою. Писанъ въ Краковѣ подъ Леш. Бож. Нарож. 1535 М-ца Сенпября 21 день Индикшъ 9.

XII. Позволенѣ Пану Феодору Вагановскому въ имѣнію ѣго Вагановѣ Мѣстечко садити и торгъ мети.

Жигимонтъ Божею Милостію и далей.

Чинимъ явно симъ Нашимъ листомъ. Билъ Намъ чоломъ Войски Камѣнѣцки Панъ Феодоръ Михайловичь Вагановски и просилъ въ Насъ абыхъ мо дали и дозволили ѣму въ имѣни ѣго Отчызномъ Вагановѣ Мѣстечко людми вольными садити и торгъ мети и день уставивши оного торгу въ листѣ Нашомъ ѣму описали, а повѣдилъ передъ Нами ижъ то на жадной шкодѣ и переказѣ торгомъ Нашимъ не будетъ, ино Мы зъ ласки Нашоѣ на чолобитіѣ ѣго то вчынили дали и дозволили ѣсьмо ѣму въ томъ имѣни ѣго Вагановѣ Мѣстѣчко людьми волными прихожими кромѣ Нашихъ подданныхъ садити и торгъ мети въ день Понедѣлковы маѣтъ онъ тотъ торгъ у вономъ Имѣни своѣмъ на тотъ день вышей описаны мети безъ шкоды торговъ и мытъ и иншихъ всякихъ пожитковъ Нашихъ Господарскихъ а Подданыи Наши и

Княжскіи и Панскіи маютъ до цого шоргу ѣздячы доброволнѣ купчити и шорговати попому якъ и по иншимъ Мѣстомъ Княжескимъ и Панскимъ обычай шого ѣсшь и на що ѣсьмо ѣму дали сей Нашъ листъ до коморогожъ и Печашь Нашу казали привѣсити. Писанъ въ Краковѣ подъ Леш. Бож. Нарож. 1535 М-ца Сеншеб. 18 ден. Индикшъ 9.

XIII. Листъ писаны до Пановъ Радъ до Князя Бискупа Виленского, до Пана Воеводы Троцкого о здоровію и зъ стороны зароблениа Замку Стародиба и иншихъ и опатрениа живностію и о заслужоноѣ жолнѣромъ.

Шпо Ваша Милосшь пишеше до Насъ даючы Намъ знапи ижъ шыхъ часовъ ку Вашой Милосши писалъ Панъ Виленски Гешманъ Нашъ Навысши Великого Княжесшва Панъ Юрій Миколаевичъ Радивилъ, повѣдаючы о шомъ яко Его Милосшь по взяши Замку Гомейского зъ Божею помо-

цію подъ Замокъ Сшародубски зъ войскомъ Нашимъ пришолъ, и чошыри нѣдѣли сполна подъ нимъ сшояли моцнѣ а пилнѣ ѣго добываючы шакъ сшрелбою яко и копаніемъ гдежъ за ласкою Милого Бога и форшуною Нашею кошорóѣ Его Свѣшая Милосшь водле справедливосши своѣ Божскоѣ жичливѣ въ шомъ Намъ пощаслишь рачилъ и шу шежъ за доброю а пилною справою Пана Гешмана Его Милосши и за хшивыми а пилными послугами всихъ Княжашъ и Панятъ и всѣго Рыцарсшва Подданныхъ Нашихъ шопъ Замокъ Сшародубски на день Свѣшѣ Свѣшого Яна моцно взяли и самого Воіеводу Сшародубского Князя Ѳеодора Овчину и иншихъ нѣкошорыхъ Воеводъ и Бояръ и Дворянъ Князя Московского жацныхъ поимали, а другихъ яко на нѣпріашеля *прислушало* (prisłuszało) огнемъ и мѣчомъ скарали и кошорымъ шежъ обычаемъ того Замку добывали и якъ ѣго взяли о шомъ всѣмъ шыроко а досшашочнѣ шакъ Панъ Гешманъ яко шежъ у Пановѣ Ихъ Милосшь Рады Нашы на послузѣ Нашой будучыи въ лисшѣхъ своихъ по особну

до Вашой Милости выписали и за тымъ Панъ Гетманъ въ листѣхъ своихъ до Вашой Милости пишетъ, абы Ваша Милость къ зарубленію того Замку Спародубского зъ Волостей Нашихъ послали принаимнѣй со три тысячы Рабошниковъ съ Коньми и съ топоры а къ тому жебы нѣ малы почотъ людей былъ при которыхъ бы мѣлъ тотъ Замокъ рубленъ быти и кимъ бы ѣго зарубившы осадити и при томъ Панъ Гетманъ до Вашою Милости писалъ ижъ по взяти оного Замку Спародубского на завтрее въ Понѣдѣлокъ Пановѣ Ротмистры людей пенязныхъ Полскихъ ку ѣго Милости ся зѣхавшы Гетмана черезъ Товарища своѣго Иловского Ротмистра повѣдили ижъ бы ся такъ у каждомъ Панствѣ заховывало гды Панъ Богъ пощаслитъ бившы вальноѣ выграти або Замку головного добыти, тогды бы вжо отъ того часу служба мѣла Служебнымъ выходити, якожъ они того собѣ доводили ижъ бы вжо далей до взяти оного Замку служити не повинни, ино которы отказъ Панъ Гетманъ Велики Ротмистромъ на то вчинилъ то ѣго Милость въ листѣ своѣмъ Вашой Милости ознаймуетъ и при томъ Ваша Милость зданѣ своѣ Намъ опо-

вѣдуѣше шшо ся дошычешъ зарубленя Замку Сшарадубского Вашой Милосши Паномъ Радомъ Нашимъ за подобно ся видишъ ижъ шо ѣсшь речь вельми пошребная а пожишочная абы оны Замокъ Сшародубски по взяши Нашомъ порожнѣ безъ зарубленіа не былъ засшавѣнъ и къ шому яко Панъ Гешманъ въ лисшѣхъ своихъ до Вашоѣ Милосши пишешъ ижъ вжо люди служебныи пенязныи далей шриваши не хочушъ а рокъ шежъ службы ихъ не далеки ѣсшь въ чомъ же Ваша Милосшь Насъ знайдуеше абыхмо *взглядъ* (wzhlad) ласковы милосшиве къ шому Пансшву Нашому заховали и шымъ всимъ людемъ Служебнымъ пенязнымъ шакъ ѣзднымъ яко и пѣшимъ службу на другую чвершь лета, а ѣсшьли то быши не можешъ шогды на полчверши приповѣдаши казали абы предъ ся шымъ ни копороѣ уменшенѣ у послузѣ Нашой не сшановило и за шымъ Ваша Милосшь Намъ ознаймуешъ ижъ Панъ Гешманъ Велики ку Вашой Милосши писалъ яко Его Милосшь по взяши Замку Сшародубского ошправилъ ку Почепову Пана Воеводу Кіевского съ Княжашы и Паняшы и Дворяны Нашими, а на передъ ѣго послалъ Князя Ивана Вишнѣвѣцкого и

гды Князь Иванъ на передъ у пяти миляхъ былъ ино потекали его люди съ Почепова повѣдаючы ему ижъ Москвишины оны Замокъ сами спаливши прочь ушекли, а што жъ Панъ Гетманъ пишетъ потребуючы абы тыи Городища которыи теперь шамъ ку великому пожитку Нашому ся отворили быти зароблены и дармо не опущано якожъ и Вашой Милости то ся видѣло ижъ бы могъ Замокъ Радоющь Панъ Воевода Его Милость Троцки яко Опекунъ дѣтей Пана Троцкого Нѣбощика Пана Станиславовыхъ зарубити, а Замокъ Почоповски Панъ Старостa Берестейски справити, гдежъ Ваша Милость листы Пана Гетмана Великого у тежъ Пановъ Радъ Нашихъ и Княжатъ и Панятъ зъ Войска ку Вашой Милости въ тыхъ всихъ речахъ писаныи и реистръ Гетмана Нашого Великого Коруны Польское Пана Яна Тарновского которое число Драбовъ у Войску Нашомъ убыло до Насъ въ листѣ своемъ прислали, Мы яко съ писанія Вашое Милости такъ и зъ листовъ Пана Гетмановыхъ тому всему добре зразумѣли и што ся дотычетъ того писаня Вашое Милости о взятіе Замокъ Стародубски и о приповѣданѣ службы людей пенязныхъ повѣда-

ѣмъ Вашой Милости ижъ первей того Гешманъ Великій Панъ Юрій Миколаевичь Радивилъ служебника своѣго зъ листы до Насъ прислалъ и прислалъ къ Намъ даючы Намъ вѣдати которого часу Его Милость зъ Войскомъ Нашимъ подъ Замокъ Спародубски пришолъ и якъ ѣго облегли и моцне добывали, лечь ѣще на онъ часъ къ рукамъ Нашимъ ѣго были не взяли и за тымъ тогожъ дня отъ Князя Іана Бискука Виленского служебникъ зъ листомъ Его Милости къ Намъ пріѣхалъ черезъ которогожъ Его Милость листъ Пана Станиславовъ Воеводы Новгородского писаны до Пана Воеводы Его Милости Виленского о взятѣ Замку Спародубскаго до Насъ прислалъ, съ которыхъ жо ѣсьмо листовъ Пана Станиславовыхъ и Пана Воеводы Новгородского вырозумѣвшы безъ каждого омешканя Служебника Пана Гешманова казали отъ Насъ отправити и шаковую Науки Его Милости дали:

На первей, што ся допытчетъ людей пенязныхъ зъ Гешманомъ Нашимъ Великимъ Коруны Польскоѣ Паномъ Яномъ Тарновскимъ, которыи на Земскіи пенязи по-ло Панства Нашого Великого Княжества,

шакъ ѣздныи яко и пѣшыи змовѣны сушь, шакъ ѣсьмо Пану Юрію ознаймили ижъ мы до Вашоѣ Милости Пановъ Радъ Нашихъ въ шошъ спюсобъ писашь казали, шшожъ ся Намъ видишъ абы шымъ людемъ пенязнымъ ѣзднымъ и пѣшимъ, копорыи на Земскоѣ пенязи шомошняго Панства Нашого шлужашъ была служба приповѣдана, по вышши шеперешнеѣ чверши далей на ново ѣще на полчверши, нижли ѣсьмо шо на Вашу Милость Пановъ Радъ Нашихъ вложили и шоѣ зданѣ Нашо Вашой Милости черезъ Листъ Нашъ шымъ жо служебникомъ Князя Бискупа Его Милости Виленского копорыи къ Намъ о взяшѣ Замку Спародубского опъ Его Милости пріѣзжалъ, Вашой Милости ознаймили будешъ ли ся шо Вашой Милости за подабно видѣши абы Ваша Милость чымъ на рыхлей Пану Гешману Великому Справу въ шомъ дали, шшо ся шежъ дошычешъ шыхъ Служебныхъ людей прибылыхъ копорыи съ Паномъ Калишскимъ Вашой Милости ку помоцы посланы сушь, о шомъ ѣсьмо зъ здѣшними Паны Радами Нашими Коруны Польскоѣ намовяли и на шомъ зосшавили ижъ они во всѣмъ черезъ листъ свой Пану

Калишскому зуполную науку дали, гдѣжъ маютъ пенязи на шыи Служебныи а на которѣ мѣстцо и на которы часъ посланы быши и Мамы за шо ижъ вжо до того часу Служебникъ Князя Бискупа Его Милости Виленского зъ оною Наукою Нашою давно у Вашоѣ Милости ѣсть а шотъ тежъ Посланѣцъ Пановъ Гетмановъ безъ мешканя у Ихъ Милости будетъ а ведже мы и теперь до Пана Гетмана Нашого Великого Коруны Польскоѣ и до Пана Калишскаго Листъ Нашъ писаши казали зуполную науку Нашу имъ даючы якобы ся они мели во всякихъ послугахъ Нашихъ шамъ справовати и шотъ ѣсьмо листъ до Нихъ писаны ку Вашой Милости послали и Ваша бы Милость водле першего зданя и Науки Нашоѣ Пану Гетману Великому черезъ листъ свой пораду въ томъ дали ажъ бы Его Милость шымъ Служебнымъ ѣзднымъ и пѣшымъ на оную полчверши новую Службу приповѣдалъ и вжобы Ваша Милость яко съ тымъ Листомъ Нашимъ, которы ѣсьмо до Пановъ Гетмановъ Польскихъ писали шакъ и о приповѣданѣ Службы тымъ Служебнымъ Посланца своѣго безъ каждого омешканя до войска отправили и казали

ѣму днемъ и ноцію шамъ ся поспѣшаши, жебы Панъ Гешманъ Великого Княжесшва въ часъ Науку опъ Вашоѣ Милосши о шомъ мѣлъ а съ шыми людми во всякихъ послугахъ Нашихъ смѣлей посшуповалъ, а шшо ся дошычешъ спаленя Замку Сшародубского и зданя Вашоѣ Милосши о коюроѣ на шо широко въ лисшѣ своѣмъ выписуѣше ижъ ѣсшь речь вельми пошребная а пожишочная абы шыхъ часовъ оны Замокъ шамъ былъ при войску Нашомъ зароблень ино Мы перво сего до Вашой Милосши писали, шшо ся шкнешъ рушеня Пановъ Гешмановъ и Войска Нашого опъ Сшародуба ѣсшьли бы они мели шоѣ мѣсшцо порожнѣ зосшавиши, а сами оншоль оншягнуши, шогды быхъ мо жадного пожышку а ни славы въ шомъ не мели одно накладъ и працу прожнюю приняли и пошѣху а поосширенѣ Нѣпріашелю дали и прожнѣ бы мели ѣго досшаваши и накладъ на шо чиниши гды бы мели досшавши не зарубленого оншодиши а видѣло ся Намъ ажбы оны Замокъ Сшародубски безъ каждаго омешканя былъ справенъ за шымъ войскомъ Нашимъ поки они будушъ у Земли Сѣвѣрской мешкаши шпожъ ѣсьмо и

Пану Гетману въ листѣ Нашомъ черезъ служебника его Милости ознаймили, лечь то на Вашу Милость Пановъ Радъ Нашихъ вложили, а предъ ся до Державецъ по Волостемъ листы Наши казали писати и къ Вашой Милости ихъ послали єсть ли бы ся Вашой Милости заподобно здало ижъ бы мели оныи люди зъ Волостей Нашихъ къ работѣ того Замку посланы быти, а въ часъ бы шамъ поспѣли, абы Ваша Милость чымъ нарыхлей тыхъ людей зу Волостей Нашихъ казали выправити и Пану Гетману справу черезъ листъ свой въ томъ дали, и ачколвѣкъ вжо Зданѣ Нашо у первшомъ листѣ на то ку Вашой Милости описаши казали и листы до Державецъ о посланѣ людей зъ Волостей ку работѣ того Замку послали, а ведже и тепере слышачы єсьмо шаковую ласку Милого Бога, которое Его Свѣтая Милость за верными а жичливыми Радами Вашоѣ Милости и за пилною послугою Пана Гетмановою рачилъ Намъ вчинити, тотъ Замокъ Нашъ Отчины Спародубъ въ Земли Сѣвѣрской допомогъ Намъ взяти, а къ тому ся тыхъ часовъ Городыщо Почеповскоѣ отворило и Радоющъ черезъ моцъ

Войска Нашого узяшы не зарубленъ ѣсшь, на кошоромъ же Городыщи Панъ Гешманъ до Насъ Писалъ ижъ дѣрево къ рабошѣ Замковой звожоно ѣсшь. Мы хошячы шо видѣши абы зъ Божею помоцію оны Замокъ Спародубъ и иншіи къ Панспву Нашому были одержаны а звлаще ижъ Панъ Гешманъ людей къ оной рабошѣ попребуѣшъ у шыми разы разсказали ѣсмо повшоре до всихъ Державецъ по Волосшямъ Нашимъ лисшы писаши приказуючы имъ ажбы всихъ людей зъ Волосшей шшо набольшей можешъ ихъ быши до Спародубу къ шой рабошѣ выправили и послали съ конми и съ шопоры, яко Волосшь Мигилевскую, Кричовскую, Пропойскую, Чыцерскую, Горовольскую, Речыцкую, Мозырскую, Пчыцкую, Бобруйскую, Борисовскую, Лубошанскую, Свислоцкую, и велели ѣсьмо имъ шыхъ всихъ людей безъ каждого омешканя шамъ оншравиши и шыи вси лисшы Наши до Нихъ писаныи ку Вашой Милосши послали, и ѣсшьли бы ся Вашой Милосши шыхъ людей послаши шамъ видѣло Ваша бы Милосшь обравшы Дворянъ Нашихъ на шо годныхъ, казали въ шыи лисшы Наши ихъ вписаши и по онымъ

Волостямъ шогожъ часу ихъ послали и грозно имъ розсказали абы вси люди зъ оныхъ Волостей зъ великою поспѣшностію выгнаны и къ Спародубу отпровожены были и которыхъ Дворянъ Ваша Милость зъ оными листы пошлеше, Мы казали Подскарбіему Земскому Пану Ивану Горностаю зъ Скарбу Нашего на справу имъ дати о чомъ бы они могли тамъ ѣхати и по справованіи и въ томъ бы вжо Ваша Милость доспочную а неомѣшканую справу Пану Гетману дали, ажбы Его Милость пилнѣ ся къ тому причинилъ и съ Божею помоцію яко тотъ Замокъ Спародубски такъ и иншыи которыи Богъ милый допомогъ подъ нѣпріателемъ Нашимъ взяти тыхъ часовъ зарубилъ и добре ихъ укрепилъ якъ ся налепей Его Милости видѣти будетъ и яко бы они зъ Божею помоцію никоторое шкоды отъ нѣпріателя не приняли а тобы тежъ въ часъ безпѣчны поки войско Наше зъ Земли Сѣверское не выйдетъ могло справлено быти въ чомъ же не воспримы, ижъ по за доброю справою Вашое Милости, а пильностію Пана Гетмана Его Милости ку розширенію Панства Нашего справѣно и вчинено будетъ.

Шшо ся тежъ дошычешъ ни списованя живносшей на Замокъ Нашъ Сшародубски Намъ ся здало водле писаня Вашоѣ Милосши оныхъ потребъ шамъ прибавити, гдѣжъ розказали ѣсьмо до всихъ Державецъ по Дворомъ Нашимъ Виленского и Троцкого Повѣшу листы Наши писаши ажбы ныхъ живносшей яко жита, гороху, крупъ, мясъ сшарыхъ, ничого не мешкая до Сшародуба зъ Дворовъ Нашихъ оппровадиши казали, нижли шыи листы до нихъ писаныи велели ѣсьмо до Подскорбiего Земского Пана Ивана Горносшая послаши, а шакъ будешъ ли ся шо Вашой Милосши заподобно видѣши Ваша бы Миласшь съ Паномъ Подскарбимъ поразумѣнѣ въ шомъ взяли и науку ѣму дали, жебы онъ на Реесшръ шо выписалъ по кольку бы бочокъ жита и крупъ и гороху и мясъ сшарыхъ мѣлъ кажды Державца зъ держаня своего на шошъ Замокъ послаши и якъ Панъ Подскарбiй водле росказаніа Вашоѣ Милосши шыи речы на реесшръ выпишешъ, Мы до нихъ писали ажбы они водле шого Реесшру оныи жита, крупы, горохъ, мяса и иншіи живносши, шшо ся кольвѣкъ Вашой Милосши видѣши будешъ на добрыхъ

возѣхъ и конѣхъ до Спародуба послали и велели ѣсьмо Пану Подскарбіему подъ тыми всими речми послати дворянина Нашого Ивана Гришковича, которы бы мѣлъ оныи живности чимъ нарыхлей до Спародуба въ цѣлости отпровадити и шамъ ихъ въ руки тому подати кому Панъ Гетманъ завѣдати то розкажетъ, за тымъ што писали Ваша Милость до Насъ ижъ Панъ Гетманъ порады отъ Вашое Милости потребуетъ гдебы а на которомъ мѣстцу мѣлъ Его Милость дѣла зоставити, ино Вашой Милости шакъ ся видѣло абы оныи дѣла у Замку Бобруйскомъ были вложены, для того ижъ тотъ Замокъ ѣстъ не далеко Сѣвера и Друцкихъ поль, нижли ку зданію Нашому то припущаете, А шакъ Мы на Вашу Милость Пановъ Радъ Нашихъ то подкладаемъ, абы Ваша Милость на то ся добре размысливши Пану Гетману дали о томъ знати, же бы Его Милость на добромъ а безпѣчномъ мѣстцы тыи дѣла зложилъ и зоставилъ гдѣ ся налепей безпечней Вашой Милости видѣти будетъ, при томъ якъ ѣсьмо выѣзджаючы до здѣшняго Панства Нашого Коруны Польское обѣцали Вашой Милости до шамотнего Пан-

ства Нашего Великого Княжества безъ мешканіа быти, ино повѣдаемъ Вацой Милости, ижъ вжо отсѣле по Свѣтомъ Михале съ Кракова выѣзжаѣмъ и дастъ Богъ ни чого ни мешкая тамъ будемъ, и што ся ткнетъ тыхъ людзы пѣнѣзныхъ ачь колвикъ ѣсьмо имъ на полчверти службу приповѣдали казали а ведже гды зъ Вашою Милостію Паны Радами Нашими около того намовимъ и зромѣвши по часу будетъ ли на далей службы ихъ потреба указывати, Мы такъ съ тымъ учинимъ, якобы было зъ Нашимъ Господарскимъ и Земскимъ добрымъ а пожитечнымъ. — Писанъ въ Кракове подъ лѣт. Бож. Нарож. 1535 М-ца Сен. 25 ден. Индикт. 9.

А посланъ тотъ листъ до Пановъ Радъ дворанином Венцлавомъ Коловачомъ.

XIV. Подъ лѣтъ Божего Нарожэнія 1536 мѣсяца Генвара двадцать пятого дня Индикта десятого, Будучи Господарю Королю и Великому Князю Его Милости Жигимонту у Панствѣ Его Милости Великомъ Княжствѣ Литовскомъ почали справы Его Мило-

сти въ тыи Книги писаны быти того року по пріѣхани Короля Его Милости съ Коруны Польскоѣ.

—Устава Воѣнная почому люди Жолнѣрскіе за живность платити маютъ.

Жигимонтъ Божіею Милостію Король и Великій Князь.

Княземъ, Паномъ Воеводамъ и Старостамъ, Державцомъ, Намѣстникамъ и Тивуномъ, Кнегинямъ, Панямъ, Вдовамъ Зацяномъ и Дворяномъ, всѣй Шляхтѣ и Мѣщаномъ и всимъ Подданнымъ Нашимъ Княжскимъ и Панскимъ, Духовнымъ и Свѣцскимъ по Отчызнѣ Нашой Великому Княжству Литовскому ознаймуемъ Вамъ тымъ Нашимъ листомъ што ѣсьмо тыхъ часовъ на службу Нашу отправили у послали Воѣводу Кіевского Гетмана Нашого, Державцу Свисловскаго, Пана Андея Якубовича Нѣмизровича, съ Княжаты и Паняты и Двораны всимъ Рыцерствомъ, Бояры и Шляхтою и всими Подданными Нашими Великого Княжства Литовского а шакъ видѣло ся Намъ уставу вчинити по чому бы мѣла

всякая Живность въ томъ Войску Нашомъ купована быти, а по тымъ способомъ уставуемъ, яко нижей въ сѣмъ Нашомъ Листѣ описано: за вола оремого пятдесятъ грошей, за корову шельную полкопы грошей, за Яловицу полтредядцать грошей, за Вѣпра кормного полкопы грошей, за Вѣпра не кормного двадцать грошей, за Свинью дванадцать грошей, за Барана шесть грошей, за Гусь грошь, за Курицу полгроша, за копу Овса пять грошей, за бочьку соланку Жита шесть грошей, Пшеницы Соланку двадцать грошей, Ячьмень и Гречка маютъ быти попомужъ купованы якъ и Овесъ, а Возъ Сѣна по три гроши, а дрова каждому волно браши, где што стоящи будетъ пропожъ приказуѣмъ Вамъ ижбы ѣсте тому розказанію Нашому противни нѣ были и Сами и Подданныи Ваши везде по Мѣстомъ Нашимъ и Нашимъ всякіи живности чогобы кольвѣкъ было Войску Нашомъ потреба слушнѣ продавали, а они по маютъ оною ценою вышей писаною въ каждого куповати, а не заплашивши тоѣ цены подле Уставы Нашоѣ жадынъ съ подданныхъ Нашихъ не маѣтъ ничого ни въ кого моцнѣ браши и жадного

пренагабаніа (prenahabania) въ томъ имъ чинити, а выбы тежъ на то бачность мели и слушнѣ въ томъ къ войску Нашому заховали и Подданумъ своимъ такъ ся справовати казали яко бы они никоторого обтяженя и жадноѣ трудности отъ Васъ самыхъ и Подданныхъ Вашихъ не мели. Писанъ въ Вильнѣ подъ Лет. Бож. Нарож. 1536 Мѣсяц. Ген. 19 день Индиктъ 10.

ГРАМАТЫ.

N° 1. *Жалованная грамата Великаго Князя Московскаго Василія Васильевича Темнаго Василью Ананьину сыну Кожу. Писана 1450 года, Февраля 4 (*).*

Се азъ, Князь Великій Василій Васильевичь, пожаловалъ есми вѣрнаго слугу своего Василья Ананьина, сына Кожу, въ Кашинскомъ уѣздѣ деревнею Семендяево, да пустошь Карабузино, да сельцо Градь-

---

(*) Подлинная грамата хранится въ Колязинѣ монастырѣ, на гробѣ Макарія Колязинскаго Чудотворца, предка Гг. Кожиныхъ. Въ 1827 году, при разборѣ Архива Тульскаго Дворян. Депут. Собранія, найдено было много дѣлъ Гг. Кожиныхъ, гдѣ вмѣстѣ находилась и Родословная сей фамиліи, съ грамотами, выданная Гг. Кожинымъ изъ Моск. Двор. Депут. Собранія, въ 1798 году.

ково, да пустошь Спасъ на Холмѣ, што ево отецъ Бахты-Френца выѣхалъ изъ Шведы (*) ко Князю Великому Василью Дмитріевичу, и крестился, а во крещеніи имя ему Ананій. А за его, Васильеву, вѣрную службу, какъ былъ у меня бой въ Галичи, со Княземъ Димитріемъ Шемякою, и онъ, Василей, съ своимъ полкомъ, вѣрно мнѣ служилъ, не щадя своей головы, и Князя Дмитрія побилъ, и гналъ за нимъ съ полкомъ своимъ и до Великаго Новаго-

---

(*) Въ Архивскомъ спискѣ сей грамоты находится сомнительная припись: *за выѣздъ отца ево*, поставленная въ вмѣстительномъ знакѣ, и зачеркнутая продольною чертою. Я не внесъ въ списокъ сей сомнительной приписи, на томъ основаніи, 1-е что въ канцелярскихъ дѣлахъ это означаетъ всегда лишнее и какъ ошибка — облекается разными, условленными знаками — для уничтоженія, 2-е что объ отцѣ Василія Кожина, чрезъ пять словъ, именно означено откуда онъ выѣхалъ; слѣдовательно это повтореніе совершенно неумѣстное, лишнее, ненужное. Одинъ благоразумный критикъ хотѣлъ непремѣнно, чтобы эти слова были повторены; но, къ сожалѣнію его этаго не допускаетъ знаніе Археографіи. Можно только о сей приписи замѣтить, но не утверждать.

рода, и убилъ подъ нимъ Княземъ коня, и привезъ того коня часть кожи, да лукъ, да палашъ Князя Дмитрія ко мнѣ, Князю Великому, на Москву. И азъ, Князь Великій, пожаловалъ, велѣлъ ево, Василья, писать Василій Кожа. Писана сея грамота на Москвѣ, лѣта 6958, Февраля въ 4 день.

Для поясненія сего историческаго акша, присоединяю Родословную Гг. Кожиныхъ, сосшавленную въ 1786, Д. С. С. П. П. Кожинымъ, изъ духовнаго завѣщанія Бориса Кожина 1618 года, Литовскаго Гербовника — и жишія Макарія, Калязинскаго Чудошворца, сына героя Галицкой бишвы.

« Фамилія Гг. Кожиныхъ произошла ошъ *Георгія Фаренсбаха*, выѣхавшаго въ Россію къ Вел. Кн. Московскому Василію Дмишріевичу, коюраго сынъ, Василій, получилъ право на Россійское Дворянсшво ошъ Вел. Кн. Василья Васильевича всея Руси, и называешся пришомъ *Василій Кожа*, въ лѣшо ошъ сошворенія міра 4958, а ошъ Р. Х. въ 1450 году, чшо по сіе время сосшавишъ 336 лѣшъ, за одержанную имъ побѣду надъ Княземъ Галицкимъ, Дмишріемъ Юрьевичемъ. Служа онъ съ своимъ полкомъ, гнался за нимъ къ Новугороду и убивъ подъ нимъ коня, за чшо воспослѣдовала ошъ Вел. Кн. Жалованная Грама-

ша на преимущество Россійскаго дворянства, съ пожалованіемъ въ вѣчное и потомственное владѣніе въ Кашинскомъ уѣздѣ село Градьково, по писцовымъ книгамъ названное тожъ село Кожино, со многими волостями по обѣ рѣки Кашиньки до устья впадающаго въ рѣку Волгу и по Волгѣ, изъ которыхъ оное село съ нѣкоторыми деревнями и поднесь состоитъ въ родѣ Кожиныхъ. А за тѣмъ изъ нихъ другія отданы предками Кожиныхъ къ монастырю Колязину. Всѣхъ состоитъ нынѣ крестьянъ около десяти тысячь душъ. Упоминая въ оной Жалованной Грамотѣ о выѣздѣ изъ Швеціи съ полкомъ отца его Георгія Фаренсбаха, въ православной Россійской вѣрѣ Ананіемъ названнаго. Сей будучи Воеводою Лифляндскимъ, находился въ службѣ у Вел. Кн. Литовскаго Вишольда, отъ котораго при замиреніи посланъ былъ посломъ къ В. К. Московскому Василію Дмитріевичу въ Москву. И во время проѣзда его напали Лифляндцы вооруженною рукою на окрестныя мѣста, принадлежащія Россійской Державѣ, и взяли крѣпости; который случай Великій Кн. почелъ за подлогъ со стороны Литовской, того для задержанъ былъ посолъ въ Москвѣ. Но въ то время Ташарскій Ханъ вооружался идтить на Россію и В. К. за нужное почелъ склонить Фаренсбаха, зная о немъ какъ онъ извѣстенъ, набрать конный полкъ въ Швеціи, что ему исполнить удалось и онъ

выѣхалъ съ нимъ изъ Швеціи, оказалъ въ разныхъ случаяхъ свою храбрость, искусство и вѣрность. А наконецъ съ онымъ сынъ его, Василій, служа довершилъ оное и получилъ имѣніе и честь себѣ и потомкамъ своимъ. Сей домъ Фаренсбаха названіе получилъ отъ замка, лежащаго при рѣкѣ, не далече отъ Кольна, имѣя гербъ: двѣ каменныя стѣны о двухъ зубцахъ, въ красномъ полѣ, на верху самомъ съ короной, и по сторонамъ два крыла, попарно къ шлему прикрѣпленныхъ. А посему фамильный гербъ Гг. Кожиныхъ издревле состоялъ изъ вышеписаннаго герба съ присовокупленіемъ, на синемъ и бѣломъ полѣ, льва, лука, палаша, и лоскута кожи. О семъ Фаренсбахѣ свидѣтельствуетъ Литовскій Гербовникъ. »

Принимая въ соображеніе Родословную Гг. Кожиныхъ, Критика Исторіи достовѣрность грамоты 1450 года можетъ допустить только при разрѣшеніи слѣдующихъ вопросовъ: 1-е дѣйствительно-ли Кожинъ находился съ *своимъ полкомъ* въ Галицкой битвѣ, какъ говоритъ Родословъ *набраннымъ въ Швеціи*, 2-е, событія, при которыхъ явился Фаренсбахъ въ Москву, по словамъ Родослова, оставили-ли въ памяти исторической воспоминанія въ защиту дѣйствія Кожина?

Битва Галицкая въ Русской Исторіи составляетъ самое замѣчательное явленіе въ борьбѣ удѣльной системы. Не паденіемъ Шемяки, врага Московскаго Князя, она намъ памятна; конецъ

Княжескихъ междоусобій — и начало самобытнаго, политическаго быта Русской земли—вотъ что осталось отъ ней существеннаго для насъ. Въ этой битвѣ не было Московскаго Царя; онъ, поручивъ рать Воеводѣ, находился въ это время на Желѣзномъ борокѣ, у Ивана Святаго, молился въ храмѣ о побѣдѣ. Шеняка самъ распоряжовалъ. Подробности этой битвы для насъ неизвѣстны. Грамота Кожиныхъ представляетъ намъ новое, непереданное Лѣтописцами: участіе Кожина съ своимъ полкомъ въ сей битвѣ, а Родословная ихъ—свѣдѣнія о людяхъ, составлявшихъ полкъ его. Что Кожинъ участвовалъ въ сей битвѣ, отличался, какъ герой, получилъ награжденіе — дѣло обыкновенное для Русскаго воина; но какъ могъ имѣть въ своемъ вѣдѣніи людей чужеземныхъ, о которыхъ лѣтописцы ни слова не говорятъ, стоитъ порядочнаго сомнѣнія въ виду малограмотныхъ. Объяснимся.

Молчаніе лѣтописцевъ понятно: они не знали сего. Вспомнимъ только одно: возможность составленія Лѣтописей — и мы тогда легко поймемъ: почему многое отъ насъ сокрыто? Могъли отшельникъ, сидя въ своей келіи, знать всѣ подробности при Дворѣ, вникать въ сношенія Государей, описывать въ точности все, что дѣлалось? Этого и быть не могло! Что доходило до его слуха, то онъ и записывалъ. Кто

болѣе изъ представителей и чаще заглядывалъ въ обитель, тотъ со славою въ потомствѣ. Сколько новаго открыли иностранные посѣтители въ Русской Исторіи, о которыхъ нѣтъ даже и намековъ въ Лѣтописяхъ нашихъ? Отвергать всенево зможно. У насъ, и безъ словъ лѣтописей, есть памятники — Государственные акты — уличающіе простолюдимовъ въ незнаніи событій. Пытливый умъ XIX столѣтія обнажилъ многое, вѣроятно, откроетъ еще болѣе, когда Русское Археографическое обозрѣніе будетъ совершено сообразно назначенію. Оставимъ лѣтописи XV вѣка въ покоѣ. Отецъ Василія Кожина, Георгій Фаренсбахъ, говоритъ родословная, и говоритъ, вѣрно какъ увидимъ, привелъ Шведовъ, образовалъ полкъ, которымъ по смерти управлялъ сынъ его, и въ битвѣ Галицкой довершилъ паденіе Шемяки. Разсказъ Родословной, не подкрѣпляемый другими актами — о приходѣ чужестранныхъ войскъ въ Русскую службу — можно было бы оставить въ забвеніи, если-бы не сохранились объ этомъ современныя извѣстія. Приводимъ на память: въ 1447 году, за три года до Галицкой битвы, Великій Магистръ Нѣмецкаго Ордена писалъ къ Магистру Ливонскому, что знатный витязь идетъ изъ Моравіи въ Новгородъ съ 600 всадниками. Это письмо, сохранившееся въ въ Кенигсбергскомъ архивѣ, было доставлено къ

Русскому Исторіографу, Н. М. Карамзину (*). Вотъ доказательство, что иностранные воины пріѣзжали къ Русскимъ на службу. Въ это-же самое время и тотъ-же Магистръ писалъ къ Королю Датскому и Шведскому, что-бъ изъ Швеціи не отпускать болѣе хлѣба къ Новогородцамъ. Это было въ 1446 году. Слѣдственно Русскіе имѣли сношеніе съ Шведами. Само собою объясняется, что воины съ Кожинымъ, бывшіе подъ Галичемъ, не тѣ самые, которые были при Георгіѣ Фаренсбахѣ. Промежутокъ времени 1408 — 1447 — довольно обширенъ для возраста человѣческой жизни. Для перваго вопроса пока довольно.

Георгій Фаренсбахъ явился въ Москву посломъ отъ Литовскаго Короля Витовта къ Великому Князю Василію Димитріевичу. Тогда Лифляндцы нечаянно напали на Русскія границы, и посолъ былъ задержанъ. Живши въ Москѣ, онъ крестился, съ именемъ Ананія началъ Русскую службу. Въ это время Эдигей сбирался на Россію, и Великій Князь отправилъ Ананія набрать полкъ въ чужой землѣ. Ананій набралъ оный изъ Шведовъ, служилъ съ нимъ Россіи и по смерти упра-

---

(*) См. Ист. Госуд. Россійск. т. V, стр. примѣч. 203.

взялъ онымъ сынъ его. Вотъ, что говоришь родословная объ образованіи полка. Въ которомъ году — не сказываешь. Повѣримъ разсказъ. — Главное историческое событіе, которое можешь развернуть весь ходъ — нашествіе на Русскую землю Ташарскаго Хана Эдигея. Оно было въ 1408 году. Въ этомъ году была окончена война между Россіею и Литвою, и заключены мирныя условія, послѣ долгихъ переговоровъ (*). Вотъ обстоятельство, требовавшее необходимаго присудствія посла въ Москвѣ со стороны Литвы. Въ этотъ же годъ, Магистръ Ливонскій Конрадъ Фитингофъ, соединясь съ Курляндцами, разбилъ Псковитянъ, которые своимъ Верховнымъ Государемъ признавали Московскаго Князя (**). Нечаянное вторженіе во время переговоровъ могло внушить сомнѣніе, и, не нарушая народнаго права тогдашнихъ временъ, задержать посла. Послѣдствія доказываютъ, что задержаніе посла могло произойдти въ слѣдствіе объясненій: Псковитяне заключили миръ съ Лифляндцами при посредничествѣ Московскаго Князя (***). Это самое случилось и съ Псковитянами. Псковской посолъ былъ изрубленъ въ Нейгаузенѣ Лифлянд-

(*) Ист. Гос. Рос. т. V, стр. 190.
(**) Idem стр. 192.
(***) Idem стр. 191.

цами, отъ покровителя коихъ явился въ Москвѣ посолъ (*). Современники Фаренсбаха, прибывшіе въ Москву *въ рядъ служити*: изъ Литвы Князь Александръ Нелюбъ со множествомъ Литвянъ и Ляховъ, въ 1406 году, Свидригайло Ольгердовичь, въ 1408 (**) со свитою. Вотъ объясненія для втораго вопроса!

Не смотря на столько доводовъ, предметъ сей требуетъ открытій современныхъ, подлинныхъ актовъ для полнаго развитія.

N° 2. *Правая грамата Князя Дмитровскаго Юрія Іоанновича, данная Ивану Кожину на управленіе волости. Писана въ* 1526 (***).

Се азъ, Князь Юрій Ивановичь, пожаловалъ есми Ивана Васильева сына Кожина волостью Инобижемъ..... подъ Ивановымъ подъ Григорьевымъ сыномъ Мунина, въ кормленьѣ. И вы Князи, и дѣти Боярскіе, и слуги, и всѣ люди тое волости а вы его слушайте, а онъ васъ вѣдаетъ и владѣетъ у васъ по старой пошлинѣ, какъ было прежъ сего. А кто на него взведетъ

(*) Idem.

(**) Idem пр. N 199.

(***) Смотри N° 1 сихъ грамотъ.

моего, Князь Юрія Ивановича, приспава, а будетъ обои испъца пое волоспи, и приставъ мой ставитъ щѣхъ обоихъ испъцевъ передъ волоспелемъ, предъ Иваномъ Кожинымъ, или предъ его шіуномъ, и онъ ѣзду лишенъ; а которой щѣхъ обоихъ испъцевъ передъ нимъ волоспелемъ, передъ Иваномъ Кожинымъ, или передъ ево шіуномъ не учнетъ искать, или ошвѣчать, и азъ, Князь Юрій Ивановичь велѣлъ шого обвинити, и правую грамошу на шого дати. Та грамоша писана на Дмипровѣ.

На оборошѣ написано. *Князь Юрій Ивановичь.* Лѣта 7034. Къ грамошѣ привѣшена восковая печашь.

№ 3. *Жалованная грамата Царя и Великаго Князя Іоанна IV Васильевича Стефану Меркулову. Писана* 1571, *Апрѣля* 5 (*).

Опъ Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, во Мценской уѣздъ,

(*) Подлинныя граматы подъ № 3 и 4 были въ 1796 году предспавлены въ Тульское Двор. Депупт. Собраніе, и оспавлены съ нихъ копіи подъ № 99.

въ Чернской Спанъ, въ жеребей деревни Просѣки, на рѣчки на Черни, что былъ тотъ жеребій деревни въ помѣстье за Степаномъ за Ивановымъ, сыномъ Копосоповымъ, и Степана де не стало, и послѣ де его осталася сынъ его Гордѣйка, по лупора году, а жены де послѣ его не осталось, и Степанову сыну, Гордѣйку, велѣли есми жити у браша его двоюроднаго, у Ташлыки Орѣхова, сына Копосопова, всѣмъ крестьяномъ, которые въ томъ жеребью деревни живутъ: пожаловалъ есми тѣхъ жеребьемъ деревни Просѣки Степана Кузьмина, сына Меркулова въ его окладъ, во сто четвертей, въ помѣстьѣ, со всѣми угодьи. А во Мценскихъ писцовыхъ книгахъ, письма и мѣры Андрея Яхонтова, да подъячево Сульпы Васильева, лѣта 7078 написано: въ томъ жеребью, деревни Просѣкахъ, пашни и дикаго поля, добрыя земли пять-десять четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ. И ожъ будетъ Степанки Копосопова не стало, и жены его, и будетъ у него опричь сына его Гордѣйки послѣ не осталось, и вы-бъ всѣ крестьяне, которые въ томъ жеребьи деревни Просѣки живутъ,

Стпепана Меркулова слушали, пашню на него пахали и оброкъ ему помѣщиковъ плашили. А Стпенану Меркулову съ шого помѣстья нашу службу служишь. Писана на Москвѣ, лѣша 7079, Апрѣля въ 5 день.

N° 4. *Жалованная грамата Князя Симеона Бекбулатовича Степану Меркулову на имѣніе. Писана 1576, Февраля 9 (*).*

Ошъ Великаго Князя Симіона Бекбулашовича всеа Русіи, во Мценской уѣздъ, въ Чернской станъ, въ жеребей въ деревни Просѣки, шпо былъ шопъ жеребей въ помѣсшьѣ за Нечаевымъ, сыномъ Ахшиминымъ, всѣмъ крестьяномъ, которые въ шой деревнѣ, на Ѳедоровѣ жеребьѣ, живушъ. Билъ намъ челомъ Стпенанъ Кузьминъ, сынъ Меркуловъ: по окладу велѣно за нимъ помѣстьѣ учинишь на спо чеш-

(*) Копія съ сей грамашы хранишся при дѣлѣ 1801 г. за № 12, въ арх. Тульскаго Дворян. Депушашскаго Собранія.

вершей, а не додано де ему въ окладъ въ пятьдесять четвершей, и намъ бы ево въ тое недодачу пожаловати во Мценскомъ уѣздѣ, въ Чернскомъ стану, въ деревни Просѣкахъ, Ѳедоровымъ помѣстьемъ Ахшимина, а Ѳедоръ де Ахшиминъ служитъ изъ Новосили, и верстанъ де онъ въ Новосиль, и по нашему де указу велѣно дѣтей Боярскихъ спомѣщивать въ однѣхъ городѣхъ, хто ошкуда служитъ. А въ памяти изъ Розрядной избы, за приписью Дьяка Нашего Данилы Качалова, нынѣшняго 84 года, Генваря 18 дня написано: Ѳедка Нечаевъ, сынъ Ахшиминъ, въ Мценскомъ въ служивомъ подлинномъ спискѣ не написанъ, а написанъ де въ Чернскомъ служивомъ списку, и Государеву службу служилъ въ Черни; да въ памяти изъ Разрядной же избы за приписью Дьяка нашего Данилы-жъ Качалова, нынѣшняго 84 году, написано: по Государеву указу велѣно дѣтей Боярскихъ спомѣщивать хто ошкуда служитъ; и во Мценскихъ книгахъ, письма и дозору Ушака Петрова да подьячево Семенки Панкрашьева, лѣта 7082, написано: въ деревни въ Просѣкахъ, на Ѳедорицѣ жеребью, пашни па-

ханой доброй земли пять четвершей, а въ пустѣ дикаго поля нераспаханой земли пять четвершей, и обоево десять четвершей, а въ дву потому-жъ, сѣна по дубровѣ придцать копенъ. И вы-бъ всѣ крестьяне, которые въ той деревнѣ, на Ѳедоровѣ жеребье, живутъ, Степана Меркулова слушали, пашни ево пахали, и оброкъ ему помѣщиковъ платили до тѣхъ мѣстъ, до куды за нимъ по помѣстье писцы наши, или мѣрщики, по Нашему указу опишутъ и измѣряютъ и учиняютъ за нимъ пашни по Нашему указу. Писана на Москвѣ, лѣта 7087, Февраля въ 9 день.

На оборотѣ Грамоты написано: *Князь Великій. Всеа Русіи.* Припись дьяка Василья Колударова; справа подьячево Семки Карпова (*).

(*) Здѣсь еще въ спискѣ грамоты находятся слова: *Первой день*, написанныя другою рукою, и очень далеко отъ вышеозначенныхъ. Я не вношу ихъ, какъ приходъ писца, въ текстъ, и жалѣю, что другіе обманулись сею приписью. Издатель Сказанія Современниковъ о Дим. Самозванцѣ, повѣривъ выходкѣ критика, принялъ съ симъ вмѣстѣ и нелѣпое предположеніе объ этихъ словахъ (ч. 3, пр. 30).

Изложеніе сей грамоты есть обыкновенное, какое до XVIII столѣтія употреблялось на жалованныя помѣстья Боярамъ; но взоръ наблюдательнаго изыскателя останавливается на словахъ: «*Отъ Великаго Князя Симіона Бекбулатовича всеа Русіи.*» Разсмотримъ ихъ.

Симеонъ Бекбулашовичь, современникъ Царя Грознаго, участникъ славы и дѣлъ его, Князь владѣтельный, воинъ въ полѣ, слѣпецъ въ чертогахъ, предстаавляетъ замѣчательное лице въ Исторіи Рускаго народа. Іоаннъ любилъ и величалъ его; Ѳедоръ былъ равнодушенъ къ нему; а Борисъ сгубилъ его. Жизнь при трехъ Царяхъ, дѣятельность личная, оборона отчизны нашей, и мирный судья въ Приказѣ — вотъ, что осталось отъ него въ Исторіи, по милости Лѣтописцевъ. Чужеземцы, современники его, передали въ своихъ запискахъ свѣдѣнія, сомнительныя для многихъ. Они прямо говорили, что Іоаннъ раздѣлилъ съ нимъ бремя правленія, усвоилъ ему титулъ, равный своему. Незабвенный нашъ Историіографъ не вѣрилъ сему извѣстію. Судьба сберегла тлѣнный лоскутокъ, который чрезъ 257 лѣтъ указалъ на событіе, случившееся въ кругу Русскихъ, превратно разсказанное чужеземцами, и возвратилъ къ дѣятельности человеческой то, что люди такъ часто отнимаютъ отъ людей.

Дни Царя Грознаго такъ занимательны, такъ поучительны, что невольно спрашиваешь себя:

« *Могло-ли все это такъ быть* ? » Но что еще всего важнѣе : судьба современниковъ нераздѣльно связана съ его жизнію. Кажется, что добро и зло наперерывъ хотѣли проявиться — и какъ же удачно проявлялись ! Сонмъ , окружавшій Грознаго въ чершогахъ, въ полѣ, въ опшельничествѣ, заклейменъ гробовою печатію. Кто разломаетъ эту печать? Кто обнажитъ страсти вѣковыя, которыя такъ долго таятся подъ завѣсою ? На лѣтописцевъ — тщетная надежда; запискамъ современниковъ его мы извѣрились; сказанія Курбскаго мы опасаемся, какъ опасается одиночество робкое среди дремучаго лѣсу. Кто же услужитъ намъ въ бѣдѣ ? Акты Государственные. Предъ нами одинъ актъ , который снимаетъ печать съ чела — современника Іоаннова — и обнажаетъ его дѣятельность политическую. Прочтемъ событія ; его тамъ жизнь.

N 5. *Грамата Государя , Царя и Великаго Князя Іоанна IV Васильевича Владиміру Загряжскому. Писана* 1581 *г. Декабря* 21 (*).

Отъ Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи въ Рязской, Володи-

(*) Выписана мною изъ дѣла Гг. Загряжскихъ , хранящ. въ Арх. Тульскаго Двор. Депут. Собранія за N° 10, 1799 г.

меру Игнашьевичу Загряжскому. Писалъ еси къ намъ: велѣно шебѣ собрашь дѣшей Боярскихъ Ряшанъ, ошвесши на нашу службу, а съ шобою велѣно ѣздишь для сыску губнымъ спароспамъ, и городовымъ прикащикомъ и разсыльщикомъ, а губныхъ спароспъ, и городовыхъ прикащиковъ и разсыльщиковъ въ Рязкомъ нѣшъ, а шы ѣздишь одинъ, а собралъ двадцашь пяшь человѣкъ; а иные дѣши Боярскіе у посошныхъ сборщиковъ, у Сивлуки у Пушкина да у Кузьмы Шипилова спояшъ на правежу, а на нашу службу не пуспяшъ; а иные дѣши Боярскіе ошъ нихъ бѣгаюшъ, а шебѣ ихъ изъѣхашь немочно; а нарядникъ Суворъ Андреевъ, сынь Фоминъ, шобѣ лаялъ, а людей швоихъ билъ, и на нашу службу нейдешъ; а иные бѣгаюшъ, а имаши шобѣ не съ кѣмъ; а Христофоръ Залѣсской запиньщиковъ шебѣ не даешъ. И мы къ Христофору писали, и велѣли ему запиньщиковъ и спароспъ и цѣловальниковъ для разсылокъ шобѣ дашь — сколько надобешъ; а къ Савлуку Пушкину и къ Кузьмѣ Шипилову писали жъ и велѣли дѣшей Боярскихъ, копорые у нихъ на правежу, оиздаши шебѣ. И какъ къ шебѣ

ся наша грамота придетъ, и ты-бъ дѣтей Боярскихъ Рязанъ собравъ по списку всѣхъ сполна, шелъ съ ними на нашу службу въ Русу за Воеводами, за Князь Васильемъ Дмитріевичемъ Хилковымъ съ товарыщи; а которые отъ тебя бѣгаютъ, и ты-бъ тѣхъ имая билъ кнутомъ, да за поруками отвелъ ихъ къ Воеводамъ, ко Князю Василію Дмитріевиву Хилкову съ товарыщи; а напередъ бы себя дѣтей Боярскихъ не посылалъ, что-бъ не разбѣжались. Собравъ всѣхъ сполна шелъ съ ними на спѣхъ, а нарядчика Суворца Фомина за воровство велѣлъ бить кнутомъ, что-бъ инымъ ворамъ впредь не повадно-бы такъ воровать; а однолично-бы еси дѣтей Боярскихъ собравъ по списку всѣхъ сполна, шелъ на службуу вскорѣ; а не сберешъ дѣтей Боярскихъ, и на нашу службу къ Воеводамъ тотчасъ не поведешь, и тебѣ отъ насъ быти въ великой опалѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7089, Декабря въ 21 день.

№ 6. *Жалованная грамота Государя, Царя и Великаго Князя Ѳеодора Іоанновича Князьямъ Симеону и Ѳедору Засѣкинымъ. Писана 1592 г. Мая 29 (*).*

Отъ Царя и Великаго Князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи въ Каширской уѣздъ, въ Ростовской станъ, въ деревню Аладьину, на Аладьинскомъ отвершку, за Тѣшиловской станъ, въ деревню Кошову, на рѣчкѣ Скнигѣ, въ деревню Злобинскую, на рѣчкѣ на Скнигѣ, въ пустошь Становскую, въ пустошь Нарышкино, во Князь Васильевъ жеребья, помѣстья Засѣкина, чѣмъ Князь Василей владѣлъ, а Князя Василья де въ нынѣшнемъ сотомъ году на нашей службѣ убили Крымскіе люди; а послѣ-де его жены и дѣтей не осталось, а по-де его помѣстье порожо, не отдано никому, всѣмъ крестьяномъ, которые въ шѣхъ деревняхъ, во Княжъ Васильевѣ жеребьи, по-

---

(*) Выписки изъ дѣла Гг. Засѣкиныхъ, хранящ. въ Архивѣ Тульскаго Двор. Депутат. Собранія за № 99, 1796 г.

мѣстья Засѣкина, живушъ, и въ пустошахъ учнушь жишь, пожаловалъ есми шѣмъ помѣстьемъ Князя Семена Засѣкина, и Княжъ Ѳедора, Ивановыхъ дѣшей Засѣкина, Князю Семену х Коширскому его помѣстью, къ дву сотъ къ придцаши къ пяши чешвершямъ въ ихъ оклады съ придачею въ шесшь сотъ чешвершей, а Князю Ѳедору въ присша чешвершей въ помѣсшьѣ со всѣми угодьями. А въ Коширскихъ книгахъ, письма и мѣры Князя Ивана Гагарина съ шоварищи, лѣша 7086, и по дачѣ 90 и 93 году въ шѣхъ деревняхъ и въ пустошахъ во Княжъ Васильевѣ жеребью, помѣсшье Засѣкина, написано: пашни и перелогу двѣсшѣ придцашь пяшь чешвершей въ полѣ, а въ дву пошому-жъ. И ожъ будешъ Князя Василья Засѣкина не спало, а послѣ де ево жены и дѣшей нѣ осшалось, а по де помѣсшье порожо и не ошдано не кому и вы-бъ всѣ крешьяне, которые въ шѣхъ деревняхъ, во Княжъ Васильева жеребью, помѣсшье Засѣкина, живушъ, и въ пустошахъ учнушь жишь, Князя Семена да Князя Ѳедора Засѣкиныхъ слушали, пашню на нихъ пахали, и доходъ имъ помѣщиковъ плашили; а подѣлишесь имъ по-

мѣстьемъ межъ собя полюбовно, живущымъ и пустымъ повышно, Князю Семену восемь-десять чешвершей, а Князю Ѳедору сто пять-десять чешвершей. Писана на Москвѣ, лѣта 7100, Мая въ 29 день.

На оборотѣ граматы: Царь и Великій Князь всеа Русіи. Справилъ Ѳедька Трепьяковъ.

№ 7. Жалованная грамата Государя, Царя и Великаго Князя Бориса Ѳеодоровича Годунова Андрею Кожину. Писана 1601 г. Марта 20 (*).

Отъ Царя и Великаго Князя Бориса Феодоровича всеа Русіи въ Кашинской уѣздъ, въ Нереховской станъ, въ жерьбьи села Покровскаго, въ деревню Бурдукову, въ пустошь Пощемкино, въ пустошь Коровино, въ пустошь Коростелево, что было въ помѣстьѣ за селяниномъ Яковля, всѣмъ крестьяномъ, которые въ томъ жеребью села Покровскаго и въ деревнѣ живушъ и

(*) Смотри № 1 сихъ грамотъ.

въ пустоши учнутъ жити. Билъ намъ челомъ Андрей Борисовъ, сынъ Кожинъ: нашего-де жалованья, помѣстье, за нимъ въ Кашинѣ сто шесть-десятъ четь и осминою, да ему-жъ де отдѣлено въ прошломъ во 101 году изъ Семенова помѣстье Яковля восмьдесятъ четь и осминою, и окладу де ему четыреста пять-десятъ четь, а отдѣлилъ-де ему Губной Староста, Дмитрій Колзаковъ, а въ возныя де грамоты ему на то помѣстье не дано, и ему де тѣмъ помѣстьемъ владѣти не почему; и намъ-бы ево пожаловать, велѣти, ему по отдѣльнымъ книгамъ дати ему вводную грамоту, почему ему тѣмъ помѣстьемъ владѣти; а по отдѣльнымъ книгамъ Кашинскаго Губнаго Старосты, Дмитрія Колзакова, лѣта 7101, въ томъ жеребью села Покровскаго, и въ деревнѣ и въ пустоши, написано: пашни восмьдесятъ девять четьи съ осминою въ полѣ, а въ дву по тому-жъ. И вы-бъ всѣ крестьяне, которые въ томъ жеребью села Покровскаго и въ деревнѣ живутъ, и на пустошахъ учнутъ жити, Андрея Кожина слушали, пашню на него пахали и доходъ ему помѣ-

щиковъ плашили. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7109, Марта въ 20 день.

У подлинной граматы печать чернаго воску; и на оборотѣ оной написано: Царь и Великій Князь Борисъ Ѳеодоровичь. Справилъ подъячій Проня Іяковлевъ.

№ 8. Грамата Воеводѣ Московскаго Государства Боярина Князя Димитрія Тимофѣевича Трубецкаго и Стольника Димитрія Михайловича Пожарскаго въ Алексинскій уѣздъ Сотника Стрѣлецкаго Ермолая Уварова крестьяномъ. Писана 1612 г. Ноября 22 (*).

Московскаго Государства отъ Боярина и Воеводы отъ Князя Дмитрея Тимофѣевича Трубецкаго, да отъ Стольника и Воеводы Дмитрея Михайловича Пожарскаго въ Алексинской уѣздъ, въ Подгородней станъ, въ сельцо Серковское, што было то сельцо въ помѣстьѣ за Ермолаемъ Уваровымъ, и послѣ въ отчинѣ за нимъ-же Ермолаемъ,

---

(*) Выписана изъ дѣлъ Гг. Уваровыхъ, хранящ. въ Архивѣ Тульскаго Двор. Депут. Собранія.

всѣмъ крестьяномъ, которые въ томъ сельцѣ живутъ. Билъ намъ челомъ Сотникъ Стрѣлецкой Ермолай Владиміровичь Уваровъ: помѣстной де ему окладъ четыресша пятьдесятъ четьи, а помѣстье де за нимъ было въ Алексинскомъ уѣздѣ сельцо Серковки, на рѣчкѣ на Вошанѣ, а другая половина сельца Серковскаго на ровномъ колодезѣ, девяносто семь четьи, и то де ево помѣстье дано ему на Москвѣ въ вотчину за Московское осадное сидѣнье, и грамота де у нево на тое вотчину была, и та де грамота на Москвѣ сгорѣла, и ему де оною вотчиною владѣть не почему, и намъ-бы велѣти дати ему вотчинненую грамоту. И будетъ такъ, какъ намъ Сотникъ Стрѣлецкой Ермолай Уваровъ билъ челомъ, што та вотчина дана ему за Московское осадное сидѣнье, и вы-бъ всѣ крестьяне, которые въ томъ сельцѣ живутъ, Ермолая Владиміровича Уварова слушали, пашню на него пахали и доходъ ему вотчинниковъ платили. Какъ отдастъ Богъ на Московское Государство Государя, и тогда велитъ Государь за нимъ тою вотчину на Москвѣ, въ Помѣстномъ Приказѣ, по книгамъ и по дачамъ справить,

и грамошу и выпись съ книгъ дапи. Къ сей грамошѣ Бояринъ и Воевода Князь Дмишрей Тимофѣевичь Трубецкой да Спольникъ и Воевода Дмишрей Михайловичь Пожарской вѣлѣли печашь приложишь. Писана на Москвѣ, лѣша 7121, Ноября въ 22 день.

На оборотѣ подлинной граматы подписано: Дьякъ Герасимъ.

Сія грамаша принадлежишъ къ шой самой эпохѣ, когда Россія, испышавъ всѣ ужасы безначалія и междоусобной брани, гошовилась избрашь Царя, изъ среды сыновъ своихъ. Въ продолженіе междуцарсшвія кормило правленія сначала находилось въ рукахъ Думы Боярской, а послѣ перешло въ Думу Земскую. Бояре, засѣдавшіе въ Думѣ, управляли Государсшвомъ, писали грамашы ошъ своего имени, и народъ, по приговору ихъ, соглашался на все. Народная памяшь, въ одномъ словѣ, выразила полный и вѣрный ошпечашокъ предсшавишелей первой Думы именемъ: *Семибоярщины*; а изъ второй сохранила одного Пожарскаго, забывъ все прочее. Акшы сихъ двухъ Думъ, сохранившіеся въ архивахъ, сосшавляюшъ важные машеріалы для Исшоріи Русскаго народа;

ибо они одни могутъ развивать скрытное дѣйствіе сего народнаго правленія. И въ семъ отношеніи — переходы правительства во время междуцарствія — можно раздѣлить на два періода: въ первомъ управляла Государствомъ *Дума Боярская*, до учрежденія Тріумвирашовъ; а во второмъ *Дума Земская*, собранная изъ Выборныхъ войска, до избранія Михаила Ѳеодоровича. Бросимъ взглядъ на сіе народное Русское правительство.

Дума Боярская получила свое существованіе, подъ именемъ: *Семибоярщины*, со времени сведенія съ престола Царя Василія Іоанновича Шуйскаго. Рѣшительнымъ приговоромъ низведя Вѣнценосца съ престола 17 Іюля 1610 года, она одной себѣ предоставила право избирать Царя. Семь Бояръ, подъ предсѣдательствомъ Князя Ѳедора Мстиславскаго, засѣли въ стѣнахъ Кремлевскихъ, составляя собою Думу Боярскую; судъ и власть ихъ должны были всѣ Русскіе признавать священными, ненарушимыми.

Главными представителями сего народнаго правительства были: Князь Мстиславскій, Князь Голицынъ, два брата Ляпуновыхъ, Михаилъ Салтыковъ и незабвенный Патріархъ Ермогенъ. Мстиславскій, робкій душею и чуждый козней, могъ-бы быть хорошимъ правителемъ, если-бы толпы народныя, сподвижники его товарищей, имѣли одинаковую цѣль. Его намѣреніе: искать

Царя для Россіи внѣ отечества, хотя и оскорбительно для сердца Русскаго, но все показываетъ въ немъ, что онъ желалъ блага отечеству, проникалъ гибельныя послѣдствія междоусобій, и въ семъ отношеніи былъ выше своихъ современниковъ, искавшихъ только личныхъ выгодъ. Князь Голицынъ тогда жилъ и дышалъ происками: его главная цѣль была —достигнуть престола. Ляпуновы, непримиримые враги Шуйскаго, вишязи въ полѣ, и опытные въ Думѣ, имѣли въ виду спасеніе отечества. Михаилъ Салтыковъ отъявленный врагъ отечества, приверженецъ Сигизмунда, возмущалъ и разорялъ Россію. Патріархъ Ермогенъ, какъ глава Церкви, могъ-бы имѣть рѣшительное вліяніе на судьбу Россіи въ Думѣ Боярской, но его спасительныхъ совѣтовъ Семибоярщина не хотѣла принимать.

Упрочивъ свое существованіе, Дума Боярская обратилась къ избранію Царя на Русскій престолъ. Избирая Владислава, она, согласно съ политикой Жолкѣвскаго, хотѣла сама предписывать законы ему, но вышло напротивъ. Сигизмундъ сдѣлалъ изъ нее раболѣпную исполнительницу своихъ замысловъ. Жестокая участь Царя Василія Іоанновича Шуйскаго налагаетъ постыдное пятно на Думу Боярскую. Блюстители народнаго спокойствія, представители славы и пользы отечества, предаютъ Вѣнценосца въ руки враговъ, въ плѣнъ постыдной — на посрамле-

ніе Россіи. И чего было ожидать нашимъ предкамъ отъ сихъ правителей, когда каждое помышленіе ихъ устремлено было на погибель отечества. Но этаго не довольно. Потомство знаетъ еще ужасную черту изъ дѣйствій Семибоярщины! Когда въ стѣнахъ Москвы раздался гласъ Патріарха Ермогена и Прокопія Ляпунова къ возстанію за свободу Отечества и Церкви, за спасеніе имени Русскаго, Семибоярщина униженно умоляла Сигизмунда — « Карать поборниковъ нашей отчизны. » Сомнѣваясь въ добродѣтели Русскаго народа, она не ждала отъ его дѣйствій сверженія оковъ иноплеменныхъ; она не постыдилась даже посягнуть на ревнителя отечества — Патріарха Ермогена. Наконецъ, расторгнувъ узы съ роднымъ отечествомъ, Семибоярщина совѣтывала Ляхамъ, для ихъ спасенія сжечь Москву. Къ счастію Россіи, сами Литовцы прекратили правленіе Думы Боярской, взявъ подъ стражу Князя Мстиславскаго и его клевретовъ. Паденіе Семибоярщины готовило новое возрожденіе Руси, уничтоженіемъ сильнаго проявленія въ политическомъ ея мірѣ, ослабленіемъ партіи, зародившейся отъ временъ Елены, смолкнувшей въ дни Грознаго, и возставшей во всей силѣ съ явленіемъ Самозванца.

Сожженіе Москвы ускорило ополченіе Ляпунова. На развалинахъ Москвы, дружины рашныя клялись служить Церкви и Отечеству, не чтить

Бояръ Московскихъ Правителями и не признавашь Владислава Царемъ Русскихъ. Послѣ бишвы подъ Москвою, бывшей 6 Апрѣля 1611 года, Воеводы, для прекращенія несогласія, избрали трехъ начальниковъ: Князя Трубецкаго, Прокопія Ляпунова и Атамана Заруцкаго. Вожди ратные содѣлались вмѣстѣ и вождями Государственными. Вскорѣ ошкрылся гибельный замыселъ Заруцкаго; недовольный властію Тріумвираторовъ, онъ желалъ одинъ владѣшь Царствомъ. Ляпуновъ узналъ, — и одинъ, безъ Трубецкаго, возбудилъ Дворянъ и дѣшей Боярскихъ установишь *Думу Земскую*, сосшавивъ оную изъ Выборныхъ войска. Дума Земская признала власшь Тріувираторовъ, предписала для нихъ права Уставною грамошою, и въ сосшавѣ своемъ образовала Правишельство, болѣе сообразное съ духомъ несчастнаго ошечества, нежели Думы Боярской. Обезоруживъ Заруцкаго, Ляпуновъ, ошъ лица Думы Земской, занялся важнымъ дѣломъ для Государства—избраніемъ Царя. Изъ ненависши къ Ляхамъ, обрашились къ Шведамъ и шребовали одного изъ Шведскихъ Царевичей. Близъ Новгорода, на берегу Волхова, Бушурлинъ заключилъ съ Де-Лагардіемъ договоръ ошъ имени Великой Думы Земской и Народа Мовковскаго — на избраніе Шведскаго Царевича Царемъ Россіи. Подъ Москвою, въ эшо время, произошелъ бунтъ. Глава народнаго восстанія, Ляпуновъ, палъ ошъ козней Заруцкаго.

Смерть его произвела гибельное послѣдствіе: Москва опять перешла въ руки Ляховъ. Безъ Ляпунова Дума потеряла свое назначеніе; но Провидѣніе спасло Россію воззваніемъ мужей: Пожарскаго и Минина. Вмѣсто Москвы, сожженной пришельцемъ, обагренной кровію — защитницей для Россіи — явилась обитель Свяшаго Сергія. Тамъ Архимандритъ Діонисій и Келарь Аврамій Палицынъ отверзли имущества, стяжанныя вѣками, для содержанія раши. Нижегородское ополченіе устрашило Заруцкаго — и онъ удалился въ Поморскіе города. Въ Думѣ Земской осталя одинъ Князь Трубецкой. Съ рашными дружинами прибылъ къ нему Пожарскій и Русскіе, во имя Бога, ополчились на пораженіе враговъ. Жестокою борьбою искупили предки отечество, и, послѣ шрехлѣшняго междуцарствія, вожди Русскіе прекратили междоусобныя брани. Знаменитый Пожарскій присоединился къ Думѣ Земской, и вмѣстѣ съ Трубецкимъ, приступилъ къ избранію Царя. Россіяне спѣшили въ Москву, и единодушнымъ согласіемъ избрали юнаго Михаила на осиротѣлый Русскій Престолъ. Избраніе Михаила увѣнчало подвиги Думы Земской.

№ 9. Грамата указная Государя, Царя и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича Орловскому Воеводѣ Давыдову. Писана 1677 г. Апрѣля 30 (*).

Отъ Царя і Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіі Самодержца, на Орелъ, Воеводѣ нашему Івану Петровичу Давыдову. Били челомъ намъ, Великому Государю, Спряпчей Тихонъ Павловъ, сынъ Каѳтыревъ, да Орляне, Акимъ Деменшьевъ сынъ да Сила Аѳонасьевъ сынъ Боевы: въ прошломъ во 182 году помѣнялись они полюбовно сво ими помѣсшьи; Акимъ да Сила Боевы промѣнили ему Тихану в Орловскомъ уѣздѣ

(*) Подлинная грамата получена мною въ Тулѣ, отъ Н. Л. Камаева. Свишокъ состоишъ изъ 5 столбцовъ, писанный двумя почерками, крупнымъ и мѣлкимъ.

въ Корчаковскомъ стану въ жеребьи деревни Богдановки, подъ лѣсомъ Корчаковымъ, по обѣ стороны рѣки Цны и рѣчки Мылостынки, и по конецъ Богдановскихъ полей промежъ старца, и на рѣкѣ на Ицкѣ съ Русскую сторону усть Кочары 52 чети; а онъ Тихонъ, имъ Акиму и Силѣ Боевымъ, промѣнилъ въ Коширскомъ уѣздѣ, въ Ростовскомъ стану, жеребью деревни Коровиной 26 четьи съ полуосминою, да въ Веневскомъ уѣздѣ, въ Есенецкомъ стану, на рѣчкѣ Марковой Пронѣ и на рѣчкѣ Березовкѣ жеребьи пустоши дикаго поля 28 четьи съ полупрешнимъ; а мѣняющца де они четь на четь, пустое на пустое. И намъ, Великому Государю, пожаловать бы ихъ велѣть тѣ ихъ помѣстьи межъ ими росписать и дать Наши, Великаго Государя, отказныя грамоты, да къ той челобитной Тихонъ Каѳтыревъ, Акимъ и Сила Боевы руки приложили. А по дачѣ и по отказнымъ книгамъ, отказъ Орлянина Микиѳора Мерцалова, прошлаго 182 году написано: въ томъ Орлянъ, въ Акимовѣ да въ Силинѣ помѣстьи Боевыхъ, что они промѣнили Тихону Каѳтыреву въ Орловскомъ уѣздѣ, въ Корчаковскомъ ста-

ну, въ жеребьи деревни Богдановки, на рѣчкѣ на Богдановкѣ, 99 четей, да дикаго поля на рѣчкѣ на Ицкѣ съ Русскую сторону 15 четей, да въ пустоши за рѣкою за Одною, по конецъ Богдановскихъ полей, 60 четей, всего 100 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ. И какъ къ тебѣ ся Наша, Великаго Государя, грамота придетъ и ты бъ Орлянъ, Акима Деменпьева сына, да Силу Аѳонасьева сына Боевыхъ, да Тихона Каѳтырева, передъ собою въ Съѣзжей избѣ допросилъ: Акимъ да Сила Боевы изъ помѣстья своего въ Орловскомъ уѣздѣ, въ Корчаковскомъ стану, жеребьи деревни Богдановки, подъ лѣсомъ Корчаковскимъ, по обѣ стороны рѣки Цны и рѣчки Милостынки, по конецъ Богдановскихъ полей, промежъ старца, и на рѣчкѣ на Ицкѣ съ Русскую сторону усту Кочары, Акимъ отца своего, а Сила дѣда своего, Акимово помѣстье Боева 52 чети Стряпчему Тихону Каѳтыреву промѣнилъ, а Тихонъ Каѳтыревъ противъ того имъ Акиму и Силѣ Боевымъ изъ своего помѣстья, въ Коширскомъ уѣздѣ, въ Расповскомъ стану, жеребей деревни Коровиной 26 четей сполосминою, да въ Веневскомъ уѣздѣ въ Ясенецкомъ стану, на рѣчкѣ Марковой Пронѣ

и на рѣчкѣ Березовкѣ жеребей пустоши дикаго поля 28 четей съ полчетвертью промѣнилъ-ли? И буде-жъ промѣнилъ, и къ челобитной они Акимъ и Сила Боевы и Тихонъ Каѳтыревъ руки сами приложили, и буде-жъ передъ тобою въ допросѣ скажутъ противъ челобитья своего, и въ допросѣ ни чѣмъ не оспорятъ, и ты-бъ, къ тѣмъ допроснымъ рѣчамъ, велѣлъ руки приложить, а допрося и взявъ у нихъ скаски за руками въ Орловской уѣздъ въ Корчаковской станъ, въ Акимово і въ Силино помѣстьѣ Боевыхъ послалъ кого пригоже, да въ тѣхъ ихъ помѣстьяхъ велѣлъ переписать мѣста дворовыя, и пашню и сѣно и лѣсъ и всякое угодье, а переписавъ да что Акимово и Силино помѣстье Боевыхъ, въ жеребью деревни Богдановки, подъ лѣсомъ Корчаковымъ, по обѣ стороны рѣки Цны и рѣчьки Милостыни, по конецъ Богдановскихъ полей, промежъ старца на рѣчкѣ на Ицкѣ съ Рускую сторону устю Кочары 52 четьи въ полѣ, а дву потому-жъ велѣлъ отказать Стряпчему Тихону Каѳтыреву въ помѣстье со всѣми угодьи; да что ему въ томъ помѣстье откажешь мѣстъ дворовыхъ, и пашни и

сѣна и лѣсу и всякихъ угодей, и ты-бъ то все велѣлъ написать въ книги подлинно, порознь, Земскому дьячку; да тотъ допросъ и отказныя книги за откупщиковой рукою и за своею рукою прислалъ къ Намъ, Великому Государю, къ Москвѣ, и велѣлъ подать въ Помѣстномъ приказѣ Боярину Нашему Князю Ивану Борисовичу Репнину да Думному Нашему Дворянину Ивану Аѳонасьевичу Желябужскому, да дьякомъ Нашимъ Александру Алексѣеву да Ивану Прошопопову да Ивану Казаринову, да Ивану Рагозину, да Семену Спрукову, да Дмитрею Ѳедорову. А каковъ допросъ и отказныя книги къ Намъ, Великому Государю, къ Москвѣ, пошлешь, и ты-бъ таковъ допросъ и отказныя книги за руками отставилъ въ Съѣзжей избѣ, впредь для спору. Писано Москвѣ, лѣта 7185, Апрѣля въ 30 день.

На оборотѣ граматы подписали: Дьякъ Семенъ Спруковъ. Справилъ Васка Мануйловъ. На Орелъ Воеводѣ нашему Ивану Петровичу Давыдову. 185 Мая въ 5 день подалъ Великаго Государя грамоту Тихана человѣкъ Каѳтырева Ивашка Саѳоновъ. *Печать приложена чернаго воску.*

N° 10. *Грамата окружная Государя, Царя и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича ко всѣмъ ратнымъ людемъ: объ отправленіи имъ въ назначенные полки, по случаю приближенія Турокъ и Крымскихъ Татаръ къ Чигирину и Кіеву. Писана 1677 г. Іюля 22 (*).*

Отъ Царя и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, Спольникомъ Нашимъ, и Спряпчимъ, и Дворяномъ Московскимъ, и жильцомъ, и Копейнаго и Рейтарнаго и Драгунскаго и Салдатскаго строевъ полковникомъ и начальнымъ людемъ, и городовымъ Дворяномъ, и дѣтемъ Боярскимъ, и Копейщикомъ и Рейтаромъ, и великихъ чиновъ рятнымъ и коннымъ и пѣшимъ людемъ. Въ нынѣшнемъ въ 185 году, по Нашему, Великаго Государя, ука-

---

(*) Подлинная грамата была доставлена ко мнѣ отъ Тульскаго книгопродавца С. И. Типова. Она писана на столбцахъ, довольно хорошимъ почеркомъ сего времени.

ву посланы въ городы Наши, Великаго Государя, грамоты, а велѣно по вѣстямъ итить вамъ на Нашу, Государеву службу въ полки къ Бояромъ Нашимъ і Воеводамъ, гдѣ кому по роспискѣ и по наряду быть указано, немѣшкавъ нигдѣ. А нынѣ вѣдомо учинилось Намъ, Великому Государю, подлинно, по отпискомъ изъ полковъ Бояръ Нашихъ і Воеводъ, изъ Малороссійскихъ городовъ, по вѣстовымъ письмамъ Гетмана Івана Самойловича, что Турской Султанъ многіе рати и Крымскій Ханъ съ Ташары собрався идутъ къ Чигирину и к Кіеву, и хотятъ переходить на ту сторону Днѣпра, на Наши, Государевы Малороссійскіе и Украйные городы войною вскорѣ. А исъ полковъ Бояры Наши і Воеводы писали, что у нихъ въ полку по спискомъ у смотру на лице ратныхъ людей малолюдно, и тѣмъ ратными людьми поиску учинить нѣкимъ. А вы, Наши Государевы, ратные люди, въ полки идете мѣшкашно, и на стану стоите по многіе дни не опасаясь Нашія Государскія опалы за то на себя. Да намъ-же, Великому Государю, учинилось вѣдомо, что изъ васъ многіе сами и люди ваши идучи дорогою въ селехъ

і деревняхъ и на поляхъ, и на покосѣхъ уѣздныхъ людей бьеше, и грабише, и что кому надобно, по у нихъ отнимаеше безденежно, и во многихъ мѣстѣхъ луга лошадьми вышолочили и хлѣбъ попортили. И какъ къ вамъ ся Наша, Великаго Государя, грамота прідетъ, і вы-бъ Стольники Наши, и Стряпчіе и Дворяне Московскіе, жильцы и полковники и начальные люди, и городовые Дворяне и дѣти Боярскіе и Копейщики, и Рейтары и всякихъ чиновъ рашные конные и пѣшіе люди, по прежнему и по сему Нашего, Великаго Государя, указу, по нынѣшнимъ подлиннымъ вѣстѣмъ на Нашу Государеву службу въ полки Бояръ нашихъ і Воеводъ, гдѣ кому по наряду быть указано, однолично шли, безо всякаго мотчанія, съ большимъ поспѣшеніемъ, і въ дорогѣ на станѣхъ многіе дни не стояли ни гдѣ, ни за чѣмъ не мѣшкали не малаго времени, не отнимались ни чѣмъ ни которыми дѣлы, чтобъ вамъ въ полки Бояръ Нашихъ і Воеводъ въ указныя мѣста притить до приходу воинскихъ людей заранее. А есть-ли, которые изъ васъ въ полки въ указныя мѣста вскорѣ не пріѣдутъ и по смотру Бояръ Нашихъ і Вое-

водъ объявищца въ нѣшѣхъ, и шѣмъ нѣшчикомъ за шѣ нѣшы бышь въ жесшокомъ наказаньи безо всякаго милосердія и поща-ды. І вы-бъ по сему Нашему, Великаго Государя указу Нашу, Великаго Государя, службу въ полки Бояръ Нашихъ і Воеводъ, въ указныя мѣсша шли однолично съ ве-ликимъ поспѣшеньемъ, немѣшкавъ ни гдѣ ни малаго времени, и дорогою идучи ни кого не бишь и не у кого ничего гра-бежемъ не имали, и людемъ своимъ имашь не велѣли-бъ, і въ лугахъ шраву не шра-вили, и на поляхъ хлѣбы не шолочили ни копорыми дѣлы. А буде-жъ Намъ, Велико-му Государю, въ шомъ на васъ, или на лю-дей вашихъ, впредь будушъ челобишчики, і вамъ за шо ошъ Насъ, Великаго Государя бышь въ опалѣ, и людей вашихъ по сыс-ку, въ жесшокомъ наказаніи, безо всякія по-щады, а инымъ въ смершной казни, а че-лобишчиковъ искъ доправленъ будешъ на васъ сполна, безъ суда и безъ сыску и ош-данъ челобишчикомъ. Пісанъ на Москвѣ, лѣ-ша 7185, Іюля въ 22 день.

На оборотѣ граматы подпись: Справилъ Іванъ Максимовъ. Діокъ Любимъ Ѳоминичъ. Царь і Великиі Князь Ѳеодоръ Алексѣевичь

всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіі Самодержецъ.

N° 11. *Грамата указная Государей, Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и Государыни Царевны и Великой Княжны Софіи Алексѣевны Шацкому Воеводѣ Плещееву. Писана 1687, Іюля 21 (*).*

Отъ Великихъ Государей, Царей і Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича і Великой Государыни, Благовѣрныя и Великія Княжны Софіи Алексѣевны, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіі Самодержцевъ, Спольнику Нашему і Воеводѣ Григорью Васильевичу Плещееву. Въ нынѣшнемъ во 195 году, по Нашему, Великаго Государя, указу велѣно у Шацкихъ засѣкъ быть Воеводою на швое мѣсто Спольнику Нашему Михаилу Тимоѳѣеву сыну Сашину. Съ Сентября со 12 числа 196 году сшепные ис поля оброчные деньги править ему по книгамъ, каковы шебѣ даны ис Пушкарскаго приказу за дьячьею приписью. И какъ къ шебѣ ся На-

(*) Подлинная грамата получена мною отъ Тульскаго Куща Щеглова.

ша, Великихъ Государей, грамота придетъ и ты-бъ Стольнику Нашему і Воеводѣ Михаилу Сатину Шацкихъ засѣкъ прежнія дозорныя чети и засѣчнымъ порхамъ описныя книги, каковы тебѣ даны ис Пушкарскаго Приказу, отдать ему Михаилу съ роспискою, на тотъ вышеписанной срокъ, безъ мотчанія. А досмотру своего засѣчнымъ порхамъ, и засѣчной чертѣ описныя книги и четверти — за своею рукою учиня, по Нашему, Великихъ Государей, указу и по наказу съ подлинною очисткою, и съ копенными и съ полянными деньгами, что у тебя есть въ зборѣ, прислалъ къ Намъ, Великимъ Государемъ, къ Москвѣ, съ нарочнымъ посыльщикомъ, безъ всякаго мотчанія; а котораго числа и съ кѣмъ иманы посылщики и на комъ имяны, и на которые годы тѣ деньги доправлены будутъ, о томъ къ Намъ, Великимъ Государемъ, писать и отписку, и книги и чертежъ велѣлъ подать и деньги объявить въ Пушкарскомъ Приказѣ, Царственныя Нашея большія печати, и Государственныхъ Нашихъ Великихъ Посольскихъ дѣлъ оберегателю, ближнему Боярину, и намѣстнику Новгородскому,

Князю Василью Васильевичу, да Боярину Нашему Князю Алексѣю Васильевичу Голицынымъ съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7195, Іюля въ 21 день.

На оборотѣ граматы написано: Діокъ Никифоръ Кудрявцовъ. Справилъ Івашко Ухабовъ. Сполльнику Нашему і Воеводѣ Григорью Васильевичу Плещееву. Рубль взяшо и въ книгу записано.

По письму опъ денежнаго збору, за приписью Дъяка Якова Никонова, Сполльника Михаила Сапина съ крестьянскихъ избъ большихъ съ одинадцати дворовъ съ трепью рапнымъ людемъ на жалованье по рублю з двора взяпы; а по справкѣ съ переписными книгами опричь шѣхъ вышеписанныхъ дворовъ крестьянскихъ и бобыльскихъ ни какихъ дворовъ за нимъ Михайломъ нигдѣ ни въ копорыхъ городѣхъ нѣпъ. А оппущенъ онъ не изъ нынѣшняго наряду. — Сапинъ.

№ 12. *Жалованная Грамата Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича Рафаилу, Епископу Коломенскому и Коширскому. Писана 1622, Сентября 24 (*).*

Божіею милостію Мы, Великии Государь, Царь і Великии Князь Михаилъ Федоровичь всеа Русии Самодержецъ. Пожаловали есми богомольца своего Рафаила, Епископа Коломенскаго и Коширскаго, чтпо Намъ онъ Великому Государю, Царю і Великому Князю Михаилу Федоровичу всеа Русиі и отцу Нашему Государеву, Великому Государю, Свяшѣйшему Патріарху, Ѳиларету Никитичу, Московскому и всеа Русиі, билъ челомъ, чшо-бъ Намъ его пожаловаши, велѣши ему на домовыя вошчины Пречистыя Богородицы даши Нашу жало-

---

(*) Подлинная грамата писана на свипкѣ, во весь листъ, мелкимъ чепкимъ почеркомъ; вверху изображены золотою краскою разные арабески. Царскій шишулъ, сначала, писанъ шакже золотомъ. Она полученa мною отъ Камева.

ванную новую грамошу, какъ инымъ Нашимъ богомольцомъ, Митрополитомъ и Архіепископомъ Нашимъ, жалованныя грамоты даны, почему ему, Рафаилу, Епископу Нашимъ Царскимъ жалованьемъ впредь вотчинами владѣти; а прежнія жалованныя шарханныя грамоты въ разоренье утерялись, какъ имали городъ Коломну Пашковъ, и Лисовской и Заруцкой, и послѣ того сыскана одна жалованная грамота слободку Ямокъ. И Мы, Великій Государь, Царь и Великіе Князь Михайло Федоровичь всеа Русіи, и отецъ Нашъ Государевъ, Великій Государь, Святѣйшій Филаретъ Никитичь, Божіею милостію Патріархъ Московскій и всеа Русіи, богомольца Нашего Рафаила, Епископа Коломенскаго и Коширскаго, пожаловали, велѣли, вписавъ въ книгу вотчины, и на шѣ вотчины по справкѣ по книгамъ дали Нашу, Государскую жалованную грамошу, почему владѣти, примѣря къ Нашему, Государскому указу. А въ нынѣшнемъ во 130 году, Маия въ 20 день, въ памяти изъ Помѣстнаго Приказу, за приписью Дьяка Ондрѣя Варѣева написано: по памяти дозорщиковъ нынѣшняго 130 году, письма и дозору Бо-

риса Бушикова да подъячево Ивана Досугова написано: за владыкою Коломенскимъ въ большомъ въ Микулинѣ стану село *Городище* на рѣкѣ на Коломнѣ, а подъ селомъ мѣльница, объ одномъ колесѣ, пашни паханныя и перелогу и лѣсомъ поросло, середнія земли, сто двадцать четвертей въ полѣ, а въ дву попому-жъ, сѣна по рѣкѣ по Коломенкѣ, и по оврошкомъ, и межъ пашенъ и по заполью сто пятьдесятъ копенъ. Деревня *Подлипки* на рѣкѣ на Коломѣнкѣ, подъ нею прудъ, пашни пашни паханныя и перелогомъ и лѣсомъ поросло середнія земли 80 четвертей въ полѣ, а въ дву попому-жъ, сѣна 70 копенъ. Деревня *Соловцово* на оврашкѣ, пашни паханныя и перелогомъ и лѣсомъ поросло, середнія земли, 88 четвертей, а въ дву попому-жъ, сѣна 75 копенъ. Деревня *Протопопова*, а подъ нею прудецъ, пашни паханныя и перелогу и лѣсомъ поросло, середнія земли, 135 четвертей въ полѣ, а въ дву попому-жъ, сѣна 120 копенъ. Полпуспопи, что была полдеревни *Молжино* на рѣчкѣ на Семеновкѣ, пашни, перелогомъ и лѣсомъ поросли середнія земли 59 четвертей въ полѣ, а въ дву попому-жъ, сѣна

по рѣчкѣ по Семеновкѣ 50 копенъ. Село *Бѣлой Колодязь* на берегу Оки рѣки, пашни паханныя, и перелогу и лѣсомъ поросло, середнія земли, 497 четвертей съ осминою въ полѣ; а въ дву потомужъ, сѣна по берегу рѣки Оки 1480 копенъ, лѣсу пашеннаго 10 десятинъ, да не пашенного болота 5 десятинъ. Пустошь, что была деревня *Бабурина* на Суходолѣ, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло, среднія земли, 90 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна по оврагамъ и по заполью 45 копенъ, лѣсу пашеннаго 6 десятинъ, да непашеннаго 4 десятины. Пустошь, что была деревня *Песья* на Суходолѣ, пашни перелогу и лѣсомъ поросло среднія земли 110 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна по заполью 20 копенъ. Село *Настасьино* на рѣчкѣ на Сѣверкѣ, пашни паханныя, и перелогу и лѣсомъ поросло, середнія земли, 262 четверти въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна по рѣчкѣ по Сѣверкѣ до Никулскова рубежа и по оврагомъ 85 копенъ. Село *Молитвино* на рѣчкѣ на Коширкѣ, пашни паханныя, и перелогу и лѣсомъ поросло, середнія земли, 216 четвершей съ осминою въ полѣ, а въ дву по-

шому-жъ, сѣна по рѣчкѣ по Коширкѣ и по оврагомъ 150 копенъ, лѣсу кустарю непашеннаго по оврагу 6 десятинъ. Двѣ преши пустоши *Гродневскія*, на рѣчкѣ на Каменкѣ, пашни перелогу и лѣсомъ поросло, худыя земли, 77 четвертей въ полѣ, а въ дву пошому-жъ, сѣна по рѣчкѣ Каменкѣ 30 копенъ. Да за Москвою рѣкою село *Чаянка*, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло, церковныя худыя земли, 12 четвертей съ осминою въ полѣ, а въ дву пошому-жъ, сѣна 5 копенъ; да въ селѣ-жъ пашни паханныя и перелогомъ и лѣсомъ поросло, худыя земли по ровъ, 2 четверти въ полѣ, а въ дву пошому-жъ, сѣна 15 копенъ сѣна; деревня *Юрьевецъ*, подъ нею прудъ, пашни паханныя и перелогомъ и лѣсомъ, поросло худыя земли, 27 четвертей въ полѣ, а въ дву пошому-жъ, сѣна 20 копенъ, лѣсу рощи непашеннаго десятина. Пустошь, что была деревня *Шеметовская*, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло, худыя земли, 6 четвертей въ полѣ, а въ дву пошому-жъ, сѣна 15 копенъ. Волость *Сонинская*, за рѣкою за Москвою, въ большомъ же Микулинѣ стану, погостъ, а на погостѣ церковь Дмитрія Селунскаго, пашни

церковныя земли перелогомъ и лѣсомъ поросло 10 четвершей въ полѣ, а въ дву попому-жъ, сѣна 20 копенъ; да пашни жъ паханныя и перелогу и лѣсомъ поросло худыя земли 23 четверши въ полѣ, а въ дву попому-жъ, сѣна 10 копенъ, лѣсу пашеннаго 2 десятины, да непашеннаго десятина; шого-жъ погосша рѣчки Дмипровки пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло худыя земли 13 четвершей въ полѣ, а въ дву попому-жъ, сѣна 20 копенъ, лѣсу пашеннаго 2 десятины, а непашеннаго 5 десятинъ. Пустошь, что была деревня *Мыльникова* на рѣчкѣ на Сопинской, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло 10 четвершей въ полѣ, а въ дву попому-жъ, сѣна 20 копенъ, лѣсу пашеннаго 3 десятины, а непашеннаго 5 десятинъ. Да въ той-же волости погостъ, и на немъ церковь Усекновенія честныя главы Івана Предотечи, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло церковныя земли 10 четвершей въ полѣ, а въ дву попому-жъ, сѣна 20 копенъ. Пустошь, что была деревня *Григорьева*, на рѣчкѣ на Желимѣ, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло, худыя земли 5 десятинъ 2 четверти въ полѣ, а въ дву попому-жъ, сѣна 45 копенъ,

лѣсу пашеннаго 5 десятинъ. Пустошь, что была деревня *Оленино*, на рѣчкѣ на Желимѣ, пашни перелогомъ, и лѣсомъ поросло худыя земли 7 четвертей въ полѣ, а въ дву пошому-жъ, сѣна 20 копенъ, лѣсу пашеннаго 2 десятины, а непашеннаго 3 десятины. Село, что было сельцо *Ивановское* на рѣчкѣ на Покровкѣ, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло худыя земли 2 четверти въ полѣ, а въ дву пошому-жъ, сѣна 100 копенъ. Деревня *Тиншино*, пашни паханныя перелогомъ и лѣсомъ поросло худыя земли 39 четвертей въ полѣ, а въ дву пошому-жъ, сѣна 60 копенъ, лѣсу пашеннаго 5 десятинъ, а непашеннаго 10 десятинъ. Пустошь, что была деревня *Оникино*, по обѣ стороны рѣчки Оникина, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло 70 четвертей въ полѣ, а въ дву пошому-жъ, сѣна 50 копенъ, лѣсу непашеннаго на полверсты, а поперегъ четверть версты. Пустошь, что была деревня *Костенева*, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло 15 четвертей въ полѣ, а въ дву пошому-жъ, сѣна 30 копенъ, лѣсу болота 3 десятины. Пустошь, что была деревня *Оленино*, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло худыя земли 9 четвер-

шей въ полѣ, а въ дву пошому-жъ, сѣна 20 копенъ. Деревня, что была пустошь *Карноухова*, Михалево тожъ, на рѣчкѣ на Устинѣ, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло худыя земли 20 четвертей въ полѣ, а въ дву пошому-жъ, сѣна 20 копенъ. Пустошь, что была деревня *Калининская*, перелогомъ и лѣсомъ поросло 10 четвертей съ осминою въ полѣ, а въ дву пошому-жъ, сѣна 40 копенъ, лѣсу болотнаго 2 десятины. Пустошь, что была деревня *Комлево*, перелогомъ и лѣсомъ поросло худыя земли 18 четвертей въ полѣ, а въ дву пошому-жъ, сѣна 30 копенъ, лѣсу непашеннаго полдесятины. Пустошь, что была деревня *Гордѣевская*, перелогомъ и лѣсомъ поросло худыя земли 8 четвертей въ полѣ, а въ дву пошому-жъ, сѣна 25 копенъ, лѣсу болота 3 десятины. Пустошь, что была деревня Ѳедоровская, на рѣчкѣ на Устани, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло худыя земли 40 четвертей въ полѣ, а въ дву пошому-жъ, сѣна 25 копенъ. Пустошь, что была деревня *Курилова Пруды*, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло худыя земли 16 четвертей въ полѣ, а въ дву пошому-жъ, сѣна 20 копенъ. Пустошь, что была деревня

Еремеева, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло 21 четверть въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна 40 копенъ, лѣсу пашеннаго 3 десятины. Пустошь, что была деревня *Куровская*, перелогомъ и лѣсомъ поросло худыя земли 9 четвертей. Пустошь, что была деревня *Скурова*, перелогомъ и лѣсомъ поросло худыя земли 12 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна 15 копенъ. Пустошь, что была деревня *Мячковская*, перелогомъ и лѣсомъ поросло 11 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Сельцо, что была деревня *Жилино*, на рѣчкѣ на Оскенкѣ, перелогомъ и лѣсомъ поросло худыя земли 9 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна 15 копенъ, лѣсу не пашеннаго 2 десятины. Пустошь, что была деревня *Патрикеево*, перелогомъ и лѣсомъ поросло худыя земли 10 четвертей, сѣна 30 копенъ, лѣсу болота 3 десятины. Пустошь, что была деревня *Гридинская*, на рѣчкѣ на Оникинкѣ, перелогомъ и лѣсомъ поросло худыя земли 15 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна 25 копенъ, лѣсу непашеннаго 2 десятины. Пустошь, что была деревня *Кузнецовская*, на рѣчкѣ на Щелькѣ, перелогомъ и лѣсомъ

поросло худыя земли 9 четвертей, сѣна 15 копенъ, лѣса непашеннаго 3 десятины. Сельцо, что была деревня *Макаровская*, на рѣчкѣ на Оникенкѣ, перелогомъ и лѣсомъ поросло худыя земли 5 четвертей въ полѣ, а въ дву пошому-жъ, сѣна 10 копенъ, лѣса болота десятина. Пустошь, что была деревня *Блохинская*, на рѣчкѣ на Оникенкѣ, перелогомъ и лѣсомъ поросло худыя земли 6 четвертей въ полѣ, а въ дву пошому-жъ, сѣна 15 копенъ, лѣсу болота десятина. Пустошь, что была деревня *Лавкино*, перелогомъ и лѣсомъ поросло двѣ четверти съ осминою въ полѣ, а въ дву пошому-жъ, сѣна 10 копенъ, лѣсу непашеннаго 3 десятины. Селище, что была деревня *Рѣпкино*, перелогомъ и лѣсомъ поросло 2 четверти въ полѣ, а въ дву пошому-жъ, сѣна 10 копенъ, лѣсу непашеннаго десятина. Пустошь, что была деревня *Хозевская*, перелогомъ и лѣсомъ поросло 10 четвертей въ полѣ, а въ дву пошому-жъ, сѣна 20 копенъ, лѣсу болота десятина. Пустошь, что была деревня Соми, перелогомъ и лѣсомъ поросло 28 четвертей въ полѣ, а въ дву пошому-жъ, сѣна 100 копенъ, лѣсу пашеннаго 4 десятины,

да непашеннаго лѣсу болота 5 десятинъ. Пустошь, что была деревня *Буенево*, на рѣчкѣ на Свѣтовкѣ, перелогомъ и лѣсомъ поросло 4 четверти съ осминою въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна 15 копенъ, лѣсу болота десятина. Пустошь, что была деревня *Менажново* на рѣчкѣ на Сиговкѣ, перелогомъ и лѣсомъ поросло 6 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна 20 копенъ, лѣсу пашеннаго десятина, да не пашеннаго двѣ десятины. Пустошь, что было сельцо *Лѣсниково* старое, на рѣчкѣ на Сембровкѣ, перелогомъ и лѣсомъ поросло 115 четей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна 200 копенъ, лѣсу рощи 5 десятинъ. Пустошь, что была деревня *Юрова*, перелогомъ и лѣсомъ поросло 10 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна 50 копенъ, лѣсу болота межъ пустоши Соймоновой, Иконцовой и Меканины вполѣ вдоль верста, а поперекъ полверсты. Пустошь, что была деревня *Синцовская*, на пошокѣ Синцовкѣ, перелогомъ и лѣсомъ поросло 11 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна 20 копенъ. Пустошь, что была деревня *Онцыфоровская*, перелогомъ и лѣсомъ поросло 11 четвертей въ полѣ, а въ дву

пошому-жъ, сѣна 10 копенъ. Селище, что было деревня *Кольцово*, лѣсомъ поросло большимъ 8 чешей въ полѣ, а въ дву пошому-жъ, сѣна 80 копенъ. Селище *Кордово*, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло 5 чешей съ осминою въ полѣ, а въ дву пошому-жъ, сѣна 15 копенъ. Селище, что была деревня *Мякино*, лѣсомъ поросло 3 чеши съ осминою въ полѣ, а въ дву пошому-жъ, сѣна 10 копенъ. Пустошь, что была деревня *Серкова*, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло 20 чешей въ полѣ, а въ дву пошому-жъ, сѣна 15 копенъ. Селище, что была деревня *Галкино*, перелогомъ и лѣсомъ поросло въ бревно 2 чешверти въ полѣ, а въ дву пошому-жъ, сѣна 30 копенъ, лѣсу пашеннаго 3 десятины. Селище, что была деревня *Ловечниково*, на рѣчкѣ на Дмитровкѣ, перелогомъ и лѣсомъ поросло 40 чешей въ полѣ, а въ дву пошому-жъ, сѣна 40 копенъ. Пустошь, что была деревня *Мартыновская*, перелогомъ и лѣсомъ поросло 40 чешей въ полѣ, а въ дву пошому-жъ, сѣна 40 копенъ. Пустошь, что была деревня *Столпкино*, перелогомъ и лѣсомъ поросло 10 чешей въ полѣ, а въ дву пошому-жъ, сѣна 10 копенъ. Селище,

что была деревня *Серовская*, перелогомъ и лѣсомъ поросло 2 чешверши въ полѣ, а въ дву пошому-жъ, сѣна 10 копенъ. Деревня *Мякинино*, пашни паханныя и перелогомъ и лѣсомъ поросло 22 чешверши въ полѣ, а въ дву пошому-жъ, сѣна 10 копенъ, лѣсу пашеннаго 5 десяшинъ, да непашеннаго 5 десяшинъ. Да въ Похрянскомъ сшану село *Прусы*, подъ нимъ прудъ, пашни паханныя, и перелогу и лѣсомъ поросло середнія земли и съ церковною землею 340 чешей въ полѣ, а въ дву пошому-жъ, сѣна у села и у сельца на подлевскомъ лугу, да на пловскомъ лугу, и на новой сѣчѣ, да по рѣчкѣ пошувойкѣ и по заполью и по Оникину оврагу по одной сторонѣ 600 копенъ; лѣсу рощи Сурминой, да рощи жъ лѣсу 15 десяшинъ. Да Мещерской волосши село сшарое *Пашни* церковныя худыя земли 20 чешвершей въ полѣ, а въ дву пошому-жъ, да пашни паханныя земли осмина съ чешверикомъ, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 96 чешей въ полѣ, а въ дву пошому-жъ; сѣна 15 копенъ, лѣсу пашеннаго 2 десяшины. Пусшошь, что была деревня *Долгая*, перелогомъ и лѣсомъ поросло 20 чешей въ полѣ, а въ дву пошо-

му-жъ, сѣна 5 копенъ. Деревня *Порыкино*, пашни паханныя худыя земли осмина безъ чешверика въ полѣ, а въ дву пошому-жъ, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 48 чешей въ полѣ, а въ дву пошому-жъ, сѣна 11 копенъ. Пустошь, чшо была деревня *Новоселки*, перелогомъ и лѣсомъ поросло худыя земли 40 чешей въ полѣ, сѣна 5 копенъ.

Да въ жалованной грамошѣ дѣда Нашего Государева, Государя, Царя і Великаго Князя, блаженныя памяши Івана Васильевича всеа Русиі 46 (1538) году, дано Коломенскому Владыкѣ Васьяну, или кшо понемъ иный Владыка будешъ въ Соборъ къ Успенію Пречисшыя Богородицы на Коломну, въ прокъ, чшо конецъ *Амиревскія* слободки 11 дворовъ, да въ слободкѣ *Бохолдинѣ* въ шягло по конецъ Амиревскія-жъ слободки 14 дворовъ шяглыхъ, да Бохолдинѣ слободкѣ-жъ на Якаркѣ 5 дворовъ шяглыхъ, и хшо у него въ шѣхъ дворахъ учнешъ жиши людей, и шѣмъ ево людямъ съ черными людьми не шянуши ни въ какія проторы, и въ розмешы и всякія дани даваши не велѣно, да и посошныхъ людей не даюшъ-же, и опричь душегубсшва судишь

ихъ ни въ чемъ не велѣно. — И Язъ, Царь і Великій Князъ Михайло Ѳедоровичь, всеа Русиі Самодержецъ, і отецъ Нашъ Государевъ, Великій Государь свящѣйшій Ѳиларетъ Никитичь, Божіею милостію Патріархъ Московскій і всеа Русиі, богомольца своего Рафаила, Епископа Коломенскаго и Коширскаго, пожаловали, велѣли богомольцу Нашему шою вотчиною, селы, и деревнями, и починки, и пустоши, и слободкою, и ямами, и всякими угодьи владѣть по всѣмъ по прежнему, и по сей Нашей Государской жалованной грамотѣ. Такжѐ есми Рафаила Епископа, или кто по немъ иные Епископы будутъ, пожаловали: хто будетъ на Коломнѣ изъ Воеводъ Нашихъ и Діяковъ и всякихъ приказныхъ людей, і Наши Воеводы и всякіе приказные люди; и Наши дворцовые прикащики и по волостямъ волостели богомольца Нашего Рафаила, Епископа Коломенскаго и Коширскаго, приказныхъ людей и дѣтей Боярскихъ и подъячихъ и пѣвчихъ и діаковъ и всякихъ служебниковъ не судятъ ни въ чемъ, и приставовъ своихъ не посылаютъ по нихъ, и поборовъ своихъ не берутъ, и нашихъ данныхъ и полоненечныхъ и мостовщины

и всякихъ платежей никакихъ не платятъ. Также Коломенскіе цѣловальники и выборные судьи, и всякіе жилецкіе люди ихъ крестьянъ не судятъ ни въ чемъ, ни въ Земскіе ни въ таможенные, ни кабацкіе цѣловальники, и Нашимъ ташейнымъ и розбойнымъ дѣламъ въ Губные и ни къ какимъ дѣламъ въ цѣловальники не выбираютъ, и съ Епископскихъ вотчинъ, съ селъ и деревень и починокъ, съ сошными людьми и Нашихъ никакихъ подашей и денежныхъ всякихъ поборовъ, и козачьихъ хлѣбныхъ запасовъ, и кормовъ его Епископскихъ приказныхъ людей за его Епископлихъ волостныхъ крестьянъ и за слобожанъ не даютъ опричь ямскихъ денегъ, и стрѣлецкихъ хлѣбныхъ запасовъ, и городоваго и острожнаго дѣла, а ямскихъ денегъ и стрѣлецкихъ хлѣбныхъ запасовъ давати съ Епископлихъ вотчинъ, съ селъ и деревень, и починокъ, и городовое и острожное дѣлати, по Писцовымъ и по Дозорнымъ книгамъ з живущего. Также Коломенскаго уѣзда и всѣхъ городовъ Наши Намѣстницы и волостели и ихъ Тіуны и всякіе приказные люди Пречистыя Богородицы богомольца Нашего Рафаила, Еписко-

па Коломенскаго и Коширскаго, дѣшей Боярскихъ, и прикащиковъ, и старостъ, и цѣловальниковъ и крестьянъ не судятъ ни въ чемъ, и поборовъ своихъ не берутъ, и приставовъ своихъ они ни почто не посылаютъ, и вѣдаетъ и владѣетъ вотчиною домовою и всякими доходами доходы, приказныхъ своихъ людей, и дѣтей Боярскихъ, и подъячихъ, и пѣвчихъ, и діаковъ и всякихъ служебниковъ, и крестьянъ судитъ во всякихъ дѣлехъ и управу имъ чинитъ во всемъ богомолецъ Нашъ, Рафаилъ, Епископъ Коломенскій и Коширскій, или кто по немъ иные Епископы на Коломнѣ будутъ. А кому будетъ искати Нашимъ Бояромъ, и Дворяномъ и дѣтемъ Боярскимъ и всякимъ людемъ богомольца Нашего, Рафаила, Епископа Коломенскаго и Коширскаго, на приказныхъ людяхъ, и на дѣтей Боярскихъ, и на подъячихъ и на пѣвчихъ, и діякехъ, и на всякихъ домовыхъ служебниковъ, и на крестьянехъ какова дѣла ни буди, и по Нашему, Великаго Государя, Царя і Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русні, и отца Нашего Государева, Великаго Государя, Святѣйшаго Патріарха, Ѳиларета Никитича, Москов-

скаго і всеа Русиі, указу судятъ богомольца Нашего, Рафаила, Епископа Коломенскаго и Коширскаго, ево приказныхъ и всякихъ чиновъ людей, и волостныхъ крестьянъ, судятъ въ Приказѣ Большаго дворца, Бояринъ нашъ и Діяки, въ годъ на три сроки: на Рождество Христово, да на Троицынъ день, да на Семенъ день лѣтопроводца; и опричь тѣхъ Нашихъ указныхъ трехъ сроковъ на иные ихъ сроки, судятъ, и на поруки не даютъ. А случится судъ мѣстной Нашимъ крестьяномъ дворцовыхъ селъ и черныхъ волостей, и посадскимъ людемъ з домовыми крестьяны, и Наши мытницы и Тиуны и всякіе приказные люди ихъ судятъ, и богомольца Нашего, Рафаила, Епископа Коломенскаго и Коширскаго, приказные люди съ ними-же судятъ, а правъ-ли будетъ или виноватъ Нашъ крестьянинъ—Нашимъ приказнымъ людемъ, а богомольца Нашего, Рафаила, Епископа Коломенскаго и Коширскаго, правъ-ли, виноватъ-ли — ево Епископлимъ приказнымъ людемъ, и пошлины емлютъ кождый на своемъ. А учинится въ его Епископлемъ вотчинѣ, въ селехъ и деревняхъ и слободскихъ, душегубство безъ хитрости, ко-

во громъ убьетъ, или въ лѣсѣ древомъ убьетъ, или въ водѣ утонетъ, или ково звѣрь съѣстъ, и ково возомъ сотретъ, или хто озябнетъ, или хто отъ своихъ рукъ утеряитца какими дѣлы нибудь, или ково водою принесетъ къ его Епископской землѣ, или кого мертвымъ поднимутъ, и Епископлимъ всякимъ людемъ и крестьяномъ въ томъ виры и продажи нѣтъ. Также есми богомольца Нашего, Рафаила, Епископа Коломенскаго и Коширскаго, пожаловали, велѣли ему, богомольцу своему, по всѣмъ городамъ *Коломенскія Епископли: на Коширу, на Веневу, на Кропивну, на Тулу и на Дѣдиловѣ* его Епископли во всѣхъ городахъ и въ проѣзжія десятины и въ заказы десятильниковъ своихъ посылаются по прежнему, и всякіе домовые доходы збирати, и всякихъ людей его Епископлихъ десятильниковъ, во всякихъ духовныхъ дѣлехъ вѣдати и судити, и приставовъ десятильниковъ по всякихъ людей, во всякихъ духовныхъ дѣлехъ посылати своихъ, и на поруки давати, а за поруками ставити передъ десятильникомъ и Наши Намѣстницы Коломенскіе и Коширскіе, и всѣхъ городовъ Коломенскія Епис-

копли, и ихъ Тіуны, и всякіе приказные люди, и нашихъ дворцовыхъ селъ и черныхъ волостей прикащики, и по волостямъ волостели, Епископлихъ десятильниковъ, въ ихъ церковномъ судѣ не вступаюшца, и приставовъ своихъ во всякихъ духовныхъ дѣлехъ ни хто ни въ чемъ ни поково не посылаюпъ; а которые на Коломнѣ на посадѣ, и на Коширѣ, и во всѣхъ его Епископлихъ городѣхъ, и на посадѣхъ, и шѣхъ всѣхъ городовъ и уѣздѣхъ Архимандриты, Игумены, и Протопопы, и попы, и дьяконы, и церковные дъячки, и звонцы, и пономари, и весь церковный причетъ учнупъ чинити безчинства, и шѣхъ, Архимандритовъ, и Игуменовъ и протопоповъ, и гороцкихъ и уѣздныхъ поповъ и дъяконовъ и весь причетъ церковный во всякихъ дѣлехъ и въ безчинствахъ вѣдаетъ и судитъ богомолецъ нашъ, Рафаилъ, Епископъ Коломенскій и Коширскій, самъ, или его Приказные люди, и десятильники, которые у него будутъ по городамъ посыланы, или кому прикажетъ, и приставовъ своихъ по нихъ посылаютъ, и на поруки дастъ Епископль приставъ; а Наши Намѣстници и Воеводы, и ихъ шіуны и всякіе приказ-

ные люди, у Епископлихъ приказныхъ людей, и десятильниковъ, и у приставовъ въ ихъ духовные святительскіе суды, и въ церковной во всякой чинъ ни хто ни въ кого не вступаются, и въ духовныхъ дѣлехъ не судитъ ни хто, ни въ чемъ, ни которыми дѣлы, и которые Наши Бояре и Воеводы и окольничіе, и дворяне и дѣти Боярскіе и Нашихъ дворцовыхъ селъ и черныхъ волостей прикащики, тѣхъ всѣхъ городовъ Коломенскіе Епископли, или которые посадскіе и уѣздные и всякіе люди въ родствѣ, и въ кумовствѣ, и въ сватовствѣ, и тѣхъ всѣхъ людей во всякихъ духовныхъ дѣлехъ судитъ и расправу чинитъ во всемъ богомолецъ Нашъ, Рафаилъ, Епископъ Коломенскій и Коширскій, и его приказные люди и десятильники. А которые Архимандриты, и Игумены, и Протопопы, и попы, и дъяконы, градскіе и посадскіе и уѣздные, попы и дъяконы и дъячки, и звонцы, и пономари, и весь причетъ церковный, всѣхъ городовъ, и Нашихъ дворцовыхъ селъ и черныхъ волостей, Коломенскія Епископли, церковныя дани и со всѣми пошлинами платятъ на Коломнѣ въ домовую казну богомольцу На-

шему Рафаилу, Епископу Коломенскому и Коширскому, или хто по немъ иные Епископы на Коломнѣ будутъ, и тѣхъ городовъ, и его приказнымъ людемъ, и десятильникомъ, или кому по даннымъ книгамъ Епископъ церковную дань со всѣми пошлинами и судомъ збирати прикажетъ, хто у него тую на годовой десятинѣ збираетъ дань. А которыя церкви въ тѣхъ городѣхъ, Епископли Коломенскія, спали новой церковной данью обложены, и въ деныхъ книгахъ тѣ новыя церкви не приписаны, и тѣхъ со всѣхъ церквей новыхъ попы и дъяконы церковныя дани со всѣми пошлинами платятъ по новому окладу, чѣмъ ихъ обложитъ богомолецъ Нашъ, Рафаилъ, Епископъ, Коломенскій и Коширскій. Также и вѣнешныя пошлины отъ знамянъ платятъ по его Епископлю приказу, а безъ знамени не вѣнчаютъ ни кого, ни которыми дѣлы. А сю Нашу, Царскую жалованную грамоту богомольцу Нашему, Рафаилу Епископу, держати въ дому у Пречистыя Богородицы въ домовой казнѣ, и для Нашихъ всякихъ дѣлъ держати списки, слово въ слово, за своею рукою и за печатью. А хто черезъ сю Нашу, Царскую жалованную грамоту,

богомольца Нашего, Рафаила, Епископа Коломенского и Коширского, его дворовыхъ людей и волостныхъ крестьянъ чѣмъ изобидитъ, и тому опъ Насъ, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіі, быти въ опалѣ. Дана сія Наша, Царская жалованная грамота въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7131, Сентября въ 24 день.

Внизу граматы прикрѣплена большая печать, краснаго воска, на шелковомъ красномъ шнурѣ. На ней, съ одной стороны, изображенъ Московскій гербъ—всадникъ на конѣ, и въокругъ его подпись: «Божіею Милостію, Великій Государь, Царь и Великій Князъ Михаилъ Ѳедоровичъ всеа Руси.» На другой сторонѣ видѣнъ гербъ Россійскаго Государства—двуглавый орелъ, вѣокругъ его подпись: Всеа Русіі Самодержецъ, многихъ Господарствъ, Господарь и Обладатель.

На оборотѣ граматы находятся слѣдующія приписи:

Царъ і Великій Князь Михаилъ Федоровичъ всеа Русіі Самодержецъ.

Лѣта 7136 Сентября въ 23 день. Язъ Великии Государь, Царь і Великии Князь Михайло Федоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, и отецъ Нашъ Государевъ, Государь Святѣйшій Патріархъ, Филаретъ Никитичь, Московскій и всеа Русіи, сѣ грамоты слушали, а выслушавъ Рафаила, Епископа Коломенского и Коширского, пожаловали и велѣли переписать вновь на Наше Государское имя, а сю грамоту велѣли подписать на Наше Государское имя, отдати Рафаилу, Епископу Коломенскому и Коширскому, впредь для спору вотчинныхъ земель, и всякихъ вотчинныхъ крѣпостей. А о всѣмъ указали ходити потому, какъ въ Нашей новой жалованной грамотѣ, за приписью Діока Семена Бредихина, нынѣшняго 136 году, написано. Діокъ Семенъ Бредихинъ.

Далѣе сей приписи, по склѣйкамъ листовыхъ столбцовъ, скрѣпилъ грамоту:

« А подписалъ Государевъ, Царевъ, і Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи Діокъ Іванъ Поздѣевъ. Справилъ подіячей Іванъ Гороховъ.

№ 13. ***Грамата Московскаго Патріарха Іоакима къ Іосифу Архіепископу Коломенскому и Коширскому: о дополненіи къ Соборному Дѣянію духовныхъ постановленій, составленному Соборомъ, въ 1667 году. Писана 1675, Мая 27 (*).***

Благословеніе Великаго Господина, Святѣйшаго Іоакима, Патріарха Московскаго і всеа Русіі, о Святѣмъ Дусѣ сыну, і сослужителю нашего смиреніа Іосифу, Архіепископу Коломенскому і Коширскому. Въ прошломъ во 175 году, повелѣніемъ Благочестивѣйшаго, Тишайшаго, Самодержавнѣйшаго, Великаго Государя, Царя і Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіі Самодержца, Святѣйшіе селенстіи Патріархи: Кіръ Паисіи, Папа і Патріархъ Александрійскій и судія

(*) Подлинная граматта писана на длинномъ свиткѣ, столбцами, весьма хорошею скорописью, съ сокращеніями. Она получена мною отъ Камаева.

селенскій, и Кіръ Макарій, Патріархъ Антіохійскій і всего Востока, и Кіръ Іоасафъ, Патріархъ Московскій і всеа Росіі съ преосвященными Митрополиты, Архіепископы и Епископы, и со всѣмъ освященнымъ Соборомъ изложиша Соборное Дѣяніе, и подписаша своими Архіерейскими рукама, повелѣша всего Государства Россійскаго, въ нашемъ Патріархіи і во всѣхъ Епархіяхъ въ пополненіе учинити Архіереомъ, чіпо-бъ имъ во своихъ градѣхъ и уѣздѣхъ, идѣ-же поспановлены будутъ Архіереи, управляти Святыя церкви со всякимъ благолѣпіемъ, и люди учити и просвѣщати, яко-же вамъ правильнѣ повелѣся, подобно, въ прочихъ Епархіяхъ обрѣтающіися, іныхъ Епархіи церкви управляти, тѣхъ Епархіи Архіереомъ, гдѣ въ которой Епархіи, кому будетъ пристойно. І въ нынѣшнѣмъ во 183 году Сентявріи въ 15 день, соизволеніемъ Великаго Государя, Царя і Великаго Князя Алѣксѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, мы, Святѣйшій Патріархъ, съ сыновы своими, съ преосвященными Митрополиты, Архіепископы и Епископы, прилучившимися въ царствующемъ градѣ Москвѣ, прошивъ

прежде реченнаго изложенія Свящѣйшихъ Патріарховъ і всего освященнаго Собора, нынѣ совѣшъ положихомъ, и за подписаніемъ рукъ нашихъ утвердихомъ: впредь быши непремѣнно потому-жъ коеждо Епархіи грады и уѣзды по Писцовымъ книгамъ владѣши коемуждо Архіерею, монастыри и церкви управляши, и вновь церкви велѣшь строишь, и по прошенію мирскихъ людей благословеніе подаваши правильно, въ своихъ Епархіяхъ по уѣздамъ, разсматривая въ томъ съ великимъ прилежаніемъ, по Писцовымъ книгамъ, и у челобитчиковъ имаши за руками сказки, гдѣ, копораго города и уѣзда, что-бъ были не чужія Епархіи града или уѣзда, въ томъ-бы межъ вами Архіереи распри и въ людяхъ смятенія не было. И по семъ изложеніи и Соборомъ утвержденіи, мы, Свящѣйшій Патріархъ, своея области церковнаго ради благочинія і всенароднаго управленія, и мятежныхъ, и непостоянныхъ и непослушныхъ священниковъ и монашескаго чина, и прочихъ тѣхъ подобныхъ, повелѣхомъ вамъ, сыновомъ своимъ, въ своихъ Епархіяхъ управляши въ городѣхъ и по уѣздамъ, гдѣ обрящутца наши Патріаршія области цер-

кви, и вамъ шакожде управляши, и въ своихъ духовныхъ дѣлахъ судомъ и роспра вою вѣдашь, и наши, Свящѣйшаго Пашріарха, домовыя вошчины, гдѣ будешъ въ швоей, сыну, Епархіи по уѣздамъ, і въ шѣ вошчины къ церквамъ во священство посвящашь, и церковныя дани і всякіе Архіерейскіе доходы велѣшь сбирашь въ свои домовыя казны. Такожде и шѣхъ нашихъ вошчинныхъ хрісшіанъ, въ духовныхъ дѣлахъ управляши по правиломъ вамъ-же Архіереомъ. А которые нашего Пашріаршаго дому приписные монасшыри въ вашихъ Архіерейскихъ Епархіяхъ обрѣшашися будушъ въ городѣхъ, і въ уѣздѣхъ, і въ шѣ домовые монасшыри въ Архимандриши, во Игумены, і въ Сшроишели, і во иныя монасшырскія службы, ково посвящимъ и повелимъ быши; а Митрополишомъ, Архіепископомъ и Епископомъ, въ наши Пашріарши домовые приписные монасшыри въ вашихъ Епархіахъ, въ городѣхъ и уѣздѣхъ будушъ обрѣшашися, і вамъ Архіереомъ, безъ нашего Пашріарша благословенія и повелѣнія собою Архимандришовъ, и Игуменовъ и священнаго монашескаго чина не посылаши и не посвящаши, шого ради, чшо-бъ

въ тѣхъ домовыхъ и приписныхъ монастырѣхъ, по благословенію Святѣйшихъ Патріарховъ, впредь было безмятежно, а вамъ Архіереомъ безпечально отъ навѣтовъ и небылыхъ приносныхъ словъ къ намъ, Святѣйшему Патріарху. А буде жъ мы, Святѣйшій Патріархъ, повелимъ которому Архіерею, сице въ коей Епархіи приключится нашъ домовый монастырь, въ духовности вѣдать, кромѣ внѣшнихъ мирскихъ дѣлъ, что-бъ въ тѣхъ монастырехъ у Архимандритовъ и у Игуменовъ, и у Строителей и у братьи какова безчинства не было, и будетъ, который Архіерей усмотритъ въ тѣхъ монастыряхъ какое безчиніе и нестроеніе, а по духовному разсужденію таковыи достойны суть і смиренія и наказанія, і вамъ Архіереомъ о таковыхъ безчинныхъ возвѣщать писаньемъ намъ, Святѣйшему Патріарху, и вѣдать таковыхъ духовностью по грамотамъ, кому наша мѣрность повелитъ. Такожде і вамъ Архіереомъ въ своихъ домовыхъ вотчинахъ, которые прилучатца въ городѣхъ и уѣздѣхъ въ иной Епархіи, і въ тѣхъ вотчинахъ церкви, и къ тѣмъ церквамъ вамъ Архіереомъ во священство не посвя-

щать, і въ тѣхъ вотчинахъ домовыхъ своихъ хрістіанъ духовностью не вѣдать, и церковныя дани і всякіе свои Архиерейскіе доходы съ тѣхъ церквей не сбирать, а священниковъ къ тѣмъ церквамъ посвящати и духовностію хрістіанъ управляти, и церковные доходы дани і всякіе Архіерейскіе доходы збирати въ домовую казну тому Архиерею, у котораго въ Епархіи тѣ вотчины будутъ. И о томъ указали мы, Великій Господинъ, Святѣйшій Іоакимъ, Патріархъ Московскій і всеа Русиі, послати къ вамъ Архиереомъ съ сего изложенія нашіи Святѣйшаго Патріарха грамоты, впредь для утвержденіа. И какъ къ тебѣ ся наша грамата придетъ, и ты-бъ, сынъ, своея Епархіи городы и тѣхъ городовъ и уѣзды владѣть по Писцовымъ книгамъ, и монастыри и церкви управлять, и въ нихъ церкви велѣть строить, и по прошенію мирскихъ людей благословеніе подавать правильно въ своей Епархіи, въ городѣхъ и въ селѣхъ, по уѣздамъ по Писцовымъ книгамъ, к которому городу кои села и уѣздами приписаны, разсматривая съ великимъ прилѣжаніемъ, и у челобитчиковъ имать за руками скаски,

гдѣ, котораго града и уѣзда, что-бъ были не чужія Епархіи града или уѣзда, и въ томъ-бы межъ вами Архіереами распри і въ людяхъ смятенія не было; а которые въ твоей Епархіи въ городѣхъ и уѣздѣхъ, нашія Патріарши области и иныхъ Архіереовъ обрѣтающихся церкви, и тыбъ, сынъ, тѣми церквами владѣлъ потому-жъ, по писцовымъ книгамъ. Такожде и нашія Епархіи въ городѣхъ и въ ѣздѣхъ обрѣтающіяся церкви вѣдомы были и приписаны въ вашему дому, и тѣми церквами тебѣ сыну впредь не владѣть и ни чѣмъ не вѣдать, а вѣдать въ нашемъ Патріаршемъ дому, по градомъ и по уѣздамъ. Такожде въ вашихъ Епархіяхъ Сполъники и Стряпчіе и Дворяне Московскіе, и жильцы, и всякихъ чиновъ Московскіе люди будутъ пріѣзжать въ свои помѣстья и вотчины, и жить на время, а на нихъ учнетъ что вамъ Архіереомъ бить челомъ въ какихъ духовныхъ дѣлахъ, и вамъ-бы тѣхъ Московскаго чина людей не судить, и не какими дѣлами не вѣдать а судитъ и всякими дѣлами вѣдаетъ людей и крестьянъ что въ чьей Епархіи живетъ; а будутъ до кого Московскаго чина людей дойдутъ какія великія духовныя дѣла и

вамъ бы на нихъ писашь къ намъ, Свящѣйшему Пашріарху, для шого что, Московскаго чина за людьми помѣстья и вошчины бываюшъ во многихъ городѣхъ и въ разныхъ Епархіяхъ, и пошому одинъ человѣкъ у многихъ Архиереевъ будешъ подъ судомъ, и шого ради Московскаго чина людей во всякихъ духовныхъ дѣлахъ судимъ мы, Свящѣйшій Пашріархъ, на Москвѣ, или кому ошъ васъ Архіереовъ повелимъ мы, смошря по дѣлу. А будешъ кшо Московскаго чина людей учнушъ передъ вами искашй на комъ вашія Епархіи, и шѣ люди, на шѣхъ Московскаго чина людяхъ не находя суда, учнушъ искашй въ сшрѣшномъ, и шѣхъ Московскаго чина людей вы Архіереи да судише. А милосшь Божія, и пречисшыя Богородицы, і Великихъ Свяшишелей Петра и Алексѣя и Іоны, и Филиппа, Московскихъ і всеа Русиі Чудошворцецъ молишвы, и нашего смиреніа молишвы да есшь и будешъ съ швоимъ Свяшишельсшвомъ нынѣ і во вѣки. Писанъ на Москвѣ, лѣша 7183, Маия въ 27 день.

На оборошѣ грамашы по склейкамъ сполб цевъ скрѣпилъ: *Діокъ Левъ Ермолаевъ. Смотрилъ Якушко Семеновъ.*

На первомъ столбцѣ, на оборотѣ, находится еще слѣдующая подпись:

«О Свяшѣмъ Дусѣ, сыну и сослужишелю нашего смиренія Иосифу Архіепископу Коломенскому и Коширскому.»

7183 Маия въ 28 день Патріарша Разряду съ Дьякомъ со Львомъ Ермолаевымъ, да съ Подъячимъ Яковомъ Семеновымъ.

НАКАЗЫ.

№ 1. *Наказъ Государя, Царя и Великаго Князя Ѳеодора Іоанновича Намѣстнику въ Рыльскѣ Ивану Филатьевичу Бибикову. Писанъ 1587, Ноября 7 дня* (*).

Отъ Царя и Великаго Князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи въ Рыльскъ, Намѣстнику Нашему Ивану Филатьевичу Бибикову. Послали семя для Нашего дѣла ко Князь къ Михаилу Кружинскому Дворянина своего Афонасья Федоровича Зиновьева; и какъ

(*) Наказы подъ № 1, 2, 3, 4, 5 и 6-мъ, выписаны мною изъ дѣла Гг. Зиновьевыхъ, хранящагося въ Архивѣ Тульскаго Дворянскаго Депутатскаго Собранія, за N. 370.

Афонасей въ Рылескъ пріѣдетъ, и шы-бъ съ нимъ Наше дѣло дѣлалъ по Нашему Наказу, за одинъ, тотчасъ безъ мешканія, какъ ему Аѳонасью по Нашему Наказу надобе. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7095, Ноября въ 7 день.

N° 2. *Наказъ Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Іоанновича Афонасью Ѳедорову Зиновьеву. Писанъ* 1589, *Апрѣля* 26.

Лѣта 7097, Апрѣля въ 26 день, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи велѣлъ Афонасью Федоровичу Зиновьеву ѣхать изъ Путивля на полѣ, на Донецъ Сѣверской, и на Осколъ, на свою Государеву службу, въ которое мѣсто пригоже, и Государеву дѣлу прибыльнѣе, въ которомъ мѣстѣ отъ Царева походу уберичися, а надъ нимъ и надъ кошежъ поискъ учинити, объсылаяся съ Черкасы, которые пришли изъ Запорожья на Донецъ, Машвей Федоровъ съ товарыщи. А кому съ нимъ дѣтемъ боярскимъ и Головамъ съ козаки идти на Донецъ, и что жалованья коза-

камъ даши, и ево Афонасья съ шѣми со всѣми людьми пересмотря, отпустиши на Донецъ, и жалованье раздати дѣтемъ боярскимъ и казакамъ посланъ дворянинъ Машвей Павловичь Проестевъ, и роспись съ симъ Наказомъ къ Афонасью послана, и Афонасью вмѣстѣ съ Машвѣемъ въ Путивлѣ Государевымъ дѣломъ промышляти, что-бъ ранѣе дѣтей боярскихъ и козаковъ собраши изъ Чернигова, и изъ Стародуба, и изъ Рылеска вскорѣ идти для Государева дѣла на Донецъ, или на Осколъ, а пойти-бы однолично, собрався съ людьми съ Вознесеньева. А какъ изъ Рылеска и изъ Стародуба и изъ Чернигова дѣти боярскія и Головы съ козаки въ Путивль сойдутца къ тому сроку, и въ Путивль Головы бѣлодворцевъ и охочихъ козаковъ приберутъ, и Государево жалованье денежное дѣтямъ боярскимъ и бѣлодворцемъ и козакамъ раздашь Машвей Проестевъ, и Афонасью, собрався съ дѣтьми боярскими, и съ Путивльцы, и съ Черниговцы и съ Рылескими и съ Стародубскими козаки, идти на Государеву службу, на полѣ, на Донецъ или на Осколъ, на которое мѣсто пригоже, шо повѣстямъ смотря Афонасью

учинить. И пришедъ на Донецъ, или на Осколъ, на которое мѣсто пригожѐ, спа ши, въ которое мѣсто крѣпкое на Донцѣ и на Осколѣ ставъ, и укрѣпялся въ крѣпкихъ мѣстахъ, посылать отъ себя спаницы, что-бъ про Царевъ походъ и про большихъ людей увѣдать и самому смѣтя по сакмѣ людей, каковы люди пойдутъ, послать и которой Украйне къ Государю, и описать подлинно, многія-ль люди и стрѣльба пищальная и тележные признаки будутъ-ли со Царемъ? А о томъ провѣдавъ и сметя сакмы, тотчасъ на скоро Государю описати; а къ Запорожскимъ къ Черкасомъ, къ Ашоману къ Мапвею съ товарыщи провѣдать, которые нынѣ пошли з Днѣпра на Донецъ, будутъ ли они Государю прямы? А прослышивъ проихъ, что они Государю служити хотятъ и пришли на Донецъ, что-бы имъ, будучи на Донцѣ, Государю служить и надъ Крымскими людьми промышлять Государевымъ дѣломъ, и надъ кошемъ надъ Царевымъ, кои Царь или Царевичи пойдутъ на Украйну промышлять, а поставятъ кошь, въ которомъ мѣстѣ пригоже. А къ Черкасомъ посланъ Голова Спаничная съ Тулы Федоръ Кирѣ-

евъ и быпь ему съ ними велѣно. И Афонасью къ Федору и къ Черкасомъ, къ Матвею Федорову съ товарыщи, обослапись и провѣдапь Черкасскія правды: Какъ стояпъ и какъ промышляпи хопяпъ Государевымъ дѣломъ? и Спаничниковъ и спорожей Пупивльскихъ берегупъ-ли? И козаковъ и Севрюковъ Государскихъ, копорые по Донцу спояпъ, берегупъ-ли? и Пепра Зиновьева съ Крымскими гонцы пропускаюпъли-ль и не погромяпѣли-ль его. А копорые воры Черкасскіе ходили преже сего лѣпомъ и сея весны, а жипьемъ живупъ по Осколу и по Сеши, и чпо на Донъ ходипъ Мишакъ съ поварыщи, и съ нимъ онѣ вмѣспѣ не пойдупъ ли воровапь, или надъ ними почнупъ промышляпь хпо имянно? Къ Государю Запорожскіе козаки, Апоманъ Матвей Федоровъ съ поварищи, писали: чпо они надъ шѣми воры, надъ Черкасы, копорые ходяпъ по Донцу и по Осколу, и по Дону, и громяпъ Государевыхъ людей, хопяпъ надъ ними промышляпи и ихъ побиваши, и ко Государю переимавъ посылапи, и чпо Афонасей про шѣхъ Черкасъ, про Матвея Федорова съ товарыщи, провѣдаепъ, чпо они передъ Госуда-

ремъ прямы будутъ. А вѣсти будутъ, что Царь самъ или Царевичи пойдутъ на Государевы Украйны, и Афонасью съ тѣми Аѳоманы, съ Матвеемъ Ѳедоровымъ съ товарыщи, обослався съ Черкасы и сшедшися съ Федоромъ Кирѣевымъ и съ Черкасы, Государевымъ дѣломъ надъ Крымскими людьми промышляти вмѣстѣ, за одинъ, и надъ Крымскими людьми и надъ коши ихъ приходить и идти за ними къ Украйнѣ, на которыя мѣста пригоже, и на нихъ, на походѣ, промышляти, зъ зади на нихъ приходитъ. А Аѳоманы и Черкасы, Матвей Федоровъ съ товарыщи, со всѣмъ войскомъ своимъ съ Федоромъ съ Кирѣевымъ шли бы съ нимъ съ Афонасьемъ за Крымскими людьми и промышляти съ нимъ за одинъ. А будетъ Царь или Царевичи пойдутъ многими людьми, и покинутъ кошъ по прежнему на Осколѣ и межъ Щенева и Алыпъ, или далѣе или ближе, къ которомъ мѣстѣ нибудь, Афонасью и Федору со всѣми Черкасы провѣдати кошъ, гдѣ покинутъ, и идти со всѣми Черкасы на кошъ, и взявъ кошъ и отступя съ людьми къ Путивлю, или въ которой городъ, самому перебрався съ лучшими людь

ми и съ Черкасы на лучшихъ конехъ идти за Царемъ или за Царевичи хъ которой Украйнѣ ближе и сшедшися съ Воеводами Государевымъ дѣломъ промышляти. А будетъ на Донцѣ, въ которомъ мѣстѣ на перевозѣхъ Афонасей или Черкасы погромятъ Крымскихъ людей и языковъ поемлютъ, и съ языкомъ съ лучшимъ съ однимъ послапь ко Государю, который вѣстей больше вѣдаетъ, х которой Украйнѣ ближе. А будетъ Черкасы, Апаманъ Матвей Федоровъ съ товарыщи, Государю не прямы и надъ Крымскими людьми промыслу ихъ не чаятъ съ ними за одинъ, и Афонасью, не сходясь съ Черкасы, надъ крымскими людьми и оприче Черкасъ промышляпь, и на кошъ ихъ приходитъ, а за Крымскими людьми идти къ Украйнѣ. А будутъ вѣсти прямыя, что Царь Казыгирей со всѣми Крымскими людьми пошелъ на Казылбашу, а Крымскихъ людей и Азовскихъ и Ногайскихъ людей приходу на Государевы Украйны не почаютъ, и Афонасью промышляти надъ добры надъ Черкасы, которые нынѣ на Донцѣ, и на Осколѣ и на Сеши живутъ и воруютъ Мишукъ съ товарыщи, а бывалъ Пушивлецъ

казакъ, и ходятъ по Осколу и по Сеймѣ воруютъ, станичниковъ громятъ и грабятъ, и Афонасью надъ тѣми Черкасы промышляти, что-бы тѣхъ воровъ переимати и превѣщати, а перевѣшавъ воровъ Черкасъ, быти Афонасью на Донцѣ и на Осколѣ со всѣми людьми, смотря по вѣстямъ до Государева указу, а къ Государю описывать о всякихъ вѣстяхъ, и Государь по тому указу свой учинитъ. А будетъ Казыгирей Царь на Казылбаши не пойдетъ, а пойдутъ Царевичи, и Князи и Мурзы, съ Крымскими и съ Ногайскими людьми, и Афонасью надъ ними Государевымъ дѣломъ, сослався съ Черкасы, промышляти, и на перевозѣхъ перевозишесь имъ не давать, и языковъ въ тѣ поры на перевозѣхъ подобыти, и съ вѣстью ко Государю прислати напередъ ихъ, какъ пойдутъ Крымскіе люди на Государевы Украйны, и что именемъ: Царевечь-ли, или Казыевъ Улусъ, и самому Афонасью со всѣми людьми за ними идти къ Украйнѣ, къ которому городу пригоже, и сшедшися съ Государевыми Украинскими Воеводами на Крымскихъ людей назадъ промышляти. И о всемъ Афонасью будучи на Донцѣ Го-

сударевымъ дѣломъ промышляти по сему Государеву Наказу, какъ его Богъ вразумитъ и Государь, а о всемъ безъ вѣсти не держати, а описывать ко Государю.

Подлинный Наказъ за приписью: Дьяка Андрея Щелкалова.

N° 3. *Наказъ Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Іоанновича Афонасью Ѳедоровичю Зиновьеву. Писанъ* 1589, *Маія* 11.

Отъ Царя и Великаго Князя Федора Ивановича всеа Русіи Афонасью Федоровичу Зиновьеву. Писали къ намъ ис Путивля Воевода Василей Вельяминовъ да Иванъ Вахромеевъ, что пришедъ въ Путивль, сказывалъ имъ козакъ Васка Тарунинъ, что стоятъ на устьи Самары шестъ сотъ человѣкъ Черкасовъ, а еще иныхъ ждутъ къ себѣ Черкасъ, а хотятъ де идти на Донъ и на Донецъ на Петровъ день, и *Донскихъ* козаковъ хотятъ громить. А къ Намъ Запорожскіе Атаманы и Черкасы, Атаманъ Матвей Федоровъ, писалъ и товарыщей своихъ прислали, Евсея съ товарыщи, а

хотѣли ишши на Донецъ для Царева приходу. И шы-бъ по Нашему указу, со брався съ людьми шелъ исъ Шушивля на полѣ на Донецъ и на Осколъ бережно, и ставился на станехъ устарожиловъ, что-бъ шѣ Черказы Запорожскіе, Машвей Федоровъ съ товарыщи, которые стояшъ нынѣ на устьи Самары, на васъ не пришли и васъ не погромили. А пришедъ на Донецъ или Осколъ, въ которомъ мѣстѣ пригоже, по вѣстямъ смотря, съ людьми стани въ крѣпкомъ мѣстѣ, гдѣ пригоже и тотчасъ съ Федоромъ съ Киреевымъ, который поѣхалъ отъ Насъ на Донецъ и шѣмъ Черкасамъ Запорожскимъ, къ Машвею Федорову съ товарыщи, обослався: Черкасы Машвей Федоровъ съ товарыщи на Донцѣ естьли? И будетъ Черкасы, Машвѣй Федоровъ съ товарыщи, не бывали еще, а шѣ Черкасы нынѣ стоятъ на устьи Самары и сбираются съ товарыщи, и Федоръ Киреевъ съ станичники шелъ къ тебѣ и съ тобою былъ у Нашихъ дѣлъ по Нашему Наказу. Будетъ пойдутъ на Наши Украйны Царь или Царевичи съ Крымскими людьми, и вы-бъ подъ ними Нашимъ дѣломъ промышляли и на нихъ приходили; а про шѣхъ Черкасъ

послалъ бы еси провѣдать на устьи Самары: шѣ-ли Черкасы, Матвей Федоровъ съ товарыщи, на устьи Самары? И какъ они пойдутъ на Донецъ? и не чая-ли отъ нихъ воровства? Нашихъ станичниковъ и сторожей и *Донскихъ* козаковъ не станутъ-ли громити? И козакомъ *Донскимъ* велѣлъ съ собою быти. И будетъ шѣ Черкасы, Матвей Федоровъ съ товарыщи, сбираются для Нашего дѣла, какъ они писали къ Намъ, и воровства отъ нихъ отнюдь не чаятъ, и придутъ на Донецъ, и похотятъ Нашимъ дѣломъ промышлять надъ Царемъ, а отъ нихъ Нашимъ станичникомъ и сторожемъ и *Донскимъ* козакомъ дурна ни которого не будетъ, а будетъ учнутъ стояти на Донцѣ смирно, и козаковъ *Донскихъ* съ Дону не учнутъ сбивати, а учнутъ съ вами ссылатися для Нашего дѣла, что имъ съ вами вмѣстѣ и съ *Донецкими* козаками Нашимъ дѣломъ надъ Крымскими людьми промышляти, какъ пойдутъ Крымскіе люди. И будетъ шѣ Черкасы прямы Намъ, какъ они Намъ писали о службѣ своей, и Черкасы тобѣ о томъ пришлютъ, что-бы имъ, съ вами сшедшися, Нашимъ дѣломъ надъ Крымскими людь-

ми промышляти, и вы-бъ съ ними сослались, и Нашимъ дѣломъ сопча промышляли, а стояпь-бы вамъ съ ними порознь и беречись, а на нихъ-бы не оплашивались-бы, что-бъ надъ вами поману не учинили. А буде шѣ Черкасы, Матвей Федоровъ съ товарыщи, учнутъ, пришедъ на Донецъ, Нашихъ станичниковъ и сторожей и Севрюковъ громити и грабити, и козаковъ *Донскихъ* учнутъ съ Донца сбивати, и вы-бъ однолично съ шѣми Черкасы не сходились, а стояли-бъ есте на Донцѣ или на Осколѣ въ крѣпкомъ мѣстѣ, что-бъ на васъ шѣ Черкасы не пришли и васъ не погромили, а надъ ними сами промышляли, что-бъ ихъ самихъ погромить. А въ прибавку людей къ намъ тот-часъ изъ Украинскихъ городовъ пришлемъ надъ шѣми воры промышляти. А изъ Рылеска къ Намъ писали, что подъ Рылеекъ воры Черкасы приходили на стада, и подъ Новосиль приходили на стада воры-жъ Черкасы съ Оскола. И буде нынѣ до заговена Царева походу не почаятъ на Наши Украйны, и вамъ-бы однолично надъ шѣми воры надъ Черкасы промышляти, и шѣхъ воровъ Черкасъ переимати и перевѣшати, а къ Намъ дву

трехъ лучшихъ прислали. А будешъ и Мазепей Федоровъ, Атаманы Черкаскіе съ Запорожскими, придушъ на Донецъ, а почнутъ съ тобою ссылатися и похотятъ Нашимъ промышляли съ тобою, и правды въ нихъ почаемъ, и ты-бъ къ нимъ приказывалъ, что-бъ они намъ впередъ тѣмъ правду свою показали, что-бъ себя очистили, и отъ Насъ къ себѣ похотѣли Нашего жалованья. Надъ тѣми воры надъ Черкасы, которые приходятъ изъ Переславля, и подъ Наши городы приходятъ и Нашихъ людей громятъ и по Донцу и по Осколу станичниковъ и сторожей грабятъ — и они-бъ ихъ искали послали, что-бъ ихъ побить, а Намъ ихъ служба тѣмъ прямѣе, что они тѣхъ воровъ побьютъ и къ Намъ пришлютъ. . . . . .

. . . . . А будетъ Царь или Царевичи пойдутъ на Наши Украйны — и они-бъ съ вами по Нашему Наказу надъ Крымскими людьми промышляли и о всемъ бы если съ Федоромъ Нашимъ дѣломъ промышляли по Нашему Наказу и смотря по тамошнему дѣлу, какъ-бы Нашему дѣлу прибыльнѣе, а вамъ бы себи отъ Черкасъ убере-

чися, и надъ воры надъ Черкаскими промышляти, а Насъ о всемъ безъ вѣсти не держати. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7097, Маія въ 11 день.

Подлинный Наказъ за приписью: Дьяка Андрѣя Щелкалова.

№ 4. *Наказъ Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Іоанновича Афонасью Ѳедоровичу Зиновьеву. Писанъ* 1589, *Маія* 23.

Отъ Царя и Великаго Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи Афонасью Федоровичу Зиновьеву. Писалъ еси къ Намъ, что велѣно съ тобою по Нашему указу отпустити на поле ис Путивля дѣтей Боярскихъ двацати человѣкъ, да Бѣлодворцовъ пятидесять семь человѣкъ, да Черкасъ сорока пяти человѣкъ, да ис Рылеска пришло дѣтей Боярскихъ двацать человѣкъ, да Рыльскихъ козаковъ сорокъ семь человѣкъ, и тѣ всѣ дѣти Боярскія, и Бѣлодворцы и Черкасы на Нашу службу готовы; да ис Чернигова Петръ Кошкаровъ привелъ дѣтей Боярскихъ семьдесятъ человѣкъ, а лошадей у нихъ только девя-

ностто три лошади; да въ Пушивлѣ велѣно головамъ прибрати: Ивану Кирѣеву да Юрью Беззубцову охочихъ козаковъ сто два человѣка, въ Рылеску Ивану Никонникову да Яну Бобровскому велѣно прибрати пятьдесятъ человѣкъ; да въ Спародубѣ велѣно прибрати Ѳедору Щеголеву, да Якушу Лысому охочихъ козаковъ сто дващать пять человѣкъ; а жалованья всѣмъ тѣмъ охочимъ козакомъ велѣно давати по два рубли человѣку, а были-бъ тѣ козаки о дву конѣ и о дву меринѣхъ. И въ Пушивлѣ и въ Рылескѣ Головы не прибрали охочихъ козаковъ ни одного человѣка, и изъ Спародуба Ѳедоръ Щеголевъ охочихъ козаковъ привелъ въ Пушивль толькo пять человѣкъ, и жалованья имъ далъ въ спародубѣ по два рубли человѣку; а что денегъ, за раздачею отъ козаковъ осталось, и тѣ деньги взялъ Петръ Совинъ. А Атаманъ Якушъ Лысой въ Пушивлѣ не бывалъ, а изъ Спародуба велѣно идти съ Матвеемъ Безобразовымъ сту человѣкомъ козакомъ о дву конѣ, а жалованья имъ послано по два рубли человѣку; а Голова Матвей Безобразовъ привелъ козаковъ въ Пушивль девяностo два человѣ-

ка, а лошадей у нихъ шолько десять клячь. Да въ Пушивлѣ сотнику Стрѣлецкому, Ивану Мордвинову, велѣно выбраши изо сша человѣкъ двашцашь пяшь человѣкъ лучшихъ, да изъ пушкарей изъ запинщиковъ лучшихъ двашцашь человѣкъ; а подмогаши велѣно шѣхъ стрѣльцовъ шоварищамъ ихъ стрѣльцомъ, а пушкаремъ и Запинщикомъ своихъ двашцаши человѣкъ велѣно подмогаши, а были-бы стрѣльцы и пушкари о дву меринѣхъ. И стрѣльцы приходя въ вамъ говоряшъ, что у нихъ лошадей нѣшъ, а пушкари и запинщики у себя пищалей не сказываюшъ, а Нашего указу не слушаюшъ; а *Стародубскіе* козаки, Матвеева прибору Безобразова, лошадей у себя по тому не сказываюшъ, а хошяшъ пѣши идши на поле, и що стрѣльцы, и пушкари, и запинщики и козаки *Стародубскіе* воруюшъ, что у себя лошадей не сказываюшъ. И мы о швоемъ отпускѣ о всѣмъ подлинно писали къ Матвею Проестеву, а велѣли ему на Стародубскихъ козакахъ лошадей доправишь, что-бъ съ тобою были всѣ конные, о дву конь или о дву меринѣхъ а по не волѣ и но-бы у дву человѣкъ было три лошади;

а будетъ на *Стародубскихъ* козакахъ недоправишъ вскорѣ лошадей, и Машвею велѣли есми придашь къ прежнимъ къ дву рублямъ по рублю человѣку, чтобъ за шѣмъ Наше дѣло не стало; а что Пушивльскіе стрѣльцы, и пушкари и запинщики у себя пищалей не сказываютъ, и мы на нихъ на всѣхъ пищали и лошади велѣли доправишь тотчасъ; а что охочихъ козаковъ *Мишинскихъ* Ѳедоръ Щеголевъ прибралъ дващцашь пяшь человѣкъ, и будетъ которые козаки не бывали въ Пушивлѣ, которымъ Ѳедоръ Щеголевъ прибралъ, и денежное жалованье имъ роздалъ, а Якушъ Лысой въ Пушивль не бывалъ-же, и мы Машвею Проестеву тотчасъ по нихъ велѣли послашн, и шѣ деньги, что Пешръ Совинъ у Ѳедора Щеголева взялъ, что у него зо роздачею у охочихъ козаковъ осшалось, шѣ деньги велѣли есмя къ Машвею прислашн въ Пушивль, и на шѣ деньги прибрашн охочихъ людей, сколько мочно, не потому указу сколько велѣно прибрашн по деньгамъ смотря. А жалованья велѣли есмя давашь по шри рубли человѣку, а были-бъ шѣ козаки о дву конь или о дву меринѣхъ, а по неволѣ у двухъ шри

лошади. А Черкасомъ Ѳедору Городскому велѣли придашь Нашего жалованья по указу: Ѳедору шри рубли, а шоварищамъ его шремъ человѣкомъ, кошорымъ дано Нашего жалованья по шши рублевъ, шѣмъ по два рубли человѣку, а досшальнымъ его шоварищамъ, кошорымъ дано по шри рубли, шѣмъ велѣли есмя придаши по два рубли человѣку. А Агеевымъ шоварищамъ, кошорые будушъ худы и лошадей у нихъ нѣшъ, и Машвею шѣмъ Черкасамъ велѣ-ли есми придаши по два рубли человѣку, только-бы Черкасы однолично всѣ были наконехъ или на меринѣхъ. А Якушку Лысаго велѣли есми Машвею привесши его къ себѣ, и распросиши про него Ѳедора Щеголева, и козаковъ посшавя съ нимъ, и будешъ Якушъ воровалъ и пилъ, и мы его велѣли, бивъ, шебѣ оштдаши, и былъ бы Якушъ съ шобою въ рядовыхъ Черкасехъ, а не въ Ашаманехъ. А какъ Машвей на козакахъ *Стародубскихъ* лошади доправишь, и на стрѣльцехъ, и на пушкарехъ, и на запинщикахъ на Пушивльскихъ лошади доправишь, а деньги козакомъ и Черкасамъ раздасшъ, и шѣхъ всѣхъ людей шебѣ оштдасшъ, а оштдавъ шебѣ людей, велѣли

есми Машвею ѣхати къ Москвѣ; а ты-бъ Афонасей, взявъ у Машвея Проестева дѣтей Боярскихъ, и стрѣльцовъ, и козаковъ, и пушкарей и затинщиковъ, сколько ихъ сберется шелъ на Нашу службу на Донецъ смотря повѣстямъ. Будетъ вѣсти почаешъ Ташаръ Бѣлогородцевъ и Черкасъ на Крымскіе мѣста и напосадъ къ Пушивлю и къ Рылеску, и ты-бъ на Донецъ и на Осколъ ходить не поспѣшилъ, а выждалъ-бы еси подлинныхъ вѣстей въ Бѣлогородскихъ Ташарехъ и о Черкасехъ о походѣ, только пойдемъ не дождався вѣстей прямыхъ, искати Черкасъ воровъ на Донецъ и на Осколъ. А будетъ Бѣлогородскіе люди и воры Черкасы придутъ безъ тебя къ Пушивлю и къ Рылеску, и Нашему дѣлу що будетъ убышокъ, а будетъ, вѣсти прямые будутъ про Бѣлогородскихъ Ташаръ, и не почаятъ будутъ ихъ приходу въ Пушивлю и къ Рылеску, и ты-бъ шелъ на Донецъ и на Осколъ съ тѣми людьми, что съ тобою будетъ, и Нашимъ дѣломъ промышлять по Нашему Наказу. А будетъ, вышедъ на полѣ, а вѣсть тебѣ объявится про Черкасъ, которые воры Черкасы почнутъ гдѣ стоять, и ты-бъ надъ ними

промышлялъ, чѣмъ шобѣ ишишь на Донецъ или на Осколъ, и Нашего дѣла надъ ними искалъ. А будешъ вѣсшь у шебя, что чаюшъ приходъ Царевъ или большихъ людей на Наши Украйны, и шы-бъ шелъ На наши Украйны, на Осколъ или на Донецъ, Нашимъ дѣломъ надъ ними промышлялъ по Нашему Наказу, усмошря пошамошнему дѣлу, какъ будешъ пригоже. А что селишры и свинцу и сѣры послали есми въ Пушивль, и шы-бъ шое селишру и свинецъ у Машвея Проесшева взялъ, и раздавалъ на пищали по фуншу человѣку, а инымъ по два, смошря по людямъ; а досшаль, что ся за шѣмъ оспанешъ, съ собою бо еси взялъ на запасъ; а къ Машвею о шомъ опъ насъ писано, и велѣно селишру и свинецъ опдашь шебѣ. А какъ пойдешь изъ Пушивля, и на которое мѣсто, и что у шебя на полѣ вѣсшей поновишся, а въ которомъ мѣсшѣ почаешъ бышь о шомъ опишиши съ поля не мешкая: а шолько на Осколъ пойдешъ, и мы по шебѣ съ Ливенъ въ прибавку въ Осколъ пришлемъ людей. Писанъ на Москвѣ, лѣша 7097, Маія въ 23 день.

Подлинный Наказъ за приписью: *Дьяка Андрея Щелкалова.*

N° 5. *Наказъ Государя Царя и Великаго Князя Ѳедора Іоанновича Афонасью Ѳедоровичу Зиновьеву. Писанъ* 1589, *Іюля* 12.

Отъ Царя и Великаго Князя Федора Ивановича всеа Русіи, Афонасью Федоровичу Зиновьеву. Прислали къ Намъ съ Донца Ашаманы, Машвей Федоровъ съ товарыщи, товарыщей своихъ Черкасъ, Машвея Дворецкаго съ товарыщи пяши человѣкъ, и языка къ Намъ Казыева улусу прислали; а послѣ Машвей же Федоровъ съ товарыщи прислали къ Намъ товарыщей своихъ Черкасъ, Ясаула Трошу Афанасьева съ товарыщи, съ воры, съ Черкаскими языки. И били Намъ челомъ о запасѣхъ, чшо-бъ Намъ ихъ пожаловапи прислапи къ нимъ на Донецъ запасу, чшо-бъ ихъ не поморипи съ голоду; а они де и на Донцѣ ѣдяшъ шраву; а шы Федоръ писалъ къ Намъ, чшо шы Ашамана, Машвея Федорова съ товарыщи, сшелъ на Донцѣ на Успенцу

и по перевозомъ для Нашего дѣлъ Ашаманъ Машвей съ тобою козаковъ *Донецкихъ* поставили вмѣстѣ, и ходятъ подъ Крымскими и подъ Азовскими людьми; и Нашимъ дѣломъ промышляютъ, и надъ дворы надъ Черкаскими, копорые воры Черкасы ходя по Донцу, Нашихъ севрюковъ и козаковъ *Донскихъ* громятъ, хотятъ ихъ имая, вѣшати, и Черкасъ воровъ, Сеньку Колпакова съ товарыщи, на Донцѣ побили. А послѣ того ты къ Намъ писалъ, что ты запасъ, имъ изъ Пушивля привезя, отдалъ Машвею Федорову, а хочетъ съ Машвѣемъ Федоровымъ съ товарыщи дѣломъ Нашимъ промышлять и языковъ въ улусахъ добывати. И мы шѣхъ Черкасъ, Машвея Дворецкаго съ товарыщи и Ясаула Трошу съ товарыщи, пожаловали и отпустили на Донецъ, а къ вамъ есмя въ прибавку людей на Донецъ, Головъ съ дѣтьми Боярскими, Деменьтья Яшкова до Афонасья Жилина, а съ ними дѣтей Боярскихъ, послали сто человѣкъ, да съ ними-же послано съ Тулы и съ Болхова, и съ Ливны двѣстѣ человѣкъ, съ огненнымъ боемъ на конѣхъ; да съ ними же послали есмы къ нему, Машвею Федорову съ товарыщи,

на Ливну сто четьи муки ржаной, да двацать пять четьи полокна; а съ Ливны впередъ велѣли есми отпустити достальное муки сто четьи да половина полпретьядцать четьи. Да къ Машвею Федорову послали есми съ Богданомъ Арсеньевымъ пансырь да шеломъ, да шулумбасъ, да сукна поршище лундушу, да въ приказъ пять рублевъ денегъ, да Ашаманомъ лучшимъ и Ясауломъ пяти-десять человѣкомъ по сукну по доброму, а достальнымъ всѣмъ на шесть сотъ на двацать человѣкъ на раздѣлъ послано сто рублевъ. И какъ Деменшей Юшковъ да Афонасей Жилинъ съ дѣтьми Боярскими и съ козаки къ вамъ пріѣдутъ на Донецъ и запасъ привезутъ, и вы-бъ тот-часъ, что привезутъ муку и полокно, Ашаману Машвею Федорову съ товарыщи, имъ отдать велѣлъ на ихъ войско, а Богдану Арсеньеву велѣлъ отдать Наше жалованье, Машвею Федорову пансырь, и шеломъ и шулумбасъ, и Ашаманомъ лучшимъ пятидесяти человѣкомъ по сукну по доброму, да на войско—на шесть сотъ на двацать человѣкъ—на раздѣлъ сто рублевъ велѣли отдати. И были-бы Деменшей Юшковъ и Афонасей Жилинъ съ дѣтьми Бо-

ярскими и съ козаки, и съ Черкасы, а Федоръ Кирѣевъ съ своими сшаничниками, съ тобою съ Афонасьемъ; а спояли-бы со всѣми бы людьми въ сногахъ, опричь Черкасъ Машвея Федорова съ товарыщи, а Нашимъ дѣломъ промышляли съ тобою вмѣстѣ. Будешъ пойдушъ Крымскіе и Азовскіе люди на Наши Украйны, и вы-бъ надъ Крымскими и Азовскими людьми Нашимъ дѣломъ надъ ними промышляли. А будешъ, не чаяшъ ныиѣ Крымскихъ и Азовскихъ людей на Наши Украйны, и подлинныя вѣсши у васъ будушъ, что Царь будешъ пойдешъ на Днѣпръ города ставишь и рашь Крымскую пошлешъ на Лишовскую, и вы бъ Ашаману Машвею и всѣмъ Черкасомъ товарыщемъ его говорили накрѣпко шогды, какъ они намъ почали служишь, шакъ бы онѣ намъ большую свою службу и совершили съ вами, на воры на Черкасъ ходили, что-бъ воровъ Черкасъ на Осколѣ и на Донцѣ, гдѣ воры будушъ, Черкасы шушъ-бы есше ихъ сходили, и ихъ въ шѣхъ мѣсшѣхъ имая, вѣшали, а къ Намъ бы есше одного ихъ нихъ лучшего или дву прислали, а досшальныхъ всѣхъ шуто перевѣшали, а живыхъ ни кого не пущали,

и гдѣ ихъ не поемлеше — шушо ихъ перевѣшайше; а которыхъ товарыщи, Сенку Колпака, у себя въ войску Машвей Федоровъ оставилъ съ товарыщи, и которые громили *Донецкихъ* козаковъ, а они-бъ шѣхъ воровъ Черкасъ велѣли перевѣшати, а живыхъ не держали, гдѣ кого возмушъ, шушо шѣхъ и казнили, и Намъ-бы шѣмъ службу свою довершили; а Намъ всѣхъ болша па и служба, чшо они воровъ Черкасъ по всѣмъ рѣчкамъ, и по Донцу и по Осколу, переимаюшъ, а мы за по Машвея Федорова съ товарыщи пожалуемъ своимъ великимъ жалованьемъ. А подлинно бы есше однолично тошчасъ послали вѣсшей провѣдашь, и языковъ подобышь: Крымской ли Царь Казы-Гирей сшоишъ въ Крымѣ, или въ Перекопѣ, или на Днѣпрѣ городъ дѣлаешъ? И въ Литву война будешъ-ли или будешъ ишши ему на Наши Украйны? И изъ Азова и изъ Нагаи Ногайскіе Мурзы въ Крымъ къ Царю бывали-ль? И какъ съ Крымскимъ Царемъ нынѣ Казыева улусу Мурза Ягшусашъ Князь, и всѣ шѣ мурзы Казыева улусу въ Тарулѣ или въ Крыму? И изъ Казыева улусу Мурзъ есшь-ли кшо? Пошъ Турскаго Сулшана къ Крымскому Ца-

рю сее весны присылка о чемъ бывала-ль? А провѣдавъ про Крымскаго Царя, и про Азовскихъ и Ногайскихъ людей подлинно, и добывъ языковъ съ тѣми вѣстьми тотчасъ къ Намъ прислали-бы есте. А буде подлинно вѣстей — про Крымскаго Царя, и про Азовскихъ и Ногайскихъ людей — провѣдаете, что не чаятъ его походу на Наши Украйны, и хочетъ съ Нами быти въ миру, и гонцовъ иословъ хочетъ къ Намъ отпустити, а Азовскихъ и Ногайскихъ людей на Наши украйны не чаятъ-же ихъ приходу, и вы-бъ и съ вами Атаманъ Матвей Федоровъ съ товарыщи Нашимъ дѣломъ промышляли надъ воры надъ Черкасы. А будетъ Казы-Гирей Царь Нашего гонца Ивана Мишурина или Павла Елизарьева, или кто пойдетъ изъ Крыму, и къ Намъ отпуститъ и своихъ Гонцевъ съ нимъ отпустишь, а придутъ къ намъ на перевозъ, и вы-бъ Нашего Гонца Ивана Мишурина и Павла Елизарьева и Крымскихъ гонцовъ велѣли перевести и береженье великое учинили-, и Атаману, Матвею Федорову съ товарыщи, накрѣпко говорили, что-бъ они Крымскихъ ни чемъ не кривули и провожатыхъ, которые

ихъ учнутъ провожать изъ Крыму до перевозу, не крянули-жъ ихъ ни чѣмъ. А Крымскимъ гонцомъ велѣть про себя сказать, что вы головы стоите для обереганья отъ воровъ отъ Черкаскихъ, а что съ вами служивые Черкасы стоятъ для того, что многіе воры Черкасы стоятъ по Донцу и по Осколу и по Дону, и станичниковъ Нашихъ громятъ, и, подходя подъ Наши Украйные города, стада отганиваютъ, и они для того по Донцу стоятъ, и тѣхъ воровъ Черкасъ ходя, сыскиваютъ, и для того что-бъ воры Черкасы на нихъ гонцовъ на Крымскихъ не приходили и ихъ не громили; да и тотъ вамъ указъ есть отъ Насъ, что вамъ накрѣпко велено того беречи, что-бы вамъ приходить здорово, безъ всякаго изрону; да проводить-бы есте ихъ послали до Ливны дѣтей Боярскихъ, до двацати человѣкъ, да козаковъ до придцати человѣкъ — *Ливенскихъ и Болховскихъ;* и тѣ-бъ Черкасы, Матвей Федоровъ съ товарыщи, ни чѣмъ не крянули, а сами-бъ они того берегли накрѣпко. А будетъ отъ Черкасъ, отъ Матвея Федорова съ товарыщи, впередъ какова дурна почаете, и не учнутъ бу-

душъ Намъ прямиши, и надъ дворы надъ Черкасы Нашимъ дѣломъ промышляшь, и вы-бъ впередъ близко ихъ стану не ставилися, и отъ нихъ-бы есте оберегли себя, и гдѣ и станеше, и вы-бъ отъ нихъ береглися, что-бъ надъ вами котораго дурна не учинили; а только отъ нихъ дурна не почаеше и прямая ихъ служба будетъ къ Намъ, какъ нынѣ почаяли они служишь, и вы-бъ съ ними стояли по близку и Нашимъ дѣломъ промышляли сопча, за одинъ, по сему Нашему Наказу, усмотря по тамошнему дѣлу. А Деменшей-бы Юшковъ и Афонасей Жилинъ съ тобою съ Афонасьемъ стояли, или особно, только-бъ по близку межъ васъ, и дѣломъ Нашимъ промышляли сопча всѣ, какъ-бы вамъ бережно было отъ Черкасъ. А писали-бы есте грамоты къ Намъ о всякихъ Нашихъ дѣлехъ, шы Афонасей съ товарыщи. А которые воры Черкасы нынѣ на Дону и Волгѣ воруютъ, и *Донскіе* козаки съ ними, Атаманъ Борисъ Тапариновъ съ товарыщи, и надъ ними Наши головы пошли промышляшь изъ Шацкаго изъ Ряжскаго, Князь Петръ Горчаковъ, да Иванъ Губинъ. И будетъ шѣ воры Черкасы пойдутъ съ

Дону и съ Волги на Донецъ — и вамъ-бы однолично надъ шѣми воры промышляти, и ошъ нихъ сами оберегалися, что-бъ надъ ними промышляти. А слухъ у насъ въ шомъ учинился, что де имъ идти на Днѣпръ къ Ашаманомъ *Запорожскимъ*, и вы-бъ однолично вашимъ дѣломъ промышляли, какъ будешъ пригоже. А какъ ся у васъ Наше дѣло учнешъ дѣлатись, и вы-бъ Насъ безъ вѣсти не держали, и къ намъ почасту описывали. Да послали есми Нашего жалованья къ *Донецкимъ* Ашаманомъ—Юшку Лопашину, Ивашку Розмазнѣ, Труше Черкашенину, Грише Деменькову, Федкѣ Жулидору, Иванку Бѣлоусу — по рублю человѣку; а послали есмя съ симъ шридцать шри рублевъ съ Богданомъ съ Арсеньевымъ. И какъ Богданъ Арсеньевъ на Донецъ съ шою Нашею посылкою придешъ, и вы-бъ ему шѣ деньги козакомъ велѣлъ раздати: Ашаманомъ шести человѣкомъ по рублю человѣку, а досшанымъ пятидесять четыремъ человѣкомъ по полшинѣ человѣку, и говорилъ-бы еси имъ Наше жалованное слово, что-бы они Намъ нынѣ послужили, и надъ дворы и надъ Черкасы промышляли съ нашими голо-

вами въ мѣстѣ, а мы ихъ за то своимъ жалованьемъ впредь пожалуемъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7097, Іюля въ 12 день.

У подлиннаго Наказа припись: *Дьякъ Андрей Щелкаловъ.*

№ 6. *Наказъ Государя, Царя и Великаго Князя Ѳеодора Іоанновича Ѳонасью Ѳедоровичу Зиновьеву. Писанъ* 1589, *Іюля* 25.

Отъ Царя и Великаго Князя Федора Ивановича всеа Русіи на Донецъ головамъ Афонасью Федоровичу Зиновьеву съ товарищи. Писалъ къ Намъ шы Афонасей, что живучи на Донцѣ Черкасы, Ашаманъ Машвей Федоровъ съ товарыщи, съ голоду ѣдятъ лошади, а запасу у нихъ нѣтъ, и что шы привезъ — и тотъ запасъ поѣли, и они съ Донца хотятъ бресци розно, и мы нынѣ послали къ вамъ съ Ливенъ на Донецъ въ прибавку людей: головъ Деменьшья Юшкова да Афонасья Жилина и съ ними дѣтей Боярскихъ сто человѣкъ, да козаковъ и Черкасъ двѣстѣ человѣкъ; и съ ними вмѣстѣ велѣли есми послати къ Чер-

касомъ, къ Машвею Федорову съ товарыщи, сто чешьи муки да двашцашь пяшь четьи полокна, а проводиши есмя велѣли головъ Деменшья и Афонасья съ запасомъ до Донца, до Чигаева до перевозу, до шебя Афонасья Князь Андрею Волконскому. И какъ придушъ головы Нашпи Деменшей и Афонасей съ запасомъ и правожашый Князь Андрей Волконской, и головы бы были съ шобою съ Афонасьемъ, а Князю Андрею Волконскому, вѣлѣли есми быши съ шобою-жъ съ Афонасьемъ. А писали-бы есше грамошы къ Намъ, о всякихъ Нашихъ дѣлехъ, шы Афонасей съ шоварыщи. И какъ къ вамъ сей Нашъ Наказъ придешъ, и вы-бъ Ашаману Машвею Федорову и всемъ Черкасамъ говорили ошъ насъ накрѣпко, чшобы они Намъ служили, и надъ воры надъ Черкасы промышляли, а запасы есми къ вамъ нынѣ послали сто чешьи муки ржаной да двашцашь пяшь чешьи полокна, а болышое свое къ нимъ жалованье, и запасъ пришлемъ впередъ, и они-бъ, однолично на Донцѣ будучи, Намъ служили, и съ Донца не сходили, хошя они нынѣ голоду и поперпяшъ; и мы къ нимъ за шо большое свое жалованье, и запасъ и указъ свой,

гдѣ имъ впередъ стояшь, пришлемъ; а они-бъ Намъ нынѣ на Донцѣ служили. Будутъ пойдутъ Крымскіе люди на Наши Украйны, а вы бъ надъ ними промышляли; и будутъ Крымскіе люди не пойдутъ, и они-бъ съ вами промышляли надъ воры надъ Черкасы, и за ними ходили, и, ихъ имая, вѣшали; а какъ къ вамъ вѣсти Крымскіе прямые будутъ, и мы къ нимъ тот-часъ указъ свой пришлемъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7097, Іюля въ 25 день.

У подлиннаго Наказа припись: *Дякъ Андрей Щелкаловъ.*

Вотъ акты, которые довольно объясняютъ ходъ нашей политики съ Крымскимъ Ханомъ въ концѣ XVI столѣтія. Всѣ эти Наказы были отправляемы отъ имени Государя къ Головѣ сторожевому, дворянину Афонасью Федоровичу Зиновьеву, наблюдавшему въ 1589 году на границѣ Крымцевъ, съ отрядами изъ козаковъ и дѣтей Боярскихъ. Тогда управлялъ Крымскими улусами Казы-Гирей, облеченный въ достоинство Хана милостію Турецкаго Султана. Осторожный Годуновъ, правитель Государства, упот-

ребилъ сего Хана орудіемъ нашей политики противъ Сигизмунда. Ханъ, вступя въ Крымъ, нашелъ улусы раззоренными, Крымцевъ безъ пріюта, рать томимую бездѣйствіемъ и съ душею, готовою на всѣ хищенія. При вступленіи въ Ханство, новый Ханъ, по правамъ и обычаямъ Крымцевъ, долженъ повести ихъ на промыслъ. Литва и Россія были всегдашнимъ предметомъ для хищныхъ набѣговъ. Чествимый дарами отъ Россіи, Казы-Гирей обратился къ Литвѣ, гдѣ въ это время кипѣло безначаліе и умы всѣхъ обращены были на избраніе Короля. Но Русскіе не вѣрили клятвѣ Татаръ: Сторожевая рать стерегла ихъ на границѣ. Были примѣры, что Крымскій Ханъ въ Москвѣ бралъ дары, оглашалъ въ улусахъ намъ вѣчный миръ, а въ Украйнѣ нашей грабилъ народъ и жегъ селенія.

Сторожевая линія, для наблюденія за Крымцами, простиралась по Донцу и Осколу; а главнымъ сборомъ назначены были города: Путивль и Рыльскъ, куда ратные головы приводили наемныхъ козаковъ, стрѣльцовъ, и дѣтей Боярскихъ. Всей сторожевой рати въ 1589 году съ Зиновьевымъ было: 1176 человѣкъ, кромѣ Ногаевъ. Въ этомъ числѣ было: дѣтей Боярскихъ 372 человѣка, Козаковъ 764, Стрѣльцовъ, Пушкарей и Затинщиковъ 40.

Въ сихъ Наказахъ обращаютъ особенное вниманіе разныя названія козаковъ. На Руси сис-

тема *Козачества* развилась по Украйнѣ изъ вольныхъ удальцовъ, гарцовавшихъ отъ Дона до Днѣпра, по родимой и чужой сторонѣ. Зародышъ *Козацкой* жизни теряется въ древнихъ временахъ; но политическій бытъ ихъ образовался и развился подъ игомъ Татаръ. Не патріотизмъ, не любовь къ свободѣ породило Козачество, но безчестіе и позоръ родимыхъ, чувство мщенія къ ожесточенному врагу, приволье на раздольной жизни и жажда къ добычѣ. Наскучивъ угрозами, рабъ Татаръ бѣжалъ отъ грозы въ глушъ лѣсовъ, въ пріютъ свободы, и породнившься съ дикою независимостію. Въ кругу товарищей, рабъ пришлецъ дѣлался свободнымъ, шелъ съ мечемъ въ рукѣ, грабилъ и жегъ селенія своихъ враговъ, дѣлилъ съ ними добычу и славилъ въ пѣсняхъ свое удальство. Эти-то толпы удальцовъ называли себя *Козаками*. Съ начала Татары, потомъ Литва и Руссы водили съ собою въ поле, сихъ удальцовъ. За наемъ козакъ гоповъ былъ служить орудіемъ для ихъ мщенія и защиты. Литовцы болѣе всѣхъ способствовали къ распространенію быта Украинскихъ удальцовъ. Одни Русскіе упрочили ихъ за собою, пріютили становища къ границамъ своихъ враговъ и продолжили такое право до нашего времени.

Въ сторожевой Русской службѣ, въ 1589 году, въ этихъ Наказахъ упоминаются козаки: *Рыльскіе Стародубскіе*, *Запорожскіе*, *Путивльскіе*

Мишенскіе. Ливенскіе, Болховскіе и Донскіе. Всѣ эти охочіе козаки служили по найму. Для сего особенно отправились изъ Москвы и другихъ городовъ головы, которые, за условленную цѣну, набирали ихъ въ службу. Охочій казакъ непремѣнно долженъ былъ имѣть съ собою въ полѣ двухъ коней, исправлять приказанія Воеводъ и удаляться не прежде положеннаго срока. За это получалъ онъ напередъ два рубля денегъ, а во время службы довольствовался всѣмъ содержаніемъ. Козакъ столь-же скоро оставлялъ свою службу, сколько готовъ былъ на оную — Русскіе имъ мало вѣрили: за ними болѣе присматривали, нежели за Татарами. Болѣе всѣхъ опасались Запорожскихъ козаковъ, и потому въ каждомъ Наказѣ предписано было Зиновьеву не прежде соединяться съ ними, пока онъ не узнаетъ ихъ расположенія. Въ это время Запорожскими козаками начальствовалъ Атаманъ Матвей Федоровъ, съ пятидесятью другихъ Атамановъ и Ясауловъ. Атаманъ, кромѣ подарковъ и жалованья отъ Русскихъ, дѣлилъ одинъ добычу съ своими товарищами, а другіе козаки не смѣли вступаться. Донскихъ козаковъ очень мало находилось въ сторожевой службѣ; они не любили подчиненности; ихъ очень рѣдко принимали Русскіе въ службу. Съ Зиновьевымъ ихъ было только 54 человѣка. Вся тягость Сторожевой службы падала на дѣтей Боярскихъ, кото-

рые наблюдали за врагомъ въ полѣ, провожали дни среди степей, прокрадывались въ улусы Ташаръ, прислушивались къ ихъ разговорамъ, провожали гонцовъ, и первые, при измѣнѣ наемниковъ, защищали своею грудью напоръ хищныхъ Ташаръ. Замѣтимъ еще, что въ числѣ продовольствія находилось *толокно*, любимое кушанье Русскихъ. Сторожевая рать никогда не вступала въ бой съ сильными отрядами; при первомъ появленіи, она отступала во внутренность своихъ предѣловъ, и до тѣхъ поръ, пока главная рать соединится съ ними. Вся ошибка тогдашней политики состояла въ томъ, что содержали на границахъ слабую оборону. Навѣрно Крымскіе Ташары не дерзнули-бы взносить своего меча на Русскихъ, если-бы тамъ содержалась постоянная и сильная рать. Наемные воины жаждали только денегъ, а не сбереженья нашихъ предѣловъ; для нихъ все ровно было: и родимая страна и чужбина, лишъ только имѣть въ виду лишній рубль. Присовокупимъ къ сему еще внутреннее наше бѣдствіе — Мѣстничество Воеводъ. Тратили въ спорахъ время, и наемники теряли терпѣніе: тѣ и другіе равно забывали свои обязанности. Вотъ отъ чего вторгались тогда враги въ наши предѣлы, и чего недоставало тогда для отечества.

№ 7. *Наказъ Государей, Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и Государыни Царевны Великой Княжны Софіи Алексѣевны, Стольнику Сатину: о вѣданіи ему въ Шацкѣ губныя дѣла. Писанъ* 1689, *Января* 27. (*).

Лѣта 7197 Генваря въ 27 день. Великіе Государи, Цари і Великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, і Великая Государыня, Благовѣрная Царевна і Великая Княжна Софія Алексѣевна, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіі Самодержцы, указали: въ Шацкомъ і въ Шацкомъ уѣздѣ шашиныя и разбойныя и убивственныя и всякія Губные дѣла вѣдать Стольнику Михаилу Тимофѣевичу Сашину. Для того въ нынѣшнемъ во 197 году, Генваря въ 14

(*) Подлинный Наказъ полученъ мною въ Тулѣ отъ Камаева. Длинный свитокъ, то крупный и четкій почеркъ, то мѣлкій и связный — вотъ наружный видъ его.

день, били челомъ имъ, Великимъ Государемъ, Царемъ і Великимъ Княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, і Великой Государынѣ, Благовѣрной Царевнѣ Софіи Алексѣевны, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіі Самодержцемъ, Спольники и Стряпчіе, и Дворяне Московскіе, и жильцы, и дѣти Боярскіе, и Мурзы, и Ташары, і всякихъ чиновъ служилые люди, Шацкіе помѣщики, і вотчинники, и Шацкаго уѣзду помѣстей и вотчинъ прикащики, и старосты, и крестьяня: въ прошлыхъ де годѣхъ по указу Великихъ Государей и по Наказомъ ис Приказовъ Сыскныхъ дѣлъ вѣдали въ Шацкомъ шапинныя и разбойныя, и убивственныя, и всякія Губныя дѣла сыщики и Губныя Старосты, а нынѣ де въ Шацкомъ сыщика и Губнаго Старосты нѣтъ, а вѣдаетъ тѣ дѣла въ Шацкомъ Воевода Тимофѣй Ильинъ сынъ Офросимовъ, и ему Тимофѣю тѣ Губныя дѣла не за обычей, а въ Шуцкомъ уѣздѣ чинятца воровства, и смертныя убивства многія, и отъ того они и люди ихъ крестьяня розоряютца, а нынѣ де по указу Великихъ Государей въ шацкомъ у Засѣчныхъ дѣлъ Спольникъ і Вое-

вода Михайло Сашинъ, пожаловали-бъ ихъ Великіе Государи не велѣли въ Шацкомъ і въ Шацкомъ уѣздѣ тѣхъ шашиныхъ и розборныхъ и убивственныхъ дѣлъ Тимофѣю Офросимову вѣдать, и велѣли-бъ Великіе Государи тѣ вышеписанныя дѣла вѣдать Михаилу Сашину; помѣта на челобитной ихъ Думнаго Дьяка Емельяна Украинцова. Великіе Государи пожаловали, велѣли потому ихъ челобитью тѣ дѣла вѣдать Михаилу Сашину. И Михайлу, пріѣхавъ въ Шацкой, взять у Шацкого Воеводы, у Тимофея Офросимова шашиннымъ и розбойнымъ и убивственнымъ дѣламъ и поличной всякой рухляди, и лошадямъ, и въ шюрьмахъ шюремныхъ сидѣльцамъ, шашямъ, и разбойникомъ, и смертнымъ убойцомъ, и оговорнымъ людемъ роспись, за рукою, да по той росписи пересмотрѣть дѣла, и кто имяны въ шюрьмѣ шюремные сидѣльцы, и въ которомъ году и мѣсяцѣ и числѣ, и въ какомъ дѣлѣ, кѣмъ тѣ шюремные сидѣльцы приведены, и въ какихъ воровствахъ на себя и на товарыщей своихъ говорили, и сколькихъ поповъ говорили, и чьи шашинные и розбойные и оговорныхъ людей дворы и животы переписаны

и запечатаны, и что какихъ опальныхъ живоповъ, денегъ и платья і всякой рухляди и скопинъ и хлѣба у кого переписано, и кому тѣ живопы приказаны беречь, и по сторожамъ поручныя записи есть-ли? И будетъ, которые паши и розбойники и убойцы и оговорные люди свобожены по указомъ Великихъ Государей, кто свобоженъ, или кто выпущенъ безъ указу Великихъ Государей, да тому всему сдѣлать списокъ съ подлинною очистою; а опальной рухляди написать роспись, і въ которомъ году, и мѣсяцѣ, и числѣ, и при комъ именемъ Воеводы, и по тѣхъ свободныхъ людей поручныя записи у дѣлъ есть-ли, или нѣтъ, и почему нѣтъ, и кто именемъ изъ тюрьмы выпущенъ, и сколько чьихъ живоповъ запечатано, и кому приказано беречь? О томъ писать къ Великимъ Государемъ, къ Москвѣ, въ Приказы Сыскныхъ дѣлъ, и опальной рухляди прислать роспись. А по которымъ дѣламъ не было розыску, и тюремнымъ сидѣльцамъ указъ не учинено, и ему взять по тѣмъ дѣламъ тюремныхъ сидѣльщиковъ и указъ учинить по указу Великихъ Государей и по Уложенью и по *грацкимъ законамъ* и по

новымъ спашьямъ, Да ему-жъ Михаилу въ Шацку на посадѣ і въ уѣздѣ во всѣхъ спанѣхъ и въ волостѣхъ, въ селѣхъ и въ деревняхъ учинишь заказъ крѣпкой, і будешь соцкіе и пяшидесяцкіе и десяцкіе не выбраны, і ему выбрашь соцкихъ і пяшидесяцкихъ і десяцкихъ добрыхъ людей и прожишочныхъ, а не воровъ, і взяшь на нихъ выборы за руками, і Великихъ Государей указъ шого города грацкимъ и уѣзднымъ всякихъ чиновъ людемъ і соцкимъ и пяшидесяцкимъ і десяцкимъ сказывашь не но одно время, и приказывашь накрѣпко, чшо-бъ они грацкіе и уѣздные всякіехъ чиновъ люди, і соцкіе пяшидесяцкіе и десяцкіе шашей и разбойниковъ и смершныхъ убойцовъ і всякихъ воровскихъ людей і ведуновъ у себя не шаили і не укрывали, а имая приводили шѣхъ воровъ къ нему безо всякіе понаровки, и которые люди напередъ сего воровали, а нынѣ не какимъ воровсшвомъ не воруюшъ, і они-бъ шѣхъ людей не имали и къ нему Михаилу не приводили, опричь убивсшвенныхъ дѣлъ. И соцкіе и пяшидесяцкіе и десяцкіе въ своихъ сошняхъ воровъ и всякихъ причиныхъ людей смошрѣли и берегли накрѣпко. И бу-

дешъ въ ихъ сотняхъ объявятца воры или какіе причинные люди, и они-бъ шѣхъ воровъ и причиныхъ людей потому-жъ приводили къ нему Михаилу. А у Дворянъ, и у дѣтей Боярскихъ, и у посадскихъ, у всякихъ уѣздныхъ жилецкихъ людей про шашей, и про розбойниковъ, и про убойцовъ и про ведуновъ и про всякихъ воровскихъ людей взяли сказки за руками, опричь духовнаго чину Архимандришовъ, и Ігуменовъ, и поповъ, і дьяконовъ, и всякихъ церковныхъ причешниковъ: хто у нихъ есть шашей и разбойниковъ и убойцовъ, наведуновъ и пожевщиковъ, и спановщиковъ и поводчиковъ и поноровщиковъ і всякихъ воровскихъ людей, и гдѣ нынѣ шакіе воровскіе люди, и за кѣмъ въ селѣхъ и въ деревняхъ живушъ, или у ково пришаиваюшъ, или гдѣ по дорогамъ и по пусшошамъ и по лѣсамъ собрався спанами сіояшъ, и ково именемъ шаши покрали, и розбойники розбили, или ково до смерши убили, и хто нынѣ крадешъ и розбиваешъ и до смерши поубиваешъ, и заведовсшвомъ и за всякимъ воровсшвомъ ходишъ, і въ городѣхъ на посадѣхъ і въ уѣздѣхъ въ селѣхъ і въ деревняхъ для своего

воровства дворъ зажигаетъ, и какіе люди и отъ ково именемъ красть и розбиваетъ ис шашебъ и ис розбоевъ х кому пріѣзжаютъ, и хто имъ станъ и пріѣздъ держитъ и понороvку чинитъ, и х кому именемъ шашиную и розбойную рухлядь привозятъ, или приносятъ. А то имъ, всякихъ чиновъ людемъ, приказываетъ накрѣпко съ великимъ подкрѣпленіемъ, что-бъ они, помня страхъ Божій и души своей, сказывали въ правду, по совѣсти, Христовѣ непорочной і во истиной заповѣди Господни, не боясь никово, такъ же и по службѣ ни ково не укрывали, и мстя ис дружбы своей напрасно на ково не исклепали, и не стали шашей и розбойниковъ, и убойцовъ, і всякихъ воровскихъ людей укрываетъ, и на сходбище броней и деревенскихъ дракъ въ розбой не ставитъ, какъ что дѣлалось такъ-бы и называли. А будетъ они, всякихъ чиновъ люди, въ скаскахъ своихъ учнутъ писать ложно, шашей и розбойниковъ и смертныхъ убойцовъ і всякихъ воровскихъ людей учнутъ укрывать, а добрыхъ людей напрасно клепать, и деревенскія ссоры и брани въ розбой ставитъ, а послѣ про то сыщетца, и тѣмъ людемъ

отъ Великихъ Государей, Царей і Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, і Великія Государыни, Благовѣрныя Царевны і Великія Княжны Софіи Алексѣевны, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіі Самодержцевъ, быть въ великой опалѣ і въ смертной казни, а животы ихъ укажутъ Великіе Государи взять на себя, Великихъ Государей, А будетъ, въ которыхъ сотняхъ воры и всякіе причинные люди учнутъ приставать, а тѣхъ сотенъ соцкіе и пятидесятники и десяцкіе того въ сотняхъ своихъ смотрѣть не учнутъ и ихъ не поимаютъ, и у себя ихъ станутъ таить, а поимаютъ и приведутъ тѣхъ воровъ иные люди, мимо соцкихъ, и пятидесяцкихъ и десяцкихъ, и сыщетца про то допрямо, и на нихъ соцкихъ и пятидесяцкихъ и десяцкихъ править Великихъ Государей пени: на соцкихъ по пятнадцати рублевъ, на пятидесяцкихъ по десяти рублевъ, на десяцкихъ по пяти рублевъ, и доправя тѣ деньги, присылать къ Москвѣ, въ Приказъ Сыскныхъ дѣлъ; а на ково въ татьяхъ і въ розбоихъ, і въ смертныхъ убивствахъ, і въ ножкахъ, и въ станѣхъ, і въ приѣздѣхъ, і

въ поноровкѣ, і въ покраже і въ продажехъ шапиные и розбойные рухляди всякихъ чиновъ люди въ скаскахъ своихъ напишутъ имянно и ему Михаилу для поимки шѣхъ лихованныхъ людей посылать, чшо-бъ шѣхъ воровъ переимать всѣхъ, а на сшановья разбойниковъ въ шѣ мѣсша ему Михаилу самому ходишь, а съ собою имашь Спрѣльцовъ, и пушкарей, и розсыльщиковъ, и козаковъ и посадскихъ людей, и монасшырскихъ служекъ и уѣздныхъ всякихъ чиновъ людей. А ходишь на шѣ розбойничьи сшаны шайно, не однимъ мѣсшомъ, и надъ ними промышлять со всякимъ радѣніемъ, не оппважно, чшо-бъ однолично разбойниковъ переимашь, и упечки имъ нигдѣ не было; а поймавъ шѣхъ воровъ, дворы ихъ и живошы всякіе и хлѣбъ велѣлъ переписавъ и запечашавъ, приказалъ беречь шушошнимъ окольнымъ людемъ съ порукою; и которые воры по розыску сысканы будушъ, и ему шѣхъ воровъ роспрашивашь и пышашь накрѣпко, да на ково они въ роспросѣ ис пышокъ въ какихъ воровсшвахъ учнушъ говоришь, и шѣхъ оговоренныхъ людей сыскивашь, и для опознанья сшавишь ихъ во многихъ людехъ. Да будешъ

они шѣхъ людей опознаютъ, и шѣхъ людей по тому-жъ роспрашиваютъ, и языки съ очей на очи ставитъ. Да будетъ разбойники учнутъ на нихъ на очной ставкѣ ис пытки говорить прежнія свои рѣчи, что на нихъ за очно говорилъ, і шѣхъ оговорныхъ людей потому-жъ роспрашивать накрѣпко. Да будетъ шѣ оговорные люди дойдутъ до пытки и ихъ велѣтъ пытать-же, і указъ чинить, по указу Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, і Великія Государыни, Благовѣрныя Царевны и Великія Княжны Софіи Алексѣевны, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцевъ, по Уложенью и по грацкимъ законамъ, и по новымъ ставленымъ, каковы даны изъ Приказу Сыскныхъ дѣлъ за дьячьею приписью. А въ тюрьмѣ воровъ, розбойниковъ болши мѣсяца, а шатей болши дву недѣль не держать, *и которые воры,* по указу Великихъ Государей, и по Уложенью, и по новымъ ставленымъ, *по своимъ винамъ довелись смертныя казни, и ихъ смертью не казнить,* а сдѣлавъ имъ ставленой списокъ, и описавъ вины ихъ съ подлинною очисткою прислать къ Великимъ Государемъ, къ Москвѣ

въ Приказъ Сыскныхъ дѣлъ. А которые послѣ *торговой казни*, по указу-жъ Великихъ Государей, довелись сослать въ сылку, и о тѣхъ ворахъ имъ объ указѣ писать къ Великимъ Государемъ, къ Москвѣ-жъ, въ Приказъ Сыскныхъ дѣлъ. А будетъ которые воры учнутъ въ какихъ воровствахъ говорить духовного чину на людей, или на церковныхъ причетниковъ, и ему Михайлу о томъ писать къ духовнымъ судьямъ или къ старостамъ поповскимъ, чтобъ они, по указу Великихъ Государей, тѣхъ оговорныхъ людей роспрашивали, и съ роспросными ихъ рѣчьми къ языкомъ на очную ставку присылали къ нему Михайлу. А какъ тѣ оговорные люди присланы къ нему будутъ, и ему по роспроснымъ рѣчамъ давать съ языки очныя ставки. И будетъ по очнымъ ставкамъ духовнаго чину, попы и дъяконы и черницы, дойдутъ до пытки, и ему Михайлу для обнаженія сановъ ихъ попому-жъ описылать къ духовнымъ судьямъ, и какъ они обнажены и къ нему Михаилу по грацкому суду присланы будутъ, и ему Михайлу тѣхъ духовнаго чину людей, по язычнымъ полкамъ, въ воровствахъ пытать, и указъ Великихъ

Государей учинишь, чево доведешца. А не сославше ему съ Духовнымъ судьею, или съ старостою поповскимъ, такихъ людей не роспрашиваешь, и, не снявъ съ нихъ сановъ, ихъ не пытаешь. А будешъ кого церковнаго чину и церковныхъ причетниковъ съ воровскими людьми приведутъ вмѣстѣ, или принесутъ съ ними какую воровскую рухлядь, и тѣхъ церковныхъ причетниковъ, потому-жъ описывашь къ Духовнымъ судьямъ; а какъ тѣхъ людей пришлютъ къ нему духовные судьи по градскому суду, и ему тѣмъ людемъ потому-жъ чинишь Великихъ Государей указъ. А будетъ, которые тати и розбойники, и убойцы и всякіе воровскіе люди отъ язычной молки, или отъ лихованныхъ обысковъ учнутъ бѣгать въ иные городы и уѣзды, и ему для вѣдома писать о томъ къ Великимъ Государемъ, къ Москвѣ, въ Приказъ Сыскныхъ дѣлъ, и въ тѣ городы для поимки тѣхъ людей посылать къ Воеводамъ и къ приказнымъ людямъ, что-бъ онѣ тѣхъ воровъ переймали и присылали къ языкомъ для очныхъ ставовъ, безо всякого мотчанія, что-бъ за тѣмъ сыскному дѣлу мешкотъ не было; а животы тѣхъ воровъ не-

реписавъ, присылали къ нему-же Михаилу; да ему Михайлу велѣшь въ тѣхъ городѣхъ и въ уѣздѣхъ учинишь заказъ, и по многіе торговые дни биричемъ кликашь, которыхъ людей ваши покрадутъ, или розбойники розобьютъ. И они-бъ въ искѣхъ своихъ подавали явочные челобитные, а животы свои въ тѣхъ своихъ явочныхъ челобитныхъ писали платье и рухлядь имянно, а лошади въ шерсть и въ лѣта и въ примѣты, а писали-бъ тѣ свои животы прямые съ цѣною, что у нихъ взято, безъ прибавки. И будетъ кто на приводныхъ людей, которые въ приводѣ у него Михайла будутъ, въ какихъ воровствахъ учнутъ бить челомъ, и ему Михайлу, по ихъ челобитнымъ, тѣхъ приводныхъ воровъ росспрашивать и указъ имъ чинить по указу-жъ Великихъ Государей. А которая поличная рухлядь, и деньги, и лошади, вынята будетъ у вашей и у розбойниковъ, и той рухляди и деньгамъ и лошадямъ исцы будутъ, да и ваши и розбойники скажутъ, что ихъ рухлядь, и деньги и лошади взяли у тѣхъ людей, и тое рухлядь и деньги и лошади отдавать исцамъ въ ихъ искѣ и въ томъ имать у нихъ росписки,

за руками, впредь для спору. А которые воровскіе люди и животы по иску доведутца отдать въ выти, и тѣ дворы и животы по оцѣнкѣ съ наддачею потому-жъ отдавать въ искъ. А что за истцовыми иски тѣхъ воровскихъ животовъ въ остаткѣ будутъ, и опальной рухляди, которая съ воромъ привезена, такъ-же опальнымъ лошадямъ, и истцовъ вскорѣ не будетъ, и тое рухлядь и деньги и лошади переписавъ, велѣлъ беречь до тѣхъ мѣстъ, какъ истцы къ нимъ выищутся; а будетъ въ два мѣсяца не выищутца, и ту рухлядь, и лошади, и у которыхъ воровъ, что взято будетъ всякой рухляди, и скопины, и что хлѣба запечатано и переписано будетъ, и описные дворы, и всякіе ихъ воровскіе животы продовать на Великихъ Государей, и тѣ деньги присылать къ Москвѣ, въ Приказъ Сыскныхъ дѣлъ. А по которымъ татинымъ и розбойнымъ дѣламъ во истцовы иски доведутца вышныя деньги, на оговорныхъ людехъ взять, потому-жъ доправить и отдать тѣ деньги истцомъ въ ихъ-же иски, и въ томъ имать у нихъ росписки, за руками; а съ тѣхъ вышныхъ денегъ пренимать Великихъ Го-

сударей пошлины съ рубля по три алтына; а по убивственнымъ дѣламъ имать поголовныя деньги, по прежнему Великихъ Государей указу: съ убивства по 4 рубли по 4 алтына, по 1½ деньги. И что тѣхъ денегъ въ зборѣ будетъ, или чево на комъ возмешца за силу и за ослушаніе пени, по указу Великихъ Государей, и тѣмъ всѣмъ деньгамъ учинишь приходныя и расходныя книги имянно, и по тѣмъ книгамъ деньги присылать ему Михайлу къ Великимъ Государемъ, къ Москвѣ, въ Приказъ Сыскныхъ дѣлъ, по часту, а у себя ихъ не держать, а велѣшь деньги и книги подавать въ Приказъ Сыскныхъ дѣлъ, Думному Дворянину Викулѣ Ѳедоровичу Извольскому съ товарыщи. А однолично ему Михайлу ташей и розбойниковъ, и убойцовъ и всякихъ воровскихъ людей сыскивать всякими сыски накрѣпко, и всякія дѣла дѣлать въ правду, по указу Великихъ Государей, и по Уложенью, и по грацкимъ законамъ, и по новымъ спашьямъ, каковы ему даны ис Приказу Сыскныхъ дѣлъ, и по сему Наказу безо всякія хипростпи, и поноровки, вскорѣ, ни кому не наровя ни въ чемъ, и по недружбѣ ни каково не посягая, и отъ пово

посулокъ и поминокъ ни уково ничево, и опасенія всякія рухляди и лошади себѣ не имашь и не перенимашь, и шою рухлядью и лошадьми не корыстоващца, и ни съ кѣмъ не ссужашца, и надъ подъячими шого смошрѣшь накрѣпко, что-бъ они пошому-жъ дѣлали правду, і воровскою рухлядью и лошадьми ни чѣмъ не ссужали. А будешъ онъ Михайло, забывъ страхъ Божій, и душу свою, и не опасаясь опъ Великихъ Государей опалы, въ шомъ сыску учнешъ всякія дѣла дѣлашь по свойспву, или по дружбѣ, и по посуламъ, и по поминкамъ, и по недружбѣ посягашь, а не по указу Великихъ Государей, шакъ же надъ подъячими шого смошрѣшь не учнешъ, и ему Михайлу опъ Великихъ Государей, Царей і Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, і Великія Государыни, Благовѣрныя Царевны і Великія Княжны Софіи Алексѣевны, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росиі Самодержцевъ, за то бышь въ опалѣ і въ жесшокомъ наказаньи, безъ пощады, и въ сылкѣ безъ поворопа, и помѣсшья и вошчины ево укажупъ Великіе Государи опписашь на себя, Великихъ Государей, и

роздашь въ роздачу, безъ поворотно, а что кому шюремнымъ сидѣльцомъ, шашемъ и розбойникомъ, и убойцомъ и всякимъ воромъ, за какія вины онъ Михайло Великихъ Государей указъ учинишь, и сыску своево сколько дѣлъ вершишь, і ему Михаилу тому всему дѣлашь спашейныя списки и присылашь к Великимъ Государемъ, Царемъ і Великимъ Княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, і Великой Государынѣ, і Благовѣрной Царевнѣ Софіи Алексѣевнѣ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіі Самодержцемъ, къ Москвѣ въ Приказъ сыскныхъ дѣлъ. А для письма подъячихъ и розсыльныхъ, служилыхъ людей, и монастырскихъ служекъ, и палача къ тому дѣлу имашь в Шацкомъ у Воеводы, і о томъ в Шацкой к Воеводѣ къ Тимофѣю Офросимову Великихъ Государей указъ посланъ и которые Великихъ Государей состоялись послѣ новыхъ спашей, и тѣ спашьи подъ симъ Наказомъ.

В прошломъ во 191 году, по указу Великихъ Государей, и по докладной выпискѣ, велѣно: розбойниковъ за одинъ розбой, буде убивства и пожегу не учинили, учиня наказанье бить кнутомъ, и опрѣзавъ лѣвое

ухо сослашь въ сылку в Сибирь з женами и з дѣпьми на вѣчное жишье, копорыя дѣши живушъ съ ними вмѣсшѣ, а не в роздѣлѣ. А за два розбоя казнишь смершью. А шашемъ за одну и за двѣ шашьбы, буде убивсшва и пожегу не учинили, учинишь Великихъ Государей указъ шошъ-же, чшо и розбойнику за одинъ розбой, а за при шашьбы казнишь смершью.

Церковныхъ шашей за одну церковную шашьбу по Уложенью казнишь смершью.

Патрекѣевъ.

На оборошѣ наказа, по склейкамъ сшолбцовъ, подписалъ: *Діокъ Калина Патрекѣевъ. Справилъ Климка Трифоновъ.*

АКТЫ,

КАСАТЕЛЬНО ВРЕМЕНИ САМОЗВАНЦЕВЪ.

I.

Исчисленіе времени.

Первый посолъ Королю извѣстишъ о благополучномъ вступленіи на престолъ и о невѣстѣ; съ шѣмъ же Посломъ къ Господину Воеводѣ о невѣстѣ и о деньгахъ.

28 Августа. Оные послы могутъ доѣхать чрезъ 6 недѣль.

25 Сентября. Пребываніе тѣхъ пословъ 4-ре недѣли; тѣ жъ послы будутъ имѣть вмѣстѣ и письма къ Его Величеству Королю, съ прошеніемъ на свадьбу.

6 Ноября. Тѣ жъ послы возвратятся въ 6 недѣль.

20 Ноября. Выѣхашь съ невѣстою въ 8-мь недѣль послѣ пословъ.

17 Генваря. Съ невѣстою ѣхашь и прибышь въ 8-мь недѣль.

На оборотѣ:

Его Королевскому Величеству восемдесятъ тысячь,

На общество 55 тысячь.

На приданое невѣстѣ 100 тысячь.

Друзьямъ каждому по сту.

На Гайдуковъ 50.

На пищу 20.

На оплашу долговъ 100 тысячь.

На свадьбу Его Величества Короля 50.

На оберткѣ стариннымъ письмомъ написано.

« Роспись, Яна Бычинскаго рука, сколько Воеводѣ плапиши долговъ, изъ шѣхъ денегъ, которые ему Росприга посылалъ.

II.

Какъ мы уже и прежде увѣдомляли васъ чрезъ посланниковъ нашихъ о дѣлахъ и здоровьѣ нашемъ, такъ и теперь, вѣдая, что вамъ сіе пріятно будетъ, увѣдомляемъ, что мы по милости Божіей здоровы. А понеже мы въ первыхъ письмахъ нашихъ къ вамъ писали, что мы намѣрены вамъ послать нѣсколько денегъ, то теперь чрезъ Яна Бучинскаго и посылаемъ двѣсти тысячь золотыхъ Польскихъ; сколько же оныхъ денегъ, какою монетою, о томъ тотъже Янъ Бучинскій будетъ имѣть роспись за подписаніемъ и печатію нашею. Впрочемъ желаемъ вамъ добраго здоровья.

На оберткѣ написано старинным письмомъ:

« Грамата черная Росширигина къ Воеводѣ Сендомирскому; письмо Спанислава Бучинскаго; а изъ которыхъ мѣстъ писано того не написано. »

III.

Пресвѣтлѣйшій Цесарь

Государь Государь мой!

Недостойную мою службу къ подножію Престола В. Ц. В. повергая, увѣдомляю В. Ц. В., что я по милости Божіей пріѣхалъ въ цѣлости съ шѣмъ всѣмъ, что мнѣ отъ В. Ц. В. поручено было; равнымъ образомъ и Михайло Толочановъ довольное въ пути имѣлъ бдѣніе въ препорученныхъ ему вещахъ; но въ мѣшкахъ много недоставало, и вмѣсто денегъ вздоромъ наполнено; при томъ паки повергаю себя съ недостойною моею службою къ подножію Престола В. Ц. В. — Писано въ Краковѣ, 20 Генваря 1606 года.

В. Ц. В.

Негодный слуга

Янъ Бучинскій

Собственнор.

На оборотѣ надпись:

«Его Пресвѣтлому Цесарскому Величеству Государю моему.»

IV.

Промеморія для показанія обидъ Его Королевскому Величеству и Рѣчи Посполитой, отъ народа Московскаго учиненныхъ:

1. При отправленіи посла своего къ коронѣ и къ Его Королевскому Величеству (о чемъ вѣдала вся земля Московская) дружбу по требованію получа, пословъ Его Королевскаго Величества, то есть, Господина Малогоскаго и Господина Спаросту Велицкаго, именемъ Королевскимъ и Рѣчи Посполитой на свадьбу и коронацію посланныхъ, обезчестили, и едва не чрезъ два года въ тюрьмѣ, съ всегдашнимъ опасеніемъ здравія, изнуряя голодомъ держали, и по сіе время держатъ, противу всѣхъ правъ, договоровъ и примиренія съ Королевствомъ Польскимъ заключеннаго.

2. Тѣхъ людей, которые по пашпортамъ Королевскимъ и Рѣчи Посполитой въ Москву пріѣхали, и о никакомъ обманствѣ не вѣдали, въ тюрьму взяли, и все обрали и самихъ помучили.

3. Тако вшораго Сенашора Короны Польской, Господина Воеводу Сендомирскаго, и иныхъ многихъ знашныхъ Духовнаго и мірскаго чина людей (подъ предлогомъ дружбы публично у Его Королевскаго Величесшва упрося), въ Москвѣ обрѣшающихся, по подшвержденіи супружесшвеннаго брака, и по исполненіи присяги дочери Господина Воеводы, нечаянно безъ всякой причины розбоемъ получили, а иныхъ въ шюрьму ошдали, праздное ушѣсненіе чинили, прочіе же и по сіе время въ шюрьмѣ содержашся.

4. Грамашы Его Королевскаго Величесшва и иныхъ Монарховъ у разныхъ людей ошняшы.

5. Ксендза и Секрешаря Королевскаго при алшарѣ замучили, и прочихъ ограбили, прежде учиня позволеніе, чшо безъ опасносши служеніе Божіе оппправляемо будешъ.

6. Обида Царю Димишрію показанная, по учиненіи примиренія съ короною Польскою, есшь обида Его Королевскому Величесшву и Рѣчи Посполишой. И правильно надлежишъ ему помощь дашь, ежели

его Богъ въ здравіи сохраняетъ; наипаче что онъ дружбою обязанъ, и съ немалою по пользою всѣмъ будетъ, наипаче же для того, что наслѣдный Государь отъ бунтовщиковъ и клятвопреступниковъ страждетъ.

7. Общая всѣхъ обида въ удержаніи нѣкотораго Гишпанскаго Ксендза, котораго отъ Папы Римскаго и отъ Короля Гишпанскаго съ великими костельными вещами ѣхалъ, и, получа въ Москвѣ пашпортъ, потомъ совсѣмъ обранъ и въ тюрьму отданъ. Тако Шведъ нѣкоторый, Густавъ, 1607 году предъ праздникомъ Святой Пасхи, тамъ-же въ тюрьмѣ умеръ.

8. И что слышно, яко-бы по наущенію тѣхъ-же бунтовщиковъ, дабы Татарское и Шведское войско въ Польшу вступило.

Способы нѣкоторые, которыми Рѣчь Посполитая и Его Королевское Величество о свобожденіи тамъ удержанныхъ совѣтовать имѣетъ:

1. Господа Послы, именемъ Королевскимъ и Рѣчи Посполитой посланы, и за Короля и за Рѣчь Посполитую страждутъ,

шого для надлежитъ, дабы Король и Рѣчь Посполитая о увольненіи ихъ совѣтъ предлагали.

2. Господинъ Воевода тако по соизволенію Королевскому въ конпракшъ супружественной дочери своей съ Царскимъ Величествомъ вступилъ, и для того, хотя и боленъ былъ, пушь въ Москву воспріяшь изволилъ.

3. Дѣло Господъ Пословъ съ Господиномъ Воеводою общее, понеже они на свадьбу, на коронацію и для прочихъ дѣлъ къ пользѣ Рѣчи Посполитой отправлены были, дабы съ обѣихъ сторонъ пользу публичную предосперегали.

4. О удержаніи людей знашныхъ и иныхъ домогашься надлежитъ, дабы опшущены были, понеже чрезъ то нарушеніе чести Королевской и достоинства Сенапорскаго чинится, и о нарушеніи правъ вольности и договоровъ примиришельныхъ молчашь не надлежитъ.

5. Ассекурація и пашпорты шѣхъ всѣхъ не приваштые были, но опъ Его Королевскаго Величества данные.

6. Добрый есть случай къ привращенію того всего, что отъ короны отпало, или къ сему корона справедливую претензію имѣетъ, и немалое соединенія дѣло съ наслѣднымъ Государемъ противъ Татаръ, Турокъ и всякаго непріятеля.

7. Правильно, дабы Царь вспомоществованіе имѣлъ отъ сосѣдственнаго Государства, хотя не для иной какой причины, однако для должности Христіанской, на и паче-же для того, что самъ ищетъ обороны у Королевства Польскаго.

8. Обыкновенная должность Государей Христіанскихъ заступать тѣхъ, которые утѣсненіе страждутъ въ дѣлѣ Католицкой вѣры; примѣромъ намъ есть Гишпанской и Португальской Король. Здѣсь-же, какъ сами измѣнники признаютъ, что Царь и мы всѣ за вѣру Католицкую страждемъ.

Способы къ вспомоществованію Царю военными людьми:

Если Его Царское Величество деньги имѣетъ, то не трудно вспомоществованіе ему учинить.

Ежели Его Царское Величество въ Государство пріѣдетъ, убытки чѣмъ наг-

радишь имѣшь можешъ, которые въ томъ дѣлѣ въ коронѣ учинятся; тако въ томъ Папу Римскаго употребишь можно, или посредствомъ Царскаго Величества, или инымъ образомъ, и тако могъ-бы Царь обязательство коронѣ учинишь, и какъ-бы въ Государство возвратился, могъ-бы нѣкоторыя земли уступишь.

Имѣешъ Его Королевское Величество акцизные и пошлинные каморы и экономіи и казну, и шѣмъ можешъ вспомоществованіе чинишь, съ предостереженіемъ, дабы ему сіе возвращено было.

Господамъ Духовнымъ надлежишъ костельную пользу производишь, и о душахъ человѣческихъ стараніе имѣшь, ибо великая бы надежда бышь могла, ежели-бы далъ Богъ Царя Димитрія освободишь, который за вѣру отъ измѣнниковъ и кляшвопреступниковъ утѣсненіе страждетъ.

Многіе такіе примѣры Свяшыхъ людей имѣются, которые не токмо ушварь церковную закладывали, но и сами себя, для освобожденія прочихъ изъ неволи въ неволю отдавали.

АКТЫ,

КАСАТЕЛЬНО ПОТОМСТВА

КОЗЬМЫ МИНИНА.

I.

Выписка изъ Разрядовъ.

Минины 7120-го. Кузьма Мининъ былъ въ Нижнемъ Новѣгородѣ, питаяся убогою куплею, сирѣчь продавецъ мясу; собралъ войско прошивъ Поляковъ 7121-го, пошолъ къ Москвѣ, споялъ на Москвѣ у Арбашскихъ воротъ. Іюня 12-го пожаловалъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Русіи, велѣлъ ему быть въ Думѣ.

II.

Выписка изъ Боярскихъ Книгъ.

Въ приходной Нижняго Новагорода книгѣ о денежныхъ доходахъ, о Думномъ Дворянинѣ Кузьмѣ Мининѣ значится: »$\frac{7123}{1615}$ Іюня «13-го у Думнаго Дворянина Кузьмы Ми- «нича двѣсти двадцать рублевъ взято, въ «тѣхъ денегъ мѣсто, что даны тѣ деньги «изъ Нижегородскихъ доходовъ 7123 года «въ Нижнемъ, Нижегородцу Потѣхѣ Пав- «лову, по Государевѣ Грамотѣ.

«Того-жъ дни у Кузьмы Минича, села «Пулеры, съ тамги и съ кабака откупу «на нынѣшній на 123 годъ половина съ Се- «мина дни по Евдокеинъ денегъ сорокъ пять «рублевъ и восемь алтынъ двѣ деньги *взя-* «*то*. Оплошилъ Кузьма тѣ деньги за »откупщиковъ, за Михалка Чупрова за Пав- «ловца, да за Епифанка Рогова съ това- «рищи.

«Августа 8 день села Пулеры съ там- «ги и съ кабака откупа, на нынѣшній на «123 годъ, другая половина съ Евдокеина

« дни да по Семенъ день 124 году сорокъ « пять рублевъ восемь алтынъ двѣ деньги, « *взято.* Плашилъ Думнаго Дворянина Куз- « мы Минича крестьянинъ Мишка Чупровъ « съ поварицы. »

III.

Божіею милостію, мы Великій Государь Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, по своему Царскому милосердому разсмотрѣнію пожаловали Володимерца Михайла Леонтьевича Минина, за его многую службу, что онъ во время настоящія съ Салтаномъ Турскимъ и съ Ханомъ Крымскимъ войны, какъ они въ прошломъ во 181-мъ году приходили сами особами своими, а послѣ того Салтанъ же Турскій присылалъ Визиря своего и многихъ Пашей съ войски и Хана Крымскаго со Ордами подъ Нашего Царскаго Величества Малороссійскіе города, служилъ отцу нашему Государеву, блаженныя памяти Великому Государю Царю и Великому Князю Алексію Михайловичу, всея

Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Намъ Великому Государю Царю и Великому Князю Ѳеодору Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, будучи въ полкахъ съ Боляры Нашими и Воеводы; и сначала шое войны во всѣ лѣта по 189 годъ, при помощи Божіей на разныхъ бояхъ Наши Царскаго Величества Боляра и Воеводы и рашныя люди тѣмъ всепомянутымъ непріятелямъ славный отторъ учинили, и въ прошломъ во 189-мъ году за помощію Того же Всемогущаго въ Троицѣ славимаго Бога и заступленіемъ надежды Христіянскія Пресвятыя Богородицы, и всѣхъ Святыхъ молитвами, война у насъ Великаго Государя у Нашего Царскаго Величества съ Салтаномъ Турскимъ и съ Ханомъ Крымскимъ со обоихъ сторонъ прекратилася, и учинено перемиріе на двадцать лѣтъ; и мы Великій Государь Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, за шу службу его Михаила Минина жалуемъ милостиво похваляемъ, и пожаловали похваля его службу, промыслы и храбрость, въ роды пропомѣстнаго его окладу съ 580 четвертней

100 по 20 четвертей, и того 216 четвертей изъ его помѣстья въ вотчину въ Чернскомъ уѣздѣ въ Пятницкомъ стану, что ему даны починки Ферапонта Никитина, да Гаврила Панова, да Михаила Дробышина; да что ему Михаилу промѣнялъ Чернянинъ Ананья Бологовъ жеребей въ селѣ Богоявленскомъ, что прежъ сего села пустошь Дикое поле, подъ Раевымъ лѣсомъ отъ Пловы на гору чрезъ Ефремовскую дорогу, да на Городскую Дуброву, за починки Чернянъ Симона Копаева, да Поликарпа Обухова, подъ Пловскимъ, подъ Раевымъ лѣсомъ, отъ Раева лѣсу на Рогатой лѣсъ, а съ Рогатаго лѣсу на Филипово поле Хорошей дубровы на Товарнѣ, а съ Товарни абаполъ лѣсу до Криваго Липега за Направское верховье и по Плоскомъ верховьѣ на Подолъ къ озеру Пловскому, а отъ озера по Раевскому верху на гору, по Раевскому лѣсу и колодезю, а отъ колодезя на гору по верху и къ тому жъ Рогатому лѣсу; а въ нихъ по дачѣ и по отказнымъ книгамъ, отказу Чернянина Алексѣя Клипикова 177, да по дачѣ жъ и по отказнымъ книгамъ отказу Чернскія съѣзжія избы Подьячаго Тимофея Кошелева 187 году, да по межевымъ

книгамъ письма и мѣры и межеванія Григорья Кобякова, да Подьячаго Андрея Юрьева 189 году, написано: пашни восемдесятъ пять четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, со всѣми угодьи; и не дошло ему Михаилу Минину изъ помѣстья его въ вотчину, съ полѣснаго его оклада, шести сотъ восьмидесятъ четвертей, прошивъ Нашего Великаго Государя указу придцаши одной четверти пашни; и на ту вотчину указали ему дати сію Нашу Царскую жалованную грамату, за Нашею Царскою красною печатью, на память впредъ будущимъ родамъ его, что онъ за мужественное и храброе свое въ воинскихъ дѣлехъ стояніе сію Нашу Государскую милость получилъ, и чтобъ впредь, на его службу смотря, дѣти его и внучата и правнучата, и кто по немъ роду его будетъ, также за вѣру Христіанскую, и за святыя Божія церкви, и законъ Великаго Государя, и за свое отечество стояли крѣпко и мужественно ..... Самодержца Царскому жалованью та вотчина ему Михаилу Минину, и его дѣтямъ и внучатамъ и правнучатамъ и въ родъ неподвижно; и вольно имъ ту вотчину продати и заложити, ивъ прида-

ное даши; а буде продастъ въ чужой родъ, а кшо будетъ роду его восхощетъ шу вошчину выкупиши, и ему ша вошчина дозволяется выкупиши по Уложенію. Печатана нашего государства въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ верхней Типографіи, въ лѣто отъ сотворенія міра 7188 года, а отъ Рождества по плоти Бога Слова 1680, индикта 5, мѣсяца Марта въ 24-й день.

На подлинной помѣта тако: « Царь и Великой Князь Феодоръ Алексѣевичь всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ. — Справилъ Афонька Губановъ.»

IV.

Отъ Царя и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ Московской уѣздъ въ Перемышльскую волость, въ пустошъ Клишенки, въ поляну Обушкову на Обушковскомъ врагѣ, что ша пустошь и поляна были въ порожжихъ обводныхъ земляхъ, а во 184-мъ году ша пустошь и поляна даны въ подмосковное помѣстье Володимерцу Михайлѣ Леонтьевичу Минину,

всѣмъ крестьяномъ, которые на шой пустоши и на полянѣ учнутъ жить. Билъ челомъ Намъ Великому Государю Володимерецъ Михайло Леонтьевъ сынъ Мининъ: Нашу Великаго Государя службу онъ служитъ по Володимеру, по выбору, а Нашего Великаго Государя жалованья велѣно за нимъ Подмосковнаго помѣстья по окладу учинить на семьдесятъ четвертей; и за нимъ-де помѣстья въ Московскомъ уѣздѣ въ Перемышльской волости пустошь Клишенки да поляна Обушкова; а Нашего Великаго Государя вводной Грамашы на шо помѣстье ему не дано; и намъ Великому Государю пожаловать-бы его, велѣть ему на шо его помѣстье дать Нашу Великаго Государя вводную Грамашу. А въ описныхъ и мѣрныхъ и отказныхъ книгахъ, описей мѣры и отказу Помѣстнаго Приказу Подьячего Тихана Небогашаго, въ 184-мъ году Августа 17 день, написано и измѣряно и отказано Володимерцу Михайлѣ Леонтьеву сыну Минину въ Подмосковный его окладъ восемьдесятъ четьи въ Московскомъ уѣздѣ, въ Перемышльской волости, по сторонѣ села Сергиякина, вотчинной его Михайловы земли, и по правую

сторону дороги, что ѣздятъ изъ села Сергиякина въ деревню Толбино, и по сторонѣ Толбинскаго лѣсу, и земли и лѣсу-жъ Князя Василья Волконскаго, пустоши Зенковой пустошъ Клишенки, а въ ней лѣсу пашеннаго пять десятинъ съ четьми, имѣется десять четьи въ полѣ, а въ дву потому-жъ, да непашеннаго лѣсу десять десятинъ; сѣна десять копенъ; да по другую сторону села Сергиякина, по правую сторону дороги, что ѣздятъ изъ села Сергиякина подъ деревню Костешево и въ деревню Бородино, и посторонь пустоши Бадаловой и лѣсу села Сергиякина, поляна Обушкова на Обушковскомъ врагѣ, а въ немъ лѣсу пашеннаго три десятины съ четьми, имѣется шесть четьи въ полѣ, а въ дву потому-жъ, да непашеннаго лѣсу шесть десятинъ, сѣна по Обушкову оврагу и на лѣсной разчисткѣ пятнатцать копенъ, всего въ пустоши и въ полянѣ пашни шестнатцать четьи въ полѣ, а въ дву потому-жъ. И вы-бы всѣ крестьяне, которые на той пустоши и полянѣ учнутъ жить, Володимерца Михаила Леонтьева сына Минина слушали, пашню на него пахали и доходъ

помѣщиковъ ему плашили. Писанъ въ Москвѣ лѣта 7187 Іюля въ 19 день.

На подлинной подписано тако: Царь и Великіи Князь Феодоръ Алексѣевичъ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ. » Діякъ Иванъ Максимовъ. Справилъ Фешка Васильевъ. 8 алтынъ 2 деньги взяшо.

V.

Отъ Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, всея Великия и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, въ Московской уѣздъ, въ Перемышльскую волосшь, въ жеребей села Сершякина, что шопъ жеребей села напередъ сего былъ за Боровишиномъ за Васильемъ Машфеевымъ сыномъ Резановымъ, въ вошчинѣ его, а во 184-мъ году шопъ жеребей села онъ Василій продалъ Володимерцу Михайлѣ Леоншьеву сыну Минину, и ша вошчина за нимъ Михайломъ въ Помѣсшномъ Приказѣ справлена, всѣмъ кресшьянамъ, которые въ шой вошчинѣ, въ жеребью села

Сергиякина живутъ. Билъ челомъ намъ Великимъ Государемъ Володимерецъ Михайла Леонтьевъ сынъ Мининъ, купилъ-де онъ у Василья Матфеева сына Резанова родственную его вотчину, въ Московскомъ уѣздѣ, въ Перемышльской волости, жеребей въ селѣ Сергиякинѣ девять чети въ полѣ, а въ дву пошому-жъ; и па де вотчина по той купчей въ Помѣстномъ Приказѣ въ записныя вотчинныя книги за нимъ записана и отказана, а Нашей де Великихъ Государей послушной Грамоты на ту вотчину не дано, и намъ Великимъ Государемъ пожало вать бы его, велѣть на ту его купленную вотчину съ записныхъ и отказныхъ книгъ дать Нашу Великихъ Государей послушную Грамату, по чему тою вотчиною впредь владѣть; а по дачѣ и по отказнымъ книгамъ, отказу Помѣстнаго Приказу Подьячаго Тихона Небогатова, прошлаго 184 году, въ той Михайлѣ вотчины Леонтьева сына Минина, что купилъ у Боровитина у Василья Леонтьева сына Резанова въ Московскомъ уѣздѣ въ Перемышльской волости жеребьи села Сергиякина, написано: пашни паханыя девять чети въ полѣ, а въ дву пошому-жъ, сѣна по овражку семьде-

сять копенъ, лѣсу шри десяшины; и мы Великіе Государи указали: Володимерцу Михайлѣ Минину, на шу его купленную вошчину дашь Нашу Великихъ Государей послушную Грамашу; и вы-бы всѣ крестьяне, которые въ шой вошчинѣ живушъ, Володимерца Михайла Леонтьева сына Минина слушали, пашню на него пахали, и доходъ вошчинниковъ ему плашили. Писанъ на Москвѣ, лѣша 7193 году, Марша въ 28 день.

На подлинномъ печашь. Помѣша Дьяка Анисима Невѣжина.

На подлинномъ, на оборотѣ: Цари и Великия Князи Иванъ Алексеевичь Петръ Алексеевичь всея Великия и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы. — *По склейкамъ:* «Диакъ Афшамонъ Ивановъ. Справилъ Оска Шпагинъ. 8 алшынъ 2 деньги взяшо, въ книгу записана.»

VI.

Опъ Царя и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣ-

лыя Россіи Самодержца, въ Московскій уѣздъ писцомъ, Стольнику Нашему Андрею Михайловичу Борисову Бороздину, да Подъячему Ивану Векентьеву. Билъ челомъ Намъ Великому Государю жилецъ въ селѣ Сергіякинѣ, Степанъ Михайловъ сынъ Мининъ: Нашего Великаго Государя жалованья велѣно за нимъ по окладу учинити Подмосковнаго помѣстья на пятьдесятъ чети; и за нимѣ-де Подмосковнаго помѣстья на пятьдесятъ чети нѣтъ. И въ Московскомъ уѣздѣ въ Перемышльской волости былъ за дѣвкою за новокрещенною, за Авдотьею Спиридоновою дочерью Уразова, жеребей въ селѣ Сергіякинѣ семь чети съ осминою; да за новокрещенымъ за Степаномъ Уразовымъ въ томъ сельцѣ было двѣнатцать чети съ осминою; и изъ того ее дѣвкина помѣстья во 140-мъ году четыре чети дано новокрещену Агилдѣ Нагаеву, и двѣ чети дано Петру Резанову, а тогожъ-де ее помѣстья за ихъ дачею осталось четверть съ осминою; а изъ Степанова помѣстья Уразова во 137-мъ году шесть чети дано Агилдѣ Нагаеву, да шесть-де чети во 141 году, по поступкѣ матери его Степановы вдовы Анны, дано Петру Резанову, а за ихъ-

де дочерьми шого-жъ Спепанова помѣстья осталось осмина; да въ писцовыхъ-де книгахъ Московскаго Уѣзду Федора Пушкина, въ Перемышльской же волости въ порожжихъ земляхъ написано: дѣвки Авдотьи Спиридоновой дочери Уразова помѣстья въ жеребей въ сельцѣ Сершякинѣ шесть чети; да что было за новокрещенымъ за Спиридономъ Давлетъ Хозинымъ сыномъ Резановымъ жеребей въ селѣ-жъ Сершякинѣ семь чети съ осминою; да за новокрещенымъ за Спепаномъ Уразовымъ въ шомъ же сельцѣ было двѣнашцать чети съ осминою; и изъ шого ее дѣвкина помѣстья во 140-мъ году четыре чети дано новокрещену Агилдѣ Нагаеву, а двѣ чети дано Петру Резанову; а шогожъ-де ея помѣстья за ихъ дачею осталось четверть съ осминою; а изъ Спепанова помѣстья Уразова во 137 году шесть чети дано Агилдѣ Нагаеву, да шесть-де чети во 144 году, по поступкѣ матери его Спепановы вдовы Анны, дано Петру Резанову, а за ихъ-де дочерьми шого-жъ Спепанова помѣстья осталось осмина; да въ писцовыхъ жеребьевыхъ книгахъ Московскаго уѣзду Федора Пушкина въ Перемышльской волости въ по-

розжихъ земляхъ написано: дѣвки Авдотьи Спиридоновой дочери Уразова помѣстья въ жеребей въ сельцѣ Сершякинѣ шесть чети; да что было за новокрещенымъ за Спиридономъ Давлетъ Хозинымъ сыномъ Резановымъ жеребей въ селѣ-жъ Сершякинѣ семь чети съ осминою, что въ порозжихъ земляхъ написано, и что дѣвкино помѣстье осталось за дачами у Агилды Нагаева, да у Петра Резанова въ томъ же сельцѣ Сершякинѣ четь съ осминою, и что осталось у нихъ-же Агилды и Петра за дачами Степанова помѣстья Уразова осмина, всего пятнатцать чети съ осминою; лежатъ порозрозжи, въ помѣстье и вотчину и наоброкъ ни кому напредъ сего не отданы, а владѣютъ-де тою землею того-жъ села разные помѣщики, и намъ Великому Государю пожаловать бы его, велѣть тое порозжую землю пятнатцать чети съ осминою дать ему въ подмосковное помѣстье, и о томъ дать къ вамъ Нашу Великаго Государя грамату, и ту землю ему Степану отмѣрить и написать за нимъ въ книги. А въ книгахъ Московскаго уѣзду, письма и мѣры Федора Пушкина, да Дьяка Андрея Строева 135 и 136 году, въ Перемышльской волости, въ пс-

мѣстьяхъ написано за дѣвкою Авдотьею Спиридоновою дочерью Уразова жеребей села Сершякина, пашни, перелогомъ и лѣсомъ поросло, семь чешьи съ осминою; за Степаномъ Леонтьевымъ сыномъ Уразова съ матерью, со вдовою Анною, жеребей въ селѣ Сершякинѣ пашни, лѣсомъ поросло двенашцашь чешьи съ осминою; и во 137 году изъ того Степанова помѣстья пашни шесть чешьи дано Ташарину Агилдѣ Нагаѣву, а другая шесть чешьи во 144-мъ году, по поступкѣ вдовы Анны Леонтьевы жены Уразова, дано Петру Резанову; и погожъ Степанова помѣстья Уразова за ихъ дачами осталось осмина, а дѣвки Авдотьи Спиридоновы дочери Уразова изъ помѣстья ея во 140 дано по полюбовному челобитью Агилдѣ Нагаеву да Петру Резанову, Агилдѣ чешыре чешьи, а Петру двѣ чешьи, и погожъ-де дѣвкина Авдотьина помѣстья Уразовой осталось чешь съ осминою; да въ тѣхъ же книгахъ въ Перемышльской волости въ порожихъ земляхъ написано, что было за дѣвкою за Авдотьею за Спиридоновою дочерью Уразова жеребей села Сершякина, пашни, перелогомъ и лѣсомъ поросло, шесть чешьи, что было за новокрещенымъ за

Спиридономъ Девлетъ-Хозинымъ сыномъ Резановымъ, жеребей въ сельцѣ Серпякинѣ пашни наѣздомъ середнія земли семь чети съ осминою; всего той земли, о чѣмъ бьетъ челомъ Степанъ Мининъ, пятнадцать чети съ осминою въ полѣ, а въ дву попому-жъ. И мы Великій Государь указали послать къ вамъ Нашу Великаго Государя Грамату, про землю противъ Писцовыхъ книгъ и противъ челобитья сыскать, а по сыску, буде порозжа и спору не будетъ, отмежевать жильцу Степану Минину въ Подмосковное помѣстье, по наказу. И какъ къ вамъ Нашего Великаго Государя грамата придетъ, и вы-бъ про ту землю противъ писцовыхъ книгъ и противъ челобитья Степана Минина сыскали, а по сыску, буде порозжа и спору не будетъ, и вы-бъ тое землю написали за нимъ Степаномъ въ книги письма своего и мѣры и межеванья, и отмежевали по нашему Великаго Государя указу, и по наказу, каковъ вамъ наказъ данъ изъ Помѣстнаго Приказу за подьячьею приписью. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7189 году, Октября въ 20 день.

На оборотѣ, по склейкамъ, написано тако: Дьякъ Иванъ Рагозинъ. Восемь ал-

тынъ двѣ денги взяшо. Справилъ Мишка Яковлевъ. *На оборотѣ-жъ ниже печати надписано:* Въ Московской уѣздъ писцомъ Андрею Михайловичу Борисову Бороздину да Подьячему Ивану Векеншьеву. »

VII.

Божіею споспѣшествующею милостію.

МЫ ЕКАТЕРИНА ВТОРАЯ

Императрица и Самодержица Всероссійская,

Слѣдуетъ полный титулъ Императорскій.

Объявляемъ всѣмъ обще и каждому особливо, чрезъ сію Нашу жалованную грамашу, что хотя Мы по самодержавной, отъ Всемогущаго Бога Намъ данной Императорской власти, и по природной Нашей милости и щедротѣ, всѣхъ Нашихъ вѣрныхъ подданныхъ честь, пользу и приращеніе всемилостивѣйше всегда защищать и спо-

спѣшествовать имъ желаемъ, однакожъ наипаче къ тому склонны, чтобъ тѣхъ Нашихъ вѣрныхъ подданныхъ и ихъ роды честію, достоинствомъ шако-жъ и особливою Нашею милостію по ихъ состоянію награждать, повышать и надлежащими преимуществами жаловать и во оныхъ подтверждать, которые по всеподданнѣйшей своей къ службѣ Нашей ревности, Намъ и Государству Нашему особливыя предъ прочими услуги и вѣрность оказываютъ.

Извѣстно Намъ, что Нашего вѣрноподданнаго Коллежскаго Совѣтника Алексѣя Минина предки, пращуръ Козьма Мининъ и прадѣдъ Михайло Мининъ, служили вѣрно Россійскому Престолу, оказывая храбрые поступки во многихъ сраженіяхъ, и изъ нихъ Михайло отъ предковъ Нашихъ за его отличную службу жалованъ былъ вотчинами, и похваляемъ за его храбрость; да и онъ Коллежскій Совѣтникъ Мининъ вступилъ въ службу въ 1743 году, Апрѣля 25 дня, Лейбъ-Гвардіи въ Измайловскій полкъ и произведенъ въ 1750 г. подпрапорщикомъ; въ 1751 г. Іюля 11-го выпущенъ въ Азовскій полкъ подпоручикомъ; въ 1754 г. Апрѣля 25 д. Квартирмейстеромъ; въ 1760 г. Ян-

варя 1 д. Капитаномъ; въ 1761 г. Коллежскимъ Ассессоромъ; 1763 г. Апрѣля 3 д. опредѣленъ въ Калужскую провинцію Воеводскимъ Товарищемъ; въ 1764 г. Октября 24 д. въ Серпейскъ Воеводою; въ 1769 г. Декабря 23 д. Надворнымъ Совѣтникомъ, а въ 1773 году Апрѣля 11-го пожалованъ въ Коллежскіе Совѣтники, и во всю продолжаемую имъ службу оказывалъ тщаніе, трудолюбіе и прилежность. Но какъ онъ К. С. М. на Дворянское достоинство грамашы не имѣетъ, того ради Мы, въ воздаяніе ревностныхъ его заслугъ, тако-жъ и по нашей Императорской склонности и щедротѣ, которую Мы для награжденія добродѣтелей ко всѣмъ Нашимъ подданнымъ имѣемъ, и по дарованной Намъ отъ Всемогущаго Бога Самодержавной власти, всемилостивѣйше соизволили, помянутаго Минина, и съ потомками его по нисходящей линіи, въ вѣчныя времена, въ честь и достоинство Нашей Имперіи Дворянства, равно обрѣтающемуся въ Нашей Всероссійской Наслѣдной Имперіи, Царствахъ, Княжествахъ и земляхъ, прочему Дворянству, возвести, постановить, пожаловать и подтвердить, яко-же Мы симъ и силою

сего, его Минина, въ вѣчныя времена, въ честь и достоинство Нашей Имперіи Дворянства возводимъ, постановляемъ, жалуемъ и подтверждаемъ, и въ число прочаго Всероссійской Имперіи Дворянства такимъ образомъ включаемъ, чтобы ему вѣчныя времена всѣми тѣми вольностями, честью и преимуществомъ пользоваться, которыми и другіе Нашей Всероссійской Имперіи Дворяне, по Нашимъ правамъ, учрежденіямъ и обыкновеніямъ пользуются.

Для вящшаго-же свидѣтельства, и въ признакъ Нашей Императорской милости и возведеніе въ Дворянское достоинство, жалуемъ нижеслѣдующій Дворянскій гербъ:

(Слѣдуетъ изображеніе герба)

Щитъ раздѣленъ на двѣ части: въ верхней части, въ золотомъ полѣ, положенная крестообразно лавровая и оливковая вѣтвь, а въ нижней, въ красномъ полѣ, вонзенная въ полумѣсяцъ шпага. Все сіе внесено въ гербъ для того, что предки его въ бывшую въ 181-мъ году съ Турками и Татарами войну были во многихъ сраженіяхъ и побѣждали непріятеля, а наконецъ находились и при заключеніи мира, за что прадѣду просителеву, за отличную службу и

деревни были пожалованы. Щитъ сей увѣнчанъ обыкновеннымъ дворянскимъ шлемомъ, намешъ на щитѣ серебряный, подложенный краснымъ. Чего ради жалуемъ и позволяемъ помянутому Нашему Коллежскому Совѣтнику Алексѣю Минину вышеписанный дворянскій гербъ во всѣхъ честныхъ и пристойныхъ случаяхъ, въ письмахъ, въ печатяхъ, на домахъ и домовыхъ вещахъ, и вездѣ, гдѣ честь ихъ и другія случающіяся обстоятельства того потребуютъ, употреблять по своему изволенію и разсужденію, такъ, какъ и другіе Нашей Имперіи дворяне оную вольность и преимущества имѣютъ. И того ради всѣхъ чужестранныхъ, Пошенштановъ, Принцовъ и Высокихъ Областей, тако-жъ Графовъ, Барановъ, Дворянъ и прочихъ чиновъ, какъ всѣхъ обще, такъ и каждаго особливо, чрезъ сіе дружелюбно просимъ, и отъ всякаго по достоинству чина и состоянія благоволительно и милостиво желаемъ, помянутому Минину сіе отъ Насъ ему всемилостивѣйше пожалованное и подтвержденное преимущество въ ихъ государствахъ и областяхъ благосклонно позволить; а Нашимъ подданнымъ, какого-бы чина, достоинства и состо-

нія оные нибыли, симъ всемилостивѣйше и накрѣпко повелѣваемъ, его Минина въ вѣчныя времена за Нашего Россійской Имперіи Дворянина признавать и почитать, и ему въ томъ, тако-жъ и въ употребленіи вышеозначеннаго дворянскаго герба, и во всѣхъ прочихъ Нашему Всероссійской Имперіи Дворянству отъ Насъ всемилостивѣйше позволенныхъ правахъ, преимуществахъ и пользахъ, предосужденія, обидъ и препятствія отнюдь и ни подъ какимъ видомъ не чинить. Для вящшаго увѣренія, Мы сію Нашу жалованную Грамату. Нашею собственною рукою подписали, и Государственною Нашею печатью укрѣпить повелѣли. Дана въ столицѣ нашей, въ Санкт-петербургѣ, лѣта отъ Рождества Христова 1786, Іюня въ 6-й день, Государствованія Нашего въ двадесятъ четвертое лѣто.

На подлинной подписано тако:

Екатерина.

« Вице-Канцлеръ Графъ Иванъ Остерманъ.

Въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ запечатана 9-го Іюня 1786 года.

ПИСЬМА СУВОРОВА.

I.

1787 года, Октября 7 дня, Кинбурнъ.

Милостивый Государь мой, В. С.

Вашего Высокородія дружеское письмо, отъ 1-го Октября, получилъ. Кланяйтесь Осипу Михайловичу; я его письмо получилъ черезъ Карла Ѳедоровича, и по немъ извѣщенъ. Мнѣ сего дня, другъ мой, легче, только слабъ, и недѣли двѣ знашь на конь не садишься. Людей, брапецъ, у меня много перебили и переранили. Чѣмъ мнѣ Адмиралу пособлять? И шакъ онъ мою лучшую Херсонскую армію забралъ. Теперь любо смошрѣшь, какъ маневрируешъ взадъ и впередъ. Господь Богъ, да даруешъ ему

наконецъ полную побѣду! Посмотри голубчикъ, нашу адскую баталію на планѣ. Непоняшно человѣческимъ силамъ, какъ къ шому приступишь можно было! А ошъ варваровъ какая прекрасная операція, и какое прекрасное войско! Вѣдь Адмиралъ мнѣ приказалъ: на Глубокой вовсе запихнушь; почши съ прошесшомъ, чшо я ему иначе помѣшаю. Молодъ еще эшошъ мой любезный дишя! А не начашь, шо-бы насъ всѣхъ здѣсь Турки перерѣзали. Больше шеперь ушѣхи С. К. ошъ шакихъ славныхъ лавровъ. Дай Богъ ему здоровья! Не прогнѣвайся, чшо самъ не пишу. Осшаюсь съ исшиннымъ почшеніемъ,

Милосшивый Государь мой,

Вашего Высокородія,

покорнѣйшій слуга

Александръ Суворовъ.

(Собсшвенноручная приписка).

Можетъ быть, изъ рекомендованныхъ кто забытъ; токмо, кажется, до сей поры нѣтъ.

II.

(Собственноручное).

Ч. 21 Марша 1788 года, Кинбурнъ.

М. Г. М. В. С.

Почтенное письмо Вашего Высокородія ошъ 16-го ч. сего мѣсяца имѣлъ честь получишь. Хвалю я усердіе къ службѣ Рас. П. Ор. — Онъ съ своими шоварищами, кои-бы могъ, вѣрно-бъ перескакалъ опсюда на Очак. гостиный дворъ. Что эшо, голубчикъ: Егоръ Петровичь П. скончался? Вѣчное ему блаженство! Боже мой! мѣсто эшого честнаго и вѣрнаго человѣка, лучше-бы мы поперяли дюжину пустокормовъ.

Что до поручика Бродскаго, шо, Мил. Государь мой, я ему радъ; лишь жалѣю, что я не могъ его брашу услужишь по моему незнанію. Сего не почтите за невниманіе мое. Запѣмъ, сдѣлайте милосшь, при эшомъ и останьтесь. Н. П. Г-нъ Рекъ надавалъ многимъ ашпестпашы. Дѣйствишельносшь ихъ принадлежишъ мнѣ, хотя-

бы онъ пребылъ до сорванія банка. Начальство зыблется. Долженъ теперь вамъ, почтенному моему другу, сказать: изъ упомянутыхъ должно было разстрѣлять. Развѣ иной поперъ щеку; его-жъ за то прибили. Пошворство научитъ впредь шире заячьи капріоли дѣлать. Я имѣю многія неудовольствія на Ивана Григорьевича. Мѣсто того, онъ меня очень нескромно поноситъ. Богъ съ нимъ! Спросите и о двухъ имъ рекомендованныхъ, изъ почтенія къ его честной старости мною благопріятныхъ, и Свѣтлѣйшимъ Княземъ милостиво произведенныхъ, что они за люди, какъ и гдѣ были? — Онъ-же волнуетъ на меня всѣхъ кого можетъ. Мил. Государь мой! и камни возопіютъ. Не до набата, себя не жалѣю, но такая мнѣ отъ подчиненныхъ отплата, которымъ всѣмъ моимъ и собою самимъ жертвую. Простите мнѣ сію плодовитость: она мнѣ нужна наконецъ, ради неисторженія изъ меня въ мракъ моей чести и честности; ему-жъ, клянусь вамъ, и нынѣ и всегда истинный пріятель, и вѣрнѣе по доброй душѣ всей ихъ премудрой Академіи. Нѣтъ! у Петра Алексѣевича душа гораздо бѣлѣе этого божьяго ста-

ричка: я, право, отъ него шого не воображалъ. Помните, что все это отнюдь нейдетъ къ Бродскому. . .

За Крестъ и Евангеліе Михайла Леонтьевича, черезъ чужее начертаніе, я сухо благодарилъ. Они чрезвычайно хороши. Вспомнилъ Истленьевъ шутъ, подъ рукой прибавилъ 100 рублей. Развѣ подобные есть въ знатныхъ городахъ и Малороссіи. Сегодня ихъ освятимъ, а завтра къ нимъ, на на досугѣ, прикладывашься, и — за Михайла Леонтьевича Бога молишь.

Какое-жъ большое письмо! Остаюсь навсегда съ моимъ истиннымъ почтеніемъ,

Мил. Государь мой,

Ваш. Высокородія,

покорнѣйшій слуга

Александръ Суворовъ.

III.

(Собственноручное).

Кинбурнъ, ч. 27 Мая, 1788 года.

Голубчикъ В. С. — Здѣшній инженерный офицеръ никогда не празденъ; я самъ Оберъ-Кварширмейстеръ; дирекція обширности пунктовъ нигдѣ такъ не подвержена ежевременнымъ перемѣнамъ, какъ здѣсь; меня не станешь. Гдѣ Ѳедоровъ? Не въ интригахъ-ли? Ежели слушать общихъ прихотей, то у меня ближе всѣхъ моя подмосковная. . . . Кинбурнъ не деревня Барона Фонъ-Розена; мы не Французы, мы Рускіе, я не наемникъ. Буде Ѳедоровъ въ пути, то простите моему нетерпѣнію, по долгу службы и ея точности . . . . . « А особливо великаго недостатка провіанта, людей и прочихъ припасовъ и матеріяловъ, не въ состояніи слѣдовать въ походъ, а какъ скоро будетъ хотя малая помощь, не премину наискорѣе сняться съ якоря къ приближенію къ В. В. Прев. —

При всемъ томъ имѣю ожидать и Г. К. А. К. Джонса, 25 Мая, въ 12 часовъ послѣ полуночи, П. Алексино. Je n'ai pas un batiment, mon cher général, qui puisse aller à vous avec le vent qui souffle. Je suis au désespoir; je ne perdrais pas une minute dès que le temps me permettra. Пр. Наccау. Въ одномъ пакетѣ! Они, ни Пауль Джонсъ не виноваты. Но особность Ник. Сем. — Боже сохрани предосужденія! Коли останусь живъ, судъ разберетъ. Отъ Херсона до Севастополя сошли съ ума на деревняхъ и хуторахъ. Вѣтромъ отговориться нельзя; изволите увидѣть изъ моего рапорта С. К. — Но прошу Вашего Высокородія, чтобы сіе было между нами тайно. У васъ Канцелярія велика. Одному К. Г. А. таинства души моей открыты.

Милостивый Государь мой, Осипъ Михайловичъ! Послѣ сего получаю письмо Вашего Высокородія отъ 26-го числа. Блаженны миротворцы, примир. въ эскадрахъ диспозиціи! Какъ надлежитъ — не распространяю. В. С. вы уже все разсказали. Движеній отъ нашихъ еще непримѣтно. Лишь Принцъ Наccау мнѣ письмо начинаетъ: si le vent me permet, а кон-

чишъ: par l'intrépidité ! Вѣперъ нашимъ способенъ съ вчерашняго 7-го часа ушра.

VI.

(Собственноручное).

Берладъ, 8 Ноября, 1789 года.

М. Г. М. В. С.

Насилу вижу свѣтъ опъ испочника радостныхъ слезъ. Могу-ли себѣ вообразить? Вѣришь-ли ? Бѣдный, подъ сумой, нынѣ... Но въ послѣднее, настоящее время ! Долгій вѣкъ Князю Григорію Александровичу; увѣнчай его Господь Богъ лаврами, славою. Великой Екашерины вѣрноподданные, да пишаются опъ шука его милостей. Онъ честный человѣкъ, онъ добрый человѣкъ, онъ великій человѣкъ ! Счастье мое за него умерешь ! Право не опомнюсь; голову очень ломитъ. Служише вѣрою и правдою, и вамъ шоже будешъ. Обнимаю васъ, моего друга, моего милаго, почшеннаго друга ;

благодарю за письмо Вашего Превосходительства; будьте здоровы, веселы, успѣшайтесь милостью Князя Григорія Александровича. Съ истиннымъ почтеніемъ, дружбою, преданностію,

Мил. Госуд. мой,

Вашего Превосходител.

покорнѣйшій слуга

Графъ Александръ Сув. Рымн.

РАЗНЫЕ

АКТЫ И СТАТЬИ.

№ 1. Легенда о крещеніи Мценянъ, въ 1415 году. (*).

Въ лѣто отъ сотворенія міра 6953, а отъ Рождества Христова 1445, правящу скипетры Великаго Княжества Василія Дмитріевича, и брата его Андрея Дмитріевича, въ предѣлехъ и градехъ и во всѣхъ весехъ, невѣрующихъ просвѣщаху во Христову вѣру. Во градѣ Мценскѣ мнози невѣрующи во Христа Бога нашего; тогда послани бывше отъ Князей Великихъ вои, со многимъ воинствомъ, и отъ Преосвященнаго Фотія пресвитеръ. Живущіе Мец-

(*) Списана со свитка, хранящагося въ городѣ Мценскѣ, въ Соборной Николаевской церкви.

няне устрашишася, и рашоваша на нихъ, и одержимы быша слѣпотою. Ови-же прихождаху и увѣщеваху ихъ къ Св. Крещенію. Десятой недѣли по Пасцѣ, въ пяшокъ, пріемъ Свяшое Крещеніе Мецняне Ходона, Юшинка и Закій, и прозрѣша, и обрѣшоша Кресшъ Господень, яко камень изсѣченъ, и образъ Свяшишеля Николая, яко воинъ въ руцѣ имуще лишый ковчегъ, въ коемъ имашь залогъ шѣла и крови Господня. Во градѣ вѣроваху и всякихъ недугъ свобождавшеся; окресшъ сшраны живущіе прихождаху, всякія болѣзни свобождахуся, и создавше церковь десяшыя недѣли пяшка.

---

2. *Купчая, совершенная Княземъ Друцкимъ, по указу Царя Іоанна Васильевича, на имѣніе, проданное Загряжскому. Писана* 1574 *г. Мая* 11 (*).

По Государеву, Цареву и Великаго Князя Ивана Васильевича указу, се азъ Князь

(*) Списана изъ дѣлъ Архива Тульскаго Двор. Депуш. Собранія. 1799, № 10.

Данило Андреевичь Друцкой, да язъ Государевъ, Царевъ и Великаго Князя Діокъ Кирей Федоровъ, сынъ Горинъ, продали есмя Игнашью Тимоѳеевичу Загряжскому, въ вотчину ему и его дѣтямъ, Государевыхъ Царевыхъ и Великаго Князя земель, въ Московскомъ уѣздѣ, въ Рощуновской волости, деревню Повадино, што была въ помѣстьѣ за Окинѳіемъ за Поливановымъ, а нынѣ та деревня отписана на Государя, Царя и Великаго Князя, а въ роздачу не роздана. А въ памяти Ивана Внукова, да Салтана Овинова, за приписью Подъячаго Шестака Филипова, 82 года, написано: въ Московскомъ уѣздѣ, въ Рощуновской волости, отписное помѣстье, што было за Окинѳіемъ за Поливановымъ, деревня Повадино, а въ ней селище, хоромы сожгли Крымскіе люди, пашни перелогомъ осмъдесятъ чети въ полѣ, а въ дву потомужъ, земля худа, сѣна нѣтъ, лѣсу на восемь чети. А взяли есмя у Игнашья у Загряжскаго и у его дѣтей на ихъ вотчинѣ, на деревнѣ Повадинѣ, на порожной земли на осмьдесятъ четвертяхъ, двадцать осмь рублевъ; а продали есмя Игнашью Загряжскому и его дѣтямъ ту деревню Повадино

со всѣми угодьи, и съ лѣсы, и съ пожнями, какъ было за вотчинники и за помѣщики по старинѣ. Воленъ Игнашей и его дѣти въ своей вотчинѣ хоромы ставить и землю распахивати, и пруды дѣлати, и всякое строенье устроивати, и воленъ въ своей вотчинѣ жити, и дѣтямъ и внучатамъ, сыновнимъ дѣтямъ, дати, и дочерямъ въ приданое дати; и по душѣ, и въ закладъ, и въ мѣну, и въ продажу мимо себя и своихъ дѣтей и сыновей, и дочерей, и внучатъ тое вотчины не отдати. Къ сей купчей грамотѣ Князь Данило Андреевичь Друцкой печать свою приложилъ. Лѣта 7082 Мая въ 11 день.

Въ низу купчей подписалъ: Діокъ Кирей Федоровъ сынъ Горинъ. Печать чернаго воску, небольшая.

N° 3. Статейная опись Мценска, составленная Полуполковникомъ Глазуновымъ, при сдачѣ города Воеводѣ Лутовикову. Писана 1669 г., Сентября 21 (*).

Лѣта 7177, Сентября въ 21 день, по Государевѣ, Царевѣ і Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, грамотѣ, изъ Розряду, за приписью Дьяка Василья Семенова, Полуполковникъ Никита Васильевъ Глазуновъ отдалъ Воеводѣ Марку Васильевичу Луповикову городъ Мценескъ, и городовые ключи, и по городу и по осторогу и по земляному валу нарядъ, и въ казнѣ зелье, и свинецъ, и ядры, и всякіе пушечные и въ житницахъ Государевы хлѣбные и соленые запасы, и въ Съѣзжей избѣ Государевы указныя и челобитчиковы грамо-

(*) Подлинная опись хранится въ городѣ Мценскѣ, въ Соборной Николаевской церкви; весь свитокъ написанъ на столбцахъ, связною скорописью.

шы въ разныхъ дѣлахъ, изъ розныхъ Приказовъ, и прежнихъ Воеводъ Государевы грамашы, и всякія дѣла Мецнянъ дворянъ и Дѣтей боярскихъ, и опспавныхъ, и Мценскихъ спрѣльцовъ, и пушкарей, и запинщиковъ, и ворошниковъ, и всякихъ служивыхъ людей, и ихъ списки. А каковъ городъ и оспрогъ и земляной валъ, и сколько наряду и пушечныхъ запасовъ, и хлѣбныхъ запасовъ, и сколько Государевой денежной казны, и то писано порознь, по спапьямъ.

Городъ Мценскъ. Гора самородъ, въ вышину опъ рѣки Зуши до городовой спѣны 15 саженъ, съ другой спороны опъ рѣчки Мецны до городовой спѣны 16 саженъ. На шой горѣ городъ дубовой, рубленъ въ двѣ спѣны. Башня рубленая, брусяная; рублена въ чепыре спѣны, по мѣрѣ кругомъ 16 саженъ, въ вышину съ спропилами 11 саженъ. На шой башнѣ вѣсповой колоколокъ; вѣсу въ немъ 14 пудъ 18 гриве-

нокъ (*). Отъ той башни внизъ, по рѣчкѣ Мецнѣ, городовыя стѣны, до середнія башни, 27 саженъ. Башня середняя брусяная, рублена въ 4 стѣны, по мѣрѣ около ея кругомъ 16 саженъ съ ¼. Отъ той башни городовыя стѣны до Никольской башни 50 саженъ. Башня Никольская брусяная, рублена въ 4 стѣны, по мѣрѣ кругомъ 16 саженъ, а въ вышину 15 ¼ саженъ; отъ той Никольской башни до наугольной башни, что отъ рѣчки Мецны, городовыя стѣны 39 саженъ. Башня наугольная брусяная, рублена въ 4 стѣны, по мѣрѣ кругомъ 16 саженъ, въ вышину 5 ¼ саженъ. Отъ той наугольной башни до наугольной башни, что отъ рѣки Зуши, поперечныя стѣны, по мѣрѣ тое стѣны 27 саженъ. Башня наугольная круглая, вдоль стѣны рублена, по мѣрѣ 16 саженъ. Отъ той на-

(*) На колокольнѣ Никольской Соборной церкви, виситъ еще и нынѣ вѣстовой колоколъ. Старожилы увѣряли меня, что онъ тотъ самой, который значится въ описи; но я имъ показалъ надпись: «7188, Февраля въ 2 день, Великаго Государя казенной вѣстовой колоколъ во Мценскъ.»

угольной башни, городовыя стѣны въ гору по рѣкѣ Зушѣ, до большой караульной башнѣ, по мѣрѣ и съ двойными воротами 110 саженъ. Въ той стѣнѣ городовыя ворота къ рѣкѣ Зушѣ, въ вышину 1 сажень, а поперекъ безъ четверти сажень. А надъ тѣми воротами городовыя стѣны упало болѣ 10 саженъ.

Изъ того же рубленаго города выведенъ къ рѣкѣ Зушѣ тайникъ, а въ немъ два колодезя, по мѣрѣ въ длину того тайника подъ гору колодезъ 22 сажени. На колодцѣ срублена башня въ 4 стѣны; въ колодезяхъ вода проведена къ Зушѣ. Тайникъ во многихъ мѣстахъ обвалился (*). А рубленой городокъ бурею опкрышъ, и по городу башни всѣ раскрыты и погнили, и мосты и лѣстницы погнили, и колья на Мецнѣ погнили.

(*) Тайникъ сей былъ опкрытъ въ 1824 году. При разрытіи его найдены два ядра и нѣсколько древнихъ монетъ. Одно ядро вкладено въ стѣну колодезя, а другое хранится въ церкви, съ 2 монетами. О семъ открытіи въ Отечествв. Запискахъ 1825 г. было извѣщено.

Отъ того рубленаго города, отъ городовыхъ воротъ, мостъ чрезъ ровъ, заборъ въ малой острожекъ, по мѣрѣ того моста 30 саженъ.

Отъ того моста, въ верьхъ по рѣкѣ Зушѣ, стоячаго острога водяной башни 3 сажени. Башня водяная рублена въ 4 стѣны, по мѣрѣ кругомъ 10½ саженъ, въ вышину 5 саженъ; а послонилась та башня подъ гору; въ ней ворота къ рѣкѣ Зушѣ, въ длину полсажени, а поперекъ тожъ; кровля на ней худая.

Отъ башни водяной стоячаго острога, вверхъ по рѣкѣ Зушѣ, до средней башни 48 саженъ. Башня средняя рублена въ 4 стѣны, по мѣрѣ кругомъ 9½ саженъ, въ ширину 5 саженъ.

Отъ той башни до наугольной башни, что отъ рѣки Зуши, по мѣрѣ острогу 40 саженъ. Башня наугольная, рубленая въ 6 саженъ, по мѣрѣ кругомъ 11 саженъ, въ ширину 6½ саженъ; послонилась та башня къ рѣкѣ Зушѣ.

Отъ той наугольной башни до проѣзжей башни поперечныя стѣны, по мѣрѣ стоячаго острогу, 23½ сажени. Башня

проѣзжая рублена въ 6 саженъ, по мѣрѣ кругомъ 14 саженъ, въ вышину 8 саженъ. Въ ней ворота въ вышину 1 ¼ сажени, поперекъ полторы сажени. Къ той проѣзжей башнѣ прорубленъ рукавъ, въ двѣ стѣны, по мѣрѣ кругомъ тотъ рукавъ 15½ саженъ, и отъ того рукава чрезъ ровъ мостъ по мѣрѣ 4 сажени.

Отъ тоя проѣзжія башни, стоячаго острога, до наугольной башни, что отъ рѣчки Мецны, по мѣрѣ 30 саженъ. Башня наугольная, что отъ рѣчки Мецны, рублена въ 6 стѣнъ, по мѣрѣ кругомъ 13 саженъ, въ вышину 6 ¼ саженъ.

Отъ той наугольной башни, внизъ по рѣчкѣ по Мецнѣ, до середней башни, стоячаго острога 30 саженъ. Подъ тотъ острогъ подошла къ рѣчкѣ Мецнѣ башня средняя, рублена въ 6 стѣнъ, по мѣрѣ кругомъ 12 саженъ, въ вышину 6¼ саженъ.

Отъ той средней башни до Глѣбовой башни стоячаго острога по мѣрѣ 40 саженъ. Башня Глѣбова рублена въ 6 стѣнъ, по мѣрѣ кругомъ 12 саженъ, въ вышину 6 саженъ. Въ той Глѣбовой башни проѣзжія ворота, въ вышину 1 саж. а поперекъ безъ четверти сажень.

Отъ той Глѣбовой башни до рубленой до городовой стѣны, чрезъ ровъ, стоячаго, острога 23 сажени. Къ рѣчкѣ Мецнѣ, въ томъ маломъ остроге башни всѣ раскрыты, мостъ и лѣстницы погнили, кровашей, и колья и каменья нѣтъ.

Отъ того малаго острога, отъ наугольной башни, что отъ рѣчки Зуши, до наугольной башни, что отъ рѣчки Зуши большаго стоячаго острога, рѣжею, что чрезъ ровъ по мѣрѣ 129 саженъ. Рѣжа рублена чрезъ ровъ 3 сажени съ четвертью, а острогу на той рѣчкѣ нѣтъ. А въ томъ стоячемъ остроге двои ворота къ рѣкѣ Зушѣ, и тѣ воротцы худы, не запворяются. А тотъ острогъ погнилъ, и во многихъ мѣстѣхъ обвалился, кровашей и каменья нѣтъ.

Башня наугольная, что отъ рѣки Зуши, рублена въ 4 стѣны. Отъ тоя башни, что отъ рѣки Зуши, отъ полевскія стороны до рѣчки Мецны, до наугольной башни, что отъ рѣчки Мецны, землянаго валу, по мѣрѣ 160 саж. и той во многихъ мѣстѣхъ обвалился; а въ той сторонѣ до рѣчки Мецны 3 башни глухихъ, да башня проѣзжихъ воротъ. Отъ тоя башни отведенъ земляной рукавъ.

Отъ той наугольной башни, что отъ рѣчки Мецны внизъ по рѣчкѣ Мецнѣ, до стараго стоячаго средняго и до малаго острога землянаго-жъ валу, по мѣрѣ 121 саженъ, и та стѣна, земляной валъ, обвалился. Въ той стѣнѣ двѣ башни: башня средняя, подлѣ тоя башни съ обѣихъ сторонъ не задѣлано на полъ-сажени; другая башня проѣзжая, что противъ кузницъ; въ ней двои ворота; отъ тоя башни отведенъ рукавъ деревянной. А въ вышину той земляной валъ полутретьи сажени, опричь обломовъ, а поперекъ тожъ. Сверхъ того вала сдѣланъ обломъ.

А въ самомъ острогѣ и въ земляномъ валу колодезей и тайниковъ нѣтъ; а подлѣ землянаго валу былъ ровъ, и той развалился. Внѣ города и посаду ни домовъ и никакихъ крѣпостей нѣтъ. А всѣхъ, и въ рубленомъ, и въ маломъ острогѣ, и въ земляномъ валу проѣзжихъ и прохожихъ 6 башенъ, глухихъ 72 башенъ. Городъ рубленой, по мѣрѣ кругомъ, опричь башенъ 253 сажени. Малой острожекъ и съ мостомъ, что чрезъ ровъ, и рубленаго города, опричь башенъ, 274½ сажени. Земляного валу и стоячаго острога, по мѣрѣ

кругомъ, опричь башенъ, 416 саженъ. А всего, по мѣрѣ кругомъ, рубленой городъ, и малой осторожекъ, и земляной валъ, опричь башенъ 943 сажени (*).

Нарядъ и пушечные запасы. Всѣхъ пищалей и тюфяковъ 19; къ нимъ на лицо ядеръ 2454 ядра; да 17 запинныхъ пищалей. Да въ казенномъ погребѣ 11 бочекъ, а въ шѣхъ бочкахъ зелья пушечнаго и ручнаго 163 пуда, свинцу 159 пудъ, фишилей 27 пудъ. Мѣдная мѣра осмина, да съ греблой шаборъ. Двѣ гири желѣзныя. Въ рубленомъ городѣ, въ анбарѣ, соли 30 рогожъ, а вѣсу въ нихъ 870 пудъ. Въ Государевыхъ жилницахъ осаднаго осташочнаго хлѣба ржи 418 чепей съ чепвершью; овса 216 чепвершей съ осминою.

Да яжъ Никита отдалъ въ Съѣзжей ему Марку Великаго Государя грамоты, изъ

(*) Въ Соборной Николаевской церкви есть планъ стараго города Мценска, сдѣланный однимъ трудолюбивымъ діакономъ, по сей, спасительной описи Глазунова. Это болѣе воображеніе, олицетворенное волею начальника, нежели созданіе древнее, котораго такъ жадно ищутъ люди XIX вѣка.

разныхъ Приказовъ, указныхъ 44, челобитчиковыхъ 17, и опписки и памяти, которыя присланы ко мнѣ Никишѣ, и заплатныя, и приходныя и расходныя книги; и прежнихъ Воеводъ Государевы указныя и челобитчиковы грамоты, изъ розныхъ Приказовъ, и судныя, вершеныя и невершеныя, дѣла, и записныя книги, и всякія челобитчиковъ дѣла. Да полоняниковъ на окупъ сборныхъ денегъ 15 рублевъ, 13 алтынъ, 4 деньги. Полуполтинныхъ денегъ 30 рублевъ. Государевыхъ денегъ, пенныхъ денегъ 21 рубль, 13 алтынъ, а на тѣ деньги распроданы животы денежнаго вора, Ивашки Серебренникова, сундукъ съ рухлядью. Да въ Съѣзжей избѣ 2 цѣпи желѣзныя.

А расписался я Никита, да ему Марку сей росписной списокъ за рукою далъ.

А на оборотѣ подписано: Къ сему списку росписному Пречистенской попъ Панкратей, вмѣсто Полуполковника Глазунова, по ево велѣнью, руку приложилъ.

N° 4. Плачъ и скорбь при послѣднихъ часахъ Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца (*).

Дивное чудо по истинѣ, яко человѣческая выспренность долу отстояти никакоже можетъ, якоже Псалмопѣвецъ рече: вкупѣ богатый съ убогимъ ниществуетъ; еже убо и чрезъ меня изъявляется міру. О люпѣ, ибо всегдашнему плачу виновна человѣча жизнь; все суета, по писанному, настоящаго вѣка сего красность, и мѣры нѣсть! Увы мнѣ! въ какову скорбь и убожество днесь достиже, и малости мое величество причастишися невольно спѣ-

(*) Сіе любопытное произведеніе литтературы XVII-го столѣтія выписано изъ Сборника, принадлежащаго Тульскому купцу Черникову. Въ прошломъ году, я видѣлъ въ Москвѣ подобный списокъ у Г. Рябова, также помѣщенный въ сборникѣ, но съ особеннымъ заглавіемъ, и, при окончаніи, довольно замѣчательною молитвою.

шишъ. Егда бѣхъ на престолѣ моего скипетродержавства, обладая славою, парихъ, высихся сице, яко же мнѣ вся вселенная невѣсшо славнаго нашего Царскаго пишла, и шмы шемъ со сшрахомъ и благоговѣніемъ раболѣпно служаху намъ, и во всемъ яко же смершна мя непщеваху; нынѣ же познаю въ себѣ не сладосшь, охлаждающую мя, и не благовонныхъ аромашъ воню, но горесши многія и плача неушѣшимаго исполненъ есмь. Понеже ошъ люшыя болѣзни копіемъ къ одру пригвожденъ, и смершный мечъ послѣдняго часа зрю, вонь-же ошъяши душу мою, и съ убогими человѣки въ чину землею покрышися. Ядовиніи же змѣи гоповы дерзосшно шерзаши мя. Како Царь есмь, шако великій малѣйшихъ червей боюся. Увы мнѣ, бѣдносши жизни человѣческія, яко ничшо же сушь радосшная, вся бо радосшь моя въ сѣшованіе обрашися. Та бо радосшь моя едина, еже вѣровахъ несомнѣнно въ Свящую Троицу, Ошца и Сына и Свящаго Духа, и вѣроваши гоповъ есмь до послѣдняго моего издыханія. По ошшествіи же моемъ вручаю душу мою славѣ Его во вѣки, а плошь моя да погребешся по обычаю нашему въ

церкви Архистратига Михаила, Воеводы небесныхъ силъ, при гробѣ сродника нашего Царевича Димитрія чудотворца, при ногахъ отца моего Царя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи. Спяжаніе же отца моего небеснаго отдаю во область всѣмъ земнымъ, да наслаждятся благихъ Его во вѣки, мнѣ же къ тому не имать ни что же быти.

Скипетръ державы моея вручаю сыну моему Царю и Великому Князю Ѳеодору Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, да царствуетъ постепеніемъ царствія отца моего, и съ непріятелями брань да держитъ, уповая на Христа, Царя вѣчныя славы. Дѣти мои, Царевичъ и Великій Князь Іоаннъ Алексѣевичъ и Петръ Алексѣевичъ, во всемъ да послужатъ и да послушаютъ его, брата своего, Царя и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца. Предстоящей же одру моему, и премного плачущей, и жалостно вопіющей, сожительницѣ моей, Царицѣ и Великой Княгинѣ Наталіи Кириловнѣ, ни что же ино, точію выну плачь и неутѣшимое стенаніе.

Не имашь убо къ тому радости видѣти, зане же приспѣваютъ дни злополученія. О люте, аще бо вѣдахъ сицево, не бы воспріялъ на ся сугубыхъ слезъ. Люте мнѣ, любезнѣйшая моя, ибо пронзаютъ душу мою глаголы твоя; вижду на лицѣ твоемъ море слезъ стояще и душу мою гоняще. Горько мнѣ и плачиво бысть, внегда разлучихся первыя супруги моея, Царицы Маріи Иліичны; люте́йше же и неудобь сказуема болѣзнь моя и по смерти моей мнится ми быти, еже твоего разлученія и бѣднаго вдовства. Кто не восплачетъ люта́го нашего разлученія! Уже бо вижду не Царевы красоты сіяющи отъ лица твоего, но опухлость и кровь текущу отъ очей твоихъ, и нелѣпое терзаніе, и плесканіе объяшій твоихъ, и тощность вопля твоего, яко въ день чадорожденія. Уне бы мнѣ, дабы гробъ мой общъ былъ съ тобою, но не моя власть, но создавшаго насъ Бога. Воспряни убо, воспряни поне мало отъ рыданія и неутѣшимаго плача, не имутъ бо ни како пользовати ти слезы; но слыши глаголы моя, вѣсть бо созданія души моя, яко азъ должень сугубо всяко рыдати, по-

неже на путь гряду, и не вѣмъ, что срящешъ мя, кій ошвѣшъ воспріиму ошъ Создателя моего. Велія бо бѣда належишъ, не вѣмъ, что рещи, како бы избѣжати вѣчныя муки. Престани убо и воспріими, еже вручаю шебѣ, да владѣеши по мнѣ въ царствіи моемъ, и да живеши по воли своей свободна, черно нося во вѣкъ свой, яко имаши умрети и шы, яко же и прочіи. Сынъ же мой и швой, Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, обласши къ шебѣ ни како да имашь, аще-ли ни како шебѣ неудобопріятно сошворишъ, далече нашего благословенія да будешъ; но во всемъ заповѣдаю, яко къ рождшей его машери, благопокореніе да спяжешъ. Еще же убо законополагаю шебѣ: да никшо же имашь быши обладашелемъ швоимъ; сломливай плошь свою посшомъ и всякимъ воздержаніемъ; въ чернечесшво вступишь не скоро дерзни, но увиждь силу шерпѣнія ихъ, ибо люпѣ врагъ борешъ на иноки; одѣяніе свое продаждь и одежду устрой нищесшвующимъ, и украси церкви Божія многія; сѣшованія же лишнія да не послѣдуешъ ши, понеже

срамно Христіаномъ великое скорбленіе умершихъ ради много плакаши, но сопротивляшися сего ради. Блаженна еси, яко всякія зрѣши сподобилася еси радости. Вѣмъ убо, яко иніи никако же отъ женъ причастни радостей шѣхъ; еще же и се вѣсть душа моя, яко иныхъ скорбей и плача не точенъ шебѣ. При семъ же азъ прощенія прошу и разрѣшенія отъ Церкви Божіей, и отъ слугъ ея, и отъ отца моего Великаго Господина Никона Іерарха и блаженнаго пастыря, аще и не сушь нынѣ на престолѣ семъ, Богу тако извольшу; такожде разрѣшенія прошу отъ Святѣшеля Іоакима, Патріарха Московскаго и всея Россіи, и у Преосвященныхъ Митрополитовъ, Архіепископовъ и Епископовъ, и у отца моего духовнаго Протоіерея Андрея Савинова, и у всего монашескаго и священнаго чина. Слугамъ же Нашего Величества, Боярамъ, Окольничимъ, Стольникамъ, Стряпчимъ, Дворянамъ Московскимъ, и всякимъ ближнимъ лицамъ миръ да умножится; меня же, своего Государя, прощенія да сподобите, понеже необходимыя бѣдности пушемъ иду, не волею, уже бо зрю странную вещь гроз-

наго и смершнаго ангела предспоящa мнѣ, и умъ мой весь исчезе.

Но, еще пріиди пресладкая сожительница моя, и любезнѣйшая мнѣ, паче всея швари сея; воспріими на руцѣ свои изнемогшее все шѣло мое, да помолюся оспальное Христу моему и препочину вѣчнымъ на рукахъ швоихъ.

N° 5. Память Государя, Царя и Великаго Князя Петра Алексіевича Тульскимъ Земскихъ дѣлъ Бургомистрамъ, о бритіи бородъ. Писана 1705, Февраля 16 (*).

1705 года, Февраля въ 16 день, по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, памяшь Тульскимъ Земскихъ дѣлъ Бургомистромъ. Сего Февраля въ 7 день, въ указѣ

(*) Выписана изъ дѣлъ Городоваго Тульскаго Магистрата.

Великаго Государя, изъ Приказа Земскихъ дѣлъ, за приписью Дьяка Василья Берестова, въ Рашушу написано: Великій Государь указалъ, по имянному своему Великаго Государя указу, на Москвѣ и во всѣхъ городахъ царедворцемъ, и дворовымъ, и приказныхъ всякихъ чиновъ служивымъ людямъ, и гостиномъ, и гостиной сотни, и черныхъ слободъ посадскимъ людямъ, всѣмъ сказать, чтобъ впредь сего, по его Государеву указу, бороды и усы брили; и буде кто бороды и усовъ бритъ не похотятъ, а похотятъ ходить съ бородами и усами, и съ тѣхъ имать, съ царедворцевъ, и дворовыхъ, и приказныхъ людей по шестидесять рублевъ съ человѣка; съ гостиной сотни первой статьи по сту рублевъ; съ средней и меньшой статьи, которые платятъ десятыя деньги, меньше ста рублевъ; и гостиной сотни торговыхъ и посадскихъ людей, первыя-жъ статьи, по шестидесять рублевъ, средней и меньшей статьи, съ посадскихъ и боярскихъ людей, и стояльщиковъ, и всякихъ чиновъ, Московскихъ и городовыхъ жителей, и съ церковныхъ причетниковъ, кромѣ поповъ и діаконовъ, по пятидцати руб-

левъ съ человѣка на годъ. И давать имъ изъ Приказу Земскихъ дѣлъ знаки. И для шѣхъ знаковъ и для записки Московскимъ жителямъ приходить, и изъ другихъ городовъ пріѣзжать къ Москвѣ въ Приказъ Земскихъ дѣлъ безъ мотчанія; а въ Сибирскіе и Поморскіе дальніе городы знаки послать съ Москвы. И шѣ знаки носить имъ на себѣ. И о томъ въ замосковные, и въ заоцкіе, и въ Украинскіе и въ Сибирскіе, и въ подмосковскіе, и въ низовскіе во всѣ городы, и въ Пустозерской острогъ, о посылкѣ Бургомистромъ своимъ Великаго Государя послушнымъ указомъ указъ учинить въ Рашушѣ. И какъ къ вамъ ся память придетъ, и вы-бъ о томъ учинили по сему Великаго Государя указу, какъ писано выше сего, во всемъ непремѣнно. Къ сей памяти Великаго Государя печать приложена.

Справилъ Прокофій Булыгинъ.

Безъ пошлинъ.

Поданъ сей Великаго Государя указъ посадскому человѣку Антону Сапельникову, Февраля въ 20 день.

Печать приложена съ изображеніемъ двуглаваго орла, чернаго воску.

N° 6. Поступная запись на имѣніе. Писана 1712, Сентября 12 (*).

Се азъ, Семионъ Терешьевъ, сынъ Романовъ, далъ сію на себя запись на Коломнѣ, Преосвященнаго Никиты, Архіепископа Коломенскаго и Коширскаго Казначею его Іеромонаху Сергію, въ томъ, что въ нынѣшнемъ первыя тысячи семисотомъ году, Ноября въ двадесятый вторый день, поговоря межъ себя полюбовно, промѣнилъ я Семионъ въ домъ Преосвященнаго Никиты, Архіепископа Коломенскаго и Коширскаго, купленую свою вотчину, которую купилъ я въ прошломъ во сто восмьдесятъ пятомъ году Сытнаго Дворца у Подполковника у Івана Венедиктова Буримова, въ Коломенскомъ уѣздѣ, въ Лицерской волости, сельцо Мишяково, Шишкина тожъ; а въ немъ четвертныя пашни 92

(*) Подлинная запись получена мною отъ Г. Камаева; она писана на двухъ столбцахъ, изъ коихъ на каждомъ вверху, съ лѣвой стороны, находится гербъ, двуглавый орелъ.

четверти въ полѣ, а въ дву попому жъ, съ пашнею, и съ лѣсы, и съ сѣнными покосы, и со всѣми угодьи, по писцовымъ книгамъ, и по старому владѣнью и межамъ и гранямъ и урочищамъ; да той вотчины поступился въ бѣгахъ крестьянъ Карпушку да Степку Ивановыхъ съ женами, и дѣтьми и съ братьями, и съ племянники и со внучаты и съ приемыши, и съ ихъ крестьянскими животы, и съ пожилыми за нихъ бѣглыхъ годы деньгами за бѣглыхъ крестьянъ вотчины его-жъ Преосвященнаго Архіепископа, Коломенскаго уѣзду деревни Юрьевца, за Родьку Деменьтьева съ сыномъ Ѳедькою, которые бѣгая, жили за мною Семіономъ, и живъ отъ меня бѣгали. А вымѣнилъ я, Семіонъ, на ту свою вотчину въ Епифанскомъ уѣздѣ, въ Себинскомъ стану, домовой Преосвященнаго Архіепископа вотчины села Никольскаго земли осмину пашни по конецъ въ одномъ полѣ. А перехожіе четверти взялъ я Семіонъ у него Казначея домовыхъ казенныхъ денегъ 200 рублевъ. И тою вымѣнною землю, что вымѣнилъ я въ Епифанскомъ уѣздѣ домовой вотчины Преосвященнаго Архіепископа села Никольскаго осмину паш-

ни впредь мнѣ Семиону, и женѣ, и дѣшямъ, и сродникомъ моимъ не владѣшь, и въ оброкъ никому неотдаваш, не продашь, и не заложишь, и ни какими сдѣлками ни за кѣмъ не укрѣпишь, и по межеваньи о шой вымѣнной землѣ, мнѣ Семиону, и женѣ и дѣшямъ, и сродникомъ моимъ, Великому Государю не бишь челомъ, и при писцахъ не споришь и себѣ не отмежеваш, и о промѣненномъ своей вышеписанной вотчинѣ сельца Мишякова, Шишкина шожъ, о пашнѣ, и о всякихъ угодьяхъ, и о посшупныхъ крестьянехъ мнѣ Семиону, и женѣ и дѣшямъ и сродникомъ моимъ о поворошѣхъ на выкупъ, Великому Государю не бишь челомъ. А будешъ я, Семионъ, прошивъ сей записи въ чемъ нибудь не усшою, и ему Казначею, и кому Преосвященной Архіепископъ укажешъ, взяшь на мнѣ Семионѣ, и на женѣ, и на дѣшяхъ, и на сродникахъ моихъ, за неусшойку пяшь сошъ рублевъ денегъ. А ся запись и впредь запись. А у сей записи свидѣшели: пѣхошнаго сшрою Прапорщикъ Семионъ Мишрофановъ, сынъ Юреневъ, да Коломенскіе Приказныя Избы подъячіе Григорій Ѳедошовъ, Ларіонъ Игнашьевъ. А сію запись писалъ Коломенскія

Приказныя Избы подъячій Іванъ Коминъ. Лѣта первые тысячи семисотаго года Ноября въ двадесять вторый день.

На оборотѣ записи находится слѣдующее:

1712 года Сентября въ 19 день, въ Помѣстномъ Приказѣ Дьякамъ Осипу Ташаринову, Петру Вяземскому, Андреану Рашманову, Никифору Румянцову, Андрею Киреву, Івану Лосеву, сю мѣновную поступную запись на крестьянъ явилъ Преосвященнаго Антонія Архіепископа Коломенскаго и Коширскаго, домовыхъ ево дѣлъ подъячей Матвѣй Михайловъ сынъ Низовинъ, и по сей поступной записи тѣ крестьяне за нимъ Преосвященнымъ Коломенскимъ и Коширскимъ записаны, и пошлинныя пеголовныя деньги взяты, и въ приходную книгу Сентября въ 23 день, а ся поступная мѣновная запись въ записную крѣпостямъ книгу Сентября въ 23 день нынѣшняго 1712 года записаны. Діокъ Андрей Киреевъ. Справилъ Никита Егоровъ.

Семионъ Романовъ вотчину свою сельцо Мишяково промѣнялъ, а за перехожія че-

ши денегъ двѣсши рублевъ взялъ, и шой вошчины крестьянъ поступилъ, и руку приложилъ.

Свидѣшель, пѣхошнаго сшрою Прапорщикъ Семионъ Мишрофановъ сынъ Юреневъ въ свидѣшельсшвѣ руку приложилъ.

Свидѣшель, Коломеиской Приказной Избы подъячій Григорій Ѳедошовъ въ свидѣшельсшвѣ руку приложилъ.

Свидѣшель, Коломенскія Приказныя Избы подъячій Ларіонъ Игнашьевъ руку приложилъ.

N° 7. Купчая на проданную деревню, 1690 года, Марта 14 дня.

Се азъ Спольникъ Ѳедоръ Машвѣевичъ Апраксинъ, въ нынѣшнемъ во спо девяносто осмомъ году, Марша въ чешверпый надесять день, продалъ я Спольнику Ивану Васильеву сыну Приклонскому, и его женѣ и дѣшямъ, въ прокъ безъ выкупу,

вотчину свою, въ Нижегородскомъ уѣздѣ въ Березопольскомъ Стану, деревню Воронцову, Хворостникова тожъ, на Гремячемъ колодезѣ; а въ той моей вышеписанной проданной вотчинѣ, въ деревнѣ Воронцовѣ, крестьянъ, во дворѣ Ѳедька Тимофеевъ сынъ, прозвище Рѣзвой, во дворѣ Нефедка Тимоѳеевъ, во дворѣ Ѳедька Ивановъ, во дворѣ Спирка Ивановъ, прозвище Бѣляевъ, во дворѣ Сенька Спиридоновъ, во дворѣ Ромашка Ивановъ сынъ Бѣляевъ, во дворѣ Мишька да Оська Яковлевы дѣти, во дворѣ Тимошка Лукьяновъ, съ племянникомъ Ѳекпистпкомъ Ивановымъ, во дворѣ Васька Яковлевъ, во дворѣ Ивашка Ѳедоровъ, во дворѣ Ганька Семеновъ, во дворѣ Аѳонька Емельяновъ; дакъ той же моей вышеписанной вотчинѣ деревнѣ Воронцовѣ, дачи въ пустошахъ, въ пустошѣ Араповой, въ пустошѣ Полянкѣ; а четвертная пашня въ той моей вышеписанной проданной вотчинѣ, въ деревнѣ Воронцовѣ и въ пустошахъ, и сѣнные покосы, и лѣсъ, и всякія угодья по писцовымъ книгамъ и по дачамъ; и въ той моей вышеписанной проданной вотчинѣ изстари по шяглу ходитъ плугъ и соха, и коса, и топоръ, по стрымъ ме-

жамъ и гранямъ и урочищамъ; а вышеписанные крестьяне и бобыли по писцовымъ же и по переписнымъ и по опказнымъ книгамъ, и съ женами и съ дѣтьми, и съ брашьями, и съ дядьями, и съ племянники, и со внучашы, и съ пасынки, и съ пріемыши, и со всѣмъ ихъ крестьянскимъ живошомъ, и со всякою скошиною, и съ хлѣбомъ споячимъ и съ молоченнымъ и съ земляным, и со всякимъ ихъ крестьянскимъ заводомъ, и съ дворовыми усадьбами, и со всякимъ дворовымъ и хоромнымъ спроеніемъ; а взялъ я Ѳедоръ у него Ивана, за шу свою вышеписанную вошчину, за деревню Воронцову съ пуспошьми, и со крестьяны и съ бобыли, и за всякое угодье, и за все, что въ сей купчей выше сего писано, шысячу рублевъ денегъ; а ша моя вышеписанная вошчина, со крестьяны и съ бобыли и со всякимъ угодьемъ, напередъ сей купчей и его Ивана иному никому не продана, и не заложена, и ни у кого ни въ чемъ, ни въ какихъ крѣпостяхъ, не укрѣплена и не написана, окромѣ сей купчей; и буде кто въ шу мою вышеписанную вошчину, въ деревню Воронцову, и въ пуспоши, и во крестьянъ, и

въ бобылей, и во всякое угодье, и во все что въ сей купчей писано выше сего, у него Ивана и у жены ево и у дѣтей учнетъ вступаться, по какимъ нибудь крѣпостямъ, и мнѣ Ѳедору, и женѣ моей и дѣтямъ, его Ивана, и жену его и дѣтей, отъ всякихъ крѣпостей очищать и убытка никакого не доставить; а естьли моимъ Ѳедоровымъ, и жены моей и дѣтей, не очищеньемъ учинятся ему Ивану, и женѣ его и дѣтямъ, отъ кого какіе убытки, и на мнѣ Ѳедорѣ, и на женѣ моей и на дѣтяхъ, взяти ему Ивану, и женѣ его и дѣтямъ, тѣ свои убытки все сполна, прошивъ Государева указа, и той вышеписанной вотчинѣ и крестьянамъ и всякому угодью по сей купчей очистка; а которые крестьяне въ той вотчинѣ, въ деревнѣ Воронцовѣ, по отказнымъ книгамъ написаны въ бѣгахъ, Ларька Кипріановъ съ дѣтьми и со внучаты, да Ивашко Ѳедоровъ съ сыномъ, да Корнилко Тимоѳеевъ съ братьями, и я Ѳедоръ тѣхъ бѣглыхъ крестьянъ продалъ ему жъ Ивану, за тѣ жъ вышеписанныя деньги; и изъ бѣговъ сыскивать ему Ивану, и за кѣмъ сыщетъ о пожилыхъ годѣхъ на кого бити челомъ ему жъ Ивану, а мнѣ Ѳедору, и женѣ моей и дѣтямъ, до

шѣхъ проданныхъ бѣглыхъ крестьянъ, и о зажилыхъ годѣхъ, дѣла нѣшъ; а которые крестьяне нынѣшняго сто девяносто осмаго году вывезены въ иныя мои Ѳедоровы вотчины, также дѣвки и вдовы выданы замужъ, на сторону и въ мои Ѳедоровы вотчины, и ему Ивану, и женѣ ево и дѣтямъ, до нихъ дѣла нѣшъ, и не вступашься; а что онъ Иванъ впредь, проча себѣ и женѣ своей и дѣтямъ, въ той вышеписанной вотчинѣ велишъ вновь лѣсъ расчистишь, и пашни распахашь, и сѣнныхъ покосовъ раскосишь, и всякаго строенія построишь, и крестьянскихъ дворовъ наставишь, и крестьянъ населишь, и дашъ тѣмъ крестьянамъ денежныя и хлѣбныя, и живошинныя всякія ссуды, а кто будешъ выищешся вотчинникъ, учнешъ о томъ Великимъ Государямъ бити челомъ, себѣ на выкупъ, и буде Великіе Государи того выкупщика пожалуютъ, тое вотчину укажутъ отдашь на выкупъ, и ему Ивану, и женѣ ево и дѣтямъ, взять на томъ выкупщикѣ тѣ свои данныя деньги тысячу рублевъ, и съ убышки, по своей скаскѣ все сполна, а за лѣсную разчистку, и за земляную распашку, и за сѣнную

раскоску, и за дворовую сшавку, и за всякое вотчинное новое прибылое строеніе, и за крестьянскую ссуду, взять на шомъ же выкупщикѣ деньги по своей скаскѣ, а за новопоселенныхъ крестьянъ взять за всякую голову по указу Великихъ Государей и по Уложенію, или вольношехъ крестьянъ изъ шой вотчины вывесши въ иныя свои вотчины, или въ помѣстья, куда онъ Иванъ, и жена ево и дѣши, похотятъ; а Великихъ Государей записныя пошлины съ сей купчей плашишь ему Ивану. — А у сей купчей послухъ Кирило Чекаевъ, Дмишрій Михеевъ, Кононъ Ивановъ, Алексѣй Гладковъ, Сава Григорьевъ, Тихонъ Сѣкачовъ, Иванъ Семеновъ, Самойло Игнашьевъ, Иванъ Боровковъ, Никиша Благодашцкій. — А купчую писалъ Ивановской площади подъячей, Сшольника и Полковника Борисова полку Ѳедоровича Деменшьева Пяшидесяшникъ Якушко Алексѣевъ, лѣша 7198 году, Марша въ чешвершый надесять день.

На оборотѣ:

«198 года, Марша въ 14 день, въ Помѣсшномъ Приказѣ Боярину Пешру Василье-

вичу Шеремешеву съ товарищи, сію купчую на вотчину явилъ Стольника Ивана Васильева сына Приклонскаго человѣкъ его Ѳедька Залонской, и по сей купчей —

Подпись продавца: *По сей купчей Ѳедоръ Апраксинъ вотчину свою продалъ, и денегъ тысячу рублей взялъ, и руку.*

«Та вотчина за нимъ Стольникомъ Иваномъ Приклонскимъ справлена, и пошлины по указу Великихъ Государей въ казну взяты, и въ приходную книгу Марта въ 15 день, а сія купчая въ записныя вотчинныя книги Марта въ 19, нынѣшняго 198 году записаны. Дьякъ —

Послухъ Кирюшко руку пр.
Послухъ Мишько руку прил.
Послухъ Кононко руку пр.

Справилъ Ивашка Андреевъ.

Семенъ — *при-*
Васильевъ. *ложилъ.*

Посл. Алешка руку пр.
Посл. Савка руку прил.
Посл. Тишка руку прил.
Посл. Ивашко руку пр.
Посл. Васька руку прил.
Посл. Ивашко руку пр.
Посл. Никишка руку пр.

N° 8. *Мировая запись, 1670 года.*

Се азъ Яковъ Аршемьевъ сынъ Михневъ въ прошломъ во 177 году привелъ я Яковъ Тимофеева человѣка Булгакова Спиридонку Яковлева съ лошадью, съ мереномъ гнѣдымъ, въ Разбойный Приказъ, для того, что въ прошломъ 175 году шакова лошадь взята у людей моихъ Яковлевыхъ на разбоѣ, съ иными лошадьми моими. А Тимофей Булгаковъ сказалъ про ту лошадь, что та лошадь взята на поправѣ у Бушуева крестьянина Кушузова у Фешьки Иванова, а нынѣ тотъ Фешька за Аршемьемъ Полоцкимъ, и по его Тимофееву челобитью тотъ Фешька взятъ въ Разбойный Приказъ для очистки въ той лошади, и я Яковъ Михневъ, прочитавъ челобитья своего, каковы челобитныя поданы на него Тимофея Булгакова и на человѣка его Спиридонку Яковлева въ Разбойномъ Приказѣ, въ той лошади съ нимъ Тимофеемъ договорился, и далъ ему Тимофею на себя сю запись въ томъ, что мнѣ Якову съ нимъ Тимофеемъ съѣхаться въ Москвѣ для подлиннаго розыску въ той лошади въ деревни своей, и промежъ себя въ той лошади

съ нимъ Тимофеемъ сыскашься въ правду. И впредь мнѣ Якову, и женѣ моей и дѣшямъ, въ шой лошади и въ иску своемъ, прошивъ челобишья своего, чшо въ Разбойномъ Приказѣ, на него Тимофея и на жену его и на дѣшей его и на людей и на кресшьянъ его Великому Государю не бишь челомъ, и шого дѣла не вчинашь никошорыми дѣлы. А будешъ я Яковъ Михневъ, или жена моя, иль дѣши, прошивъ шого челобишья на него Тимофея, или на жену его и на дѣшей и на людей и на кресшьянъ, учнемъ Великому Государю бишь челомъ, или шо дѣло учнемъ вчинашь, и на мнѣ Яковѣ и на женѣ и на дѣшяхъ моихъ взяшь ему Тимофею и женѣ его и дѣшямъ по сей записи 200 рублей денегъ, а на шо послухъ Гаврила Григорьевъ свидѣшелемъ былъ и руку приложилъ, а сю запись писалъ Ивановскія площади площадный подъячій Поповъ.

N° 9. Служивая запись, 1695 года.

Се азъ, Галицкаго уѣзду Усольскія посады окологородной волости, деревни Жирословля крестьянской сынъ помѣщика Ѳомы Елисеевича Веревкина, Гаврила Аѳшемьевъ, въ нынѣшнемъ въ 203-мъ году Марша въ 18-е число, далъ на себя служилую запись выборнаго съ Московскаго новаго полку солдацкаго Капишану Григорью Васильеву сыну Черевину, въ томъ, чшо нанялся я Гаврила у него Григорья Черевина идши съ нимъ Григорьемъ на нынѣшнюю Великихъ Государей службу по наряду въ Воронежъ, изъ Воронежа куда Великіе Государи укажушъ идши, а жишь мнѣ Гаврилу съ нимъ Григорьемъ на шой службѣ покамѣсшь ша Великихъ Государей служба минешся, и по договору взяшь мнѣ у него Григорья за шу всю работу 10 рублей, и шѣ деньги взяшь какъ служба Великихъ Государей съ нимъ будешъ, и я-же Гаврила взялъ у него Григорья на себя одежи: кафшанъ шубной новой, другой сѣрой новой, шпаны козлиные, шапку, рукавицы, чулки, черики, рубаху; и будучи съ нимъ Григорьемъ на службѣ Великихъ Государей во всемъ его

слушать и почитать, и всякія работы работать, не пить и небражничать, и никакимъ дурномъ не промышлять, и его Григорья не обкрадывать, и не бѣжать, и съ той службы отъ него Григорья до сроку прочь неотойтить, и въ томъ убытковъ некаковыхъ неучинить, а пить и ѣсть и одежу и обувь носить все его Григорьево; а буде я Гаврила, будучи на службѣ Великихъ Государей съ нимъ Григорьемъ, во всемъ его Григорья слушать и почитать и всякія работы работать несмяну, или смяну пить, бражничать, или какимъ дурномъ промышлять, или его Григорія покрадучи сбѣжу, или недоживъ до срока отъ него прочь отойду, и въ томъ какого убытку доставлю, и ему Григорью взять на мнѣ Гаврилѣ за недоживъ 5 рублей, а сносной покраденой живота по своей сказкѣ. А у сей записи послухъ Василій Горбуновъ, а запись писалъ Троицкой площади подъячій, Стольника и Полковника Иванова полку стрѣлецъ Степка Михолевъ, въ лѣто 7203 Марта въ 18 день.

N° 10. *Бобыльная запись*, 1681 *года.*

Се азъ Семенъ Спепановъ сынъ Пановъ, вольный, не служилый и не тяглый и не посадской человѣкъ, и не Боярской и не Татарской крестьянинъ, съ женою своею, Машреною Михайловою, да съ сыномъ Попапомъ, да съ снохою, Попаповою женою Прасковіею Констапшиновою, въ нынѣшнемъ во 189 году Февраля въ 27 день взяли мы на ссуду Нижняго города Ломова съѣзжей избы у подьячего у Ѳедора Михайлова сына Карпова 10 пть рублевъ денегъ, на лошадей, корову и на всякую мѣлкую живопшну, и на сѣмена, и наемина, и на всякое дворовое строеніе; а съ пою ссудою жишь мнѣ съ женою своею и съ сыномъ и съ снохою за нимъ Ѳедоромъ Карповымъ въ бобыляхъ, въ семействѣ его, въ Ломовскомъ уѣздѣ, чшо подъ Наровчатовскимъ городищемъ, пашню пахашь и сѣно косишь, и всякія подапи платишь и издѣлье дѣлашь съ своею брящіею вмѣспѣ и изъ бобыльспва за иного ни за кого не заложишься и несбѣжашь и взяпной ссуды не снесшь; а будешъ я Се-

менъ, съ женою своею и съ сыномъ и снохою, за нимъ Ѳедоромъ въ бобыляхъ въ помѣстьѣ его жить не учну и пашни пахать, и сѣна косить и всякихъ податей давать и издѣлье дѣлать съ своею братіею вмѣстѣ не стану, или изъ бобыльства за иного кого заложусь, или сбѣгу и взятую ссуду снесу, а онъ Ѳедоръ гдѣ насъ въ бѣгахъ провѣдаетъ и сыщетъ, и ему Ѳедору, или дѣтямъ его, взять на мнѣ Семенѣ, или на женѣ, или на дѣтяхъ моихъ, тѣ свои ссудные деньги десять рублевъ и сносныя животы и харчи по его Ѳедоровѣ, или дѣтей его, сказкѣ все сполна, а бобыльство и впредь бобыльствомъ; и въ томъ я Семенъ, съ женою и съ сыномъ и снохою, таковую на себя ссудную запись далъ; а на то послуси Ломовскіе площадные подьячіе Иванъ Поповъ, Тимоѳей Казаковъ, Иванъ Зубковъ; а ссудную запись писалъ той-же Ломовскія площади подъячій Ивашка Семеновъ, лѣта 7189 Февраля въ 27 день. Къ сей ссудной записи Верьхоломовской площадной подъячій Сенька Дорофеевъ, вмѣсто Семена Степанова сына Панова и жены его Машрены Михайловой дочери и сына

его Попапа и снохи Прасковьи Констан-тиновой дочери, по ихъ велѣнію, руку приложилъ. Послухъ Ивашка Поповъ руку приложилъ; Послухъ Ивашка руку приложилъ.

N° 11. Отпускныя записи.

I.

198 (1689) года, Декабря въ 29-й день, Окольничій Петръ Машвѣевичъ Апраксинъ отпустилъ я на волю крѣпостную свою дѣвку Анну Леонтьеву дочь Харламову, и гдѣ она съ тою отпускною похочетъ жить, никому до нея дѣла нѣтъ, а отпускную писалъ, по приказу Государя своего Окольничаго Петра Машвѣевича, холопъ его Данилко Бодринъ.

II.

Лѣта 7181 (1673) года, Апрѣля 18-го, Князь Иванова жена Юрьевича Шаховскаго, вдова Княгиня Прасковья Григорьевна, по душѣ мужа своего отпустила я на волю крѣпостнаго своего человѣка Захара Максимова, съ женою его и съ дѣтьми, а отпускную писалъ, по приказу вдовы Княгини Прасковьи Григорьевной, Козельской площади подьячей Панука Романовъ. — Къ сей отпускной села Мореницъ Николаевскій Попъ Данила, вмѣсто дочери своей духовной Княгини Прасковьи Григорьевной, по ея велѣнію руку приложилъ.

N° 12. Кабальныя записи.

I.

СД (1695) года, Декабря въ 4 день, Куземка Михеевъ сказалъ: такову на себя служивую кабалу далъ волею своею; осмотрѣть

и записать въ книгу и пошлины взять по указу. Стольникъ и Воевода Андрей Рошковъ.

Се азъ Куземка Михеевъ, въ нынѣшнемъ 204 году, Декабря въ 4-й день, билъ челомъ въ кабальное холопство Стольнику Ивану Андреевичу Чичерину, и служилую кабалу ему Государю своему Ивану Андреевичу, онъ Куземка на себя далъ волею своею, служить у него Государя Ивана Андреевича во дворѣ по его живопъ. А у сей служилой кабалы послухъ Козельской площади подьячій Ѳедоръ Ѳоминъ; а служилую кабалу писалъ Козельскій губныхъ дѣлъ подьячій Василій Трофимовъ, лѣта 7204 года, Декабря въ 4 день.

А по осмотру онъ Куземка ростомъ средній, волосомъ на головѣ свѣтлорусъ, усъ пробивается русъ, носъ вскоресъ, глаза сѣры, брови русы, лицомъ сухощекъ, сказалъ себѣ двадцать два года.

СД года, Декабря въ 4 день, въ Козельску, въ Приказной избѣ, передъ Стольникомъ и Воеводою, передъ Андреемъ Никитичемъ Рошковымъ, сія служилая ка-

бала чтена и въ книгу записана, и пошлины взяты по указу.

Къ сей кабалѣ служилой, Якимка Михеевъ, вмѣсто брата своего Козмы Михеева, по его велѣнью, руку приложилъ. Послухъ Ѳедоръ руку приложилъ.

II.

Сего Генваря въ 5-й день осмотрѣть и записать и пошлину взять по указу. Воевода Родіонъ Быковъ.

Се азъ послужилица Окольничаго Петра Матвѣевича Апраксина, дѣвка Анна Леонтьева дочь Харламова, въ нынѣшнемъ 205 году Генваря въ 5-й день била челомъ я съ отпускною Стольника Ивана Ильича Давыдова женѣ его Ѳедосьѣ Игнатьевой, и служилую кабалу даю ей Государынѣ своей волею своею, и служити мнѣ у ней Государыни своей Ѳедосьи Игнатьевной въ кабальномъ холопствѣ во дворѣ по ея животъ. У сей служилой кабалы послухъ Яковъ Арбузовъ, а служилую кабалу писалъ Бѣлевскій площадной подъячій Митька Свѣчниковъ, лѣта 7205 Генваря въ 5-й день.

А по осмотру оная дѣвка Анюшка ростомъ середняя, волосомъ на головѣ свѣтлоруса, въ лицѣ долголика, глаза сѣры, носъ продолговатъ, въ ноздряхъ пошырока, сказала себѣ двацать лѣтъ.

7205 года Генваря въ 5-й день, въ Бѣлевѣ, въ Приказной избѣ, передъ Воеводою Родіономъ Климычемъ Быковымъ дѣвка Анюшка сказала: такову она служилую кабалу съ отпускною Спольника Ивана Ильина Давыдова женѣ его Ѳедосьѣ Игнатьевой дочери даетъ на себя волею. Въ книгу записано и пошлины по указу взяты. Родіонъ Зыковъ. Послухъ Якушка руку приложилъ. Справилъ Мишька Курдюмовъ.

Конецъ I-й части.

ПОЯСНИТЕЛЬНЫЯ

ЗАМѢЧАНІЯ

Издателя Вивліоѳики.

Около двухъ лѣтъ тому прошло, когда въ Журналѣ, издававшемся мною въ то время (*Московскій Телеграфъ*, 1832 г. ш. XLVI, стр. 109), объявилъ я о предполагаемомъ мною изданіи *Русской Вивліоѳики*. Желая наиболѣе распространить въ публикѣ сію книгу, я рѣшился потомъ разсылать ее всѣмъ Подписчикамъ на Телеграфъ; сіе послѣднее обстоятельство было причиною, что первый томъ *Вивліоѳики* не могъ явиться, какъ было обѣщано, въ концѣ 1833 года.

Въ вышеупомянутомъ объявленіи говорилъ я подробно о цѣли и сущности изданія *Вивліоѳики*. Теперь, когда читатели имѣютъ передъ собою *первый опытъ* оной, почитаю нужнымъ представить отъ себя нѣсколько пояснительныхъ замѣчаній.

Цѣль сего изданія: *сохранять отъ гибели древніе и старинные письменные памятники, касающіеся Русской Исторіи, Географіи, Статистики, Археографіи и Литтературы; доставлять любителямъ Русской Исторіи и старины средство печатать и дѣлать извѣстными* современникамъ и потомству *хранящіеся у разныхъ особъ и въ разныхъ мѣстахъ памятники, могущіе погибнуть и потеряться.* Говорить о пользѣ подобнаго предпріятія было-бы излишне. Скажу одно: совершенное безкорыстіе руководствовало меня въ семъ предпріятіи; *безденежно* предполагалъ я разсылать Подписчикамъ Телеграфа *Библіотеку*, и продажею остальныхъ экземпляровъ выручать только издержки на бумагу и напечатаніе оной.

Сущность *Библіотеки* явствуетъ изъ самаго названія оной: это долженъ быть *сборникъ письменныхъ памятниковъ старины и Исторіи Русской*, съ возможнымъ сохраненіемъ точности и образа ихъ, иногда съ археографическими, и критическими замѣчаніями, и отнюдь не болѣе.

Представляемый теперь публикѣ *первый томъ* не должно почитать *образцомъ* Библіотеки во всѣхъ ея отношеніяхъ: онъ наполненъ грамотами, наказами, дипломатическими и юридическими актами; въ немъ нѣтъ почти ничего, что касалось-бы древней Географіи, Сказаній и Литтературы Русской, и вообще имѣло не оф-

фиціяльную форму: всему этому предполагалъ я посвятить *второй* томъ Виблiоѳики.

Вообще статьи, находящіяся въ *первомъ* томѣ, можно раздѣлить на 15-ть отдѣленій.

I. *Дѣла изъ Албазинскаго архива*, доставленныя Издателю однимъ почтеннымъ любителемъ древностей изъ Нерчинска, гдѣ находятся остатки Албазинскихъ бумагъ.

Подвиги Рускихъ на Амурѣ уже извѣстны изъ описанія, составленнаго Миллеромъ (см. *Ежемѣсячныя Сочиненія*). Какъ любопытно видѣть нашихъ Албазинскихъ героевъ, не помышлявшихъ ни о славѣ, ни о потомствѣ, въ ихъ собственныхъ, просто писанныхъ сношеніяхъ между собою, и какъ жаль, что читатели видятъ сихъ драгоцѣнныхъ актовъ такъ мало!

II. *Граматы, собранныя въ Курекѣ*, извѣстнымъ знатокомъ Древностей, Н. Ѳ. Андреевымъ.

Изъ нихъ замѣчательна грамата Митрополита Мисаила; *богомольныя* грамоты могутъ служить для хронологическихъ повѣрокъ, и вообще это отдѣленіе любопытно, будучи собрано на югѣ Россіи, гдѣ весьма немногое уцѣлѣло отъ истребленій времени и людей.

III. Несудимая грамота Царя Іоанна Архіепископу Леониду, за которую обязанъ я П. И. Кеппену. Не представляя ничего особеннаго, она

любопытна по времени и по лицамъ, будучи дана Новгородскому архипастырю въ ужасный періодъ жизни Іоанна, при выѣздѣ его изъ Новгорода, когда получилъ онъ извѣстіе о Лопаснинской побѣдѣ Ворошынскаго, и спѣшилъ явиться побѣдителемъ въ Москву.

IV. Грамата Лжедимитрія, доставленная изъ Курмыша Г-мъ Поповымъ. Замѣчу, что число и годъ, кажется, выставлены въ ней ошибочно.

V и VI. Уставная грамата Осташковская и Наказъ приставленнымъ къ смотрѣнію за продажею хлѣба въ Москвѣ, любопытны, какъ историческіе памятники внутренняго управленія Россіи въ XVII-мъ вѣкѣ.

VII. Русскій подлинникъ и Латинскій переводъ граматы, или паспорта, даннаго Петромъ Великимъ отправленному за границу молодому дворянину. Напечатаны съ возможною точностью. Подлинникъ писанъ на двухъ огромныхъ листахъ, связанныхъ Государственною печатью.

VIII. Драгоцѣнные акты, касательно сношеній Литвы съ Россіею, и внутренняго управленія Литвою, съ чего брали образецъ для законовъ и управленія Россіи. Ими обязанъ я благосклонному вниманію М. К. Цеймерна и Князя М. А. Оболенскаго; они списаны въ Императорской С. Петербургской Библіотекѣ, Румянцовскомъ Музеѣ и Варшавскомъ Коронномъ Архивѣ.

IX. Выписки изъ Варшавскаго Короннаго Архива, съ дипломатическою точностію списанныя Княземъ М. А. Оболенскимъ, любопытны, представляя намъ подробности войны 1535 года, и распоряженій въ Лишвѣ по сему случаю.

X и XI. Слѣдующія за щемъ два отдѣленія грамотъ и наказовъ, доставленныхъ мнѣ почтеннымъ И. П. Сахаровымъ, заключая въ себѣ 20-ть актовъ, съ XV-го до XVIII-го столѣтія, любопытны своимъ многообразіемъ и замѣчаніями Г-на Сахарова. Такъ одна изъ грамотъ (подъ № 4-мъ, помѣщенная нѣкогда въ Телеграфѣ, и нынѣ печатаемая съ большею точностію) уже обратила на себя вниманіе знатоковъ Исторіи.

XII. Пять слѣдующихъ актовъ, не представляющихъ особенной важности, любопытны, какъ дополненіе къ Исторіи Самозванца, не вошедшее въ составъ *Собранія Государственныхъ грамотъ и договоровъ*. Но они, вмѣстѣ съ актами, помѣщенными въ упомянутомъ Собраніи, были въ фамильномъ архивѣ Мнишековъ, упоминаются въ реэстрѣ бумагъ, по которымъ требовали Мнишки себѣ удовлетворенія въ 1720 году, ссылаясь на свой фамильный архивъ, гдѣ хранились доказательства обидъ и убытковъ, причиненныхъ предку ихъ въ Москвѣ въ 1606 году. Акты сіи формально были уступлены ими Россіи въ 1734 г., что надѣемся мы объяснить со временемъ подробнѣе.

XIII. Слѣдующія за тѣмъ выписки и свѣдѣнія приносятъ особенное удовольствіе Издателю, и открывая неизвѣстныя до нынѣ подробности о родѣ и потомствѣ Минина, они, конечно, будутъ драгоцѣнны читателямъ. Объ этомъ относился Издатель къ публикѣ въ *Телеграфѣ*, 1833 г., и послѣ того имѣлъ честь получить много свѣдѣній о безсмертномъ Мининѣ отъ разныхъ почтенныхъ особъ и самыхъ потомковъ незабвеннаго Козьмы, П. А. и С. Е. Мининыхъ. Все это постарается онъ изложить въ особой статьѣ подробнѣе; теперь-же помѣщаетъ выписки изъ Разрядовъ, Боярскихъ книгъ, и грамоты, на пожалованныя внуку Минина помѣстья, которыми до нынѣ владѣютъ его потомки, Г-да Минины.

XIV. Четыре письма Суворова замѣчательны своею оригинальностію и своимъ лаконизмомъ. Подлинники ихъ хранятся у Издателя.

XV. Наконецъ, въ видѣ *Смѣси*, представляется читателямъ 12-ть мелкихъ статей. Одне изъ нихъ, какъ-то: *Плачъ о Царѣ Алексіи Михайловичѣ* и указъ о бритіи бородъ, имѣютъ Историческое достоинство; другіе суть *образчики* старинныхъ *Юридическихъ* актовъ, на что до нынѣ не было обращаемо полнаго вниманія, хотя изученіе Юридическихъ старинныхъ формъ, какъ дополненіе къ Археографіи отечественной, достойно любопытства просвѣщенныхъ читателей.

Всего помѣщено въ семъ томѣ *около ста* большихъ и малыхъ статей.

Не скажутъ-ли нѣкоторые изъ Г-дъ Критиковъ, что Издатель не наблюдалъ большаго выбора въ помѣщеніи статей въ *Библіотику?* Отвѣчаю: цѣлью изданія оной не былъ *выборъ* замѣчательнѣйшихъ и важнѣйшихъ актовъ, подобныхъ тѣмъ, какіе находятся въ *Собраніи государственныхъ грамотъ*, или *Собраніи законовъ Россійской Имперіи*. Все, *что только касается старины*, я предположилъ печатать, наиболѣе для того, дабы симъ побудить почтенныхъ соотечественниковъ къ присылкѣ матеріяловъ. И притомъ, для Историка все любопытно, а для любящаго свое отечество все драгоцѣнно. Самый строгій критикъ согласится однакожъ, что большая часть помѣщеннаго въ I-мъ томѣ *Библіотики* была достойна сохраненія. Множество матеріяловъ имѣю я теперь подъ рукою не менѣе важныхъ, и симъ обязанъ только тому, что мое предпріятіе, близкое сердцу каждаго Русскаго, заслужило соревнованіе моихъ добрыхъ, почтенныхъ соотечественниковъ.

Издатель обязанностью поставляетъ изъявить здѣсь глубочайшую благодарность всѣмъ знатокамъ и любителямъ Отечественныхъ Древностей, вспомоществовавшимъ ему присылкою матеріяловъ, совѣтомъ и ободреніемъ. Кромѣ поименованныхъ

выше, Н. Ѳ. Андреева, П. И. Кеппена, М. К. Цеймерна, Князя М. А. Оболенскаго, И. П. Сахарова, П. А. и С. Е. Мининыхъ, и другихъ почтенныхъ особъ, онъ особенно обязанъ упомянуть о вниманіи Его Высокопреосвященства, Митрополита Кіевскаго Евгенія, Его Высокопреподобія, О. Архимандрита Воскресенскаго Аполлоса, Его Превосходительства А. Ѳ. Малиновскаго, И. И. Лажечникова, Н. Г. Устрялова, Ю. Н. Бартенева, Ѳ. Н. Глинки, М. Я. Діева и И. Н. Царскаго, изъявлявшихъ свое участіе въ трудѣ его.

Продолжать-ли изданіе *Русской Библіотеки*? Это должны рѣшить приговоръ публики и — способы и силы Издателя. Предоставляя времени такое рѣшеніе, Издатель никогда не отречется отъ всего, въ чемъ видитъ онъ хотя малую пользу, возложенную на алтарь чести и пользы Отечества. Заключая симъ, онъ предаетъ себя и малый трудъ свой благосклонному снисхожденію своихъ почтенныхъ соотечественниковъ.

Москва,
Августа 30 дня.
1834 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I-го ТОМА.

Стран.

I. Дѣла изъ Албазинскаго архива.

1. Челобитная новокрещеннаго Даурца Ивана Нерчинскому Воеводѣ, о бѣдности своей, 1685 г.....1

2. Письмо Нерчинск. Воеводы Ивана Власова къ Албазинскому Алексѣю Толбузину, о посылкѣ въ Албазинъ людей и снарядовъ, 1686 г.....3

3. Донесеніе Воеводы Власова въ Енисейскъ, Боярину К. О. Щербатову, о походѣ Кишайцевъ, 1684 г.....4

4. Донесеніе Воеводы Толбузина изъ Албазина, Воеводѣ Власову, о нападеніи Кишайцевъ, 1685 г.....5

Стран.

5. Донесеніе Толбузина Власову, о прошеніи Албазинскими Казаками жалованья и помощи, 1685 г.....7

6. Донесеніе Толбузина Власову, о взяшіи Кишайцами Албазина, и о походѣ своемъ къ Нерчинску, 1685 г.....10

7. Донесеніе Воеводѣ Власову, изъ Аргунскаго острога, отъ Василья Милованова, о приходѣ Кишайцевъ, 1685 г.....12

8. Отъ того-же къ тому-же, о присылкѣ людей и набѣгахъ Кишайцевъ.....13

9. Приказъ Головѣ Аѳанасью Бейтону, о новомъ построеніи Албазина, 1685 г.....14

10. Приказъ Воеводы Власова въ Телембинскъ, Григорью Лоншакову, о взяшіи предосторожностей противъ нападенія Кишайцевъ, 1685 г.....15

11. Донесеніе Толбузина Власову, о приходѣ Кишайцевъ подъ Албазинъ, 1685 г.....17

II. Грамашы, собранныя въ Курскѣ.

1. Грамаша Царя Мих. Ѳеодоров. о возобновленіи Троицкаго монастыря за рѣкою Куромъ, 1613 г.....20

Стран.

2. Грамаша Царя М. Ѳ. льготная Курскому монасшырю, 1619 г.....21

3. Грамаша Пашріарха Никона, льготная Курскому Богородицк. мон. 1656 г..24

4. Грамаша Мишрополиша Бѣлоградск. и Обоянск. Мисаила, объ искорененіи мірскихъ игрищъ и колдовсшва, 1673 г..27

5. Грамаша Мишроп. Бѣлоградск. и Обоянскаго Авраамія, о посылкѣ иконы Знаменія въ Крымскій походъ, 1687 г..32

Богомольныя граматы.

1. Мишрополиша Мисаила, о восшествіи на прешолъ Царя Ѳеодора Алексіевича, 1676 г.....34

2. Его-же, о бракѣ Царя Ѳ. А. съ Агаѳіею Симеоновною Грушецкою, 1681 г.....39

3. Его-же, о бракѣ Царя Ѳ. А. съ Марѳою Машвѣевною Апраксиною, 1682 г.....41

4. Его-же, о кончинѣ Царя Ѳ. А. 1682 г.....47

III. Грамаша Царя Іоанна Васильевича, Архіепископу Ловго-

Стран.

родскому и Псковскому Леониду, 1572 г., жалованная..... 50

IV. Грамата Лжедимитрія Курмышскому Воеводѣ, о помѣстьяхъ, пожалованныхъ Сыну Боярскому Царицы Марины Юрьевны, Ждану Дешкову, 1605 г... 58

V. Грамата Царя Михаила Ѳеодоровича, въ Оспашковъ, Уставная, о таможенныхъ пошлинахъ, 1622 года..... 61

VI. Память Московскимъ Приставамъ, о смотрѣніи за печеніемъ и продажею хлѣба, 1624 г... 68

VII. Грамата Петра Великаго, или паспортъ, какіе давались отъ него посылаемымъ за границу для ученія молодымъ Дворянамъ..... 83

VIII. Грамоты и акты Липовскіе.

1. Грамата Симеона-Лугвенія Ягелу, или Владиславу Королю, и Гедвигѣ Королевѣ, о дружбѣ и союзѣ, при

Стран.

избраніи его Новгородцами въ Князья, 1389 г.....91

2. Грамата Свидригеллы, Князя Литовскаго, жалованная на помѣстья, 1445 г.....92

3. Судебникъ Короля Польскаго Казиміра, въ половинѣ XV-го вѣка.....93

4. Договоръ Вел. Князя Литовскаго Казиміра съ Новгородомъ (1441 — 1447 гг.).....101

5. Постановленіе объ отправкѣ Пословъ Псковскихъ къ Польскому Королю Казиміру; списокъ подарковъ, посланныхъ съ ними; отказъ Короля Псковичамъ и жалобы его на Псковичей (1448 — 1455 гг.).....105

IX. Выписки изъ Варшавскаго Коронаго Архива.

1. Грамата Короля Казиміра Панамъ Литовскимъ, о постройкѣ Себежской крѣпости, уравненіи монеты, принятіи бѣглеца Ивана Ляцкаго, прибытіи своемъ въ Литву и подводахъ для гонцовъ.....111

Стран.

2. Его-же и къ шѣмъ-же, о походѣ Рускихъ въ Лишву, и приняшіи прошивъ шого мѣръ.....116

3. Его-же къ шѣмъ-же, о строеніи Рускими крѣпосшей, осадѣ Мсшиславля, походѣ прошивъ Рускихъ, выдачѣ на шо денегъ и призрѣніи Русскихъ бѣглецовъ.....122

4. Его-же Радзивилу, Сшаросшѣ Замойскому, о непосыланіи Замойскихъ дружинъ въ неподлежащія имъ службы воинскія, 1535 г. въ Августшѣ.....127

5. Его-же къ Радзивилу съ шоварищами, о военныхъ распоряженіяхъ....131

6. Его-же въ Замойское Воеводсшво, о свободномъ обращеніи новыхъ грошей Литовскихъ.....134

7. Его-же къ Лишовскимъ Панамъ, о присшупѣ Рускихъ къ Мсшиславлю, починкѣ сей крѣпосши и помощи жишелямъ.....137

8. Его-же Правишелю Могилевскому, о высылкѣ для починки Мсшиславля людей.....143

9. Его-же Виленскому Тіуну, о посылкѣ въ Мсшиславль припасовъ.....146

Стран.

10. Роспись, сколько и откуда послашь въ Мстиславль людей и запасовъ. 148

11. Грамата Короля Казиміра Гетману Лишовскому, 1535 г. Сентября 14-го, благодарность за взятіе Сшародуба, распоряженія, и извѣстіе о набѣгѣ Ташаръ на Русь..... 151

12. Его-же Епископу Виленскому, благодарность за извѣстіе о взятіи Сшародуба, и распоряженія..... 163

13. Его-же, Князю Александру Коширскому, жалованная на Гомель, 1535 года, Сентября 21 дня..... 168

14. Его-же, Ѳедору Вагановскому, позволеніе заселить Ваганово вольными людьми и имѣть въ немъ шорги, 1535 года, Сентября 18 дня..... 170

15. Его-же, Панамъ Лишовскимъ, о взятіи Сшародуба, починкѣ его, и распоряженіяхъ, 1535 года, Сентября 25 дня..... 171

16. Его-же, опредѣленіе цѣнъ на припасы, покупаемые для войскъ, 1536 года, Января 19 дня..... 186

Стран.

X. Разныя грамашы.

1. Вел. Кн. Василія Темнаго, жалованная Василію Ананьину Кожу, 1450 г. Февраля 4 дня.....189

2. Дмитровскаго Князя Юрія Іоанновича, Ивану Кожину, правая, 1526 г. 198

3. Царя Іоанна Васильевича, жалованная, Стефану Меркулову, 1571 г. Апрѣля 5 дня.....199

4. Велик. Князя Симеона Бекбулатовича, жалованная Стефану Меркулову, 1576 г. Февраля 2 дня.....201

5. Царя Іоанна Васил. Владиміру Загряжскому, о сборѣ людей на службу, 1561 г. Декабря 21 дня.....205

6. Царя Ѳеодора Іоанновича, жалованная, Князьямъ Засѣкинымъ, 1592 г. Мая 29 дня.....208

7. Царя Бориса Ѳеодоровича, жалованная Андрею Кожину, 1601 года, Марша 20 дня.....210

8. Князей Д. Т. Трубецкаго и Д. М. Пожарскаго, подтвержденіе жалованной грамашы Ермолаю Уварову, 1612 года, Ноября 22 дня.....212

Стран.

9. Царя Ѳеодора Алексіевича, Орловскому Воеводѣ Давыдову, указная, 1677 года, Апрѣля 30 дня.....220

10. Царя Ѳеодора Алексіевича, окружная, о походѣ 1677 г. Іюля 22 дня..225

11. Царей Іоанна и Петра, и Царевны Софіи, Шацкому Воеводѣ Плещееву, указная, 1687 г. Іюля 21 дня.....229

12. Царя Михаила Ѳеодоровича, жалованная, Епископу Коломенскому и Каширскому Рафаилу, 1620 г. Сенш. 24 дня.....232

13. Патріарха Іоакима, Архіеписк. Колом. и Каширскому Іосифу, о дополненіи къ Соборному дѣянію духовныхъ постановленій, на Соборѣ 1667 года, 1675 г. Мая 27 дня.....256

XI. Разные наказы.

1. Царя Ѳеодора Іоанновича, Рыльскому Намѣстнику Бибикову, 1587 г. Ноября 7 дня.....265

2. Его-же, Аѳанасью Зиновьеву, о наблюденіи за Крымскими Ташарами, 1589 г. Апрѣля 26 дня.....266

Стран.

3. Дополненіе къ шому, Мая 11 д...273

4. » » » — 23 д...278

5. » » » Іюля 12 д...285

6. » » » — 25 д...294

7. Царей Іоанна и Петра, и Царевны Софіи, о вѣдомствѣ въ Шацкѣ губныхъ дѣлъ Стольнику Сашину, 1689 г. Января 27 дня.....301

XII. Акты, касательно времени Самозванцевъ.

1. Записка Яна Бучинскаго, о времени и расходахъ, потребныхъ для Посольства въ Польшу.....319

2. Черновой списокъ грамашы Лжедимитрія Воеводу Мнишку.....321

3. Письмо Бучинскаго къ Лжедимитрію, о пріѣздѣ въ Краковъ, 1606 г. Января 20 дня.....322

4. Записка о притѣсненіяхъ и обидахъ Полякамъ въ Москвѣ, около 1606 г..323

XIII. Акты, касательно потомства Козьмы Минина.

1. Выписка изъ Разрядовъ о родѣ Минина.....329

Стран.

2. Записки о сборахъ въ казну съ имѣнія Мининыхъ, 1615 года.....330

3. Грамаша Царя Ѳеодора Алексіевича, жалованная внуку Козьмы, Михаилу Минину., на помѣстья въ Черискомъ уѣздѣ, за ошличную службу, 1680 года, Марша 24 дня.....332

4. Его-же и шому-же, вводная на помѣстье въ Московскомъ уѣздѣ, 1679 года, Іюля 19 дня.....335

5. Царей Іоанна и Пешра, вводная, послушная, шому-жъ Минину, на помѣстье въ Московскомъ уѣздѣ, 1685 г. Марша 28 дня.....338

6. Царя Ѳеодора Алексіевича, на ошдачу помѣстья въ Московск. уѣздѣ, правнуку Козьмы, Степану Минину, 1680 г. Окшября 20 дня.....340

7. Жалованная грамаша на Дворянство, ошъ Имперашрицы Екашерины II-й, Алексѣю Минину, за услуги прадѣда его Михаила и пращура Козьмы Мининыхъ, 1786 г. Іюня 6 дня.....346

XIV. Письма Суворова къ В. С. П.

1. Изъ Кинбурна, 1787 г. Окш. 7 д..352

Стран.

2. Изъ Кинбурна, 1788 г. Марш. 21 д. .354

3. » » » » Мая 27 д. . .357

4. » Берлада, 1789 г. Нояб. 8 д. . .359

XV. Разныя смашныя и акшы юридическіе.

1. Легенда о крещеніи Мценянъ, въ 1415 г. 361

2. Купчая на недвижимое имѣніе, 1574 г. Мая 11 дня. 362

3. Смашейная опись Мценска, 1669 г. Сеншября 23 дня. 365

4. Плачъ при послѣднихъ часахъ Царя Алексія Михайловича. 375

5. Памяшь о бришіи бородъ, 1705 г. Февраля 16 дня. 381

6. Запись посшупная на имѣніе, 1712 г. Сеншября 12 дня. 384

7. Купчая на деревню, 1690 года, Марша 14 дня. 388

8. Мировая запись, 1670 г. 395

9. Служивая запись, 1695 г. 397

Стран.

10. Бобыльная запись, 1681 г.....399

11. Оппускныя записи, 1690 и 1673 гг.401

12. Кабальныя записи, 1695 и 1697 гг..402

Пояснительныя замѣчанія Издателя Вивліоѳики.....408

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧ. ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

НОВЫЯ КНИГИ.

РУССКІЯ ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ, А. Марлинскаго, Ч. 6, 7, 8, цѣна 15 р. а., съ перес. 17 р. а.

ПОВѢСТИ, изд. А. Пушкинымъ, цѣна 6 р. а.

ДЖАКОБО САННАЦАРО, Драмат. Фант. Н. Кукольника, цѣна 7 р. 50 к. а.

БАСНИ И. А. КРЫЛОВА, 2 т. 8-ѵо, съ картинками, цѣна 25 р. а., съ пер. 30 р. а.

ЛУНАТИКЪ, А. Ѳ. Вельтмана, 2 ч. цѣна 8 р. а.

МАЛОРОССІЙСКІЯ ПОВѢСТИ, Грыцька Основьяненка, к. 1, цѣна 6 р. а.

[illegible], Б. Крюкова, цѣна 5 р. а.

СВѢДѢНІЯ О ВОЛЖСКИХЪ КАЛМЫКАХЪ, Н. Нефедьева, цѣна 9 р.

[illegible] XVI ВѢКА, П. А. Муханова, цѣна [illegible]

Сочиненія Н. А. Полеваго.

КЛЯТВА ПРИ ГРОБѢ ГОСПОДНЕМЪ, 4 ч. цѣна 20 р.

НОВЫЙ ЖИВОПИСЕЦЪ, 6 ч. цѣна 20 р.

МЕЧТЫ И ЖИЗНЬ, 4 ч. цѣна 15 р. а., съ перес. 17 р. а.

ПЕЧАТАЮТСЯ.

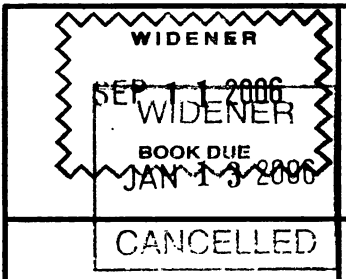
ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ ЛЕКСИКОНЪ, изд. А. А. Плюшаромъ, 24 тома. Первое отдѣленіе 1 тома для подписавшихся до 1-го Января 30 р. а., а послѣ сего срока 40 р. а., за пересылку 5 р. а.

ИСТОРІЯ ПУГАЧЕВСКАГО БУНТА, Соч. А. С. Пушкина, цѣна 20 р. а., съ перес. 22 р. а.

WIDENER LIBRARY

Harvard College, Cambridge, MA 02138: (617) 495-2413

If the item is recalled, the borrower will be notified of the need for an earlier return. (Non-receipt of overdue notices does not exempt the borrower from overdue fines.)



Thank you for helping us to preserve our collection!